

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

КОММЕНТАРИЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Выпуск 28

Ответственный редактор К.Б. Ярошенко,
главный научный сотрудник Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Москва
Инфотропик Медиа 2023

УДК 347.99(470+571)

ББК 67.71(2Рос)

К63

*Одобрено решением секции частного права Ученого совета Института
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

К63   **Комментарий судебной практики. Выпуск 28** / М.М. Вильдано-ва, Е.А. Галиновская, Е.С. Ганичева [и др.]; отв. ред. К.Б. Ярошенко. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Инфотропик Медиа, 2023. — 284 с. — ISBN 978-5-9998-0430-3.

Агентство СІР РГБ

В данном выпуске ежегодного Комментария на базе обобщения отдельных категорий дел и анализа конкретных споров, разрешенных судами общей юрисдикции, рассматриваются актуальные вопросы применения гражданского, семейного, трудового, земельного и аграрного законодательства, законодательства о гражданском и об административном судопроизводстве, о нотариате, уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В частности, исследуются вопросы о том, каким образом подлежит распределению бремя доказывания в спорах о наличии кворума при проведении общих собраний членов товариществ собственников недвижимости, как должен исчисляться средний заработок, при каких условиях возможно содержание гражданами сельскохозяйственных животных на земельных участках. Показаны подходы к разрешению споров, связанных с порядком лишения ученой степени за плагиат в диссертации, рассмотрены процессуальные вопросы, возникающие по делам о взыскании арендной платы, определяемой с применением кадастровой стоимости объекта недвижимости, соотношение оценочной, землеустроительной, строительно-технической судебных экспертиз в части определения рыночной стоимости объекта оценки, условия применения видеоконференц-связи в гражданском процессе, реализация новых возможностей защиты прожиточного минимума должника-гражданина и его иждивенцев, порядок совершения нотариальных действий, предметом которых является недвижимое имущество, при наличии в ЕГРН расхождений в сведениях об этом имуществе.

Для судей, нотариусов, адвокатов и других практикующих юристов, а также для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и всех тех, кто интересуется правом, законодательством и практикой его применения.

Все права защищены.

© Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2022

ISBN 978-5-9998-0430-3

© ООО «Инфотропик Медиа», 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

К.Б. Ярошенко, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (ответственный редактор);

Н.В. Михалева, заместитель начальника Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации;

С.Л. Нудель, заведующий центром уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ИЗиСП, доктор юридических наук;

П.П. Серков, первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации;

Л.А. Чиканова, заведующий отделом законодательства о труде и социальном обеспечении ИЗиСП, доктор юридических наук.

Научный рецензент: **А.Е. Шерстобитов**, профессор кафедры гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

М. М. Вильданова

О признании решений общих собраний членов товарищества собственников недвижимости недействительными в связи с отсутствием кворума. 1

II. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

М. Л. Шелютто

О защите права родителя на получение сведений о месте жительства ребенка, проживающего с другим родителем. 11

III. ТРУДОВОЕ ПРАВО

Т. Ю. Коршунова, С. В. Каменская

Правила исчисления среднего заработка: некоторые проблемы 23

IV. ЗЕМЕЛЬНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО

Е. Л. Минина

Проблемы разрешения споров, связанных с содержанием гражданами сельскохозяйственных животных. 41

V. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

М. А. Рожкова

Положение о присуждении ученых степеней: некоторые вопросы порядка лишения ученой степени за плагиат в диссертации 65

VI. ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

И. К. Лясковский

Некоторые вопросы применения норм о видеоконференц-связи в гражданском процессе 85

Н. А. Денисова

Обстоятельства, признанные судом общеизвестными, как основание для освобождения от доказывания 100

Е. С. Ганичева

Возмещение расходов банка на оплату юридических услуг представителя по гражданскому делу, осуществляемых по договору с другой организацией 115

М. О. Дьяконова, П. Д. Печегина

Процессуальные вопросы, возникающие в судебной практике по делам о взыскании арендной платы, определяемой с применением кадастровой стоимости объекта недвижимости 128

Е. А. Галиновская

О соотношении оценочной, землеустроительной, строительно-технической судебных экспертиз в части определения рыночной стоимости объекта оценки 142

М. О. Дьяконова, М. Л. Шелютто

Защита прожиточного минимума должника-гражданина
и его иждивенцев. 155

VII. НОТАРИАТ

Н. В. Сучкова

О порядке совершения нотариальных действий,
предметом которых является недвижимое имущество,
при наличии в ЕГРН расхождений в сведениях
об этом имуществе. 214

VIII. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

О. В. Макарова

Об уголовной ответственности за злоупотребление
полномочиями частными нотариусами 231

О. А. Зайцев, В. В. Рудич

О некоторых вопросах применения
и преодоления преюдиции в уголовном
судопроизводстве 244

В. И. Руднев

Отмена судом апелляционной инстанции меры
пресечения в виде заключения под стражу 267

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Нормативные правовые акты

АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

ЗК РФ — Земельный кодекс Российской Федерации

КАС РФ — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Конституция РФ — Конституция Российской Федерации

НК РФ — Налоговый кодекс Российской Федерации

СК РФ — Семейный кодекс Российской Федерации

ТК РФ — Трудовой кодекс Российской Федерации

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Прочие сокращения

Верховный Суд РФ — Верховный Суд Российской Федерации

Высший Арбитражный Суд РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

Генеральная прокуратура РФ — Генеральная прокуратура Российской Федерации

Государственная Дума РФ — Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

ИЗиСП — федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Конституционный Суд РФ — Конституционный Суд Российской Федерации

Правительство РФ — Правительство Российской Федерации

Президент РФ — Президент Российской Федерации

Следственный комитет РФ — Следственный комитет Российской Федерации

I. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

М. М. Вильданова,

ведущий научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук

О признании решений общих собраний членов товарищества собственников недвижимости недействительными в связи с отсутствием кворума

В последнее время довольно часто возникают гражданско-правовые споры о признании недействительными решений общих собраний членов товариществ собственников недвижимости в связи с отсутствием кворума для принятия решений.

Согласно п. 1 ст. 181³ ГК РФ решение собрания недействительно по основаниям, установленным в названном Кодексе или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от признания его таковым судом (ничтожное решение). Недействительное решение собрания оспоримо, если из закона не следует, что решение ничтожно.

В соответствии с п. 2 ст. 181⁵ ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, решение собрания является ничтожным, если оно принято при отсутствии необходимого кворума (подп. 2). Тем не менее в ряде случаев суды, допуская ошибку в распределении бремени доказывания, выносят решения о полном или частичном отказах в исках о признании решений общих собраний членов товарищества собственников недвижимости недействительными при ссылках истцов на отсутствие кворума.

1. Гражданин Р. обратился в Жуковский районный суд Калужской области с иском к товариществу и его председателю С. о признании решений общего собрания членов товарищества собственников недвижимости «Наше Раздолье» (протокол № 8 от 12 ноября 2016 г.)

недействительными. С такими же требованиями обратился в указанный суд гражданин К. Определением суда эти иски были объединены в одно производство.

Судом было установлено, что Р. и К. являются собственниками земельных участков, расположенных по адресу: Калужская область, Жуковский район, муниципальное образование сельское поселение село Совхоз «Победа», дачное некоммерческое товарищество «Раздолье», а также членами товарищества собственников недвижимости «Наше Раздолье».

Товарищество собственников недвижимости «Наше Раздолье» было зарегистрировано в качестве юридического лица 24 ноября 2014 г., председателем товарищества в Едином государственном реестре юридических лиц указан С. Деятельность товарищества осуществлялась на основании устава, утвержденного 15 ноября 2014 г.

В соответствии со списком членов товарищества собственников недвижимости «Наше Раздолье» по состоянию на август 2016 г. в состав товарищества входили 168 человек.

12 ноября 2016 г. было проведено общее собрание членов товарищества, на котором приняты решения об утверждении отчета правления о проделанной работе в 2016 г., утверждении отчета ревизора, сметы доходов и расходов на 2017 год, избрании председателем правления товарищества С. сроком на два года, избрании членов правления в количестве 7 человек сроком на 2 года, избрании ревизора, избрании уполномоченных товарищества, принятии и исключении из членов товарищества, избрании комиссии по контролю и соблюдению законодательства, утверждению «Положения по работе с просроченной задолженностью по уплате членских взносов членам товарищества и уплате платежей за пользование объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования гражданами, ведущими индивидуальное хозяйство», снижении членских взносов по заявлению Т.А.В. в размере 2 050 руб. в связи с остановкой строительства жилого дома и отсутствием подключенных коммуникаций, о принятии в собственность товарищества административного

здания, находящегося в собственности Т.А.С., и о непринятии в собственность товарищества газовой сети, находящейся в собственности Т.А.С., и др. Согласно протоколу на данном собрании присутствовали 97 человек при общем количестве членов товарищества 168 человек, т. е. имелся кворум.

Истцы указывали на то, что фактически в собрании участвовали только 59 членов товарищества, что составляет менее половины от общего числа его членов, а остальные голоса учитывались от лиц, представлявших интересы неявившихся членов товарищества без надлежаще оформленных полномочий.

Кроме того, часть вопросов, по которым общим собранием было приняты решения, не были включены в повестку дня.

После принятия к производству суда искового заявления Р. общим собранием членов товарищества, состоявшимся 1 июля 2017 г., все решения, принятые на общем собрании 12 ноября 2016 г., были подтверждены.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришел к выводу, что ряд вопросов — о снижении членских взносов Т.А.В., о принятии в собственность товарищества административного здания, находящегося в собственности Т.А.С., и о непринятии в собственность товарищества газовой сети, находящегося в собственности Т.А.С., — не был включен в повестку дня и при их рассмотрении не участвовали все члены товарищества, поэтому перечисленные решения ничтожны. Принятие общим собранием членов товарищества в дальнейшем решения, подтверждающего эти решения, не влияет на указанный вывод суда, поскольку перечисленные решения являются ничтожными.

В отношении же других решений (включенных в повестку дня) суд сослался на то, что никто из членов товарищества, от имени которых были поставлены подписи, и чье участие в собрании ставилось истцами под сомнение, не выразил какого-либо несогласия с представлением их интересов на общем собрании членов товарищества, никто из указанных членов товарищества не присоединился к иску в соответствии с п. 6 ст. 181⁴ ГК РФ.

По мнению суда, истец К. пропустил срок обращения в суд и уважительных причин пропуска этого срока не представил.

Решением районного суда от 18 сентября 2017 г. иск был удовлетворен частично, перечисленные выше решения общего собрания, не включенные в повестку дня, признаны недействительными, в признании остальных решений недействительными было отказано ввиду того, что истцами не было доказано отсутствие кворума при принятии решений, включенных в повестку дня¹.

Решение суда первой инстанции было оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 19 февраля 2018 г.

В кассационной жалобе Р. и К. просили отменить названные судебные акты в части отказа в удовлетворении их исковых требований.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 12 декабря 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ. Судебная коллегия, проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, нашла жалобу подлежащей удовлетворению.

Как указано в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 января 2019 г.,² в соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Именно такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Истцы, оспаривая наличие кворума при принятии общим собранием решений, в признании недействительными которых им было

¹ См.: решение Жуковского районного суда Калужской области от 18 сентября 2017 г. № 2-1-220/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 января 2019 г. № 85-КГ18-18 // СПС «КонсультантПлюс».

отказано, ссылались на отсутствие надлежащим образом оформленных полномочий представителей членов товарищества. Доводы истцов о недостоверности сведений, содержащихся в списке участников собрания, были признаны судами первой и второй инстанции недоказанными.

Между тем в соответствии с п. 1 ст. 181² ГК РФ решение собрания считается принятым, если за него проголосовало большинство участников собрания, и при этом в собрании участвовало не менее пятидесяти процентов от общего числа участников соответствующего гражданско-правового сообщества. Аналогичные положения содержались в абзаце седьмом п. 2 ст. 21 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединения граждан» в редакции, действовавшей на момент проведения собрания 16 ноября 2017 г.)³.

Как отмечается Судебной коллегией, полномочия представителей могут подтверждаться только доверенностями, оформленными в установленном законом порядке. Однако доказательств соблюдения этого требования ответчиком не было представлено, из-за чего факт наличия кворума на общем собрании при принятии оспариваемых решений установить было невозможно. В нарушение положений ст. 56 ГПК РФ суд апелляционной инстанции неправильно распределил бремя доказывания и возложил на истцов обязанность представить доказательства отсутствия полномочий у представителей неявившихся на собрание членов товарищества, тогда как именно ответчик должен доказать наличие таких полномочий.

Судебная коллегия привела также в обоснование своей позиции Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в п. 108 которого

---

³ Утратил силу с 1 января 2019 г. в связи с принятием Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

разъяснено: «Согласно пункту 2 статьи 181⁴ ГК РФ решение собрания, принятое с нарушением порядка его принятия и подтвержденное впоследствии новым решением собрания, не может быть признано недействительным, за исключением случаев, когда такое последующее решение принято после признания судом первоначального решения собрания недействительным, или когда нарушение порядка принятия выразилось в действиях, влекущих ничтожность решения, в частности решение принято при отсутствии необходимого кворума (пункт 2 статьи 181⁵ ГК РФ)».

В связи с этим ссылка суда апелляционной инстанции на то, что все решения, принятые на собрании 16 ноября 2016 г., подтверждены решением последующего собрания членов товарищества от 1 июля 2017 г., не имеет правового значения из-за оспаривания всех указанных решений по причине отсутствия необходимого кворума на собрании 16 ноября 2016 г.: отсутствие кворума влечет ничтожность принятых на нем решений.

Как указано в кассационном определении, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Таким образом, суд первой инстанции, а затем и суд апелляционной инстанции не исследовали вопрос о действительности или недействительности доверенностей, выданных членами товарищества собственников недвижимости в целях представления их интересов на общем собрании. Ни форма, ни содержание доверенностей не проверялись.

Если собрание членов товарищества собственников недвижимости проводилось в форме собрания представителей, то должна была быть представлена документация, подтверждающая предоставление полномочий представителям. Однако даже упоминание о такой документации отсутствовало в текстах решения районного суда и апелляционного определения, и соответственно она не была оценена с правовой точки зрения.

Истцы не располагали и не могли располагать доверенностями представителей членов товарищества собственников недвижимости и какой-либо иной документацией, согласно которой предоставлялись полномочия. Суды не истребовали необходимые доказательства, а ответчикам было невыгодно представлять соответствующие материалы, что не позволило установить факт наличия кворума на общем собрании при принятии оспаривавшихся решений. При отсутствии возможности проверить законность представления интересов членов товарищества на общем собрании суды не истребовали доказательства у надлежащей стороны в соответствии со ст. 57 ГПК РФ.

По смыслу приведенных правовых норм бремя доказывания наличия необходимого кворума могло возлагаться только на ответчиков, в данном случае на товарищество собственников, органы управления которого осуществляют подготовку и проведение общего собрания и которые проверяют и хранят материалы собрания, включая доверенности на участие в общем собрании. Истцы не имеют никакого доступа к указанным документам.

2. В дальнейшем Р. оспаривал решения другого общего собрания членов товарищества собственников недвижимости «Наше Раздолье» (протокол № 11 от 4 ноября 2018 г.), как и ранее, в связи с отсутствием кворума. Доводы истца об отсутствии кворума были признаны судами первой и апелляционной инстанций недоказанными. Решением Жуковского районного суда Калужской области от 10 июля 2019 г. в удовлетворении исковых требований было отказано⁴. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 7 октября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения⁵. Суд кассационной инстанции —

---

⁴ См.: решение Жуковского районного суда Калужского областного суда по делу № 2-1-442/2019 // ЭПС «Система ГАРАНТ». Интернет-версия. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/309661438/paragraph/17/doclist/5696/showentries/0/highlight/%E2%84%962-1-442-2019:1>

⁵ См.: апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 7 октября 2019 г. по делу № 2-1-442/2019. URL: <https://судебныерешения.рф/45710696>

Первый кассационный суд общей юрисдикции (г. Саратов) — оставил обжалованные Р. судебные акты без изменений, а кассационную жалобу Р. — без удовлетворения⁶.

В решении районного суда указывается, что представитель товарищества собственников недвижимости считал исковые требования не подлежащими удовлетворению и утверждал, что подтверждение кворума возможно только двумя документами: реестром членов товарищества и списком зарегистрированных членов товарищества, согласно которым кворум якобы был. Согласно списку зарегистрированных членов товарищества для участия в общем собрании 4 ноября 2018 г. зарегистрировалось 100 человек, что подтверждалось подписями членов товарищества (их представителями). Ответчиком представлено 47 доверенностей от лиц, не принявших непосредственное участие в собрании, которые были заверены председателем товарищества.

Истцом оспаривались 29 из 47 представленных доверенностей, которые он полагал недействительными. Истец считал, что оспариваемые доверенности не имели юридической силы при принятии решений на общем собрании 4 ноября 2018 г.

Основным доводом районного суда, как и по ранее приведенному делу, был тот факт, что лица, выдавшие оспариваемые доверенности, не оспорили и не отменили их, не присоединились «к иску на стороне истца» при рассмотрении дела. Однако эти доводы представляются неубедительными.

Суд апелляционной инстанции указал на ничтожность в силу п. 1 ст. 186 ГК РФ одной из доверенностей, поскольку в ней отсутствовала дата ее совершения. Он установил также, что даты совершения 30 доверенностей не совпадали с датой (более поздней) их удостоверения, однако, как отмечается в апелляционном определении, это «само по себе не влечет их недействительность».

---

⁶ См.: определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 января 2020 г. по делу № 8Г-6275/2019. URL: <https://судебныерешения.рф/47518591>

В судебных актах не указано, когда именно были удостоверены доверенности — до или после проведения общего собрания. В том случае, если удостоверение доверенности председателем товарищества происходило после проведения собрания, то у представителей однозначно не было никаких полномочий во время проведения собрания. В отсутствие удостоверения председателя товарищества доверенности могли быть удостоверены нотариально, чего не было сделано, как следует из судебных актов.

Если удостоверение доверенностей проводилось до проведения собрания и в присутствии лица, выдающего доверенность, то факт удостоверения был бы очевиден. В том случае, если удостоверение происходило до собрания, но в отсутствие лица, предоставляющего полномочия, такое действие вряд можно квалифицировать как удостоверение доверенности, так как личность доверителя не была установлена и собственноручное совершение им подписи на доверенности не проверены.

В апелляционном определении указано, что доводы жалобы о применении законодательства о нотариате при оформлении членами товарищества доверенностей основаны на неверном толковании норм законодательства Российской Федерации. В силу абзаца седьмого п. 2 ст. 21 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», действовавшего на дату проведения общего собрания, член такого объединения может участвовать в голосовании лично или через своего представителя, полномочия которого должны быть оформлены доверенностью, заверенной председателем соответствующего объединения.

Однако и при совершении действия по удостоверению доверенности председателем товарищества необходимо установить личность обратившегося за совершением действия на основании паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности гражданина. Если такие действия ввиду отсутствия лица не были совершены, то эти действия не подтверждают наличие

полномочий представителей и участие в общем собрании членов товарищества лиц, имеющих заочно удостоверенные доверенности, неправомерно.

Таким образом, доказательства, позволяющие судить о наличии полномочий представителей членов товарищества и об отсутствии оснований для удовлетворения или отказа в удовлетворении исковых требований о признании недействительным решения общего собрания в связи с отсутствием кворума, не были надлежаще исследованы.

Несмотря на то, что вопросы о наличии кворума при проведении общих собраний членов товариществ собственников недвижимости достаточно четко урегулированы на уровне закона, они ежегодно и повсеместно поднимаются при рассмотрении дел в судах. Поэтому столь важной представляется единообразная практика в области распределения бремени доказывания в подобных процессах и проверки соблюдения порядка удостоверения доверенностей, предоставляющих полномочия на участие в общем собрании от имени членов товарищества.

II. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

М. Л. Шелютто,

ведущий научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук

О защите права родителя на получение сведений о месте жительства ребенка, проживающего с другим родителем

24 июля 2019 г. З. обратился в межмуниципальный отдел МВД России «Котласский» с заявлением об установлении места жительства своего несовершеннолетнего сына 2016 года рождения. По результатам проверки указанного обращения письмом заместителя начальника названного отдела от 2 августа 2019 г. З. был уведомлен, что местонахождение ребенка установлено, он проживает вместе с матерью, но она не желает сообщать З. информацию о своем месте жительства. В связи с этим информация об адресе, по которому находится ребенок, не была предоставлена З. с учетом мнения матери ребенка.

Считая, что непредоставление информации о местонахождении сына нарушает его родительские права, З. обратился в Котласский городской суд Архангельской области с административным иском с заявлением о признании незаконным данного отказа.

Городским судом было установлено, что З. и мать их общего ребенка состоят в разводе с 2017 г., ребенок с матерью ранее проживали, как и З., в г. Котласе Архангельской области. З. уплачивает алименты на ребенка и бывшую супругу. Вступившим в законную силу решением этого же суда от 7 мая 2018 г. был определен порядок общения З. с ребенком, после чего 2 августа 2018 г. возбуждено исполнительное производство. В дальнейшем мать продала квартиру и вместе с ребенком уехала из г. Котласа, не сообщив З. о новом месте жительства,

поменяла номер мобильного телефона и перестала выходить с ним на связь.

Городской суд пришел к выводу, что в полномочия органов внутренних дел в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» не входит установление местонахождения несовершеннолетнего ребенка, проживающего с матерью, правовых оснований для проведения розыскных мероприятий, а также осуществления действий, направленных на вмешательство в семейные отношения административного истца и его бывшей супруги, не имелось. Заявление З. об установлении места жительства ребенка было рассмотрено в предусмотренный законом срок уполномоченным лицом, права и законные интересы административного истца не нарушены. По мнению городского суда, З. неверно выбрал способ защиты предполагаемого нарушенного права, свои права и законные интересы он может защищать в рамках исполнительного производства. По указанным основаниям решением городского суда от 4 октября 2019 г. в удовлетворении административного иска было отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 25 декабря 2019 г. решение суда первой инстанции было оставлено без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции (г. Санкт-Петербург) от 3 июня 2020 г. указанные судебные акты оставлены без изменения, кассационная жалоба З. — без удовлетворения¹.

Суды апелляционной и кассационной инстанций признали выводы суда первой инстанции правильными. В подтверждение правомерности отказа административного ответчика сообщить З. сведения об установленном в ходе проверки его обращения месте жительства ребенка они сослались на положения подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих порядок приема и рассмотрения

---

¹ См.: Кассационное определение СК по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2020 г. по делу № 8а-3772/2020 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

обращений, заявлений и жалоб граждан в системе органов внутренних дел, а также на п. 98 Положения об организации и осуществлении розыска и идентификации лиц, утвержденного совместным приказом МВД России, Минюста России, МЧС России, Минобороны России, Следственного комитета Российской Федерации от 1 марта 2018 г. № 117дсп (далее — Положение), согласно которому при установлении местонахождения лица, пропавшего без вести, и прекращении его розыска заявитель и другие заинтересованные лица могут быть проинформированы о местонахождении совершеннолетнего дееспособного лица, пропавшего без вести, только при личном согласии последнего.

З. обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд РФ. По запросу судьи Верховного Суда РФ от 6 ноября 2020 г. дело было истребовано. Определением судьи Верховного Суда РФ от 4 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом была передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ.

Кассационным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17 марта 2021 г. обжалованные судебные акты были отменены, по делу принято новое решение об удовлетворении административного искового заявления З., отказ межмуниципального отдела МВД России «Котласский» от 2 августа 2019 г. в предоставлении административному истцу информации о местонахождении ребенка признан незаконным.

Как указано в кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ, по смыслу ч. 2 ст. 277 КАС РФ судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемые решение, действие (бездействие) соответствуют нормативным правовым актам и не нарушают права, свободы и законные интересы административного истца. В данном случае права и законные интересы З. были нарушены. Не зная местонахождения ребенка, он не мог осуществлять свои родительские права, предусмотренные СК РФ. Ссылка судов на п. 98 Положения была признана несостоятельной, так как в нем речь идет

о сообщении информации о месте нахождения совершеннолетнего лица, а не ребенка. Безосновательным был сочтен и довод о необходимости защиты прав и законных интересов З. в рамках исполнительного производства².

1. К нарушению прав З., а в равной мере и прав его ребенка изначально привело изменение места жительства ребенка (его переселение) в результате односторонних и потому неправомерных действий матери.

Можно констатировать, что положения закона, регулирующие рассматриваемые семейные отношения, до сих пор известны не всем родителям в нашей стране, а следование им не стало общей нормой поведения, о чем свидетельствует, в частности, судебная практика и практика судебных приставов-исполнителей.

Судя по обстоятельствам дела, мать ребенка полагала, что у его отца имеется лишь обязанность платить алименты, а она может самостоятельно, не согласовывая с отцом ребенка, а в отсутствие его согласия — без разрешения суда, решать вопрос о переселении ребенка, как и все прочие вопросы его жизни, и вправе полностью изолировать сына от отца. При этом данных о том, что отец негативно влияет на ребенка, наносит ему вред, к примеру, допускает насилие в отношении ребенка или его матери, в деле отсутствуют. Ни о каком сотрудничестве родителей в интересах ребенка речи в таких ситуациях не идет.

В основе указанного крайне эгоистичного и недальновидного — с точки зрения благополучия ребенка и его будущего — поведения родителя лежат распространенные в нашей стране представления о том, что для ребенка совершенно не обязательно поддерживать общение с отдельно проживающим родителем и его родственниками, если они чем-то не нравятся родителю, осуществляющему основной уход за ребенком. Расхожим является и мнение о том, что родитель, с которым ребенок проживает, является главным в его жизни, знающим потребности ребенка лучше, чем родитель, проживающий отдельно.

---

² См.: кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17 марта 2021 г. № 1-КАД20-2-КЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 июня 2020 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина И. В. Николаенко» применительно к решению вопроса о выезде ребенка за границу обнаруживается следующее умозаключение: «На практике, проживая постоянно с одним из родителей, именно при его посредстве несовершеннолетний реализует свои основные права и обязанности, в том числе в установленных случаях участвует в гражданском обороте и вступает в трудовые отношения, пользуется занимаемым им на законных основаниях жилым помещением, получает доступ к образовательным и медицинским услугам, совершает действия, направленные на пересечение государственной границы, и т. д. Из чего [так в оригинале — М.Ш.] следует, что этот родитель (тем более если второй родитель проживает в ином государстве и повседневное его участие в воспитании и развитии ребенка даже при современном уровне транспортного сообщения и средств связи затруднительно), как правило, находится в лучшем положении, чтобы определить, отвечает ли текущим потребностям ребенка выезд его за пределы Российской Федерации» (абзац третий п. 4).

Позиция, в силу которой родитель, осуществляющий уход за ребенком, знает лучше его потребности, касающиеся его выезда за рубеж, а равно переезда внутри страны, идет в разрез с принципом равноправия родителей и доктриной наилучших интересов ребенка, которые определяются в случае спора родителей путем исследования целого ряда обстоятельств, а не одним только мнением родителя, осуществляющего основной уход за ребенком.

В делах, касающихся выезда ребенка за границу, как временного³, так и на постоянное место жительства, и его переезда внутри страны,

---

³ В отдельных случаях речь идет именно о переселении, замаскированном под временный выезд из юрисдикции. См., например, п. 35, 37, 39 постановления Европейского суда по правам человека от 13 декабря 2017 г. по делу «Малинин (*Malinin*) против России» (жалоба № 70135/14).

рассматриваются обстоятельства, позволяющие оценить намерения инициатора перемещения ребенка с позиции обеспечения его наилучших интересов, включая и его возможность поддерживать контакты с отдельно проживающим родителем в новых условиях, а также жизненные перспективы, благополучие родителя, осуществляющего основной уход за ребенком. Известно, что взаимное общение родителя и ребенка выступает основополагающей составляющей семейной жизни⁴, а сохранение семейных связей с обоими родителями и их родственниками — первоочередной потребностью и правом ребенка.

Исходя из принципа равноправия родителей, закрепленного не только в п. 1 ст. 61, п. 2 ст. 65 СК РФ, на который справедливо сослалась Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ по приведенному делу, но и в ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, п. 1 ст. 18 Конвенции о правах ребенка, а равным образом из права ребенка и проживающего от него отдельно родителя на общение друг с другом (п. 3 ст. 9, п. 2 ст. 10 Конвенции о правах ребенка, п. 1 ст. 55, п. 1 и 2 ст. 66 СК РФ), вопрос об изменении места жительства ребенка, если это влияет на осуществление родительских прав отдельно проживающим родителем и реализацию ребенком его права на контакты с таким родителем, должен решаться до переезда на основе соглашения родителей, а в случае их спора — судом.

Предварительное согласование или разрешение суда в этом случае не является самоцелью. Оно необходимо для того, чтобы при столь важной перемене в жизни обоих родителей и ребенка были соблюдены интересы ребенка и не нарушались родительские права. В случае достижения родителями согласия или разрешения судом переселения ребенка может потребоваться одновременное изменение по соглашению родителей или в судебном порядке установленного ранее порядка

---

⁴ См., например: п. 68 постановления Европейского суда по правам человека от 2 октября 2018 г. по делу «А.Б.В. (A.B.V.) против Российской Федерации» (жалоба № 56987/15), п. 98 постановления Европейского суда по правам человека от 8 октября 2019 г. по делу «Зелиха Магомадова (*Zelikha Magomadova*) против Российской Федерации» (жалоба № 58724/14).

общения с ребенком родителя, проживающего отдельно от ребенка, а также порядка иного участия этого родителя в жизни ребенка⁵. Например, отдельно проживающему родителю должна предоставляться информация о том, какую детскую или образовательную организацию посещает ребенок, какая медицинская помощь, кем и в связи с чем оказывается ребенку⁶.

2. Если же правонарушение — односторонние (не согласованные с другим родителем или не разрешенные судом) действия родителя по переселению ребенка — тем не менее было допущено, то информация о месте проживания ребенка, а также об имеющих значение других обстоятельствах его жизни родителем, с которым ребенок находится, должна незамедлительно быть предоставлена другому родителю. Соккрытие информации о местонахождении ребенка — еще одно правонарушение, совершаемое родителем, самоуправно переселившим ребенка.

Из приведенного дела усматривается, что мать ребенка, неправомерно а) его переселив и б) скрыв от отца место, где ребенок находится, создала препятствия отцу в осуществлении его родительских прав и одновременно лишила ребенка контактов с отцом.

Однако при этих обстоятельствах административный ответчик, а вслед за ним и суды, за исключением Верховного Суда РФ, сочли необходимым защитить исключительно неприкосновенность частной жизни матери, ее право на личную и семейную тайну, т. е.

---

⁵ См. подробнее: *Шелютто М. Л.* Споры об изменении места жительства детей (их переселении с одним из родителей за границу или в пределах страны) // Комментарий судебной практики. Вып. 24 / под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2019. С. 57-75; *Шелютто М. Л.* Переселение ребенка или проживающего отдельно от него родителя: в чем проблемно российское законодательство // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 30-32; *Тригубович Н. В.* Перемещение ребенка (перемена места жительства) одним из родителей за рубеж и внутри страны // Закон. 2022. № 1. С. 67-76.

⁶ См. подробнее: *Зыков С. В.* Родительские права на определение места жительства ребенка и порядка общения с ним: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3. С. 81.

абсолютизировали защиту прав одного из родителей в ущерб правам ребенка и другого родителя.

У матери ребенка, несомненно, имеется конституционное право на неприкосновенность своей частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ). Однако соблюдение этих прав и тайн не должно приводить к нарушению прав ребенка и прав другого родителя. Поскольку ребенок проживает вместе с матерью, адрес их общего места проживания мог скрываться матерью от кого бы то ни было, за исключением отца ребенка и других лиц, имеющих право на общение с ребенком. Коллизия личных прав матери, с одной стороны, прав ребенка и родительских прав отца — с другой, не могла быть разрешена путем нарушения прав ребенка и родительских прав отца. Местонахождение или место жительства ребенка не могут скрываться от законопослушного отца, а также иных лиц, имеющих право на осуществление контактов с ребенком, если только судом не запрещено очное общение с ребенком.

Такие действия, как нарушение родителем прав и интересов несовершеннолетних, выразившееся в лишении их права на общение с родителем, если такое общение не противоречит интересам детей, в намеренном сокрытии места нахождения детей помимо их воли, либо в ином воспрепятствовании осуществлению родителями прав на воспитание и образование детей и на защиту их прав и интересов, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ.

Таким образом, при разрешении дела нельзя было применять нормы Закона о полиции и Положения в отрыве от того, что обжалуемыми действиями административного ответчика созданы препятствия в осуществлении прав административного истца и его ребенка. В результате формального подхода отец в течение полутора лет после того, как местонахождение сына было установлено, не имел возможности осуществлять свои родительские права. Этот срок может быть критическим для нормального развития отношений между ребенком и отцом и в целом для благополучия ребенка.

3. Суд первой инстанции счел неверным выбор 3. способа защиты его прав, которые, по мнению суда, могут быть защищены в рамках исполнительного производства. С таким утверждением не согласилась Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ. Кроме того, в ее определении подчеркнуто, что в судебных актах ошибочно указано на обращение заявителя в полицию с просьбой объявить розыск ребенка, тогда как в действительности он просил установить место жительства ребенка.

Без установления местонахождения ребенка невозможно в ходе исполнительного производства исполнить требование, касающееся осуществления контактов с ребенком. Если установить его местонахождение не удастся с помощью иных исполнительных действий, судебный пристав-исполнитель может по собственной инициативе или по заявлению взыскателя объявить исполнительный розыск ребенка (ч. 1, 4 ст. 65 Закона об исполнительном производстве).

Исполнительный розыск должника или ребенка — один из видов исполнительных действий, совершаемых судебным приставом-исполнителем (п. 10 ч. 1 ст. 64 Закона об исполнительном производстве).

Розыск ребенка в ходе исполнительного производства ранее допускался только по требованию об отобрании ребенка (ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁷; ч. 4 ст. 65 Закона об исполнительном производстве в первоначальной редакции). В 2014 г. перечень требований, по которым может производиться розыск ребенка в исполнительном производстве, был расширен на основании Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции

---

⁷ Утратил силу с 1 февраля 2008 г. в связи с принятием Закона об исполнительном производстве.

о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». В настоящее время исполнительный розыск ребенка может быть объявлен и по требованию, касающемуся осуществления контактов с ребенком (ч. 4 ст. 65 Закона об исполнительном производстве).

Наряду с описанным расширением круга требований исполнительных документов, по которым может производиться розыск ребенка, был пересмотрен порядок осуществления розыска должника и ребенка, объявляемого судебным приставом-исполнителем в исполнительном производстве, а также розыска, объявляемого судом на основании ст. 120 ГПК РФ во время производства по гражданскому делу. Указанная реформа розыска была проведена на основании Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 389-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Если ранее оба вида розыска осуществлялись органами внутренних дел, то с 1 января 2012 г. (даты вступления в силу названного Закона) они производятся судебными приставами-исполнителями, на которых возложены функции по розыску. Впоследствии на основании Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» в Закон об исполнительном производстве были введены понятия «исполнительный розыск» (применительно к розыску, объявляемому судебным приставом-исполнителем) и «исполнительно-розыскные действия»⁸.

Полиция может участвовать в указанных видах розыска в порядке оказания содействия судебному приставу в соответствии со ст. 62 Закона об исполнительном производстве, ст. 10 Закона о полиции, Порядком оказания сотрудниками органов внутренних дел содействия судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного

---

⁸ См. подробнее: *Гуреев В. А.* Исполнительный розыск и его взаимосвязь с оперативно-розыскной деятельностью: проблемы законодательного подхода // *Розыск должников и их активов: национальное регулирование и международное сотрудничество: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции 09-11 сентября 2014 года, г. Владикавказ, Россия* / отв. ред. А. О. Парфенчиков, В. А. Гуреев. Владикавказ, 2015. С. 157-168.

производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка, а также при розыске на основании судебного акта по гражданскому делу гражданина — ответчика, утвержденным приказом Минюстом России № 178 и МВД России № 565 от 29 августа 2018 г., и Положением о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов, утвержденным приказом Минюста России и МВД России от 18 октября 2018 г. № 216/689.

Вне рамок содействия судебным приставам полиция в настоящее время обязана и вправе осуществлять розыск определенных лиц в соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 12, п. 10 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции, включая лиц, пропавших без вести.

Однако в рамках исполнительного производства по требованию об осуществлении контактов с ребенком установление его местонахождения в результате иных, помимо исполнительного розыска, исполнительных действий или обнаружение местонахождения ребенка путем исполнительного розыска могут оказаться бесполезными в целях собственно принудительного исполнения требования, за исключением тех ситуаций, когда новое место жительства ребенка находится недалеко от прежнего, к примеру в том же населенном пункте, и переселение ребенка не влияет на возможность исполнения требования.

Как правило, определенный судом порядок общения родителя с ребенком основывается на их постоянном или преимущественном проживании по конкретным адресам на момент вынесения решения. Только в том случае, когда о предстоящем переселении ребенка известно, порядок общения с ним устанавливается с учетом изменения места жительства ребенка в будущем. Если новое место жительства ребенка не было учтено при определении порядка общения родителя и ребенка и находится на таком удалении от его прежнего места жительства, что осуществление контактов в соответствии с указанным порядком невозможно, то обнаружением ребенка в ходе исполнительного розыска и передачей исполнительного производства на исполнение в другое подразделение судебных приставов в соответствии

со ст. 33 Закона об исполнительном производстве проблема исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе, не решается: необходим пересмотр порядка осуществления контактов с ребенком и, возможно, иных форм участия отдельно проживающего родителя в его воспитании.

З. был вправе обратиться в орган внутренних дел с заявлением об установлении места жительства своего ребенка, и оно в краткие сроки путем проведения проверочных мероприятий было выяснено. Указывая на то, что в полномочия органов внутренних дел не входит установление местонахождения ребенка, проживающего с матерью, и правовых оснований для проведения розыскных мероприятий не имелось, на неверный выбор административным истцом способа защиты его прав, городской суд не учел, что З. оспаривал в судебном порядке не отказ органа внутренних дел установить местонахождение своего ребенка, а отказ этого органа предоставить уже имевшуюся у него информацию.

III. ТРУДОВОЕ ПРАВО

Т. Ю. Коршунова,

ведущий научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук,
доцент

С. В. Каменская,

старший научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук

Правила исчисления среднего заработка: некоторые проблемы

Заклучая трудовой договор, работник и работодатель должны договориться, прежде всего, о том, какую трудовую функцию будет выполнять работник, а также о том, какую заработную плату он будет получать. К обязательным для включения в трудовой договор ст. 57 ТК РФ относит условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты).

Однако в ТК РФ есть еще один термин — «средняя заработная плата», которая исчисляется для случаев, специально определенных законом: гарантийных выплат и доплат, оплаты очередного отпуска, расчета выходных пособий, оплаты периодов временной нетрудоспособности, страхового обеспечения пострадавшим в результате несчастного случая на производстве, пособия по безработице. Средний заработок возмещается работнику и при незаконном увольнении.

Законодатель не раскрывает термин «средняя заработная плата» или «средний заработок работника».

Экономисты же определяют средний заработок работника как усредненную сумму доходов работника, полученную им в качестве вознаграждения за труд, рассчитанную на определенный период.

Как видим, это условная величина, применяемая для сохранения за работником заработной платы в случаях, предусмотренных ТК РФ, иными федеральными законами и актами, содержащими нормы трудового права.

В соответствии со ст. 139 ТК РФ для расчета средней заработной платы учитываются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые у соответствующего работодателя независимо от источников этих выплат.

При любом режиме работы расчет средней заработной платы работника производится исходя из фактически начисленной ему заработной платы и фактически отработанного им времени за 12 календарных месяцев, предшествующих периоду, в течение которого за работником сохраняется средняя заработная плата. При этом календарным месяцем считается период с 1-го по 30-е (31-е) число соответствующего месяца включительно (в феврале — по 28-е (29-е) число включительно).

Порядок исчисления заработной платы установлен Положением о порядке исчисления средней заработной платы, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 922 (далее — Положение № 922).

Расчет средней заработной платы (среднего заработка) в трудовом праве до сих пор остается одним из наиболее сложных вопросов.

Неоднозначное отношение к нему сформировалось в том числе и по причине существования различных вариантов расчета среднего заработка для определенных законодательством случаев.

Существующее многообразие различных способов подсчета среднего заработка создает для правоприменителей ряд сложностей, что нередко приводит к ошибкам и неверному толкованию норм закона.

Гражданка К. обратилась с иском к АО «И-ль» о взыскании заработной платы. Основанием обращения в суд послужило то, что 28 декабря 2018 г. она была уволена в связи с ликвидацией АО «И-ль» по п. 1 ст. 81 ТК РФ и при увольнении ей было выплачено выходное пособие. При начислении ей пособия образовалась разница между средним

месячным заработком и фактической суммой выходного пособия. В данном случае размер выходного пособия оказался меньше в связи с наличием в оплачиваемом периоде нерабочих праздничных дней с 1 по 8 января 2019 г., которые не вошли в расчет пособия, исчисляемого по количеству оплачиваемых рабочих дней. К. требовала взыскать с АО «И-ль» разницу между средним месячным заработком и суммой выходного пособия.

Решением Интинского городского суда Республики Коми от 28 февраля 2019 г. в удовлетворении исковых требований заявительнице отказано. При этом суд, руководствуясь, в том числе, п. 9 Положения № 922, признал правильным исчисление размера выходного пособия исходя из среднего дневного заработка истицы, умноженного на количество рабочих дней по производственному календарю в месячном периоде, следующем за датой увольнения.

Такое решение было воспринято заявительницей как ущемляющее ее права, поскольку подобное толкование и применение п. 9 Положения № 922 позволяют уменьшать размер выходного пособия уволенному по инициативе работодателя работнику, получавшему должностной оклад, путем расчета размера выходного пособия без учета среднего дневного заработка за нерабочие праздничные дни, приходящиеся на месячный период со дня увольнения, так как размер выходного пособия меняется в зависимости от месяца, в котором произошло увольнение работника и следующего за ним периода, подлежащего оплате по среднему заработку по числу рабочих дней, чье число в разные месяцы варьируется и может уменьшаться на приходящиеся на этот период нерабочие праздничные дни. В результате нарушается принцип равенства.

Средний заработок работника определяется путем умножения среднего дневного заработка на количество дней (календарных, рабочих) в периоде, подлежащем оплате. Средний дневной заработок, кроме случаев определения среднего заработка для оплаты отпусков и выплаты компенсаций за неиспользованные отпуска, исчисляется путем деления суммы заработной платы, фактически начисленной

за отработанные дни в расчетном периоде, включая премии и вознаграждения, на количество фактически отработанных в этот период дней (п. 9 Положения № 922).

Вместе с тем в правоприменительной практике указанные нормативные положения расцениваются как предписывающие использовать средний дневной заработок для всех случаев исчисления среднего заработка. При определении размера выходного пособия работникам, уволенным по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 части первой ст. 81 ТК РФ, принимается во внимание месячный период после даты увольнения работника, исходя из количества рабочих дней в котором и осуществляется расчет (апелляционные определения Московского городского суда от 14 сентября 2016 г. № 33-31071/2016 и от 16 декабря 2016 года по делу № 33-48738/2016, Суда Ненецкого автономного округа от 15 мая 2018 г. по делу № 33-64/2018 и др.).

На основании такого толкования размер выходного пособия заявительницы рассчитан с учетом количества рабочих дней, falling на первый месячный период после увольнения, как если бы осуществлялась оплата трудовой деятельности за этот период. При расчете среднего заработка для выплаты выходного пособия были учтены только рабочие дни января 2019 г. в количестве 15, что отразилось на размере заработка, который в январе оказался меньше, чем если бы подсчет производился, например, в декабре или феврале, учитывая большее количество рабочих дней в этих месяцах.

На данное обстоятельство обратил внимание Конституционный Суд РФ в Постановлении от 13 ноября 2019 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы в связи с жалобой гражданки В. С. Кормуш» (далее — Постановление от 13 ноября 2019 г. № 32-П), который признал несправедливым уменьшение исчисляемого размера среднего месячного заработка в зависимости от разного числа рабочих дней в оплачиваемом периоде после увольнения работника.

Конституционный Суд РФ указал, что по своей правовой природе выходное пособие, как и сохранение среднего месячного заработка

на период трудоустройства, является гарантийной выплатой, предоставление которой связано с прекращением трудовых отношений по инициативе работодателя, принимающего кадровые решения в рамках определения стратегии экономической деятельности, либо в случае ликвидации организации. Закрепление этой гарантии на законодательном уровне обусловлено стремлением государства смягчить неблагоприятные последствия увольнения в связи с обстоятельствами, препятствующими сохранению трудовых отношений и не зависящими от волеизъявления работника либо его виновного поведения. Ее целевым назначением является обеспечение уволенному работнику на период трудоустройства материальной поддержки, сопоставимой с тем заработком, который он получал в период трудовой деятельности.

В отличие от заработной платы, которая в соответствии со ст. 132 ТК РФ зависит от квалификации работника, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и выплачивается состоящему в трудовых отношениях работнику за отработанный период, размер выходного пособия определяется исключительно на основе исчисленного в установленном порядке среднего месячного заработка, не является оплатой какого-либо периода (прошедшего или будущего) и выплачивается работнику при увольнении. Размер данной выплаты зависит от ранее полученных работником в качестве оплаты его труда денежных сумм; она призвана обеспечить уволенному лицу средства к существованию в размере не меньшем, чем средний месячный заработок, исчисленный исходя из его заработной платы за 12 календарных месяцев, предшествовавших увольнению.

Соответственно, размер выходного пособия не может зависеть от каких бы то ни было обстоятельств, имевших место после увольнения работника.

Результатом такого толкования стал выявленный Конституционным Судом РФ конституционно-правовой смысл абзаца четвертого п. 9 Положения № 922, который не предполагает возможности определения размера выплачиваемого увольняемому в связи с ликвидацией

организации либо сокращением численности или штата работников организации работнику выходного пособия в размере, отличном от его среднего месячного заработка, исчисленного исходя из размера полученной им заработной платы за 12 календарных месяцев, предшествовавших увольнению.

С учетом обязательности постановлений Конституционного Суда РФ состоявшиеся решения по делу К. были пересмотрены. Размер среднего месячного заработка, рассчитанного за период фактической работы, был сопоставлен с размером месячного выходного пособия, рассчитанного по среднему дневному заработку, умноженному на количество рабочих дней в оплачиваемом периоде, а образовавшаяся между ними разница была доначислена и взыскана с работодателя (ответчика)¹.

После рассматриваемого Постановления Конституционного Суда РФ и признания п. 9 Положения № 922 не противоречащим Конституции РФ у судов общей юрисдикции возникли сложности при рассмотрении аналогичных с вышеприведенным спором по иску гражданки К. категорий дел.

Признавая сложившуюся ситуацию с подсчетом среднего заработка для определения размера выходного пособия при увольнении работника вследствие ликвидации организации несправедливой и восстанавливая право работника на получение такого пособия в размере среднего месячного заработка, Конституционный Суд РФ фактически создал новое правило, не основанное на действующем законодательстве, что привело к появлению неоднозначной судебной практики.

Так, после указанного Постановления Конституционного Суда РФ суды общей юрисдикции стали принимать решения, исходя из следующих расчетов².

---

¹ См.: Решение Интинского городского суда Республики Коми от 22 января 2020 г. по делу № 2-1940/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Решение Интинского городского суда Республики Коми от 20 июля 2020 г. по делу № 2-702/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Работнику установлена пятидневная рабочая неделя с двумя выходными — суббота, воскресенье. Работник уволен в связи с ликвидацией организации (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) 12 октября 2018 г.

В расчетном периоде (с октября 2017 г. по сентябрь 2018 г. включительно) число отработанных дней составило 95 дней.

Фактически начисленная заработная плата составила 154 976,25 руб.

Среднедневной заработок составил: 154 976,25 руб.: 95 дней = 1 631,33 руб.

Выходное пособие за период с 13 октября 2018 г. по 12 ноября 2018 г. составило: 1 631,33 руб. × 20 рабочих дней = 32 626,60 руб.

Сохраняемый средний месячный заработок за второй месяц за период с 13 ноября 2018 г. по 12 декабря 2018 г. составил: 1 631,33 руб. × 22 рабочих дня = 35 889,26 руб.

Сохраняемый средний месячный заработок за третий месяц за период с 13 декабря 2018 г. по 12 января 2019 г. составил: 1 631,33 руб. × 16 рабочих дней = 26 101,28 руб.

На период с 13 декабря 2018 г. по 12 января 2019 г. приходились нерабочие праздничные дни.

Средний месячный заработок истца составил: 1 631,33 руб. × 22 рабочих дня (13 рабочих дней в декабре 2018 г. + 9 рабочих дней в январе 2019 года по производственному календарю для пятидневной рабочей недели) = 35 889,26 руб.

Недоплата с учетом нерабочих праздничных дней составила: 35 889,26 руб. – 26 101,28 руб. = 9 787,98 руб.

Приведем пример расчета с суммированным учетом рабочего времени³.

Работник уволен в связи с ликвидацией организации (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). До увольнения ему был установлен суммированный учет рабочего времени. Выходное пособие выплачено в размере 74 917,76 руб.

³ См.: Решение Интинского городского суда Республики Коми от 7 апреля 2020 г. по делу № 2-163/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

из расчета 19 рабочих дней (152 часа) без учета нерабочих праздничных дней 23 февраля и 8 марта. Средний заработок за второй месяц трудоустройства составил 82 803,84 руб. Средний заработок за третий месяц трудоустройства составил 67 031,68 руб. из расчета 17 рабочих дней (136 часов) без учета нерабочих праздничных дней 1 и 9 мая 2019 г.

Фактически отработанное время составило 1 284 часа.

Начисленная заработная плата за 12 месяцев составила 632 861,40 руб.

Среднечасовой заработок составил: 632 861,40 руб.: 1284 час. = 492,88 руб.

Выходное пособие должно было составить: 20 рабочих дней × 492,88 руб. × 8,0 часов (норма рабочего времени при продолжительности рабочей недели 40 часов) = 78 860,80 руб.

Следовательно, задолженность ответчика по выплате истцу выходного пособия с учетом нерабочих праздничных дней составит: 78 860,80 руб. – 74 917,76 руб. = 3 943,04 руб.

Средний заработок за третий месяц трудоустройства должен составлять: 22 рабочих дня × 492,88 руб. × 8,0 часов (норма рабочего времени при продолжительности рабочей недели 40 часов) = 86 746,88 руб.

Следовательно, задолженность ответчика по выплате истцу выходного пособия с учетом нерабочих праздничных дней составит: 86 746,88 руб. – 67 031,68 руб. = 19 715,20 руб.

Итого недоначисленная сумма выходного пособия, сохраняемого среднего заработка на период трудоустройства за третий месяц трудоустройства составляет: 3 943,04 руб. + 19 715,20 руб. = 23 658,24 руб.

В настоящий момент имеется и разъяснение Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации относительно расчета среднего заработка для выплаты выходного пособия работнику, работающему в режиме пятидневной рабочей недели с фиксированным окладом и увольняемому по сокращению численности (штата) организации. Ведомство считает, что средний заработок для случаев,

предусмотренных ст. 178 ТК РФ, следует определять путем умножения среднего дневного заработка на количество рабочих и нерабочих праздничных дней в периоде, подлежащем оплате⁴.

Несмотря на то, что указанные решения вступили в законную силу, и опубликовано разъяснение, предлагаемые расчеты вызывают сомнения, поскольку порядок определения среднего месячного заработка для случаев выплаты выходного пособия, который бы не опирался на отработанные дни, не принят, а включение в расчет окончательной выплаты нерабочих праздничных дней также не представляется бесспорным решением, так как при начислении заработной платы работнику учитывается фактически отработанное им время.

Представляется, что заявительница, обращаясь в Конституционный Суд РФ, неверно поставила вопрос о существовании нарушенного права, а именно указала, что выплаченная ей сумма оказалась меньше фактически получаемого ею *среднего месячного заработка*. Однако работникам в ситуации исполнения ими трудовых обязанностей в обычном режиме выплачивается не средняя, а обычная заработная плата. Средний заработок *сохраняется* за работником в случаях, строго определенных законом, когда работник не выполняет свою трудовую функцию по тем или иным причинам. При этом ст. 139 ТК РФ, устанавливающая порядок исчисления средней заработной платы (среднего заработка), применяемый в том числе для случаев ее сохранения, направлена на установление разумных и одинаковых для всех работников правил подсчета средней заработной платы и носит, по сути, гарантийный характер⁵.

В обычных условиях состав заработной платы определяется исходя из положений ст. 129 ТК РФ, определяющей заработную плату как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы,

⁴ Письмо Минтруда России от 11 марта 2021 г. № 14-1/ООГ-2066 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 418-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты). Конкретный размер заработной платы зависит от применяемых работодателем форм и систем оплаты труда.

Соответственно в реальной жизни работник получает заработную плату, состоящую, как правило, из постоянной части (например, оклада) и стимулирующих выплат, получение права на которые зависит от положений локального нормативного акта, принимаемого работодателем. Кроме того, работнику могут выплачиваться компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера).

Кроме того, размер среднего заработка не является постоянным, а зависит от количества отработанных дней, составных частей заработка, получаемого работником, и т. д.

Как правило, дневной заработок меньше среднего дневного в расчетном периоде. Соответственно, искусственное увеличение суммы выходного пособия на количество дней, когда работник не работал в связи с наличием выходных дней, выглядит надуманным. Ведь работник, оставаясь в трудовых отношениях, получил бы свою заработную плату не потому, что ему оплатили праздничные дни, в которые он не работал, а потому, что в соответствии со ст. 112 ТК РФ наличие в календарном месяце нерабочих праздничных дней не является основанием для снижения заработной платы работникам, получающим оклад (должностной оклад). Соответственно стоимость рабочего дня в месяце, в котором есть праздничные дни, дороже, чем в месяце, в котором таких дней нет. При расчете средней заработной

платы существующая разница в стоимости дней сглаживается: средняя дневная заработная плата всегда больше, так как учитывает все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые у соответствующего работодателя, независимо от источников этих выплат. Соответственно работник в одни месяцы, когда за ним сохранялась месячная заработная плата, получит сумму меньше его оклада (за счет уменьшения количества рабочих дней в месяце), а за те месяцы, в котором количество рабочих дней не уменьшалось (например, за счет отсутствия в месяце праздничных дней), работник получит даже больше оклада. В среднем же он получит столько же, сколько получал бы, находясь в трудовых отношениях и получая заработную плату в обычном режиме.

Поясним это на примере. Должностной оклад работника составлял 80 000 руб. в месяц, средняя дневная заработная плата — 4 038,03 руб.

Работник уволен по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ 16 декабря 2019 г.

Соответственно в качестве выходного пособия при увольнении выплачено:

- с 17 декабря 2019 г. по 16 января 2020 г. — 92 874, 69 руб.;
- с 17 января 2020 г. по 16 февраля 2021 г. — 84 798,63 руб.;
- с 17 февраля 2021 г. по 16 марта 2021 г. — 84 798,63 руб.⁶

При этом расчет производился с учетом Постановления от 13 ноября 2019 г. № 34-П. Как видим, за каждый месяц работник получил сумму, превышающую его оклад. Если бы расчет производился строго по нормам Положения № 922, то выходное пособие составило бы 72 684,54 руб., а сохраняемый заработок за второй и третий месяц после увольнения — 80 760,6 руб. соответственно, то есть сумма выплаты была ближе к заработной плате работника.

Кроме того, сложившаяся ситуация поставила вопрос и о соответствии расчета среднего заработка с учетом нерабочих праздничных дней положениям ст. 139 ТК РФ, в соответствии с которыми для всех

---

⁶ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2021 г. по делу № 33-20266/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

случаев определения размера средней заработной платы (среднего заработка), предусмотренных ТК РФ, должен быть единый порядок ее исчисления. Как уже указывалось, средний заработок выплачивается работнику при незаконном увольнении. Означает ли это, что при подсчете сумм, подлежащих взысканию в пользу работника также следует учитывать количество нерабочих праздничных дней в периоде вынужденного прогула, или здесь должен сохраняться прежний порядок расчета выплат? Ведь в период вынужденного прогула нерабочие оплачиваемые и выходные дни также исключаются из подсчета. Соответственно, работник, восстановленный на работе, будет в каждый месяц получать различную компенсацию утраченного заработка. Так, за май 2020 г. работнику (при средней дневной заработной плате в сумме 4 038,03 руб. и окладе 80 000 руб.) будет начислено 68 646,51 руб. (за 17 дней), за май 2021 г. — 76 722, 57 руб. (за 19 дней), а за апрель 2020 г. или апрель 2021 г. — по 88 836, 66 руб. (за 22 рабочих дня).

Как видим, сумма среднего заработка меняется в зависимости от месяца начислений, но в среднем за месяц истцу было начислено 84 095,52 руб., что больше суммы оклада, установленного в трудовом договоре. То есть, несмотря на то, что в отдельные периоды работник получил заработную плату в размере меньше оклада, в иные периоды ему начислено значительно больше, что позволяет сделать вывод о том, что трудовые права работника при существующем способе определения среднего заработка за время вынужденного прогула не нарушаются.

Возможно, при подсчете различных видов выходного пособия при увольнении следует руководствоваться порядком подсчета месячной заработной платы, определенным п. 20 Постановления № 922 для исчисления среднемесячной заработной платы руководителей, заместителей руководителей, главных бухгалтеров государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, территориальных фондов обязательного медицинского страхования, государственных и муниципальных учреждений, государственных и муниципальных

унитарных предприятий (далее — фонды, учреждения, предприятия), формируемой за счет всех источников финансового обеспечения и рассчитываемой за календарный год, и среднемесячной заработной платы работников фондов, учреждений, предприятий (без учета заработной платы руководителя, заместителей руководителя, главного бухгалтера) в целях определения предельного уровня их соотношения:

- среднемесячная заработная плата работников фондов, учреждений, предприятий (без учета заработной платы руководителя, заместителей руководителя, главного бухгалтера) определяется путем деления суммы фактически начисленной заработной платы таких работников списочного состава (без учета руководителя, заместителей руководителя, главного бухгалтера) на среднесписочную численность таких работников (без учета руководителя, заместителей руководителя, главного бухгалтера) за соответствующий календарный год и деления на 12 (количество месяцев в году). Определение среднесписочной численности указанных работников за соответствующий календарный год осуществляется в соответствии с методикой, используемой для целей федерального статистического наблюдения;
- среднемесячная заработная плата руководителя, заместителя руководителя, главного бухгалтера фонда, учреждения, предприятия определяется путем деления суммы фактически начисленной заработной платы соответствующему руководителю, заместителю руководителя, главному бухгалтеру за календарный год на 12 (количество месяцев в году). Если руководитель, заместитель руководителя, главный бухгалтер фонда, учреждения, предприятия состоял в трудовых отношениях с фондом, учреждением, предприятием неполный календарный год, то среднемесячная заработная плата определяется исходя из фактически отработанных соответствующим руководителем, заместителем руководителя, главным бухгалтером полных календарных месяцев.

Такой порядок можно применять при определении выходного пособия в соответствии со ст. 279 ТК РФ в размере не ниже трехкратного среднего месячного заработка руководителю организации, увольняемому по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ.

При сопоставлении величины выходного пособия, исчисленного по среднему дневному заработку в конкретном месяце с нерабочими праздничными днями, со среднемесячным заработком до увольнения последний будет выше. Однако, если трехкратную величину среднемесячного заработка сравнить с трехкратной величиной среднего заработка, рассчитанного по среднему дневному заработку, умноженному только на рабочие дни, окажется, что они практически равны и последний даже будет незначительно выше. В таком случае дополнительной оплаты не включенных в расчет нерабочих праздничных дней не требуется.

Например, с руководителем 9 апреля 2020 г. был заключен трудовой договор, который был расторгнут по п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ 9 ноября 2020 г. Фактически работником было отработано за 7 месяцев 135 дней. За это время начислена заработная плата (включая премии) в размере 4 695 051 руб.⁷

Средний дневной заработок составил: $4\,695\,051 \text{ руб.} / 135 \text{ дн.} = 34\,778,16 \text{ руб.}$

Среднемесячный заработок $4\,695\,051 \text{ руб.} / 7 \text{ мес.} = 670\,721,57 \text{ руб.}$

1 месяц с 10.11.2020 по 09.12.2020 г. — 22 дн. раб.

2 месяц с 10.12.2020 по 09.01.2021 г. — 16 дн. раб.

3 месяц с 10.01.2021 по 09.02.2021 г. — 22 дн. раб.

итого за 3 месяца 60 дн.

Средний заработок за 1 месяц⁸ составил: $34\,778,16 \text{ руб.} \times 22 \text{ дн. раб.} = 765\,119,52 \text{ руб.}$

Средний заработок за 2 месяц составил: $34\,778,16 \text{ руб.} \times 16 \text{ дн.} = 556\,450,56 \text{ руб.}$

⁷ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22 декабря 2021 г. по делу № 33-48257/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Посчитан по среднему дневному заработку, умноженному на число рабочих дней.

Средний заработок за 3 месяц составил: $34\,778,16 \text{ руб.} \times 22 \text{ дн. раб.} = 765\,119,52 \text{ руб.}$

Среднемесячный заработок до увольнения за фактически отработанное время (7 месяцев) составил: $670\,721,57 \text{ руб.}$

Таким образом, при сравнении величины среднего месячного заработка истца ($670\,721,71 \text{ руб.}$) с суммой компенсации за 2 месяц после увольнения работника (январь), посчитанной как произведение среднедневного заработка ($34\,778,16 \text{ руб.}$) на количество рабочих дней в январе (16), оказывается, что последняя меньше и составляет $556\,450,56 \text{ руб.}$ Таким образом, разница в январе составляет $114\,270,65 \text{ руб.}$

Между тем, это чисто арифметическая разница, которая нивелируется тем, что в остальное время, за которое производится расчет, сумма выходного пособия по среднему заработку, исчисленному как произведение среднедневного заработка и числа рабочих дней, оказывается даже выше расчета по среднемесячному заработку: $765\,119,52 \text{ руб.}$ больше, чем $670\,721,71 \text{ руб.}$

Следовательно, расчет среднего заработка по числу рабочих дней и среднедневному заработку дает условную величину пособия, отличную от среднего месячного заработка. Их нельзя отождествлять, так как способы расчета, как было показано на примере выше, различны. Уменьшение величины среднего заработка за второй месяц из-за большого числа нерабочих праздничных дней не свидетельствует об уменьшении среднего месячного заработка, поскольку в действительности работник, находясь в трудовых отношениях, никогда не получает за отработанный им месяц заработную плату по среднедневному заработку.

Сравним величину пособия за три месяца при различных способах подсчета среднего заработка:

- 1) трехкратный средний заработок (посчитанный по среднедневному, умноженному на число рабочих дней) составил: $34\,778,16 \text{ руб.} \times 60 \text{ дней} = 2\,086\,689,6 \text{ руб.}$
- 2) трехкратный среднемесячный заработок до увольнения (посчитанный как частное от деления фактического заработка за семь

месяцев на 7, умноженное на три месяца) составил: 670 721, 57 руб. $\times$ 3 = 2 012 164,71 руб.

При первом способе подсчета, на который и ориентирует п. 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, работник получает больше, чем при втором, поэтому его права никак не ущемляются.

Не ясно, как решать вопрос о среднем заработке для лиц, которым установлен суммированный учет рабочего времени.

В соответствии с п. 13 Положения № 922 при определении среднего заработка работника, которому установлен суммированный учет рабочего времени, кроме случаев определения среднего заработка для оплаты отпусков и выплаты компенсации за неиспользованные отпуска, используется средний часовой заработок.

Средний часовой заработок исчисляется путем деления суммы заработной платы, фактически начисленной за отработанные часы в расчетном периоде, включая премии и вознаграждения, учитываемые в соответствии с п. 15 Положения № 922, на количество часов, фактически отработанных в этот период.

Средний заработок определяется путем умножения среднего часового заработка на количество рабочих часов по графику работника в периоде, подлежащем оплате.

Таким образом, в Положении № 922 создана довольно стройная система расчета выплаты средней заработной платы, которая не зависит от системы оплаты труда (повременная или сдельная) или способа учета рабочего времени.

Вместе с тем ни в Постановлении от 13 ноября 2019 г. № 32-П, ни в последующих решениях районных судов, основанных на позиции Конституционного Суда РФ, не содержится никакого правового обоснования оплате нерабочих праздничных дней в составе расчета среднего заработка, сохраняемого за уволенным вследствие ликвидации или сокращения численности (штата) организации работником на период его трудоустройства, исходя из среднедневного заработка. Данный порядок не соответствует ст. 112 ТК РФ.

Согласно ст. 112 ТК РФ наличие нерабочих праздничных дней не является основанием для снижения заработной платы работникам, получающим оклад (должностной оклад). Данное правило должно применяться во взаимосвязи со ст. 139 ТК РФ при исчислении выходного пособия увольняемым по данным основаниям работникам и не предполагает расширительного, а более того, произвольного его толкования и применения.

Размер выходного пособия, рассчитанный исходя из величины среднедневного заработка, умноженного на число рабочих дней в оплачиваемом периоде, примерно равен величине среднемесячной заработной платы работника, поскольку при наличии выходных и нерабочих праздничных дней в оплачиваемом периоде, за который исчисляется выходное пособие, сумма месячного оклада не меняется. Между тем, из Постановления от 13 ноября 2019 г. № 32-П этого не следует.

Для работников со сдельной оплатой труда ст. 112 ТК РФ предусмотрена выплата дополнительного вознаграждения за нерабочие праздничные дни, в которые они не привлекались к работе. Размер и порядок выплаты указанного вознаграждения определяются коллективным договором, соглашениями, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором.

В свою очередь, сформировавшаяся после Постановления от 13 ноября 2019 г. № 32-П практика районных судов общей юрисдикции, включающих в расчет среднего заработка нерабочие праздничные дни из расчета всего количества оплачиваемых дней по среднему дневному заработку, не основана на положениях ТК РФ об оплате нерабочих праздничных дней, в которые работники, получавшие оклад, не привлекались к работе в эти дни.

Учитывая вышесказанное, а также то, что положение абз. 4 п. 9 Постановления № 922, устанавливающее порядок расчета среднего заработка, не признано неконституционным, расчет среднего заработка, как и прежде, для работников, получающих оклад, производится

по числу рабочих дней, исключая выпадающие в оплачиваемом периоде праздничные дни.

Подводя итоги, отметим, что исходя из принципа равенства и учитывая положения ст. 139 ТК РФ, необходимо внести изменения в законодательство, что позволит дать четкие ориентиры для решения вопроса об исчислении среднего заработка для каждого из случаев сохранения среднего заработка, определенных трудовым законодательством.

IV. ЗЕМЕЛЬНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО

Е. Л. Минина,

ведущий научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук

Проблемы разрешения споров, связанных с содержанием гражданами сельскохозяйственных животных

Проблема отграничения сельскохозяйственных животных от других домашних животных. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об ответственном обращении с животными) исключает из сферы своего регулирования отношения в области содержания и использования сельскохозяйственных животных (п. 2 ст. 1)¹. Между тем те сельскохозяйственные животные, которых содержат граждане, вполне соответствуют определению домашних животных, приводимому в п. 4 ст. 3 названного Федерального закона, так как они находятся на содержании владельца — физического лица, под его временным или постоянным надзором.

В отличие от продуктивных животных, выращиваемых на фермах и в животноводческих комплексах сельскохозяйственных

---

¹ См. об этом подробнее: Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. Д. Б. Горохов. М., 2020. С. 32-33; *Минина Е. Л.* Проблемы правового регулирования обращения с сельскохозяйственными животными. В кн.: Реализация Закона об ответственном обращении с животными: от качества норм к эффективному правоприменению: сборник материалов научно-практического семинара (Москва, 28 октября 2020 г.) / отв. ред. С. А. Боголюбов, Д. Б. Горохов, Н. В. Кичигин, М. В. Пономарев. — М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2021. С. 119-122.

организаций, домашние сельскохозяйственные животные содержатся в индивидуальных домах и на приусадебных участках, расположенных на территории населенных пунктов (причем не только сел и деревень, но также и городов, поселков), либо садоводческих, огороднических некоммерческих товариществ. Соответственно, как и в случаях с иными домашними животными — такими, как, например, собаки, — их содержание может повлечь нарушение санитарного состояния улиц и других территорий общего пользования, порчу имущества, случаи нападения на людей и других животных. Поэтому нередко встречаются судебные споры, которые связаны с возмещением ущерба, причиненного домашними сельскохозяйственными животными, либо с установлением запрета на их содержание на данном конкретном земельном участке. Последние представляют собой дела по искам с требованием об установлении такого запрета или, наоборот, с оспариванием административного наказания, примененного за содержание животных на земельном участке.

Сложность рассмотрения такого рода споров связана с отсутствием в федеральном законодательстве специальных норм, которые определяли бы порядок обращения с сельскохозяйственными животными, содержащимися гражданами. В основном на сегодняшний день указанные вопросы регулируются региональным законодательством, однако далеко не в каждом субъекте Российской Федерации приняты соответствующие нормативные правовые акты.

Прежде всего, следует обратить внимание на само понятие «сельскохозяйственные животные», поскольку при разрешении споров большое значение имеет вопрос о том, относится ли то или иное животное к сельскохозяйственным, или же к возникшим по поводу его отношения можно применить положения Закона об ответственном обращении с животными.

Определение рассматриваемого понятия содержится в аграрном законодательстве. Согласно ст. 1 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 108-ФЗ «О всероссийской сельскохозяйственной переписи» сельскохозяйственные животные — это используемые для

производства животноводческой и иной сельскохозяйственной продукции скот, ценные пушные звери, кролики, птица, пчелы, а Федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» устанавливает, что сельскохозяйственные животные — это животные всех видов, любого полового и возрастного состава, разведение которых осуществляется в целях получения продукции животноводства (п. 7 ст. 2).

Национальный стандарт «ГОСТ Р 56694-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Возобновляемые источники сырья. Сельскохозяйственные ресурсы. Термины и определения»² определяет сельскохозяйственное животное как «домашнее животное, содержащееся человеком с целью получения продуктов питания, сырья для производства промышленной продукции (в том числе пищевой, медицинской, кормовой, технической, текстильной и др.), а также выполняющее транспортные и рабочие функции».

Следует обратить внимание на то, что и федеральные законы, и национальный стандарт делают акцент не на биологических видах животных, а на целях их использования. Это связано с тем, что многие животные одного и того же вида бывают как продуктивных пород (выведенных и предназначенных для получения мяса, молока и иной сельскохозяйственной продукции), так и декоративных, миниатюрных пород (например, мини-пиги, карликовые лошади), которые не используются в качестве сельскохозяйственных животных и часто содержатся гражданами в домах и квартирах в качестве домашних любимцев. Но нередко животными-компаньонами, предназначенными для общения и получения положительных эмоций, выступают и небольшие животные обычных продуктивных пород — такие как, например, кролики. На отношения, возникающие по поводу таких

---

² Утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 11 ноября 2015 г. № 1755-ст.

животных, распространяются положения Закона об ответственном обращении с животными.

Постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2021 г. № 16-3525/2021³ оставлено в силе решение судьи Дзержинского районного суда г. Волгограда от 26 ноября 2020 г. об отмене постановления заместителя главного государственного инспектора Волгоградской области по использованию и охране земель от 30 июля 2020 г., которым гражданин Х. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ (использование земельного участка не по целевому назначению), и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 10 000 руб.

Х. является правообладателем земельного участка с видом разрешенного использования — эксплуатация индивидуального жилого дома, для индивидуальной жилой застройки.

На основании распоряжения заместителя руководителя управления Росреестра по Волгоградской области в связи с поступившим обращением одного из граждан о разведении и содержании на этом земельном участке сельскохозяйственных животных было проведено обследование земельного участка и выявлено, что на нем расположен жилой дом, хозяйственные постройки и содержится домашняя птица. Данные обстоятельства послужили основанием для составления протокола об административном правонарушении; постановлением заместителя главного государственного инспектора Волгоградской области по использованию и охране земель Х. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ.

Отменяя постановление должностного лица административного органа и прекращая производство по делу, судья районного суда справедливо исходил из того, что действующее законодательство не содержит запрета на содержание домашних животных в помещениях,

---

³ ЭПС «Система ГАРАНТ».

построенных на земельном участке с разрешенным использованием — для эксплуатации индивидуального жилого дома, для индивидуальной жилой застройки, и их содержание не является нецелевым использованием собственником данного земельного участка.

Содержание и разведение домашней птицы — это отрасль сельского хозяйства, специализирующаяся на производстве мяса птицы и пищевых яиц. Из имеющихся в деле фотографий следовало, что на участке содержится всего 4 птицы. При этом в судебном заседании Х. пояснил, что указанные птицы не несут потомства, живут в доме, передвигаются в пределах дома и во дворе, являются домашними любимцами, с ними играют дети. Доказательства, подтверждающие, что в настоящее время Х. занимается разведением животных в предпринимательских целях, а не для личного использования, в деле отсутствуют.

Выводы судьи районного суда следует признать в целом обоснованными, однако нужно обратить внимание на следующие обстоятельства. В данном случае фактически (хотя это и не выражено достаточно четко в решении суда) имело место признание данных конкретных птиц домашними, но не сельскохозяйственными животными. Это важно, так как законодательство, действительно, не содержит запрета на содержание *домашних* животных на земельном участке с разрешенным использованием для индивидуальной жилой застройки, однако это не касается *сельскохозяйственных* животных, причем в отношении последних не имеет значения, содержатся они для личных нужд или для предпринимательских целей.

Довольно нередки аналогичные споры, связанные с неправомерностью содержания гражданами сельскохозяйственных животных на земельных участках в зонах индивидуальной жилой застройки населенных пунктов (если только такой участок предоставлен не для ведения личного подсобного хозяйства), но гораздо чаще в последние годы предметом рассмотрения в судах становился вопрос о допустимости содержания указанных животных на садовых и огородных земельных участках. При этом решаются такие дела во многих случаях

не в пользу граждан, хотя единообразия на сей счет в судебной практике до последнего времени не было.

Допустимость содержания сельскохозяйственных животных на садовых земельных участках. Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции оставила без изменения решение Таганрогского городского суда Ростовской области от 30 сентября 2020 г., отказавшего в иске двум гражданам — членам садоводческого некоммерческого товарищества, — к третьему гражданину, являющемуся членом того же товарищества, об обязанности произвести демонтаж сараев и загонов для содержания скота, о запрете содержания животных, об освобождении земельного участка от продуктов жизнедеятельности мелкого скота, о взыскании имущественного вреда, компенсации морального вреда, и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 марта 2021 г., оставившего указанное решение без изменения⁴.

Ответчику в садовом товариществе принадлежат на праве собственности два земельных участка с разрешенным использованием «садовый участок», граничащие с участками истцов. На одном из этих участков возведен загон и содержатся пять овец, что, по мнению истцов, не соответствует целевому назначению земельного участка, нарушает санитарные нормы и правила, а также их права на благоприятную окружающую среду, и причиняет существенные неудобства в использовании истцами своих участков.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой и апелляционной инстанций исходили из того, что: 1) действующим законодательством, регулирующим спорные правоотношения, не предусмотрено прямого запрета на содержание на садовых участках домашних животных; 2) материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих, что ответчик занимается разведением

---

⁴ См.: кассационное определение от 1 июля 2021 г. по делу № 88-16503/2021 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

указанных животных в предпринимательских целях, а не для личного использования; 3) в действиях ответчика по содержанию овец на садовом участке каких-либо нарушений, в том числе санитарно-эпидемиологических, ветеринарных и иных норм и правил, не имеется. Кассационный суд с этими доводами согласился.

Другие судебные решения по аналогичным делам опираются на противоположные доводы.

При этом следует обратить внимание на то, что судами учитывается такое обстоятельство, как наличие в уставе некоммерческого товарищества положений о допустимости содержания на садовых участках сельскохозяйственных животных и порядке такого содержания.

Так, на заседании правления садового некоммерческого товарищества (далее — СНТ) «Чайка» было рассмотрено коллективное обращение десяти членов СНТ о том, что К. использует земельный участок для разведения мелкого рогатого скота и домашней птицы, которые содержатся, в том числе, за пределами индивидуального садового участка. По результатам заседания правлением СНТ вынесено и направлено в адрес К. предписание о прекращении содержания на садовом участке гусей, уток и коз. К. обратилась в суд с иском к СНТ о признании недействительным и отмене предписания об устранении нарушений.

Решением Кировского городского суда Ленинградской области от 29 июля 2020 г. в удовлетворении иска отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 13 января 2021 г. это решение отменено и принято по делу новое решение, которым К. также было отказано в иске.

В апелляционном определении указано на то, что согласно уставу СНТ «Чайка» его члены имеют право разводить на своем индивидуальном садовом участке исключительно для личных нужд с согласия владельцев соседних участков домашних мелких животных, пчел и птиц, причем последних — в пределах 10 голов; содержание птиц за пределами индивидуального садового участка запрещено (п. 6.2.17 устава). Истцом же на принадлежащем ему земельном участке в нарушение

указанных требований содержатся 11 голов мелкого рогатого скота (козы), 60 голов сельскохозяйственной птицы (гуси, утки), а также осуществляются выпас и выгул указанных сельскохозяйственных животных за пределами принадлежащего истцу садового земельного участка на землях общего пользования садоводства.

Другим аргументом, высказанным областным судом, явилось то, что земельный участок ответчика относится к категории земель сельскохозяйственного назначения, вид разрешенного использования «для садоводства», а Классификатором видов разрешенного использования земельных участков, утвержденным приказом Минэкономразвития России от 1 сентября 2014 г. № 540⁵, не предусмотрено осуществление на садовых земельных участках деятельности, связанной с животноводством, скотоводством, птицеводством и выпасом сельскохозяйственных животных.

Третий кассационный суд общей юрисдикции определением от 16 июня 2021 г. № 88-8957/2021⁶ определение областного суда оставил без изменения.

В другом случае административный истец В. обратилась в Глазовский районный суд Удмуртской Республики, оспаривая вынесенное ей предписание об устранении нарушений земельного законодательства и прекращении разведения мелкого рогатого скота на земельном участке, предназначенном для ведения садоводства. Районный суд отказал в административном иске, указав в решении от 10 декабря 2020 г., что в соответствии с п. 6.1, 6.2, 6.3 устава СНТ «Любитель» члены товарищества не имеют права содержать на своем участке пчел, домашнюю птицу, кроликов, мелкий скот, между тем В. разводит на земельном участке коз, что не соответствует целевому назначению и разрешенному использованию земельного участка, в связи с чем государственным инспектором и было вынесено оспариваемое

⁵ Действовал на момент возникновения спора. В настоящее время применяется Классификатор видов разрешенного использования земельных участков, утвержденный приказом Росреестра от 10 ноября 2020 г. № П/0412.

⁶ ЭПС «Система ГАРАНТ».

предписание. С решением суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции (апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 21 апреля 2021 г.) и судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции⁷.

В 2021 г. судьей Верховного Суда РФ были рассмотрены два одностипных дела, связанных с решением вопроса о допустимости размещения на садовых земельных участках сельскохозяйственных животных, и принятые по ним постановления существенно повлияли на судебную практику.

Первым по рассматриваемому вопросу стало постановление судьи Верховного Суда РФ от 2 августа 2021 г. № 16-АД21-6-К4⁸, оно вызвало большой общественный резонанс, в средствах массовой информации и комментировалось как официальное установление запрета на содержание сельскохозяйственных животных на садовых участках⁹.

Данным постановлением судья Верховного Суда РФ оставил в силе решение судьи районного суда, решение судьи Волгоградского областного суда и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 г. № 16-3144/2020, которыми оставлено без изменения постановление заместителя главного государственного инспектора Волгоградской области по использованию и охране земель. Этим постановлением К. была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 10 000 руб.

Основанием для привлечения К. к ответственности послужило выявленное в ходе проведенного административного обследования

⁷ См.: кассационное определение от 20 октября 2021 г. № 88А-21636/2021 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Например: Куликов В. ВС запретил разводить на садовых участках сельскохозяйственных животных // Российская газета — Федеральный выпуск № 214(8565). 20 сентября 2021 г. <https://rg.ru/2021/09/20/vs-zapretil-razvodit-na-sadovyh-uchastkah-selskohoziastvennyh-zhivotnyh.html>.

земельного участка, расположенного в СНТ (категории земель: земли сельскохозяйственного назначения с установленным видом разрешенного использования: для садоводства), факте использования К. этого земельного участка для содержания птицы.

Главным доводом судей в пользу отказа в удовлетворении жалобы послужило то, что К. использовала земельный участок не в соответствии с установленным для него разрешенным использованием.

Судья Верховного Суда РФ, подтверждая своим постановлением решения нижестоящих судов, указал на то, что «Земельный кодекс Российской Федерации в порядке реализации положений статьи 9 (часть 1) и статьи 36 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации закрепляет в качестве основного принципа земельного законодательства принцип деления земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства».

При этом при рассмотрении дела выявлено и отражено в обжалуемых актах несоответствие вида использования К. земельного участка ни основным, ни условно разрешенным видам использования, перечисленным в Правилах землепользования и застройки городского округа для территориальной зоны «Зона коллективных садов и огородов», на которой расположен земельный участок. Следовательно, названное лицо обоснованно привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ об административных правонарушениях.

В августе 2021 г. судья Верховного Суда РФ рассмотрел аналогичное дело по жалобе Х. на вступившие в законную силу постановление государственного инспектора по использованию и охране земель, решение судьи Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 17 февраля 2020 г., решение судьи Тюменского областного суда от 3 июня 2020 г. и постановление судьи Седьмого кассационного суда

общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г., которыми Х. была признана виновной в административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ, и оштрафована на 10 000 руб. Основанием привлечения Х. к административной ответственности явился выявленный факт использования принадлежащего ей на праве собственности земельного участка (категория земель: земли сельскохозяйственного назначения) с нарушением установленного вида разрешенного использования «для садоводства и огородничества» ввиду содержания и разведения на данном земельном участке сельскохозяйственных животных и птиц.

В этом случае судья Верховного Суда РФ признал выводы судебных инстанций преждевременными.

Исходя из установленного Градостроительным кодексом Российской Федерации положения о том, что в отношении земельных участков, расположенных в пределах соответствующей территориальной зоны, в градостроительном регламенте в обязательном порядке, в частности, указываются виды разрешенного использования земельных участков (ч. 6 ст. 30), среди которых могут быть основные виды разрешенного использования, условно разрешенные виды использования и вспомогательные виды разрешенного использования (ч. 1 ст. 37), судья Верховного Суда РФ указал, что при рассмотрении дела судами был сделан вывод о нарушении требований ЗК РФ ввиду осуществления на земельном участке с установленным видом разрешенного использования «для садоводства и огородничества» деятельности по разведению сельскохозяйственных животных и домашних птиц, но при этом остались без исследования и оценки нижестоящих судов имеющие правовое значение обстоятельства, связанные с тем, соблюдены ли собственником земельного участка условия, при наличии которых применение указанного вида разрешенного использования являлось бы допустимым. Так, судами не устанавливалось обстоятельств, связанных с использованием лицом, привлеченным к административной ответственности, земельного участка как в соответствии с основным видом разрешенного использования,

так и в соответствии с допустимыми вспомогательными видами разрешенного использования земельного участка, которые предусмотрены правилами землепользования и застройки муниципального образования для конкретной территориальной зоны (градостроительным регламентом).

В постановлении судьи Верховного Суда РФ от 30 августа 2021 г. № 89-АД21-10-К7 также упомянуто Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 2020 г. № 42-П, согласно которому впредь до внесения в законодательство необходимых изменений собственники (правообладатели) земельных участков не могут быть принуждены к внесению каких-либо сведений в Единый государственный реестр недвижимости в случае, когда они в дополнение к основному виду разрешенного использования принадлежащих им земельных участков самостоятельно выбирают вспомогательный вид их разрешенного использования.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ решения нижестоящих судов по данному делу были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение¹⁰.

Комментируя два приведенных выше постановления судьи Верховного Суда РФ, Н. Ключевская в своем обзоре¹¹ противопоставляет сделанные в них выводы, говоря о том, что постановление от 30 августа 2021 г. № 89-АД21-10-К7 содержит (по отношению к постановлению от 2 августа 2021 г. № 16-АД21-6-К4) «несколько иную позицию относительно возможности использования земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения с разрешенным видом использования «для ведения садоводства и огородничества» для разведения мелкого рогатого скота и домашней птицы», и заключает, что «на уровне высших судов точка в вопросе о возможности разведения

---

¹⁰ См.: постановление Верховного Суда РФ от 30 августа 2021 г. № 89-АД21-10-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Ключевская Н. Разведение коров, свиней и кур на дачном участке: поставлена ли точка в этом вопросе. 22 сентября 2021 г. URL: <https://www.garant.ru/article/1485843/>

домашнего скота и домашних птиц на землях, предназначенных для ведения огородничества и садоводства, еще не поставлена».

Представляется, однако, что позиция судьи Верховного Суда РФ едина в обоих постановлениях, отличия связаны с обстоятельствами каждого из дел: в первом случае было выяснено, что использование земельного участка не соответствовало «ни основным, ни условно разрешенным видам использования», во втором случае соответствие иным, кроме основного, видам разрешенного использования осталось не выясненным. Правовая позиция Конституционного Суда РФ во втором постановлении судьи Верховного Суда РФ приводится также в связи со случаями, когда собственник (правообладатель) земельного участка использует земельный участок не только в соответствии с основным видом его разрешенного использования, указанным в Едином государственном реестре недвижимости, но и в соответствии со вспомогательным видом разрешенного использования, который предусмотрен правилами землепользования и застройки муниципального образования (градостроительным регламентом) для определенной территориальной зоны без внесения в Единый государственный реестр недвижимости соответствующих сведений.

Необходимо отметить, что названные постановления судьи Верховного Суда РФ оказали существенное влияние на судебную практику — суды ориентируются на них при рассмотрении дел по аналогичным спорам.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции¹² отменила решение Волжского городского суда Волгоградской области и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 февраля 2021 г., которыми было отказано в иске об устранении нарушений прав собственника. Истец просила суд возложить на ответчика — правообладателя смежного земельного

---

¹² См.: определение от 21 октября 2021 г. по делу № 88-17647/2021 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

участка — обязанность прекратить содержание на земельном участке сельскохозяйственной домашней птицы, большое количество которой причиняет дискомфорт и неудобства соседям. Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что содержание домашних животных и птицы на земельном участке в СНТ не противоречит положениям Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и уставу СНТ «Новые сады»: «Прямых запретов на содержание членом СНТ на принадлежащем ему земельном участке пчел, птиц, кроликов и мелкого скота при условии соблюдения санитарных правил и норм, а также иных требований, применяемых к подобному роду деятельности, действующее законодательство не содержит, а потому ограничение прав ответчика на использование принадлежащего ей на праве собственности земельного участка возможно только при доказанности со стороны истца того обстоятельства, что ответчица не соблюдает экологические, санитарно-гигиенические и противопожарные требования (нормы, правила и нормативы) и ущемляет права иных лиц».

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, ссылаясь на положения земельного и градостроительного законодательства, Классификатор видов разрешенного использования земельных участков, не предусматривающий для разрешенного использования земельного участка «ведение садоводства» (код 13.2) права содержания на земельном участке сельскохозяйственных животных, отменила решение городского суда и апелляционное определение областного суда с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом судебная коллегия указала, что «судами нижестоящих инстанций не дана оценка применительно к нормам земельного и градостроительного законодательства тому, что ответчица на земельном участке, предназначенном под садоводство, разводит сельскохозяйственную домашнюю

птицу, то есть использует земельный участок как личное подсобное хозяйство. Остались без исследования и оценки судов имеющие правовое значение обстоятельства, связанные с тем, соблюдены ли собственником земельного участка условия, при наличии которых применение указанного вида разрешенного использования являлось бы допустимым, как и не установлено то, какие вспомогательные виды разрешенного использования земельного участка предусмотрены правилами землепользования и застройки муниципального образования для конкретной территориальной зоны (градостроительным регламентом)».

Как видим, решение судебной коллегии воспроизводит выводы, содержащиеся в упоминавшемся выше постановлении судьи Верховного Суда РФ от 30 августа 2021 г. № 89-АД21-10-К7.

Представляется, однако, необходимым определенное изменение законодательства и практики его применения в отношении содержания гражданами сельскохозяйственных животных на земельных участках.

В настоящее время Классификатор видов разрешенного использования предусматривает возможность содержания таких животных только на земельных участках, предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства (которое осуществляют фермерские хозяйства и другие сельскохозяйственные товаропроизводители) либо для личного подсобного хозяйства. Ни тот, ни другой вид разрешенного использования практически никогда не выступает в правилах землепользования и застройки в качестве вспомогательного или условно разрешенного для той или иной территориальной зоны. Поэтому для владельца садового участка использовать для легального содержания сельскохозяйственных животных условно разрешенный или вспомогательный вид разрешенного использования фактически не представляется возможным. Сложившаяся ситуация представляется тем более странной, что значительная часть СНТ расположена на землях сельскохозяйственного назначения. Кстати, и во всех приведенных выше примерах судебных споров по поводу использования

садовых земельных участков эти участки относятся к категории земель сельскохозяйственного назначения.

Согласно п. 1 ст. 78 ЗК РФ земли сельскохозяйственного назначения могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, создания мелиоративных защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей, а также для целей аквакультуры (рыбоводства) крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для осуществления их деятельности, гражданами, ведущими личные подсобные хозяйства, садоводство, животноводство, огородничество.

В советский период, когда создавалось большинство ныне существующих СНТ, коллективные садоводство и огородничество рассматривались как способ самообеспечения населения сельскохозяйственной продукцией, причем не только плодоовощной, но и животноводческой. Так, Типовой устав садоводческого товарищества, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 31 марта 1988 г. № 112, содержал положение (подп. «д» п. 19) о том, что «член садоводческого товарищества имеет право содержать на выделенном ему садовом участке птицу, кроликов и нутрий в клетках (вольерах), пчел при обязательном соблюдении санитарных и ветеринарных правил и без ущерба нормальному отдыху на соседних садовых участках». В настоящее время нередко жители мегаполисов, являющиеся владельцами садовых участков, используют их только как место проведения досуга и не занимаются выращиванием сельскохозяйственных культур, но во многих регионах нашей страны садовый участок является для граждан существенным подспорьем в обеспечении семей продуктами питания, в том числе и благодаря содержанию на таком участке кур, кроликов, других мелких сельскохозяйственных животных.

По этим причинам представляется необходимым изменение подхода к перечню допустимых способов использования земельных участков с установленным видом разрешенного использования для садоводства, с тем, чтобы среди них было и содержание сельскохозяйственных животных — по крайней мере, на земельных участках,

относящихся к категории земель сельскохозяйственного назначения. При этом вопрос о том, допускается ли содержание таких животных на территории садовых участков конкретного СНТ и, если допускается, то каких именно, в каких количествах и при каких условиях, должен решаться общим собранием членов данного СНТ и находить закрепление в его уставе.

Возмещение ущерба, причиненного сельскохозяйственными животными. Еще один вопрос, возникающий достаточно часто на практике, — о разрешении споров по поводу возмещения ущерба, причиненного сельскохозяйственными животными. Ущерб чаще всего бывает связан либо с тем, что такое животное нападает на человека или другое животное, либо с тем, что оно выступает виновником дорожно-транспортного происшествия. В обоих случаях вина владельца животного состоит в нарушении порядка нахождения сельскохозяйственных животных на землях общего пользования населенных пунктов, который, в свою очередь, складывается из установленного порядка выпаса и прогона сельскохозяйственных животных. Сложность заключается в том, что устанавливается он на региональном уровне, федеральное законодательство соответствующие отношения не регулирует, а субъекты Российской Федерации и муниципальные образования по-разному подходят к закреплению правил обращения с домашними сельскохозяйственными животными.

Специальные нормативные правовые акты по данному вопросу приняты только в отдельных субъектах Российской Федерации. Можно назвать, например, Закон Еврейской автономной области от 10 декабря 2019 г. № 502-ФЗ «Об отдельных вопросах содержания сельскохозяйственных животных на территории Еврейской автономной области», Закон Саратовской области от 27 апреля 2016 г. № 55-ЗСО «Об упорядочении выпаса и прогона сельскохозяйственных животных на территории Саратовской области», постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 28 апреля 2011 г. № 178 «Об утверждении Правил выпаса и прогона сельскохозяйственных животных на территории Республики Саха (Якутия), постановление Правительства

Республики Тыва от 14 марта 2017 г. № 93 «Об утверждении Правил содержания, прогона и выпаса сельскохозяйственных животных на территории Республики Тыва, за исключением вопросов, регулируемых федеральным законодательством», постановление Правительства Чеченской Республики от 20 мая 2008 г. № 96 «Об утверждении Правил выпаса и прогона сельскохозяйственных животных и птицы на территории Чеченской Республики».

В Законе Еврейской автономной области (ст. 2) определены прогон сельскохозяйственных животных как передвижение их от места постоянного нахождения до места выпаса и обратно, и выпас сельскохозяйственных животных как их контролируемое пребывание на пастбище в специально отведенных местах. В свою очередь, владельцы сельскохозяйственных животных обязываются, среди прочего, осуществлять выпас и прогон сельскохозяйственных животных под личным присмотром либо под присмотром пастуха.

Сходных определений придерживаются и другие субъекты Российской Федерации, установившие правовые нормы в рассматриваемой сфере. В принятых ими нормативных актах органы местного самоуправления муниципальных образований, как правило, наделяются полномочиями по утверждению правил содержания сельскохозяйственных животных на территории муниципального образования, а также маршрутов прогона животных и мест выпаса.

На практике же суды и в регионах, где такого рода специальные нормы на уровне субъектов Российской Федерации не приняты, руководствуются муниципальными правилами содержания сельскохозяйственных животных и учитывают перечни выделенных для их выпаса земельных участков.

Так, решением Белгородского районного суда Белгородской области от 25 декабря 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 13 апреля 2021 г. и определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2021 г., с К. в пользу И. взыскана компенсация морального вреда 250 000 руб. и возмещение

расходов по оплате экспертизы 24 500 руб. Поводом для обращения в суд послужило то, что на истицу, возвращавшуюся к своему дому по лугу, являющемуся местом общего пользования, сзади напал баран, принадлежащий ответчику; баран рогами ударил ее несколько раз, в результате чего ей были причинены телесные повреждения.

Основаниями для решения районного суда явилось то, что К. допустил самовольный выпас сельскохозяйственного животного на не отведенной для данной цели территории общего пользования, им не были предприняты исчерпывающие меры по содержанию домашнего животного, в том числе его нахождению в специально отведенном, огороженном месте.

Суд апелляционной инстанции с учетом положений п. 2 ст. 1083 ГК РФ также указал, что доказательства, подтверждающие совершение истцом действий, способных спровоцировать агрессивное поведение животного, не представлены. Ссылка ответчика на то, что истица проявила грубую неосторожность, передвигалась по территории луга при наличии иного места для движения жителей села, признана несостоятельной, поскольку табличек с указанием на то, что на данной территории осуществляется выпас скота, установлено не было. Ответчик производил выпас сельскохозяйственного животного на территории общего пользования; администрацией района решения об установлении сервитута для сенокосения и выпаса сельскохозяйственных животных не принималось¹³.

В приведенном деле ответчиком являлся владелец животного. Однако, к сожалению, во многих аналогичных ситуациях установить владельца не удается. В таких случаях приходится вести речь о безнадзорных сельскохозяйственных животных.

При этом следует оговориться, что ГК РФ, упоминая в ст. 230 безнадзорный или пригульный скот и других безнадзорных домашних животных, не дает определений указанных понятий. Очевидно, что

---

¹³ См.: определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2021 г. № 88-18240/2021 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

скот в данном случае — это сельскохозяйственные животные. Что же касается других домашних животных, то на отношения по поводу них распространяется действие Федерального закона «Об ответственном обращении с животными», который не содержит понятия «безнадзорное животное» и использует термин «животное без владельца»¹⁴. Поэтому, строго говоря, к домашним животным — таким, например, как кошки и собаки, — понятие «безнадзорное животное» в настоящее время не применяется. При этом термин «животное без владельца» имеет другой оттенок смысла: согласно п. 6 ст. 3 названного Федерального закона это животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен¹⁵. Но сельскохозяйственные животные как достаточно дорогостоящее имущество редко оказываются не имеющими владельца, чаще всего речь идет о том, что они в определенный момент оказались на некоей территории без должного присмотра.

Субъекты Российской Федерации определяют безнадзорных сельскохозяйственных животных как сельскохозяйственных животных, находящихся вне места содержания и за которыми утрачен контроль со стороны владельца и (или) пастуха (Закон Еврейской АО); как сельскохозяйственных животных, бесконтрольно пребывающих вне

¹⁴ См. об этом подробнее: Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. Д. Б. Горохов. М., 2020. С. 57.

¹⁵ Исследуя соотношение применяемых по отношению к безнадзорным животным понятий, А. П. Анисимов приходит к выводу, что термин «животное без владельца» «является неудачным с точки зрения юридической техники и распространенных в обществе понятий». См.: Анисимов А. П. Правовой режим животных без владельца (бродячих животных) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 417. О. Б. Купцова вполне обоснованно считает данный термин малоинформативным и очевидным по содержанию. См.: Купцова О. Б. Проблемы совершенствования дефиниций Закона об ответственном обращении с животными: технико-юридический аспект. В кн.: Реализация Закона об ответственном обращении с животными: от качества норм к эффективному правоприменению: сборник материалов научно-практического семинара (Москва, 28 октября 2020 г.) / отв. ред. С. А. Боголюбов, Д. Б. Горохов, Н. В. Кичигин, М. В. Пономарев. — М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2021. С. 49.

специально отведенных для выпаса мест либо бесконтрольно передвигающихся по территории населенного пункта (Закон Саратовской области); как животных, находящихся в общественном месте без сопровождающего лица (владельца или пастуха) (постановление Правительства Республики Тыва).

Имеется ряд однотипных судебных дел по поводу возмещения ущерба, возникшего в результате дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП) с участием безнадзорного сельскохозяйственного животного¹⁶. Во всех этих случаях владелец животного не был установлен и пострадавшие предъявляли иски о возмещении ущерба к органам местного самоуправления; суды иски отклонили¹⁷. Мотивами отказа в удовлетворении исков явились отсутствие, во-первых, обязанности местной администрации по определению судьбы безнадзорных сельскохозяйственных животных и, во-вторых, причинно-следственной связи между бездействием местной администрации и фактом причинения ущерба.

Так, Д., двигаясь на автомобиле по трассе в Боградском районе Республики Хакасия, совершил наезд на выбежавших на проезжую часть дороги лошадей, которые находились без надзора, в результате здоровью Д. причинен вред, а принадлежащий ему автомобиль получил механические повреждения. Прибывшие на место ДТП сотрудники ГИБДД Боградского района владельца животных не установили. Д. обратился в суд с иском к администрации Боградского района о возмещении вреда, причиненного в результате ДТП, компенсации морального вреда.

---

¹⁶ О проблемах рассмотрения дел о дорожно-транспортных происшествиях с участием диких животных см.: *Кичигин Н. В.* Судебная практика по делам о дорожно-транспортных происшествиях с участием животных. Комментарий судебной практики. Вып. 27 / П. Д. Багрянская, О. А. Беляева, Е. С. Ганичева и др.; отв. ред. К. Б. Ярошенко. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М., 2021. С. 36-53.

¹⁷ Определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2021 г. № 88-14347/2021, от 23 ноября 2021 г. № 88-19779/2021, от 8 декабря 2021 г. № 88-20481/2021 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

Решением Черногорского городского суда Республики Хакасия от 17 ноября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 25 февраля 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе представитель истца просил принять по делу новое решение об удовлетворении требований, указывая, что в силу закона отлов и содержание животных без владельцев отнесены к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации — Республики Хакасия, которые могут быть переданы органам местного самоуправления. В силу Закона Республики Хакасия от 20 декабря 2016 г. № 106-ЗРХ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия отдельными государственными полномочиями по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев», с учетом положений Закона об ответственном обращении с животными, администрация района наделена отдельными государственными полномочиями по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, в частности по их отлову. Невыполнение администрацией полномочий, включающих в себя отлов животных без владельцев, передачу их в приюты и содержание в них животных без владельцев, привело, по мнению истца, к возникновению ситуации, связанной с дорожным происшествием и причинением вреда.

Указанные доводы были предметом рассмотрения судов, которые пришли к выводу, что органы местного самоуправления муниципального района и сельского поселения полномочиями по осуществлению надзора, отлову и содержанию сельскохозяйственных животных, не имеющих владельцев, не обладают; действие закона Республики Хакасия от 20 декабря 2016 г. № 106-ЗРХ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия отдельными государственными полномочиями по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению

с животными без владельцев» на отлов сельскохозяйственных животных не распространяется.

Как признано Восьмым кассационным судом общей юрисдикции, суд первой инстанции обоснованно указал, что невозможность установления собственника животного, равно как и установление факта отсутствия у сельскохозяйственного животного собственника, не является основанием для возложения ответственности за причинение вреда на органы местного самоуправления, принимая во внимание, что факт совершения ответчиками противоправных действий или противоправного бездействия, причинно-следственная связь между действиями (бездействием) ответчиков и причинением вреда, а также вина ответчиков в причинении вреда не установлены, в связи с чем требования не подлежат удовлетворению¹⁸.

Таким образом, существенное значение в данном случае имел тот факт, что животные, вследствие нахождения которых без присмотра был причинен вред, являются сельскохозяйственными. Хотя Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (подп. 82 п. 2 ст. 26³) формулирует в самом общем виде относимое к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), полномочие «в области обращения с животными, предусмотренных законодательством в области обращения с животными», такое законодательство в настоящее время представляет собой Закон об ответственном обращении с животными и акты, принятые в его развитие, а их положения, как уже говорилось, на отношения по поводу сельскохозяйственных животных не распространяются.

¹⁸ См.: определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2021 г. № 88-14347/2021 по делу № 8Г-12059/2021 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

Однако новейшие изменения законодательства предусматривают более широкий подход к установлению полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области обращения с животными. С 1 января 2023 г. вступает в силу глава 7 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», ст. 44 которой относит к таким полномочиям установление порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них, организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев (п. 143 ч. 1) и осуществление регионального государственного контроля (надзора) в области обращения с животными (п. 144 ч. 1). Представляется, что реализация указанных положений будет способствовать, в том числе, установлению порядка отлова и содержания оказавшихся безнадзорными сельскохозяйственных животных.

V. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

М. А. Рожкова,

главный научный сотрудник ИЗиСП, советник по науке декана юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, доктор юридических наук

Положение о присуждении ученых степеней: некоторые вопросы порядка лишения ученой степени за плагиат в диссертации

Как свидетельствует практика, еще не изжиты, к сожалению, случаи плагиата при подготовке диссертационных исследований, что нередко выливается в дела о лишении присужденной ученой степени того или иного автора диссертации. Не так давно вопрос соблюдения процедурных требований при рассмотрении вопроса о лишении ученой степени стал предметом исследования Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ¹, что дало повод проанализировать и дать комментарий к ряду упоминаемых в судебных актах положений.

Как было установлено судами и подтверждалось материалами дела, решением диссертационного совета при Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России от 28 декабря 2011 г. гражданке Г. по результатам защиты диссертации «Подготовка и переподготовка сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России в связи с введением единого надзора» (научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования) была присуждена ученой степени

---

¹ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2021 г. по делу № 78-КАД21-8-КЗ.

кандидата педагогических наук. Соответствующий диплом был выдан на основании приказа Министерства образования и науки Российской Федерации (далее — Минобрнауки России) от 11 июня 2012 г.

24 марта 2017 г. в Минобрнауки России поступило заявление граждан З.А.В., Р.А.А., В.В.В., Б.И.Ф. о лишении гражданки Г. ученой степени кандидата педагогических наук по причине наличия в ее диссертации заимствований из работы другого автора (из защищенной в 2004 г. диссертации С.) без ссылки на автора и (или) источник заимствования, что является нарушением п. 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 (далее — Положение № 74) в редакции, действовавшей на момент присуждения ученой степени гражданке Г., который по своему содержанию сходен с п. 14 ныне действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (далее — Положение № 842).

29 июня 2017 г. Минобрнауки России в адрес гражданки Г. было направлено уведомление о поступлении заявления о лишении ее ученой степени кандидата педагогических наук с приложением копии заявления. По причине прекращения деятельности диссертационного совета, принявшего решение о присвоении Г. ученой степени², указанное заявление было направлено для рассмотрения в диссертационный совет при Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации, куда оно поступило 9 января 2018 г.

28 февраля 2018 г. состоялось заседание названного диссертационного совета по вопросу рассмотрения заявления о лишении Г. ученой степени кандидата педагогических наук, на которое были приглашены как сама Г., так и лица, подавшие это заявление. По результатам рассмотрения заявления было вынесено заключение о лишении Г.

---

² Деятельность данного диссертационного совета была прекращена на основании приказа Минобрнауки России от 14 июля 2015 г. № 802/нк.

ученой степени кандидата педагогических наук. В обоснование этого решения указывалось, что факты, изложенные в заявлении З.А.В., Р.А.А., В.В.В., Б.И.Ф., нашли свое подтверждение и это стало основанием для признания того, что диссертация не соответствует требованиям п. 11 Положения № 74. Данное заключение вместе со стенограммой заседания поступило гражданке Г. 7 марта 2018 г.

С апреля по декабрь 2018 г. материалы по вопросу лишения гражданки Г. ученой степени находились на рассмотрении в экспертном совете по педагогике и психологии Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее — экспертный совет ВАК), который 20 июня 2018 года сделал вывод о достаточности доказательств совпадения текстов диссертаций³ и принял решение рекомендовать лишить Г. ученой степени кандидата педагогических наук. Заседания Высшей аттестационной комиссии (далее — ВАК) неоднократно откладывались на основании ходатайств Г. или в ее интересах по ходатайствам иных лиц.

21 декабря 2018 г. Президиум ВАК (в отсутствие гражданки Г., сообщившей о невозможности присутствовать на заседании ввиду ее госпитализации) признал обоснованным заявление З.А.В., Р.А.А., В.В.В., Б.И.Ф. о лишении Г. ученой степени кандидата педагогических наук и рекомендовал Минобрнауки России лишить ее ученой степени. На основании названных выше заключений и рекомендации Президиума ВАК Минобрнауки России приказом от 30 января 2019 г. № 60/нк (далее — Приказ № 60/нк) лишил Г. ученой степени кандидата педагогических наук.

---

³ Экспертный совет ВАК подчеркнул, что сопоставление текстов диссертаций проводилось двумя способами: вручную (без средств автоматизированной проверки) и с использованием программного обеспечения «Антиплагиат ВУЗ». Произведенное сопоставление позволило установить, что на 91-й странице трех глав текста диссертации Г. присутствует значительный объем некорректных заимствований из текстов двух глав диссертации С. В одних случаях представлены фрагменты, дословно воспроизводящие текст диссертации С., в других — практически полностью совпадают, за небольшим исключением в виде замены одних слов и словосочетаний на другие. Часть результатов экспериментальных исследований в виде таблиц также свидетельствуют о заимствовании из диссертации С.

Гражданка Г., считая Приказ № 60/нк необоснованным и вынесенным с процедурными нарушениями, а также с нарушением установленного в п. 76 Положения № 842 срока, обратилась в суд с административным иском о признании этого приказа незаконным.

Решением Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 октября 2019 г. административный иск Г. был удовлетворен.

При рассмотрении данного дела суд первой инстанции признал, что Приказ № 60/нк принят Минобрнауки России в пределах предоставленных законодательством полномочий, с соблюдением установленной Положением № 842 процедуры, соответствует результатам проведенных проверок и выработанных рекомендаций и по существу является верным. Вместе с тем суд удовлетворил иск, исходя из того, что при принятии решения не был соблюден установленный п. 76 Положения № 842 шестимесячный срок для принятия решения по заявлению о лишении ученой степени, который, по мнению суда, является пресекательным. С учетом того, что общая продолжительность процедуры лишения ученой степени гражданки Г. с момента регистрации соответствующего заявления граждан З.А.В., Р.А.А., В.В.В., Б.И.Ф. (22 марта 2017 г.) до даты издания Приказа № 60/нк (30 января 2019 г.) составила почти два года, причем в установленном порядке этот срок продлен не был, суд счел обоснованными заявленные требования и признал Приказ № 60/нк незаконным.

Минобрнауки России, не согласившись с принятым решением, обратилось с апелляционной жалобой в судебную коллегия по административным делам Санкт-Петербургского городского суда.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции признал правильными суждения суда первой инстанции о доказанности правовых оснований для принятия решения о лишении Г. ученой степени. Однако апелляционный суд не поддержал вывод районного суда о том, что срок принятия решения о лишении ученой степени является пресекательным и его истечение должно было рассматриваться как препятствие принятию Приказа № 60/

нк. Опровергая правильность такого вывода, суд апелляционной инстанции заключил, что непродление установленного п. 76 Положения № 842 срока в отсутствие иных нарушений само по себе не является основанием для признания решения о лишении ученой степени незаконным. При этом суд подчеркнул, что принятие Минобрнауки России такого решения за пределами шестимесячного срока стало следствием проведения дополнительных мероприятий с целью объективного и полного установления всех обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения вопроса о лишении Г. ученой степени.

По результатам рассмотрения дела апелляционная жалоба Минобрнауки России была признана обоснованной, вследствие чего судебная коллегия по административным делам Санкт-Петербургского городского суда вынесла апелляционное определение от 29 июня 2019 г., которым решение суда первой инстанции отменила и приняла новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В кассационной жалобе гражданки Г. указывалось на нарушение судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, неправильное толкование п. 76 Положения № 842, а также на то, что с фактом наличия в диссертации большого количества некорректных заимствований она не была согласна.

При рассмотрении дела в кассационном порядке Третий кассационный суд общей юрисдикции опирался на то, что согласно п. 76 Положения № 842 срок принятия Минобрнауки России решения по заявлению о лишении ученой степени не может превышать шесть месяцев со дня поступления в Министерство документов, но может быть продлен Минобрнауки России в случае запроса дополнительных сведений, необходимых для рассмотрения заявления о лишении ученой степени, а также направления заявления о лишении ученой степени и поступивших по нему материалов в другой диссертационный совет на дополнительное заключение. Исходя из того, что содержание норм п. 76 Положения № 842 не свидетельствует о возможности лишения лица ученой степени за пределами установленного шестимесячного срока без соответствующих оснований и в отсутствие решения

Минобрнауки России о продлении такого срока, суд подчеркнул, что произвольное толкование указанных нормативных положений нарушает принцип равноправия сторон, влечет нарушение баланса частных и публичных интересов. Указав, что решение о продлении указанного срока руководителем соответствующего подразделения Минобрнауки России не принималось, судебная коллегия по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции вынесла кассационное определение от 18 ноября 2020 г., которым отменила апелляционное определение по комментируемому делу, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Минобрнауки России обратилось в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой, в которой был поставлен вопрос об отмене кассационного определения ввиду неправильного применения судом норм материального права.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, при рассмотрении данного дела отметила следующее.

Материалами дела подтверждается и никем не оспаривается, что при принятии Приказа № 60/нк шестимесячный срок, установленный Положением № 842, не был соблюден и не был продлен в установленном порядке. Вместе с тем, по мнению Судебной коллегии, данное обстоятельство не может рассматриваться как безусловное основание для отмены Приказа № 60/нк. Это обусловлено тем, что исходя из буквального толкования п. 76 Положения № 842, предусматривающего возможность продления срока рассмотрения вопроса о лишении ученой степени без установления пределов этого продления, срок принятия названного решения не является пресекательным.

Судебная коллегия подчеркнула, что несмотря на отсутствие легального определения понятия пресекательного срока, таковым признается срок, истечение которого делает невозможным признание поведения правомерным⁴. При этом законодательство,

⁴ В качестве примеров упоминались, в частности, срок в случае нормативного закрепления невозможности его восстановления (например, ч. 7 ст. 240 КАС РФ), срок, истечением которого в силу закона прекращается материальное право (например,

регламентирующее вопросы лишения ученой степени, не устанавливает последствия несоблюдения срока, предусмотренного п. 76 Положения № 842, и не содержит указания на то, что этот срок является пресекательным. Более того, как подчеркнула Судебная коллегия, аналогичные нормы, предусматривающие принятие решения не позднее шести, четырех или трех месяцев, содержатся в п. 52 (решение о выдаче диплома доктора наук, кандидата наук), 62 (решение по апелляции) и 85 (решение о восстановлении или об отказе в восстановлении ученой степени) Положения № 842, что свидетельствует о том, что указанный срок носит исключительно организационный характер, является процедурным и его нарушение как не затрагивающее существо принятого решения не является основанием для признания принятых в соответствии с перечисленными пунктами Положения № 842, включая п. 76, решений незаконными, так как его истечение не исключает принятие решения.

Судебная коллегия обратила внимание на то обстоятельство, что все три судебные инстанции подтвердили доказанность наличия законного основания для лишения Г. ученой степени. При этом подчеркивалось, что как Положением № 74, действующим на момент присуждения гражданке Г. ученой степени, так и Положением № 842 предусматривалось, что диссертация должна быть написана автором самостоятельно и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку. Между тем спорная диссертация, как было установлено судебными актами, содержит масштабные заимствования из защищенной в 2004 г. диссертации С. без ссылок на автора и источник заимствования, что не соответствует установленным законом критериям.

Исходя из сказанного, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ заключила, что принятие Минобрнауки

п. 4 ст. 1137 ГК РФ), если указывается конкретная дата (или период) совершения действия, влекущего правовые последствия (ч. 4 ст. 6³ Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», п. 4 ст. 51¹ Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе») или последствия истечения срока (ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ).

России по существу верного и обоснованного решения о лишении Г. ученой степени после истечения установленного п. 76 Положения № 842 срока не может быть положено в основу вывода о незаконности Приказа № 60/нк в отсутствие иных нарушений. С учетом этого вывод суда кассационной инстанции о законности решения суда первой инстанции был признан неправильным, а допущенные при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции нарушения норм материального и процессуального права — существенными, повлекшими принятие незаконного судебного акта, без отмены которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов. Вследствие этого Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила кассационное определение, оставив в силе апелляционное определение.

Целиком поддерживая подход, сформулированный Верховным Судом РФ при рассмотрении данного дела, полагаю важным дать комментарий к некоторым значимым моментам, отраженным в судебных актах по настоящему делу.

1. Проведенные мной исследования⁵ позволили сделать вывод о том, что на сегодняшний день сформировалось две основные концепции плагиата: с позиций академической этики (академической честности) плагиат рассматривается как академическое мошенничество, с позиций права — как нарушение в сфере интеллектуальной собственности. Данные концепции, будучи основаны на различающихся подходах, серьезно отличаются друг от друга.

Академическая этика выступает разновидностью профессиональной этики, «принятой в научной и университетской среде и затрагивающей все ее заинтересованные стороны, включая исследователей

---

⁵ Подробнее об этом см.: Рожкова М. А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 33 (сентябрь). С. 124-140. URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/plagiarism-and-other-types-of-incorrect-borrowing-in-dissertations-legal-and-ethical-issues>

и преподавателей, студентов, менеджеров и администраторов, вспомогательный персонал и даже в ряде случаев *alumni*^{6»7}.

Составляющей академической этики являются этические стандарты академической честности (англ. *academic integrity*), относящиеся непосредственно к проведению учебных и научных исследований и основанные на институте добросовестности⁸. В контексте этих стандартов под академическим плагиатом подразумевают создание видимости того, что научное исследование проведено автором целиком самостоятельно (он выполнил всю исследовательскую работу) и описанные по результатам этой работы итоговые выводы принадлежат именно этому автору. Такое поведение, при котором чужая исследовательская работа и чужие научные результаты выдаются за свои собственные, признается нечестным, недобросовестным, мошенническим, не отвечающим требованиям академической этики.

Проведенные исследования дают основания утверждать, что с точки зрения академической этики само понятие «плагиат» трактуется весьма широко. Этим понятием охватывается и нечестное использование чужих идей или концепций, и копирование фрагментов чужих публикаций с нарушением правил цитирования, и воспроизведение чужих рабочих или подготовительных материалов (включая необнародованные), и заимствование полученных в результате исследований или экспериментов данных, и даже копирование из чужой работы отдельных фраз без указания их действительного автора и т. д. Ввиду сказанного становится очевидным, что круг объектов, охраняемых академической этикой, стоящей на страже в том числе научных теорий и математических методов, значительно отличается от объектов

⁶ Alumni (англ.) — выпускники колледжа или университета (перевод мой. — М.П.).

⁷ Этика современного ученого (автор цитируемого текста — Р. Абрамов) // URL: <https://bogoslav.ru/event/5073365>

⁸ Международный центр академической честности (International Center for Academic Integrity (ICAI)) продвигающий идею формирования стандартов академической честности, подчеркивает, что добросовестность является здесь основополагающим элементом. См.: The Fundamental Values of Academic Integrity. (3rd ed.). International Center for Academic Integrity [ICAI]. (2021). P. 13. URL: https://academicintegrity.org/images/pdfs/20019_ICAI-Fundamental-Values_R12.pdf

авторского права, которое, как известно, не охраняет идеи, концепции, принципы, методы и проч.

С учетом сказанного необходимо подчеркнуть, что академическая этика ориентирована на интересы не только ученых, преподавателей, студентов, но также и авторов, чьи научные труды были недобросовестно заимствованы с нарушением установленных правил, и общественности, которая при плагиате вводится в заблуждение (обманывается) относительно того, кому принадлежат соответствующие научные достижения. Данное обстоятельство принципиально отличает академическую этику от авторского права, которое во главу угла ставит законные интересы автора (правообладателя) произведения.

В правовом контексте понятие «плагиат», получившее широкое распространение, но крайне редко задействуемое в современных национальных законодательствах и являющееся по большей части понятием доктринальным, используется в широком и узком смысле.

В широком смысле плагиат понимается как всякая «интеллектуальная кража», в рамках которой происходит присвоение лицом авторства на чужой интеллектуальный продукт в целом или части (именно эта трактовка и нашла отражение в российском уголовном законодательстве⁹). В данном случае в число объектов плагиата входят разнообразные объекты, которые законодательство позволяет относить к интеллектуальной собственности: речь идет не только об объектах авторского права, но также об иных объектах, в частности, изобретениях, промышленных образцах и даже товарных знаках.

Правовое понимание плагиата в узком смысле основано на положениях Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее — Бернская конвенция), которая закрепила возможность свободного использования чужих правомерно обнародованных произведений посредством их цитирования (при условии,

---

⁹ *Исаева О. В.* Пределы заимствования чужого произведения при создании собственного // *Хозяйство и право.* 2021. № 10. С. 62-71.

что цитирование осуществляется добросовестно и в объеме, оправданном поставленной целью) и установила обязанность авторов при таком использовании произведений указывать источник заимствования и имя автора, если оно обозначено (ст. 10). В частности, российское законодательство об авторском праве, восходящее к ст. 10 Бернской конвенции, предусматривает возможность свободного использования чужих авторских произведений, устанавливая для такого рода случаев правило об обязательном цитировании (подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ).

С учетом сказанного *под плагиатом в узком смысле* понимается заимствование частей чужого авторского произведения при создании собственного произведения, осуществленное некорректно: *без указания автора и источника заимствования, то есть с нарушением правил цитирования*. Учитывая, что авторско-правовая охрана распространяется только на авторские произведения, становится более узким и круг объектов плагиата: это только авторские произведения, в отношении которых возможно цитирование, то есть прежде всего литературные и научные произведения.

Таким образом, плагиат в авторско-правовом смысле и академический плагиат являются, бесспорно, сопряженными понятиями, но нельзя подменять одно понятие другим — эти понятия не являются совпадающими.

2. Концепции академического плагиата и плагиата в узком (авторско-правовом) смысле вовсе не исключают друг друга, а напротив, предоставляют лицу, пострадавшему от недобросовестных действий плагиатора, эффективные инструменты защиты, которые в соответствующих случаях можно задействовать как одновременно, так и по отдельности. Недобросовестное заимствование частей чужих работ, имевшее место при подготовке диссертации, для плагиатора может повлечь наступление, во-первых, негативных последствий, являющихся следствием академической нечестности, а во-вторых, мер гражданско-правовой ответственности, если плагиатор будет признан судом нарушителем авторских прав.

Надо заметить, что в европейских странах заявления о нарушении академической этики в форме академического плагиата обычно рассматривается советом того факультета университета, на котором диссертант защищался, — именно этот совет вправе принимать решение о лишении ученой степени (такое правило существует, в частности, в Австрии, Венгрии, Германии). Таким образом, академическое мошенничество влечет за собой негативные последствия, которые являются автономными по отношению к гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав.

В России лишение плагиатора ученой степени также является не разновидностью гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав, а негативным последствием академической нечестности. Причем в установленных законом случаях такое последствие может быть квалифицировано в качестве *меры административного воздействия, применяемой при нарушении установленного законом порядка присуждения ученых степеней*.

В этих обстоятельствах важным является то, что современный российский правопорядок предусматривает два различных по своей правовой природе порядка присуждения ученых степеней.

Один из них — порядок присуждения ученой степени, установленный для научных работников и иных лиц, осуществляющих научную (научно-техническую) деятельность, которая обеспечивается государственной системой научной аттестации.

Для целей обеспечения государственной системой научной аттестации оценки научной квалификации научных работников и иных лиц, осуществляющих научную (научно-техническую) деятельность, Правительством РФ была создана ВАК (абзац третий п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 6¹ Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», далее — Закон о науке). В литературе в связи с этим отмечалось, что ВАК — это «единственная в Российской Федерации организация, осуществляющая государственный контроль единства требований к соискателям ученых

степеней и ученых званий»¹⁰. При этом, как было замечено в комментируемом определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ, рекомендации ВАК (Президиума ВАК) даются с учетом заключений экспертных советов, которые формируются ВАК из числа ведущих ученых и специалистов в области науки, техники, образования и культуры для проведения экспертизы соответствия диссертаций и аттестационных дел установленным критериям и требованиям и для подготовки заключений по соответствующим вопросам, включая вопросы лишения (восстановления) ученых степеней (п. 19 Положения о ВАК, утвержденного постановлением Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 237).

В соответствии с п. 2¹ ст. 4 Закона о науке порядок присуждения ученых степеней, включая критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, порядок представления, защиты диссертаций на соискание ученых степеней, порядок лишения, восстановления ученых степеней, рассмотрения апелляций, порядок рассмотрения ВАК диссертаций и проч. определяются Правительством РФ. С учетом изложенного выше это позволяет заключить, что порядок присуждения ученой степени, закрепленный Положением № 842, регулирует общественно-значимые вопросы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров (на что обращал внимание Верховный Суд РФ в своем решении по другому делу¹¹) и предусмотрен для случаев, когда ученая степень присуждается в рамках государственной системы научной аттестации под контролем ВАК.

Вследствие сказанного установленные Положением № 842 правила носят публичный характер и их нарушение влечет применение соответствующих мер административного воздействия.

---

¹⁰ Карлов В.Н., Мамаев Л.В. Об ученых степенях и аттестации научных и научно-педагогических кадров // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 1998. Вып. 2 (5). С. 7.

¹¹ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16 марта 2016 г. № АКПИ15-1527.

Кроме того, существует порядок присуждения ученой степени вне контроля ВАК — непосредственно научной организацией или образовательной организацией высшего образования, которым распоряжением Правительства РФ от 23 августа 2017 г. № 1792-р, предоставлено право самостоятельно присуждать ученые степени¹². В этом случае порядок оценки диссертационного исследования, как и иные вопросы присуждения и лишения ученой степени, определяется соответствующими регламентами упомянутых организаций, т. е. локальными нормативными актами, которые не будут предметом анализа в рамках настоящего комментария.

3. Согласно п. 9 Положения № 842 и докторские, и кандидатские диссертационные работы относятся к числу научно-квалификационных: «Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны». При этом, как уже упоминалось, в силу п. 10 Положения № 842 диссертация «должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные

---

¹² К таковым относятся, в частности, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Финансовый университет при Правительстве РФ.

результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку».

Несоответствие диссертационной работы указанным требованиям свидетельствует о том, что соискатель ученой степени не смог подтвердить свою научную состоятельность и квалификацию при выполнении научно-квалификационной работы, что исключает возможность присуждения ему ученой степени или дает основания для вывода о том, что ученая степень присуждена ему незаслуженно. Это имеет место и в случае, когда соискатель воспроизвел чужие результаты интеллектуального труда под видом собственных, что в силу п. 14 и 65 Положения № 842 влечет за собой лишение автора диссертации присужденной ученой степени.

Важно заметить, что в п. 14 Положения № 842 довольно четко определено (хотя и несколько сужено) понятие академического плагиата для целей Положения: под ним понимается неисполнение соискателем ученой степени обязанности в своей диссертации «ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов». Такое понимание довольно близко к обозначенному ранее пониманию плагиата в узком (авторско-правовом) смысле, которое толкуется как заимствование частей чужого авторского произведения при создании собственного произведения, осуществленное некорректно — с нарушением правил цитирования.

Таким образом, выявление в диссертации заимствований частей чужих работ, осуществленное с нарушением правил цитирования, становится основанием для лишения ученой степени автора такой диссертации.

В развитие сказанного необходимо обратить внимание на то, что п. 14 Положения № 842 охватываются случаи:

- во-первых, некорректного заимствования «материалов или отдельных результатов», к числу которых относятся не только диссертации, но и иные работы — книги, статьи, тезисы докладов и т. д., которые могут быть недобросовестно воспроизведены плагиатором в своей диссертации без ссылки на автора и саму

эту работу. Это дает основание говорить о довольно широком круге объектов, которые могут быть подвергнуты недобросовестному использованию в диссертации;

- во-вторых, воспроизведения чужих результатов интеллектуальной деятельности по всему тексту диссертации, а не только в положениях, выносимых на защиту, или основных (значимых) выводах исследования. Иными словами, некорректное — без соответствующих ссылок — заимствование частей чужих работ в описательной части диссертации по смыслу п. 14 Положения № 842 является таким же нарушением, как и недобросовестное воссоздание чужих основополагающих выводов под видом своих. Сказанное позволяет характеризовать как неверную позицию, иногда отстаиваемую на практике, согласно которой некорректные заимствования, допущенные при описании, например, истории становления правового института, рассматриваются как допустимые — содержание п. 14 Положения № 842 не дает никаких оснований для такого вывода.

4. В рамках настоящего комментария специального внимания заслуживает часто упоминаемая на практике при решении вопроса о лишении соискателя ученой степени допустимость заимствования чужих работ в объеме не более 25-30 % от всего текста диссертации.

Для внесения ясности в этот вопрос прежде всего необходимо проведение четкой демаркационной линии между *плагиатом* (недобросовестным заимствованием частей чужих работ, осуществленным без ссылки на автора и (или) источник заимствования) и *избыточным цитированием*, под которым понимаются заимствования, обычно призванные заместить собой отсутствие авторских соображений по тому или иному поводу.

Допустимость плагиата не подтверждается ни Положением № 842, ни какими-либо иным нормативным актом, да и вообще не может находить подтверждение в правовом поле: плагиат, который признается наиболее серьезным этическим проступком, а нередко и правонарушением (гражданско-правовым или уголовным), абсолютно

недопустим в диссертациях. Бесспорно, единичное нарушение правил цитирования, если при рассмотрении вопроса о лишении ученой степени будет установлено, что оно стало следствием ошибки при оформлении диссертации, не должно влечь столь серьезные последствия, как лишение ученой степени. Однако неоднократные, обильные некорректные заимствования чужих работ, выявленные в диссертационном исследовании, не могут квалифицироваться как ошибки при оформлении цитирования, даже если их объем не достигает 5 % от общего объема диссертации — как правило, в таких случаях присутствует очевидная академическая недобросовестность.

Допустимость цитирования в диссертации результатов чужих исследований в некоторой степени ограничивается п. 10 Положения № 842, в котором, как указывалось выше, содержится требование о самостоятельности диссертационного исследования и необходимости подтверждения личного вклада автора диссертации в науку. Ранее несоблюдение данного требования могло стать самостоятельным основанием для лишения ученой степени, однако в п. 65 Положения № 842 в действующей редакции это основание отсутствует.

Анализируя вопрос допустимых объемов цитирования чужих работ в диссертации, можно обратиться к позиции, сформулированной в определении Верховного Суда РФ в отношении сущности цитирования: «Цитирование производится для иллюстрации, подтверждения или опровержения высказываний автора, допустимо в указанных в законе целях (научных, критических, информационных целях и в обзорах печати), только из обнародованных произведений и в объеме, оправданном целью цитирования»¹³. Таким образом, цитирование должно иллюстрировать, подтверждать или опровергать заключения автора, а не подменять его собственные выводы, что и объясняет запрет на избыточность цитирования в рамках авторского права (подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ): цитирование, при котором работа представляет собой, по сути, набор цитат из чужого произведения, только

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. по делу № 78-Г03-77.

лишь «разбавляемых» некоторыми авторскими замечаниями, приобретает характер правонарушения.

Сдержанное отношение к чрезмерному цитированию сформировалось и применительно к диссертациям: «закавычивание» значительных фрагментов текста диссертации трактуется как непонимание содержания этих фрагментов и неумение передать идеи других ученых (оптимальной альтернативой этому признается изложение сути чужих идей с соответствующей ссылкой). При этом в литературе подчеркивается, что многочисленные кавычки не только не позволяют соискателю ученой степени выдержать единый стиль изложения, но и «придают диссертации вид не научной работы, а студенческого диплома»¹⁴.

Исходя из сказанного можно заключить, что вполне допустимой видится возможность добросовестного заимствования в диссертации частей чужих работ с соблюдением правил цитирования в объеме не более 25 % от всего текста диссертации. Однако некорректное воспроизведение в диссертации чужих работ — без указания авторов и названия самой работы — должно быть полностью исключено.

5. Положение № 842 устанавливает довольно сложную процедуру лишения ученой степени, предусматривающую прохождение нескольких этапов, на что указывалось в комментируемом определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ. Так, согласно Положению решение о лишении ученой степени принимается Минобрнауки России. Такое решение принимается на основании рекомендации ВАК, которая вырабатывает эту рекомендацию с учетом заключения соответствующего экспертного совета,

---

¹⁴ Липски С.А. О заимствовании чужого материала в науке и учебном процессе // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 102 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zaimstvovanii-chuzhogo-materiala-v-nauke-i-uchebnom-protssesse-v-poryadke-diskussii>). Схожее мнение высказывается и в зарубежных публикациях: авторам не рекомендуется цитировать более нескольких смежных абзацев или строф, поскольку цитаты, даже разрозненные, начинают затмевать собственно авторский материал (The Ethics of Self-plagiarism // URL: <https://www.ithenticate.com/hs-fs/hub/92785/file-5414624-pdf/media/ith-selfplagiarism-whitepaper.pdf>).

подготовленного на основании заключения диссертационного совета другого вуза нежели тот, в котором защищалась рассматриваемая диссертация.

Примечательно, что в силу п. 66 Положения № 842 процедура лишения ученой степени может быть начата по заявлению любого физического или юридического лица¹⁵. Согласно подп. «в» п. 66¹ Положения № 842 основанием для подачи заявления могут стать факты, которые, по мнению заявителя, свидетельствуют о нарушении соискателем ученой степени требований, установленных п. 14 Положения. При этом обратиться с соответствующим заявлением в Минобрнауки России лицо может в течение 10 лет со дня принятия диссертационным советом решения о присуждении ученой степени, что представляется совершенно оправданным¹⁶. Все это позволяет говорить о том, что Положение № 842 сориентировано на интересы не только ученых и специалистов в определенной области науки, но вообще общественности, которая при плагиате в диссертации вводится в заблуждение относительно того, кому принадлежит соответствующий научный результат.

Завершая настоящий комментарий, нужно заметить, что рассмотрение заявления о лишении плагиатора ученой степени не связано с предъявлением к нему требования о компенсации за нарушение интеллектуальных прав лица, чья работа (или ее фрагменты) была недобросовестно заимствована, — во втором случае дело переходит из сферы академической этики в область нарушения авторских прав.

¹⁵ В действующей редакции п. 66 Положения № 842 таким правом наделен и обладатель ученой степени.

¹⁶ В литературе обращается внимание на различия давностных сроков в разных государствах: в законодательстве Австрии такой срок не был установлен (при том, что обсуждался 30-летний срок давности), в законодательстве Германии и Венгрии он составлял 5 лет, в Словакии срок давности установлен продолжительностью в один год, что неоднократно подвергалось критике (см.: Stefan Weber *Novelle des Universitätsgesetzes: Österreich plant studienrechtliche Verjährung von Plagiaten nach 30 Jahren* // URL: <https://plagiatsgutachten.com/blog/novelle-des-universitaetsgesetzes-oesterreich-plant-studienrechtliche-verjaehrung-von-plagiaten-nach-30-jahren/>).

Если при плагиате, выявленном в диссертации, поднимается вопрос нарушения авторских прав, то речь уже идет о плагиате в авторско-правовом смысле. Гражданско-правовая ответственность является автономной по отношению к административному воздействию, которое предусмотрено для случаев выявления академического мошенничества, т. е. выявление плагиата в содержании диссертации, повлекшее лишение плагиатора ученой степени, не служит препятствием для предъявления ему иска о взыскании компенсации за нарушение авторских прав.

VI. ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

И. К. Лясковский,

адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, кандидат юридических наук

Некоторые вопросы применения норм о видеоконференц-связи в гражданском процессе

В конце XIX века А. Х. Гольмстен писал: «гражданский процесс – одна из тех счастливых областей законодательства, которые стоят вдали от всяких политических и социальных «веяний», «злоб» и «вожделений»¹. Действительно, определенная независимость гражданского судопроизводства от социально-политических изменений, его консерватизм или другими словами — стабильность — могут восприниматься, скорее, как благо. Вместе с тем процессуальное право не должно становиться совсем оторванным от современного состояния общества. Так, при повсеместном распространении средств видеосвязи отсутствие какой-либо возможности дистанционного участия в судебных заседаниях оказалось бы ничем не оправданной архаикой, тем более неуместной в отечественных условиях. По этим причинам новеллы процессуальных кодексов, предусматривающие правила дистанционного участия в судебных заседаниях, представляются вполне назревшими.

---

¹ Гольмстен А. Х. Первое двадцатипятилетие Устава гражданского судопроизводства (1864-1888 гг.) // Юридические исследования и статьи. СПб., 1894. С. 392. Цит. по: Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / под ред. Е. А. Борисовой. — М.: «Юстицинформ», 2019. С. 75.

Начиная с 2010 г. правила участия в судебных заседаниях путем использования систем видеоконференц-связи стали постепенно вводиться в процессуальные кодексы: в ГПК РФ соответствующие изменения были внесены в 2013 г.,² а в КАС РФ эти нормы были предусмотрены в его первой редакции от 8 марта 2015 г.

Весной 2020 г. внешние по отношению к цивилистическому процессу условия — противоэпидемиологические меры — вызвали стремительное развитие способов дистанционного участия в судебных заседаниях. На протяжении достаточно длительного периода участие в судебных заседаниях по делам не «безотлагательного характера» могло осуществляться исключительно удаленно³. С этими же обстоятельствами было связано появление (сначала фактическое⁴, затем — нормативно закрепленное⁵) новой формы дистанционного участия в судебных заседаниях — путем использования веб-конференции.

Обе указанные формы удаленного участия в судебных заседаниях — посредством видеоконференц-связи и веб-конференции — во многом схожи⁶, поэтому уже выработанные судами общей юрисдикции позиции, касающиеся участия в судебном заседании посредством видеоконференц-связи, с некоторыми исключениями могут использоваться применительно к правилам организации и проведения веб-конференции.

² Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

³ См. постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 821 (утратило силу с 12 мая 2020 г. в связи с истечением срока действия).

⁴ Правовая возможность проведения судебных заседаний в форме веб-конференции (онлайн-заседания), как отмечают некоторые ученые, на тот момент была обусловлена применением аналогии процессуального права. См.: *Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Ярков В. В.* Судебное правотворчество в условиях пандемии коронавируса: нонсенс или необходимость? // Закон. Май 2020. № 5. С. 112.

⁵ Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁶ Основное отличие лишь в том, что видеоконференц-связь организуется при посредстве другого суда (арбитражного суда), мест содержания под стражей или мест отбывания лишения свободы, а для организации веб-конференции такой «посредник» не требуется.

1. Условия проведения судебного заседания с использованием системы видеоконференц-связи

Нормы процессуальных кодексов об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи различаются. В ч. 1 ст. 155¹ ГПК РФ установлено единственное условие для удовлетворения ходатайства участников процесса (их представителей), а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков⁷ об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи – наличие в судах технической возможности ее осуществления. Перечень условий для удовлетворения подобного ходатайства в административном судопроизводстве намного шире — самого наличия технической возможности недостаточно, требуется еще, чтобы:

- присутствие лица было необходимо для правильного рассмотрения и разрешения административного дела;
- невозможность его личной явки в судебное заседание была обусловлена объективными причинами (ч. 1 ст. 142 КАС РФ).

Буквальное прочтение этих норм может привести к выводу, что участник гражданского судопроизводства, в отличие от участника административного судопроизводства, никак не должен мотивировать свою просьбу об организации видеоконференц-связи и его право на такую форму участия в судебном заседании может оказаться нереализованным исключительно вследствие отсутствия соответствующей технической возможности.

Однако такое толкование этого положения закона не в полной мере соответствует и позиции Конституционного Суда РФ, и сложившейся судебной практике судов общей юрисдикции по гражданским делам.

Так, в определении от 27 марта 2018 г. № 716-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шеломенцева Андрея Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьями 12, 55

---

⁷ Буквальное толкование этой нормы приводит к выводу о наделении этим процессуальным правом не только лиц, участвующих в деле, но и лиц, содействующих отправлению правосудия. Примечательно, что ч. 1 ст. 142 КАС РФ не предусматривает аналогичного права для второй категории вовлеченных в процесс лиц.

и 155¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд РФ указал, что «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации допускает участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи лица, которое по объективным причинам не может присутствовать лично в судебном заседании, в случае, если его участие необходимо для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела и при наличии технической возможности для этого (часть первая статьи 155¹)». Это означает, что дискреция суда при разрешении ходатайства участника процесса об удаленном участии в судебном заседании существенно шире рамок, буквально закрепленных законом: кроме установления технической возможности, суд вправе оценить существенность препятствий для личной явки в суд, а также саму необходимость участия этого лица в судебном заседании.

Таким образом, на участника дела, заявившего ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, по общему правилу возлагается обязанность доказать соответствующие обстоятельства. Исключением могут стать случаи, когда объективные препятствия к явке уже известны суду, например, если такой участник находится под стражей, лишен свободы либо проживает далеко от места рассмотрения дела.

Некоторые суды общей юрисдикции указывают, что «возможность участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи является правом, а не императивной обязанностью суда»⁸. В данном случае, разумеется, имеется в виду не возможность участия в судебном заседании, а удовлетворение судом ходатайства. Вместе с тем Конституционный Суд РФ в указанном выше определении толкует ст. 155¹ ГПК РФ как не содержащую каких-либо

---

⁸ См., например, определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. по делу № 88-3087/2022, от 15 марта 2022 г. по делу № 88-4976/2022, Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2020 г. по делу № 88-4271/2020, от 18 января 2021 г. по делу 88-1029/2021 и от 2 марта 2022 г. по делу № 88-3546/2022.

положений, позволяющих судье произвольно отказывать в удовлетворении ходатайств об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи.

По всей видимости, расширительное толкование условий, предусмотренных ч. 1 ст. 155¹ ГПК РФ (и ограничительное – прав участников процесса на удаленное участие в нем) обусловлено необходимостью предотвращения злоупотребления процессуальными правами, поскольку использование видеоконференц-связи неизбежно усложняет организацию процесса: требует задействования оборудования и сотрудников двух судов, планирования времени проведения судебных заседаний с учетом занятости залов судебных заседаний, оборудованных соответствующими системами.

Причины, которые традиционно рассматриваются как «неуважительные» для неявки в судебное заседание, пропуска процессуального срока, например, нахождение руководителя организации в командировке или отпуске⁹, по мнению некоторых судов не дают достаточных оснований и для удовлетворения просьбы об организации видеоконференц-связи. Так, Второй кассационный суд общей юрисдикции отказал в удовлетворении заявленного руководителем организации-ответчика ходатайства о проведении видеоконференц-связи с судом, расположенным в месте проведения им отпуска, указав, что само участвующее в деле юридическое лицо находится там же, что и Второй кассационный суд¹⁰, а «из положений статьи 155¹ ГПК РФ не следует, что она направлена на обеспечение участия в судебном заседании лиц по месту проведения ими отдыха»¹¹.

Рассмотрев другое дело, Второй кассационный суд общей юрисдикции согласился с позицией суда апелляционной инстанции, указавшего, что истец, просивший организовать видеоконференц-связь, не доказал

⁹ Пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

¹⁰ По всей видимости, в том же населенном пункте – г. Москве.

¹¹ Определение от 3 августа 2021 г. по делу № 88-16145/2021.

своего фактического пребывания в удаленном от суда месте, более того, вообще не указал, по какому адресу он находится. При этом суд проанализировал довод заявителя о невозможности его явки в суд вследствие действовавших в день заседания суда апелляционной инстанции противоэпидемиологических ограничений и указал на его недостоверность¹².

Вместе с тем, как также следует из судебной практики, при отсутствии признаков злоупотребления правом со стороны лица, ходатайствующего об участии в судебном заседании с использованием видеоконференц-связи, само по себе предположение суда (причем сделанное до рассмотрения дела по существу) о «достаточности» имеющихся в деле доказательств, не может служить единственной причиной для отказа в удовлетворении такого ходатайства. Например, Пятый кассационный суд общей юрисдикции указал, что «гарантия участия лица в судебном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи при наличии технической возможности не может быть компенсирована посредством наличия в материалах дела доказательств, подтверждающих правовую позицию стороны»¹³. Тем более недостаточным оправданием для отклонения просьбы об организации видеоконференц-связи является ссылка лишь на сам факт надлежащего извещения граждан, просивших обеспечить свое удаленное участие в судебном заседании при содействии суда по месту их фактического проживания¹⁴.

2. Отдельные случаи, когда использование видеоконференц-связи является обязательным

В некоторых случаях непреодолимость препятствий для личной явки участника процесса в зал судебных заседаний очевидна. Прежде всего, это касается лиц, находящихся под стражей или лишенных свободы.

¹² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 г. № 88-1532/2021.

¹³ Определение от 20 октября 2020 г. по делу № 88-6753/2020.

¹⁴ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 г. по делу № 88-14088/2020.

Европейский Суд по правам человека¹⁵ неоднократно выражал позицию о недопустимости заведомого лишения таких лиц возможности предстать перед судом в ходе рассмотрения гражданских дел с их участием¹⁶. Следует отметить, что Европейский Суд не расценивал право подобных участников процесса на личное участие в судебном заседании как абсолютное, подлежащее безусловному обеспечению, — он лишь полагал, что национальным судам следовало проверить, требовал ли характер гражданского спора личных объяснений заявителя и было ли его участие существенным для обеспечения общей справедливости разбирательства, а также определить, каким способом могло быть обеспечено его участие в процессе и заблаговременно уведомить его об этом.

Одной из целей введения в гражданский процесс правил использования видеоконференц-связи являлось, в том числе, решение «вопроса участия в рассмотрении дела лиц ограниченных физических возможностей, нетрудоспособных, а также лиц, находящихся в местах содержания под стражей и в местах отбывания наказания в виде лишения

¹⁵ В соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» постановления Европейского Суда по правам человека, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., не подлежат исполнению в Российской Федерации. Однако процитированные ниже правовые позиции названного Суда сформированы ранее указанной даты и уже имплементированы в российскую судебную практику.

¹⁶ См.: постановления по делу «Барков и другие (*Barkov and Others*) против Российской Федерации» от 19 июля 2016 г. (жалобы № 38054/05, 38092/05, 2178/07, 21770/07, 4708/09, 46303/10, 70688/10, 30537/11 и 43594/11), по делу «Борткевич против Российской Федерации (*Bortkevich v. Russia*)» от 2 октября 2012 г. (жалоба № 27359/05), по делу «Грязнов против Российской Федерации (*Gryaznov v. Russia*)» от 12 июня 2012 г. (жалоба № 19673/03), по делу «Карпенко против Российской Федерации (*Karpenko v. Russia*)» от 13 марта 2012 г. (жалоба № 5605/04), по делу «Роман Карасев против Российской Федерации (*Roman Karasev v. Russia*)» от 25 ноября 2010 г. (жалоба № 30251/03), по делу «Артемов против Российской Федерации (*Artyomov v. Russia*)» от 27 мая 2010 г. (жалоба № 14146/02), по делу «Шилбергс против Российской Федерации (*Shilbergs v. Russia*)» от 17 декабря 2009 г. (жалоба № 20075/03).

свободы»¹⁷. При этом, если сейчас для граждан с ограниченными физическими возможностями более подходит система веб-конференции, то для содержащихся под стражей или в местах лишения свободы лиц единственным способом участия в судебном заседании по гражданскому делу является видеоконференц-связь.

По указанным причинам просьба таких лиц об организации видеоконференц-связи рассматривается как обязательная для суда с единственным условием — наличие технической возможности. В связи с этим повышается и значение самой технической возможности организовать видеоконференц-связь с участием подобных граждан — она становится важным процессуальным фактом, а отсутствие в материалах дела доказательств объективной невозможности произвести заседание в такой форме — достаточным основанием для отмены судебного постановления судом вышестоящей инстанции.

Эта позиция отразилась в практике Верховного Суда РФ и достаточно последовательно прослеживается в практике кассационных судов общей юрисдикции. Так, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ¹⁸, отметив, что «отбывание наказания осужденным по приговору суда в исправительном учреждении не должно сказываться на реализации его прав как лица, участвующего в деле», установила, что «вопрос о наличии технической возможности для участия истца в судебных заседаниях путем видеоконференц-связи судами не выяснялся», «ходатайство истца об обеспечении личного участия в деле путем использования систем видеоконференц-связи судом первой инстанции не обсуждалось».

Кассационные суды указывают, что: «гарантия участия лица в судебном заседании посредством использования систем

---

¹⁷ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», цит. по: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 апреля 2012 г. № 4 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Кассационное определение от 3 июня 2020 г. № 5-КА20-19.

видеоконференц-связи при наличии технической возможности не может быть заменена предоставлением возможности использовать иные процессуальные права, в том числе право давать суду объяснения в письменной форме»¹⁹; «отбывание наказания осужденным по приговору суда в исправительном учреждении не должно сказываться на реализации его прав как лица, участвующего в деле в рамках гражданского судопроизводства»²⁰. Установив, что суды нижестоящих инстанций не проверяли наличие технической возможности организовать видеоконференц-связь либо доказательств ее отсутствия нет в материалах дела, суды кассационной инстанции, как правило, отменяют судебные постановления и направляют дела на новое рассмотрение²¹.

Напротив, если суд кассационной инстанции констатировал, что нижестоящие суды предприняли исчерпывающие меры по организации участия содержащегося под стражей гражданина в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, их безуспешность уже не рассматривается как процессуальное нарушение²².

Иные, не связанные с лишением свободы или содержанием под стражей, препятствия к личной явке в судебное заседание также могут оказаться объективно непреодолимыми (либо преодоление их может быть связано со значительными затруднениями). К ним могут относиться как невозможность свободного передвижения граждан (например, в связи противоэпидемиологическими мерами), проблемы

---

¹⁹ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2020 г. по делу № 88-7440/2020.

²⁰ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. по делу № 88-15633/2020.

²¹ См., например, определения: Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2021 г. по делу № 88-17706/2021, Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 октября 2021 г. по делу № 88-22397/2021, от 7 декабря 2021 г. по делу № 88-27867/2021, Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 г. по делу № 88-312/2021, Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 февраля 2022 г. № 88-38/2022.

²² Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г. № 88-202/2020.

транспортного сообщения, так и обстоятельства, связанные с личностью участников процесса: состояние здоровья и т. п.

Сама по себе территориальная удаленность места пребывания (нахождения) участника процесса от рассматриваемого дела суда также может оправдывать его просьбу о дистанционном участии в заседании – это косвенно усматривается из Обзора практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г.²³

Однако круг таких обстоятельств настолько широк, что сколько-либо явные тенденции судебной практики организации видеоконференц-связи в этих случаях пока не прослеживаются.

3. Техническая возможность как условие организации видеоконференц-связи

Закон не определяет понятие «техническая возможность осуществления видеоконференц-связи». Пункт 1.5 Регламента организации применения видеоконференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний²⁴ использует два термина: «техническая возможность», под которой понимается наличие исправного оборудования видеоконференц-связи, каналов связи достаточной пропускной способности для проведения судебного заседания в режиме видеоконференц-связи, и «организационная возможность» — наличие объективной возможности проведения судебного заседания в режиме видеоконференц-связи в пределах установленного законом срока рассмотрения дела, в том числе возможности проведения судебного заседания в данном помещении, в пределах рабочего времени с учетом территориальной удаленности участников процесса, количества рассматриваемых дел разными судами, разницы во времени абонентов, находящихся в разных часовых поясах, и так далее.

²³ Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 18 декабря 2019 г.

²⁴ Утвержден приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401.

В практике и судов общей юрисдикции, и арбитражных судов «техническая возможность», как правило, толкуется в более широком смысле, поглощая в себя и понятие организационной возможности (причем несколько расширенное в сравнении с названным Регламентом). Так, суды часто ссылаются на отсутствие технической возможности организации видеоконференц-связи именно в дату и во время уже назначенного судебного заседания²⁵, то есть когда техническая возможность в узком смысле имеется, но ее использование повлечет отложение разбирательства дела.

Но такое широкое понимание технической возможности нельзя считать применимым для всех случаев. Например, очевидно, что в указанных выше делах с участием находящихся под стражей или лишенных свободы граждан реализация ими права на личное участие в разбирательстве дела не может быть поставлена в зависимость от случайного совпадения независящих от них факторов: времени, на которое назначено заседание, и расписания сеансов видеоконференц-связи. Несправедлив такой подход и к иным лицам.

Оптимальное наполнение понятия «техническая возможность», как представляется, должно исходить из разумного баланса между правами участников процесса, с одной стороны, — на своевременное рассмотрение дела, а с другой — на участие в судебном заседании посредством видеоконференц-связи.

Попытку поиска такого баланса предпринимал Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 17 февраля 2011 г. № 12. В пункте 24 этого постановления указано, что «под наличием технической возможности понимается наличие в арбитражном суде исправной системы видеоконференц-связи и объективной возможности проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела». Далее разъясняется, что по общему правилу (ч. 4 ст. 159 АПК РФ) ходатайство подается в суд

²⁵ См., например, определения: Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г. № 88-18893/2020, Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2020 г. № 88-19853/2020.

первой инстанции до назначения дела к судебному разбирательству. Заявленные после этого момента ходатайства об участии в судебном заседании путем организации видеоконференц-связи также подлежат рассмотрению, но на основании ч. 5 ст. 159 АПК РФ арбитражный суд может отказать в их удовлетворении. По существу, в этой норме указано единственное основание для отказа — злоупотребление процессуальным правом.

Согласно позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, ходатайство об участии в судебном заседании путем организации видеоконференц-связи, поступившее перед проведением предварительного судебного заседания (и, по всей видимости, не удовлетворенное судом), влечет те же последствия, что и возражение относительно открытия «основного» судебного заседания непосредственно после завершения предварительного. Такое правовое положение обеспечивает дополнительную гарантию для тех участников процесса (ответчика, третьих лиц и проч.), которые, в отличие от истца, могли узнать о деле лишь после получения определения о принятии заявления к производству и назначении времени предварительного судебного заседания.

По смыслу этих разъяснений, в арбитражном процессе суд, получивший ходатайство об участии в судебном заседании посредством видеоконференц-связи до назначения судебного заседания, должен определить такое время рассмотрения дела, в которое эта форма разбирательства будет возможна²⁶. Исключением из этого правила являются случаи неисправности соответствующих систем и каналов связи, объективной невозможности проведения заседания в такой форме с учетом сроков рассмотрения дела (например, если график видеоконференц-связи вообще не позволяет назначить заседание в пределах этих сроков), иных причин (например, разницы часовых поясов, не позволяющей провести заседание в рабочее время обоих

---

²⁶ Арбитражные суды не всегда безоговорочно придерживаются этой позиции.

судов), то есть отсутствие технической возможности в не слишком широком, но и не в узком понимании этого термина.

В гражданском процессе аналогичные нормы и разъяснения пока отсутствуют. Вместе с тем в судебной практике судов общей юрисдикции можно проследить некоторые сходные позиции. Например, значительная часть отказов кассационных судов общей юрисдикции в удовлетворении ходатайств об участии в судебном заседании посредством видеоконференц-связи мотивирована их поздним представлением — как непосредственно перед заседанием, так и заблаговременно, но позже момента назначения времени заседания²⁷.

Иногда суды прямо указывают на формирование графика заседаний с учетом ходатайства участника процесса об организации видеоконференц-связи, заявленного одновременно с подачей кассационной жалобы²⁸.

Особо ценной для развития судебной практики применения правил видеоконференц-связи представляется позиция судов о необходимости заблаговременно извещать лицо, задолго до времени заседания заявившее ходатайство об обеспечении его дистанционного участия в деле, о невозможности рассмотрения дела в такой форме²⁹.

4. Некоторые позиции Верховного Суда РФ о применении видеоконференц-связи в гражданском процессе

Практику применения процессуальных правил видеоконференц-связи в гражданском процессе в целом можно оценить как еще формирующуюся и пока довольно противоречивую, в связи с чем позиции Верховного Суда РФ в этой сфере представляют особый интерес.

²⁷ См., например, определения: Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2021 г. по делу № 88-13643/2021, Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 г. по делу № 88-6032/2021, Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2022 г. по делу № 88-3158/2022, Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 г. № 88-3178/2022.

²⁸ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 г. по делу № 88-21626/2021.

²⁹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2022 г. по делу № 88-4859/2022.

К настоящему времени вопросы организации видеоконференц-связи затронуты, насколько нам известно, в трех его определениях:

- упоминавшемся выше кассационном определении Судебной коллегии по административным делам от 3 июня 2020 г. № 5-КА20-19³⁰;
- определении Судебной коллегии по гражданским делам от 6 июля 2021 г. № 1-КГ21-8-К3. В нем суд изложил правовую позицию, согласно которой участие посредством видеоконференц-связи является правом, а не обязанностью стороны; поэтому нельзя отказать ей в возмещении за счет другой стороны издержек, связанных с выездом в судебное заседание, лишь по причине гипотетической возможности их сокращения за счет удаленного участия в судебном заседании;
- определении Судебной коллегии по гражданским делам от 15 февраля 2022 г. № 74-КГ21-8-К9. На нем стоит остановиться более подробно.

В этом определении сформулированы две правовые позиции. Во-первых, Судебная коллегия указала на недопустимость ограничения личного участия стороны дела (в том числе посредством видеоконференц-связи) в судебном заседании не только в судах первой и апелляционной, но и кассационной инстанции, даже при учете того, что цели и задачи этой процессуальной стадии определяют иной объем предоставленных сторонам процессуальных прав, нежели в судах нижестоящих инстанций.

Нужно отметить, что до этого определения Верховного Суда РФ позиции кассационных судов общей юрисдикции по указанному вопросу не были единообразными – иногда они отказывали в удовлетворении ходатайств содержащихся под стражей или лишенных свободы граждан об обеспечении их участия в заседании посредством

---

³⁰ Несмотря на то, что данное дело было рассмотрено Верховным Судом РФ по правилам КАС РФ, сформированные позиции применимы и в гражданском процессе. Более того, судами нижестоящих инстанций данное дело было ошибочно рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства.

видеоконференц-связи по единственному мотиву – вследствие ограниченности пределов рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, указывая, что гарантии справедливого судебного разбирательства более важны в судах первой и апелляционной инстанций³¹. Остается надеяться, что после вынесения Верховным Судом РФ указанного определения подобные крайние взгляды станут проявляться реже.

Во-вторых, Верховный Суд РФ указал, что при возникновении в ходе проведения судебного заседания с использованием видеоконференц-связи технических неполадок разбирательство дела подлежит отложению. Так, рассмотрев указанное дело, Судебная коллегия установила, что кассационный суд общей юрисдикции, ранее удовлетворив ходатайство стороны истца о рассмотрении дела в кассационном порядке с использованием систем видеоконференц-связи, при возникновении технических неполадок уже после начала судебного заседания по своему усмотрению изменил выбранный стороной истца способ его ведения (провел заседание без применения системы видеоконференц-связи и соответственно в отсутствие истца, находившегося в этот момент в помещении другого суда), лишив его таким образом права на участие в судебном заседании. Данное обстоятельство обусловило направление дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

---

³¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2021 г. по делу № 88-1789/2021.

Н. А. Денисова,

ведущий юрисконсульт ГБУК г. Москвы «Центральная библиотека им. Н. А. Некрасова», аспирант ИЗИСП

Обстоятельства, признанные судом общеизвестными, как основание для освобождения от доказывания

Согласно ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Данная норма коррелирует с принципом состязательности гражданского процесса, который закреплен в ст. 12 ГПК РФ.

При этом ГПК РФ наделяет суд некоторыми правами для обеспечения и реализации данного принципа: в ст. 12 указано, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, содействует в реализации прав сторон. Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Не умаляя принципа состязательности, т. е. оставляя сторонам возможность обосновывать свои требования и возражения, суд не только констатирует факты и доводы, представленные сторонами, и основывает на них свое решение, но и проявляет собственную инициативу в исследовании дела и обнаружении истины в споре.

Круг обстоятельств, которые надлежит установить суду для правильного разрешения дела, представляет собой предмет доказывания. Суд, определяя круг необходимых для установления обстоятельств, руководствуется принципами гражданского процесса, требованиями

рациональности, процессуальной экономии и прямыми указаниями процессуального закона.

Так, к подобным прямым указаниям суду можно отнести общее правило распределения бремени доказывания между сторонами и исключения из него. Речь идет о так называемом освобождении от доказывания, т. е. об обстоятельствах, имеющих значение для дела, которые не должны доказываться сторонами. Это исключение оказывает существенное влияние на объем судебного исследования, стандарты доказывания и стабильность судебных актов.

В ГПК РФ освобождению от доказывания посвящены ст. 61 и 68. В рамках данного комментария мы остановимся на такой категории обстоятельств, не требующих доказывания, как обстоятельства, признанные судом общеизвестными (ч. 1 ст. 61).

Эта категория обстоятельств вызывает особый интерес, так как законодатель не дает определение понятия «общеизвестный факт» в процессуальном законодательстве, устанавливает открытый перечень общеизвестных обстоятельств и предоставляет суду право самостоятельно принимать решение об отнесении того или иного обстоятельства к категории общеизвестных. Законодатель также не установил в ГПК РФ какие-либо критерии или характеристики таких обстоятельств. Не разработано и постановления Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, поэтому судам приходится руководствоваться исключительно собственным убеждением.

В доктрине отмечается как минимум две качественные характеристики общеизвестного факта:

- собственно, сама общеизвестность: факт должен быть известен широкому кругу лиц на определенной территории и известен суду (судье), рассматривающему дело. Не может быть признан общеизвестным факт, если он известен суду, но неизвестен широкому кругу лиц, и наоборот¹.

---

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М. К. Треушников. — М.: Статут, 2014. 133 стр.

— общеизвестным может быть признан именно факт (обстоятельство), но не сложившееся в обществе мнение, основанное на оценке чего-либо².

При этом, как уже отмечалось, отсутствуют формальные признаки, по которым суд может отличить общеизвестные факты от не являющихся таковыми.

В этом случае разумным видится обратиться к судебной практике для выработки единых критериев общеизвестных фактов, не требующих доказывания. Анализ судебной практики судов общей юрисдикции позволяет выделить следующие категории общеизвестных фактов, не требующих доказывания:

1. Эпидемии, катастрофы техногенного характера, биологические катастрофы и т. д.

1.1. Истец обратился в Подольский городской суд Московской области с иском об обязанности Подольского управления социальной защиты населения начислить пособие на малолетнего ребенка. Свои требования истец мотивировала тем, что она является матерью малолетнего ребенка, проживает в городе Подольске и имеет основание на получение вышеуказанного пособия согласно ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 418 «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей». В связи с распространением на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) были введены ограничения в работе государственных органов, что привело к тому, что истец не смогла воспользоваться правом на получение ежемесячного пособия на ребенка, и повлекло нарушение прав истца, для восстановления которых она вынуждена обратиться в суд.

Из объяснений истца следовало, что на момент истечения срока выплаты пособия уже были введены ограничительные меры и прием заявлений в ранее установленном порядке был приостановлен в связи

---

² См.: Молчанов В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: Учебное пособие. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 93-95.

с распространением на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции, в связи с чем истец не смогла своевременно направить заявление и представить необходимые документы. О том, что имелись иные способы направления заявления с приложенными документами, истцу известно не было, при этом у нее отсутствовала на тот момент техническая возможность подать заявление с пакетом документов посредством электронной почты или по почте. Истец также указала, что при предоставлении оригиналов документов непосредственно в управление социальной защиты их копии заверяются должностными лицами, а при ином виде обращения необходимо нотариальное удостоверение копий документов, что по причине действовавших на тот момент ограничений и сложного материального положения для нее было невозможно.

Суд посчитал общеизвестным фактом распространение на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции, а также то, что ввиду этой инфекции был ограничен прием документов государственными органами. Тем самым истец был освобожден от доказывания наличия уважительной причины невозможности обращения в органы социальной защиты за назначением пособия на малолетнего ребенка.

Руководствуясь вышеизложенным, суд удовлетворил требование истца об обязанности назначить ей пособие³.

1.2. Аналогичный вывод о признании наличия на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) общеизвестным фактом, не требующим доказывания, мы можем увидеть в следующем судебном решении.

К. (далее — истец) обратилась в Шелеховский городской суд Иркутской области к обществу с ограниченной ответственностью «Анекс-Туризм» (далее — ООО «Анекс-Туризм») с иском о расторжении договора реализации туристического продукта, взыскании денежных

---

³ См.: Решение от 26 ноября 2020 г. № 2-5196/2020 2-5196/2020~М-4460/2020 М-4460/2020 по делу № 2-5196/2020.

средств, оплаченных по договору реализации туристического продукта⁴. В исковом заявлении истец указала, что в декабре 2019 г. между нею и обществом с ограниченной ответственностью «Санлайт-ТУР» (далее — Турагент) в соответствии с поручением туроператора ООО «Анекс-Туризм» был заключен договор реализации туристического продукта. Согласно условиям данного договора истец совместно с членами своей семьи в составе четырех человек должна была вылететь в Турцию 21 мая 2020 г. Однако поездка не состоялась, вылет был отменен, гостиница не предоставлена, трансфер и другие услуги также предоставлены не были. Приобретенные истцом услуги являются туристским продуктом.

В своем заявлении К. также указывала, что 30 июня 2020 г. в адрес ООО «Анекс-Туризм» была направлена претензия о расторжении договора реализации туристского продукта от 6 декабря 2019 г. и возврате денежных средств, которая до настоящего времени оставлена без ответа. Вследствие этого истец просила суд расторгнуть договор реализации туристского продукта, заключенного между Турагентом и К. от 6 декабря 2019 г., взыскать с ООО «Анекс-Туризм» в ее пользу 377 673,00 руб., уплаченные по договору за туристический продукт, неустойку в размере 377 673,00 руб., штраф за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке в размере 188 836,50 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000,00 руб.

Представитель ООО «Анекс-Туризм» просил суд отказать в иске К., ссылаясь на то, что в связи с невозможностью оказать услуги в рамках туристского продукта по причине действия обстоятельств непреодолимой силы (сложившейся в мире эпидемиологической ситуации, вызванной распространением новой коронавирусной инфекцией) заявка истца была аннулирована. При этом договор не расторгался, напротив, ООО «Анекс-Туризм» направило гарантийное письмо о переносе оплаченных истцом денежных средств в счет оплаты

---

⁴ См.: Решение от 21 октября 2020 г. № 2-1253/2020 2-1253/2020–М-1240/2020 М-1240/2020 по делу № 2-1253/2020.

равнозначного туристского продукта. ООО «Анекс-Туризм» посредством использования личного кабинета 2 сентября 2020 г. направило Турагенту уведомление о предоставлении равнозначного туристского продукта, которое было выгружено в личном кабинете Турагента в разделе «Документы».

Разрешая данное дело, суд отметил, что согласно ст. 10 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и п. 20 Правил оказания услуг по реализации туристского продукта, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18 июля 2007 г. № 452, каждая из сторон вправе потребовать изменения или расторжения договора о реализации туристского продукта в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении договора, при этом к существенным изменениям обстоятельств относится, в том числе, невозможность совершения туристом поездки по независящим от него обстоятельствам (болезнь туриста и другие обстоятельства).

Согласно п. 1 ст. 451 ГК РФ существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

30 января 2020 г. по решению Всемирной организации здравоохранения эпидемиологической ситуации, вызванной вспышкой новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), присвоен уровень международной опасности, объявлена чрезвычайная ситуация международного значения, 11 марта 2020 г. ситуация признана пандемией.

Суд сослался на ч. 1 ст. 61 ГПК РФ, в силу которой обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании. По мнению суда, с учетом установленных по делу фактических обстоятельств в связи с существенным изменением мировой обстановки

и в связи с возникновением угрозы безопасности туристов в силу ст. 451 ГК РФ истец имеет законные основания для расторжения договора о реализации туристского продукта и возврата ему уплаченных денежных средств в размере 377 673,00 руб.

На основании изложенного суд удовлетворил исковые требования К. частично, договор реализации туристского продукта, заключенного между Турагентом и туристом признал расторгнутым, взыскал с ООО «Анекс-Туризм» в пользу К. денежные средства, уплаченные по договору за туристский продукт.

В рассмотренном выше деле суд, как и в предыдущем деле, признал пандемию общеизвестным фактом, освободил истца от доказывания наличия новой коронавирусной инфекции и ее влияния на существующий гражданский оборот. На истца справедливо не было возложено бремя доказывания того факта, что новая коронавирусная инфекция действительно представляет угрозу для безопасности туристов и делает невозможным реализацию туристического продукта, что способствовало процессуальной экономии и упрощению процесса защиты права потребителя туристских услуг.

2. Данные публичных карт, архивов, государственных реестров, информация от уполномоченных органов государственной власти (прогноз погоды, ставки банковских продуктов, ставка рефинансирования, курсы валют и т. д.)

2.1. В Ширинский районный суд Республики Хакасия обратилось общество с ограниченной ответственностью «ЭОС» (далее — ООО «ЭОС») с иском к Е. о взыскании задолженности по договору кредитования. Истец, обосновывая заявленные требования, указал в исковом заявлении, что между публичным акционерным обществом «Почта Банк» (далее — ПАО «Почта Банк») и заемщиком Е. был заключен договор о предоставлении кредита. В нарушение ст. 819 ГК РФ, условий кредитного договора и графика платежей ответчик до настоящего времени надлежащим образом не исполняет взятые на себя обязательства, что привело к образованию задолженности. Между ПАО «Почта

Банк» и ООО «ЭОС» был заключен договор уступки прав требования, согласно которому право требования задолженности по кредитному договору было уступлено ООО «ЭОС».

В отзыве на исковое заявление ответчик Е. указал, что между открытым акционерным обществом «Лето банк» (далее — ОАО «Лето банк») и Е. был заключен договор о предоставлении кредита. Никакого отношения к ПАО «Почта Банк» и к договору уступки прав требований ответчик не имеет.

Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу, что согласно п. 13 договора заемщик выразил согласие на передачу и (или) уступку ОАО «Лето банк» (полностью или частично) своих прав (требований) по кредиту третьим лицам, вне зависимости от наличия у таких лиц лицензии на право осуществления банковской деятельности.

Суд сослался на общедоступные сведения (Единый государственный реестр юридических лиц), согласно которым ПАО «Почта Банк» (действующее наименование) ранее имел наименование ОАО «Лето Банк», которое было переименовано в ПАО «Лето Банк». На основании решения ПАО «Лето Банк» наименование изменено с ПАО «Лето Банк» на ПАО «Почта Банк». Суд указал, что в силу ч. 1 ст. 61 ГК РФ обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании.

Доводы стороны ответчика о том, что Е. не имеет отношения к ПАО «Почта Банк», судом были признаны необоснованными и не соответствующими действительности.

На основании изложенного Ширинский районный суд удовлетворил исковые требования ООО «ЭОС» к Е. о взыскании задолженности по кредитному договору⁵.

Таким образом, суд отнес информацию из общедоступных реестров, архивов и т. д. к фактам, не требующим доказывания. Общедоступные публичные реестры можно отнести к объективной

---

⁵ Решение № 2-104/2021 2-104/2021~М-46/2021 М-46/2021 от 4 марта 2021 г. по делу № 2-104/2021.

информации, о которой суд может узнать, в связи с чем ее доказывание сторонами не требуется. Доказывание факта наличия и содержания информации в ЕГРЮЛ привело бы к неосновательному затягиванию судебного разбирательства и увеличению объема судебного исследования.

2.2. Аналогичную позицию суда можно встретить в следующем судебном акте.

В Осинковский городской суд Кемеровской области обратилось общество с ограниченной ответственностью микрокредитная компания «Главкредит» (далее — ООО МКК «Главкредит») с иском о взыскании задолженности к Д. Истец просил взыскать задолженность по договору займа, обосновывая свои требования тем, что 7 августа 2014 г. между ним и Д. был заключен договор займа, в соответствии с п. 1 которого заимодавец передает заемщику денежные средства в сумме 38 980 руб. на срок, указанный в п. 2 договора, в соответствии с которым заемщик обязуется возвратить заимодавцу сумму займа с причитающейся компенсацией за пользование займом в порядке, установленном данным договором. В связи с тем, что обязательства по возврату суммы займа осуществлялись нерегулярно, ООО МКК «Главкредит» было вынуждено обратиться в суд за защитой нарушенных прав.

Ответчик Д. в судебном заседании возражал против удовлетворения исковых требований, указывал на то, что проценты за пользование суммой займа начислены необоснованно, просил снизить сумму взыскания до 10 %, сумму пени также просил снизить до 10 %.

Изучив обстоятельства дела, суд пришел к выводу, что ООО МКК «Главкредит» ошибочно произвело расчеты по взысканию задолженности.

Согласно условиям договора займа расчет процентов за пользование займом осуществляется исходя из ставки, установленной договором — 79,04 % годовых. Исходя из положений Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» во взаимосвязи с условиями договора займа от 7 августа 2014 г., начисление договорных процентов по истечении срока, на который

выдавался заем, нельзя признать правомерным. За период времени возврата суммы займа (срок действия договора) проценты за пользование займом необходимо исчислять на сумму основного долга исходя из ставки, установленной договором — 79,04 % годовых, а за период просрочки возврата суммы долга (после срока действия договора) — исходя из средневзвешенной процентной ставки.

Согласно общедоступным сведениям, размещенным в телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Центрального Банка России, средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставляемым кредитными организациями физическим лицам в рублях на срок свыше трех лет, по состоянию на 7 августа 2014 г. (дату заключения между сторонами спорного договора микрозайма) составляет 16,49 % годовых.

Суд указал на то, что расчет должен строиться исходя из средневзвешенной процентной ставки в 16,49 % годовых, признанной судом общеизвестным фактом.

В удовлетворении требования ООО МКК «Главкредит» о взыскании с Д. задолженности по представленному ООО МКК «Главкредит» расчету суд отказал⁶.

3. Освобождение от обязанности доказывания факта причинения морального вреда гражданину

3.1. В Ширинский районный суд Республики Хакасия обратился М. с иском о взыскании компенсации морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием. Ответчиком по делу выступало Публичное акционерное общество «Коммунарковский рудник» (далее — ПАО «Коммунарковский рудник»).

Представитель истца, обосновывая заявленные требования, пояснил в исковом заявлении, что М. долгое время работал в организации, которая в данное время переименована в ПАО «Коммунарковский

---

⁶ См.: Решение от 23 октября 2020 г. № 2-813/2020 2-813/2020–М-722/2020 М-722/2020 по делу № 2-813/2020.

рудник», на подземных работах, выполнял работу крепильщика, бурильщика, машиниста буровой установки 5-го разряда. Через продолжительное время истец уволился с предприятия по собственному желанию. Далее, после обращения истца в клинику ФГБНУ «Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований», ему был установлен диагноз, который является следствием профессионального заболевания. После установления профессионального заболевания истец вновь работал у ответчика по профессии крепильщика, а также работал бурильщиком буровой установки. Справка медико-социальной экспертизы содержит сведения, что утрата профессиональной трудоспособности истца составляет 30 %. Длительный стаж работы истца в условиях воздействия опасных, вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов явились причиной его профессионального заболевания. За время работы в шахте «Северная» технология производства не изменилась. Представитель истца указал, что повреждение здоровья от профессионального заболевания у истца произошло по вине ответчика, в результате чего истец испытывает физические и нравственные страдания, и просил взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 400 000 руб. Представитель ПАО «Коммунарковский рудник» заявил, что заявленные требования истца о компенсации морального вреда чрезмерно завышены, со стороны предприятия предпринимались все возможные меры к предотвращению получения истцом профессионального заболевания.

Изучив доводы сторон, суд пришел к следующим выводам.

На основании ст. 21, 220 ТК РФ работник имеет право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном ТК РФ и иными федеральными законами. В соответствии со ст. 1064 ГК РФ, ст. 8 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» возмещение застрахованному лицу морального вреда, причиненного в связи

с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда.

Суд посчитал установленным факт возникновения в период работы на предприятии профессионального заболевания у М., находящегося в причинно-следственной связи с воздействием вредных производственных факторов в процессе выполнения истцом трудовых обязанностей, поскольку работодателем не в полной мере были созданы благоприятные условия труда. Суд также пришел к выводу, что обстоятельство, касающееся наличия у лица физических и нравственных страданий в случае причинения вреда его здоровью вследствие заболевания, является общеизвестным, в связи с чем в силу ч. 1 ст. 61 ГПК РФ не нуждается в доказывании. Таким образом, у истца обоснованно возникло право на требование компенсации морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием.

Суд частично удовлетворил иски М. и взыскал с ПАО «Коммунарковский рудник» в пользу истца компенсацию морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием, в размере 270 000 руб.⁷

На наш взгляд, суд неправомерно отнес к обстоятельствам, не требующим доказывания, факт наличия у лица физических и нравственных страданий в случае причинения вреда его здоровью вследствие заболевания.

Не умаляя достоинство и переживания истца, мы считаем, что факт возникновения морального вреда при получении профессионального заболевания нельзя признать общеизвестным, хотя в обществе сложилось широко распространенное мнение о закономерном возникновении морального вреда при возникновении у человека болезни или получении увечья. Вместе с тем в данном случае освобождение истца от бремени доказывания факта причинения морального вреда при возникновении профессионального заболевания обусловлено

---

⁷ См.: Решение от 15 июля 2021 г. № 2-378/2021 2-378/2021~М-373/2021 М-373/2021 по делу № 2-378/2021.

действием правовой презумпции. Причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью предполагается, т. е. установления факта причинения вреда здоровью достаточно для удовлетворения требования о компенсации морального вреда.

Презумпция отличается от общеизвестного факта тем, что презумпция хотя и предполагает освобождение от бремени доказывания, однако презюмируемые факты могут быть опровергнуты. В этом случае сторона, опровергающая презумпцию, должна предъявить доказательства в обоснование своей позиции. Общеизвестный факт не подлежит оспариванию сторонами: его невозможно опровергнуть. Стороны могут лишь возражать против признания того или иного факта общеизвестным, но не представляется возможным спорить с сущностью общеизвестного факта⁸.

3.2. Аналогичную некорректную позицию суда о квалификации в качестве общеизвестного факта презюмируемого факта можно увидеть в следующем деле.

В Лесосибирский городской суд Красноярского края обратился Т. с исковым заявлением о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием. Ответчиком по данному делу выступало Министерство финансов Российской Федерации.

2 мая 2002 г. в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, истец был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

31 января 2003 г. вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в связи с непричастностью истца к совершению преступления, в связи с отсутствием в его деяниях состава преступления, с разъяснением права на реабилитацию, принесено официальное извинение.

Истец заявил, что действиями государственных органов ему был причинен моральный вред из-за незаконного задержания. Истец в молодом возрасте (24 года) пережил очень сильные нравственные

---

⁸ См.: Молчанов В. В. Указ. соч. С. 95.

страдания, выразившиеся в чудовищном обвинении, унижении, насилии, страхе перед смертной казнью или пожизненным заключением. Истец просил взыскать в его пользу 2 500 000 руб., судебные расходы в размере 80 000 руб.

Представитель ответчика в возражениях указал, что право на реабилитацию Т. не оспаривается, но компенсация морального вреда завышена, как завышены и заявленные к взысканию судебные расходы.

По мнению представителя прокуратуры Красноярского края, не оспаривавшего права Т. на реабилитацию, исковые требования подлежали частичному удовлетворению, поскольку реабилитация гарантируется государством, однако должны учитываться требования разумности и справедливости, компенсация не может служить средством обогащения.

Суд, изучив доводы сторон, установил, что уголовное преследование в отношении Т. прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с его непричастностью к совершению преступления, что влечет право на реабилитацию в соответствии со ст. 133 УПК РФ, в связи с чем имеются основания для взыскания в пользу Т. компенсации морального вреда.

Суд указал, что при незаконном уголовном преследовании каждый человек испытывает как нравственные, так и физические страдания. Это является общеизвестным фактом, не требующим доказывания в силу ч. 1 ст. 61 ГПК РФ. Сам по себе факт незаконного уголовного преследования подтверждает причинение истцу морального вреда в виде нравственных страданий.

На основании изложенного исковые требования Т. к Минфину России о компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, суд удовлетворил частично, обязал выплатить компенсацию морального вреда в порядке реабилитации в размере 800 000 руб., судебные расходы в размере 30 000 руб.⁹

---

⁹ См.: Решение от 21 сентября 2020 г. № 2-899/2020 2-899/2020~М-66/2020 М-66/2020 по делу № 2-899/2020.

На наш взгляд, в данном деле не было необходимости в признании общеизвестным обстоятельством возникновение физических и нравственных страданий у лица, которое подверглось незаконному уголовному преследованию. Как и в предыдущем деле, следует говорить о презумпции вреда, причиненного истцу незаконным уголовным преследованием. Вред от незаконного уголовного преследования презюмируется, и суд, исходя из гуманистических принципов, не может обязывать истца доказывать факт причинения морального вреда в такой ситуации.

В двух последних делах применение положений ст. 61 ГПК РФ было излишним.

Анализ практики применения судами ст. 61 ГПК РФ позволяет прийти к важному теоретическому выводу: необходимо разработать и законодательно закрепить критерии, которые позволят определить круг общеизвестных фактов. В настоящее время суды относят те или иные факты к категории общеизвестных, опираясь исключительно на собственные представления об общеизвестности и роль соответствующих фактов в процессе доказывания. Анализ судебной практики также выявил проблемы, связанные с правовыми презумпциями и их смешением с общеизвестными фактами. Установление критериев отнесения фактов к общеизвестным позволит унифицировать подход судов к определению общеизвестных обстоятельств и упростить процесс доказывания сторонами обстоятельств, обосновывающих свои требования. Дополнительно отметим проблему отсутствия в судебных актах обоснования признания того или иного факта общеизвестным.

Е. С. Ганичева,

ведущий научный сотрудник ИЗИСП, кандидат юридических наук,
советник юстиции 1 класса

Возмещение расходов банка на оплату юридических услуг представителя по гражданскому делу, осуществляемых по договору с другой организацией

В связи с рассмотрением дела о защите прав потребителя по иску гражданки А.А.В. к публичному акционерному обществу «Сбербанк России» (далее — ПАО Сбербанк, Банк) и публичному акционерному обществу Банк «Финансовая Корпорация Открытие» ПАО Сбербанк обратилось в Таганрогский городской суд Ростовской области с заявлением о взыскании с А.А.В. расходов на оплату услуг представителя, поскольку решением данного суда, принятым 20 мая 2020 г., в удовлетворении исковых требования А.А.В. к ПАО Сбербанк было отказано.

Определением Таганрогского городского суда Ростовской области от 20 августа 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Ростовского областного суда от 20 октября 2020 г., заявление о взыскании судебных расходов оставлено без удовлетворения. По результатам кассационной проверки по жалобе ПАО Сбербанк данные судебные акты были оставлены без изменения определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2021 г.

ПАО Сбербанк обжаловало указанные выше судебные акты в Верховный Суд РФ. Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что жалоба подлежит удовлетворению на основании ст. 390¹⁴ ГПК РФ, поскольку при разрешении нижестоящими судами вопроса о возмещении расходов на оплату услуг представителя были

допущены существенные нарушения норм процессуального права¹. Обосновывая свою позицию, Судебная коллегия указала, в частности, следующее.

Гражданка А. А.В. предъявила к ПАО Сбербанк и публичному акционерному обществу Банк «Финансовая Корпорация Открытие» требования о взыскании незаконно списанных с ее счета денежных средств в размере 141 592,50 руб., штрафа в размере 70 796,25 руб., а также компенсации морального вреда в размере 60 000 руб. и расходов на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб.

Интересы ПАО Сбербанк в суде представлял сотрудник ООО «Сбер Лигал», действовавший по доверенности, выданной Банком, в лице управляющего директора — начальника Управления судебной защиты, правового сопровождения взаимодействия с регуляторами и законотворческих инициатив Правового департамента ПАО Сбербанк.

Обращаясь в суд с заявлением о взыскании судебных расходов в размере 117 144 руб., ПАО Сбербанк указало, что понесло расходы на оплату услуг представителя на основании заключенного между Банком и ООО «Сбер Лигал» договора об оказании юридических услуг от 16 сентября 2019 г. и задания от 29 января 2020 г.

Согласно указанному заданию ПАО Сбербанк (заказчик) в лице управляющего директора — начальника отдела судебной практики Управления судебной защиты, правового сопровождения взаимодействия с регуляторами и законотворческих инициатив Правового департамента поручило ООО «Сбер Лигал» (исполнитель) защищать интересы ПАО Сбербанк в судах первой и апелляционной инстанций по делу по иску к нему гражданки А.А.В. в Таганрогском городском суде Ростовской области.

Согласно акту сдачи-приемки оказанных услуг от 30 июня 2020 г. ПАО Сбербанк приняло оказанные ООО «Сбер Лигал» услуги на сумму 117 144 руб., а именно: представительство в суде первой инстанции,

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 ноября 2021 г. № 41-КГ21-37-К4 // СПС «Консультант Плюс».

в том числе подготовка возражений на исковое заявление, а также двух дополнений к возражениям, для чего были осуществлены анализ материалов дела и иных материалов, относящихся к предмету спора, формирование доказательственной базы, участие в четырех судебных заседаниях в суде первой инстанции, направление запроса на получение решения суда с отметкой о его вступлении в силу, и платежным поручением от 7 июля 2020 г. оплатило их.

Отказывая в удовлетворении заявления ПАО Сбербанк, суд первой инстанции сослался на то, что в штате заявителя имеется Управление судебной защиты, правового сопровождения взаимодействия с регуляторами и законодательских инициатив Правового департамента, в связи с чем необходимости привлекать стороннюю юридическую организацию для оказания правовых услуг не имелось.

Кроме того, суд пришел к выводу о фактическом отсутствии у заявителя расходов, связанных с рассмотрением дела, поскольку ПАО Сбербанк является единственным учредителем ООО «Сбер Лигал», владеющим 100 % уставного капитала последнего.

Не соглашаясь с позицией нижестоящих судов, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 30 ноября 2021 г. отметила, в частности, следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела. Согласно ст. 94 названного Кодекса к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся расходы на оплату услуг представителей. В силу ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы (за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96, когда расходы подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации). На основании ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Верховный Суд РФ особо подчеркнул, что обязанность суда взыскивать в разумных пределах расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных на достижение справедливого баланса между интересами стороны, которая понесла расходы для защиты своего нарушенного права, и интересами проигравшей стороны, направленными против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя.

В силу ч. 2 ст. 48 ГПК РФ дела организаций ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представители. В соответствии со ст. 49 ГПК РФ представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела (за исключением лиц, указанных в ст. 51 названного Кодекса).

По смыслу указанных выше статей ГПК РФ осуществление организациями права на представление их интересов адвокатами и иными лицами, оказывающими юридическую помощь, не ставится в зависимость от того, какой — штатный или внештатный — юрист осуществлял представительство интересов юридического лица; возмещению подлежат расходы на оплату услуг любого представителя, наделенного в силу закона полномочиями на представительство интересов своего доверителя.

ПАО Сбербанк, действуя в своем интересе, привлекло в качестве судебного представителя лицо, не являющееся его сотрудником.

Исковые требования А.А.В. к ПАО Сбербанк были оставлены без удовлетворения, что в силу положений ст. 88, 94, 98, 100 ГПК РФ не только не исключало, а наоборот, предполагало взыскание в пользу ПАО Сбербанк расходов, понесенных им на оплату услуг представителя.

Указывая, что заявленные ПАО Сбербанк ко взысканию судебные издержки являются необоснованно завышенными, А.А.В. ссылалась на то,

что Банк является единственным учредителем ООО «Сбер Лигал», владеющим 100 % уставного капитала названного общества с ограниченной ответственностью, а также на то, что со стороны ООО «Сбер Лигал» (исполнителя) задание от 29 января 2020 г. подписано генеральным директором этого общества, одновременно занимающим должность в руководстве ПАО Сбербанк. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отметила, что указанные обстоятельства подлежали оценке судами при разрешении вопроса о размере суммы, взыскиваемой в возмещение судебных издержек в пользу ПАО Сбербанк в разумных пределах, однако этого сделано не было.

Верховный Суд РФ дополнительно обратил внимание на то, что само по себе выявление очевидной несоразмерности требования о взыскании расходов на оплату услуг представителя не является безусловным основанием для отказа во взыскании судебных расходов в полном объеме.

Приведенные выше доводы Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по вопросам, касающимся возмещения расходов на оплату юридических услуг судебного представителя, основываются на правовых позициях, которые были сформулированы в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ).

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением дела, представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 7 ГПК РФ; по смыслу действующего законодательства основной принцип распределения судебных расходов заключается в возмещении судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу.

Лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным

лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ).

Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (ст. 2, 35 ГПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная ко взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Эти разъяснения отражают выработанные судебной практикой общие критерии отнесения расходов лица, в пользу которого состоялось решение суда, к судебным издержкам: его затраты, выраженные в денежной форме, должны быть связаны с конкретным делом, рассматриваемым судом с участием данного лица, обеспечивая создание

условий, необходимых для эффективной реализации его права на судебную защиту.

Разъясняя свою позицию по поводу разумных пределов возмещения расходов на оплату услуг представителя, Пленум Верховного Суда РФ сосредоточился, главным образом, на экономическом аспекте этой проблемы, а именно, на величине денежного возмещения, предоставляемого исполнителю и предопределяющего размер денежных средств, на которые претендует сторона, выигравшая дело. При этом в точном соответствии с ч. 1 ст. 100 ГПК РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ говорится не о разумности условий соглашения с доверенным лицом в части оплаты его услуг, а о разумности размеров возмещения расходов на эти услуги за счет проигравшей стороны.

Вопрос о самой необходимости использования услуг представителя затронут в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ лишь в виде исключения применительно к ситуациям, описанным в его п. 16: «Расходы на оплату услуг представителей, понесенные органами и организациями (в том числе обществами защиты прав потребителей), наделенными законом правом на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц (статьи 45, 46 ГПК РФ) не подлежат возмещению, поскольку указанное полномочие предполагает их самостоятельное участие в судебном процессе без привлечения представителей на возмездной основе». Данную позицию можно объяснить тем, что цели и задачи создания, учреждения такого рода органов и организаций предполагают дальнейшее финансирование их деятельности в объеме, необходимом, в том числе, и для выполнения функций юридической защиты их членов и (или) иных лиц.

Ни буквальное содержание ч. 1 ст. 100 ГПК РФ, ни разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не дают оснований для вывода о том, что суды вправе оценивать необходимость или целесообразность реализации лицами, участвующими в деле, конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ) и отказывать в возмещении расходов, связанных с оплатой услуг представителя, только на том основании, что доверитель,

по мнению суда, в таких услугах не нуждался, поскольку мог самостоятельно осуществлять защиту своих прав и интересов в суде.

Встречающиеся в судебной практике примеры такого рода отчасти можно объяснить причинами, которые кроются в истории развития отечественного института судебного представительства. В литературе отмечается, что в советский период расходы на оплату юридических услуг представителя рассматривались как совершенно необязательные, т. е. добровольно принимаемые на себя тяжущимися сторонами².

В условиях доминирования общественной социалистической собственности, сужения регулируемой правом сферы частных интересов и относительной простоты и ясности структуры правоотношений, в рамках которых возникали подведомственные судам споры³ (по сравнению с нынешним многообразием правовых форм, обусловленных потребностями регулирования рыночной экономики), в условиях, когда процессуальное законодательство и сама концепция гражданского судопроизводства отводили народным судам активную роль в установлении обстоятельств дела, собирании доказательств и т. п., необходимость в привлечении сторонами профессиональных судебных представителей не достигала тех масштабов, которые свойственны современному этапу социально-экономического развития нашей страны, национального законодательства

---

² Рожкова М. А. Проблемы возмещения расходов на оплату услуг представителей и иных судебных убытков // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей. М.: Статут, 2006. С. 568-569.

³ Высокая степень предсказуемости объема и характера услуг судебных представителей по тем или иным категориям дел создавала предпосылки для нормативно-правового регулирования размера вознаграждения (гонорара). Например, принятый в 1942 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР предусматривал, что сторона, в пользу которой было вынесено судебное решение, имела право на возмещение другой стороной расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю, в размере, который определялся судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела в пределах, не превышающих 5 %, той части иска, в отношении которой решение состоялось в пользу данной стороны (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. «О местных налогах и сборах» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 13).

и правоприменительной практики. О многократно возросших потребностях населения в получении квалифицированной юридической помощи может свидетельствовать созданная в нашей стране система бесплатной правовой поддержки⁴.

Изменение модели регулирования гражданского судопроизводства, переход от процесса инквизиционного типа к состязательному процессу делает неприемлемым вмешательство суда в вопросы, составляющие исключительную прерогативу сторон, участников правового конфликта, которые самостоятельно принимают решение об использовании услуг профессионального представителя и на свой страх и риск согласовывают с ним условия и размер оплаты данных услуг, не зная заранее, каким будет исход дела, и смогут ли они компенсировать свои затраты в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 100 ГПК РФ. Таким образом, применение судом критериев разумности, соразмерности, целесообразности и т. д. при оценке решения сторон о привлечении представителей вряд ли можно считать правомерным юридическим приемом, даже если он направлен на сдерживание бремени расходов, возлагаемых на проигравшую сторону.

Процессуальный закон предоставляет суду иной и весьма действенный «инструмент» для достижения справедливого баланса защиты интересов противоположных сторон при решении вопроса о возмещении расходов, позволяющий в соответствии с ч. 1 ст. 100 ГПК РФ корректировать (уменьшать) размер денежных средств, взыскиваемых с проигравшей стороны. Использованное в тексте данной нормы оценочное понятие «разумные пределы» судебная практика соотносит с выработанными ею и обобщенными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ наиболее значимыми критериями, включая объем и сложность выполненных работ (услуг), связанных с подготовкой процессуальных документов, собиранием и представлением доказательств, участием в судебных заседаниях и т. д.

---

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Общеправовой принцип справедливости требует оградить проигравшую сторону от чрезмерного бремени издержек, которые могут быть обусловлены не только финансовыми возможностями противоположной стороны, позволяющими ей не ограничивать свои затраты на выплату вознаграждения судебному представителю, но и недобросовестным завышением этих затрат, т. е. злоупотреблением своими правами. Поэтому суд, анализируя доводы обеих сторон, высказанные ими по поводу возмещения расходов на оплату услуг представителя, должен оценить соразмерность денежной суммы, на которую претендует выигравшая сторона, объему и сложности работ, выполненных ее представителем. Формулируя эти критерии, Верховный Суд РФ дополнительно разъяснил, что разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле (абзац второй п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ). Такого рода факторы не должны создавать преимуществ для лиц, воспользовавшихся услугами широко известных в юридическом сообществе персон и аргументирующих свои доводы о разумном размере причитающегося им денежного возмещения ссылкой на высокий гонорар авторитетного юриста.

В судебной практике можно встретить схожую по смыслу и содержанию качественную характеристику представителя, которая позиционируется как критерий оценки разумности пределов взыскиваемых с проигравшей стороны денежных средств: «Суд, кроме проверки фактического оказания юридических услуг представителем, также вправе оценить качество оказанных услуг, в том числе знания и навыки, которые демонстрировал представитель, основываясь на таких критериях, как знание законодательства и судебной практики, владение научными доктринами, знание тенденций развития правового регулирования спорных институтов в отечественной правовой системе и в правовых системах иностранных государств, международно-правовые тенденции по спорному вопросу, что способствует повышению качества профессионального представительства

в судах и эффективности защиты нарушенных прав, а также обеспечивает равные возможности для лиц, занимающихся профессиональным юридическим представительством»⁵. С такими утверждениями согласиться нельзя.

Во-первых, нельзя оценивать разумность запрашиваемого возмещения затрат на оплату услуг представителя исходя из того, насколько действенной и эффективной была его помощь и в какой мере она способствовала достижению целей правосудия, поскольку во многих случаях тактически правильной оказывается именно сдержанная позиция представителя, которая не позволяет ему во всей полноте раскрыть перед судом и другими участниками процесса свои теоретические познания, широкую осведомленность в вопросах, касающихся тенденций развития правового регулирования и т. д. Знание законодательства, доктрины, умение грамотно применить эти знания и донести до суда обоснованную, логически выверенную, четкую и ясную правовую позицию, конечно, способны сыграть свою положительную роль в процессе, но ее не следует переоценивать, тем более в условиях действия презумпции *«jura novit curia»* (суд знает право).

Во-вторых, удовлетворение требования о взыскании расходов на оплату услуг представителя не может выступать средством поощрения адвоката, юриста, выполнявшего функции судебного представителя, т. е. своеобразным актом признания его высокого профессионализма со стороны государства в лице суда, рассмотревшего дело. Подобного рода функционал не свойственен правилам возмещения затрат на оплату услуг представителя. Их основное назначение — полная или частичная компенсация издержек, понесенных стороной, в пользу которой принято решение. И было бы несправедливо корректировать степень защиты ее имущественных интересов в зависимости от того, какой уровень профессионализма продемонстрировал

---

⁵ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 августа 2021 г. № 33-15295/2021. URL: https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=48555388&delo_id=5&new=5&text_number=1

представитель выигравшей стороны при рассмотрении дела и какое впечатление он произвел на суд.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым — на реализацию требования ст. 17 (ч. 3) Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; именно поэтому в ч. 1 ст. 100 ГПК РФ идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле (Постановление от 20 октября 2015 г. № 27-П; определения от 17 июля 2007 г. № 382-О-О, от 19 июля 2016 г. № 1648-О, от 25 октября 2018 г. № 2591-О и др.).

Необходимость соблюдения баланса интересов противоположных сторон придает своеобразие компенсаторной функции возмещения расходов на оплату услуг представителя, но не отменяет полностью ее экономический эффект даже при ограничении объема ее реализации.

Но не менее важной является и другая функция этой группы процессуально-правовых норм, а именно — превентивная (предупредительная). Закрепленный ч. 1 ст. 98 ГПК РФ принцип распределения судебных расходов сам по себе способен оказывать влияние на поведение обеих сторон: истца стимулирует более ответственно и взвешенно подойти к реализации своих намерений инициировать процесс, а ответчика — внимательно оценить перспективы судебной тяжбы и сделать выбор в пользу внесудебного урегулирования спора. Принимая во внимание возможность неблагоприятного исхода дела, обе стороны, осведомленные о порядке распределения судебных расходов, должны избегать затягивания процесса и обременения его действиями, не способными оказать существенного влияния на результаты рассмотрения спора, но требующими встречных усилий от других участников судопроизводства.

Довольно часто в общей структуре судебных расходов основную долю составляют именно расходы на оплату услуг представителя. В таких случаях реализация упомянутой выше превентивной функции может оказаться почти полностью заблокированной, если суд сочтет излишним, нецелесообразным непродуктивным и т. д. использование юридических услуг представителя стороной, в пользу которой принято решение, и на этом основании откажет ей в удовлетворении требования о возмещении за счет проигравшей стороны издержек, обусловленных выплатой вознаграждения представителю.

М. О. Дьяконова,

ведущий научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук

П. Д. Печегина,

младший научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук

Процессуальные вопросы, возникающие в судебной практике по делам о взыскании арендной платы, определяемой с применением кадастровой стоимости объекта недвижимости

Согласно действующему законодательству кадастровая стоимость применяется для расчета налога на недвижимость, земельного налога, определения арендной платы за земельный участок, который находится в публичной собственности, определения цены при продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. В связи с этим юридические и физические лица заинтересованы в установлении обоснованной кадастровой стоимости, что обуславливает наличие у них права участвовать в установлении кадастровой стоимости и оспаривать ее.

Результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены физическими лицами, организациями, государственными органами или органами местного самоуправления в случае, если такие результаты затрагивают права и обязанности этих лиц. Законодательством предусмотрено два порядка оспаривания кадастровой стоимости — судебный и административный, а именно путем обращения в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости (далее — Комиссия). Для оспаривания физическими лицами результатов определения кадастровой стоимости в суде предварительное обращение в Комиссию не является обязательным, а для юридических лиц, органов государственной власти и органов

местного самоуправления установлен обязательный досудебный порядок урегулирования спора¹.

Судебный порядок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости регулируется главой 25 КАС РФ. Несмотря на включение в процессуальное законодательство самостоятельной главы, посвященной данному виду производства, в судебной практике встречаются различные подходы к разрешению возникающих процессуальных вопросов.

1. Компетенция судов по делам, связанным с определением кадастровой стоимости. Исключение из процессуального законодательства категории подведомственности как института, позволяющего определить компетенцию судов общей юрисдикции и арбитражных судов, не сняло проблему надлежащего разграничения различных дел между указанными подсистемами судов. Дела, связанные с определением кадастровой стоимости, в этой части не являются исключением.

С учетом принятия в 2015 г. КАС РФ и включения в него норм о судебном оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в виде самостоятельной главы, а также принимая во внимание разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» (далее — Постановление Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 28), согласно которым под

---

¹ В то же время в ряде субъектов Российской Федерации в настоящее время применяется ст. 22¹ Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (далее — Закон о государственной кадастровой оценке), которая не предусматривает оспаривания результатов определения кадастровой стоимости. Поэтому, если в субъекте Российской Федерации применяется порядок признания кадастровой стоимости в размере рыночной (т. е. заявление об установлении кадастровой стоимости в размере рыночной рассматривает бюджетное учреждение, а не комиссия при Росреестре), то следует руководствоваться положениями ст. 22¹ названного Закона. Оспорить можно только решение, которое бюджетное учреждение приняло по заявлению об установлении рыночной стоимости. В настоящем комментарии речь идет о порядке, установленном в ст. 22 Закона о государственной кадастровой оценке.

оспариванием результатов определения кадастровой стоимости понимается предъявление любого требования, возможным результатом удовлетворения которого является изменение кадастровой стоимости объектов недвижимости, включая оспаривание решений и действий (бездействия) комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости (абзац четвертый п. 1), можно прийти к выводу о том, что все требования, результатом удовлетворения которых, в конечном счете, будет изменение кадастровой стоимости, должны рассматриваться судами общей юрисдикции по правилам КАС РФ.

В науке также обосновывается отнесение рассматриваемой категории дел к компетенции судов общей юрисдикции, что позволит обеспечить единообразное применение законодательства вне зависимости от субъектного состава участников отношений².

Вместе с тем при выборе порядка и способа защиты права на практике возникает неопределенность. В частности, речь идет о соотношении таких способов защиты права, как оспаривание кадастровой стоимости, осуществляемое в порядке, предусмотренном главой 25 КАС РФ, и оспаривание решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Во втором случае, если установленная кадастровая стоимость влияет на права юридического лица, индивидуального предпринимателя в предпринимательской и иной экономической сфере, требования о признании незаконными действий по определению кадастровой стоимости объекта недвижимости, а также по внесению соответствующих изменений в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН)

² См.: Шукин А. И. Подведомственность дел об оспаривании отказа в принятии к рассмотрению заявления, поданного юридическим лицом в комиссию по пересмотру кадастровой стоимости недвижимости // Законодательство. 2017. № 9. С. 75-79.

могут рассматриваться и арбитражными судами по правилам, предусмотренным главой 24 АПК РФ.

Так, в судебной практике встречаются примеры, когда требование об оспаривании действий по определению кадастровой стоимости объекта недвижимости, заявляемое в порядке, установленном главой 24 АПК РФ, фактически является требованием об оспаривании кадастровой стоимости объекта недвижимости, рассматриваемое в соответствии с нормами главы 25 КАС РФ.

Например, по одному из дел АО «Интерзнание» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Департаменту городского имущества города Москвы (далее — Департамент) о признании незаконным отказа Департамента во внесении изменений в постановления Правительства Москвы в части установления кадастровой стоимости объектов недвижимости. По мнению заявителя, указанные действия приводили к завышению суммы налога на имущество, оплачиваемого истцом, что являлось нарушением его прав.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31 октября 2019 г. в удовлетворении заявленных требований отказано, поскольку суд пришел к выводу о том, что ответчиком не допущено незаконного действия (бездействия).

Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы АО «Интерзнание», указал, что фактически доводы АО «Интерзнание» сводятся к несогласию с кадастровой стоимостью недвижимого имущества, установленной постановлениями Правительства Москвы, направлены на фактическое оспаривание кадастровой стоимости с нарушением правил подведомственности (компетенции суда), а также на произвольное изменение сведений о кадастровой стоимости, внесенных в государственный реестр, и на установление новой стоимости в рамках данного дела, что противоречит нормам АПК РФ, КАС РФ и правовой позиции Верховного Суда РФ, отраженной в определениях от 14 февраля 2019 г. по делу № А40-196670/2017-107-3004 (305-КГ18-20813) и от 15 февраля 2019 г. по делу № А40-222618/2017 (305-КГ18-21673), поскольку споры по установлению

кадастровой стоимости не находятся в компетенции арбитражного суда³.

Таким образом, представляется, что при определении порядка и способа защиты права следует учитывать *конечную цель заявителя*: если при подаче заявления лицо преследует цель изменения кадастровой стоимости объекта недвижимости⁴, то такое требование должно рассматриваться судом общей юрисдикции по правилам КАС РФ. В случае если изменение кадастровой стоимости необходимо для удовлетворения другого требования истца, — например, о пересмотре налоговых обязательств, арендных платежей и др., то данные требования рассматриваются отдельно в соответствии с установленной законом компетенцией судов общей юрисдикции и арбитражных судов⁵.

2. Подлежит ли приостановлению дело, рассматриваемое арбитражным судом, в случае оспаривания кадастровой стоимости в суде общей юрисдикции по правилам КАС РФ. Как было указано выше, кадастровая стоимость применяется для расчета налога, выкупной цены земельного участка, арендных платежей и т. д. В связи с этим возникают ситуации, в которых имущественные требования, исчисляемые с применением кадастровой стоимости объекта,

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 февраля 2020 г. № 09АП-78263/2019 по делу № А40-210463/2019.

⁴ Вместе с тем не любое требование, удовлетворение которого влечет изменение кадастровой стоимости объекта, следует квалифицировать как требование об оспаривании кадастровой стоимости и относить к компетенции судов общей юрисдикции. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.) указано на то, что требования, связанные с применением норм земельного и градостроительного законодательства, предъявление которых не направлено на установление рыночной стоимости объекта недвижимости или на изменение кадастровой стоимости объекта недвижимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте, требованиями об оспаривании результатов кадастровой стоимости не являются. К таким требованиям, в частности, относятся требования об оспаривании решения органа государственной власти или местного самоуправления об изменении или отказе в изменении вида разрешенного использования земельного участка, об оспаривании решений, действий (бездействия) органа кадастрового учета, а также требования, вытекающие из межевых споров, и др.

⁵ Пункт 5 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 28.

рассматриваются арбитражными судами, а судом общей юрисдикции в то же время рассматривается дело об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости. Соединение указанных требований не допускается, однако они непосредственно связаны между собой, что может приводить к невозможности правильного разрешения спора арбитражным судом до разрешения дела судом общей юрисдикции.

Так, администрация городского округа город Нововоронеж обратилась в Арбитражный суд Воронежской области с иском к ООО «Сфера» о взыскании задолженности по договору аренды земельного участка и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 6 декабря 2016 г. исковые требования удовлетворены. Данное решение было обжаловано ООО «Сфера», которое также просило о приостановлении производства по делу до вступления в законную силу судебного акта Воронежского областного суда по административному делу об установлении кадастровой стоимости земельных участков равной их рыночной стоимости.

Ходатайство о приостановлении производства было удовлетворено определением суда, которое было оставлено без изменения апелляционной и кассационной инстанциями⁶ в силу следующего.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ арбитражный суд обязан приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом РФ, конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации⁷, судом общей юрисдикции, арбитражным судом.

⁶ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31 мая 2017 г. № Ф10-1764/2017 по делу № А14-14414/2016.

⁷ Статьей 5 Федерального конституционного закона от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации упраздняются до 1 января 2023 г. С 19 декабря 2020 г. указанные суды не принимают новые дела к производству. В связи с этим проектом федерального закона № 92173-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятым Государственной Думой РФ в первом чтении 9 июня 2022 г., в п. 1 ч. 1

Объективной предпосылкой применения этой нормы является невозможность рассмотрения одного дела до принятия решения по другому делу. Такая предпосылка налицо в случае, когда для разбирательства по делу решение по другому делу будет иметь какие-либо процессуальные или материальные последствия.

Невозможность рассмотрения и разрешения дела арбитражным судом до разрешения иного дела означает, что, если производство по делу не будет приостановлено, разрешение дела может привести к незаконности судебного решения, неправильным выводам суда или вынесению противоречащих судебных актов.

Статьей 24²⁰ Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон об оценочной деятельности) установлено⁸, что в случае изменения кадастровой стоимости по решению Комиссии или суда в порядке, установленном статьей 24¹⁸ названного Федерального закона, сведения о кадастровой стоимости, установленной решением Комиссии или суда, применяются для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с 1 января календарного года, в котором подано соответствующее заявление о пересмотре кадастровой стоимости, но не ранее даты внесения в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости, которая являлась предметом оспаривания.

ООО «Сфера» обратилось в суд общей юрисдикции с заявлением об установлении кадастровой стоимости в 2016 г., задолженность по арендной плате взыскивалась администрацией городского округа города Нововоронеж за период с 1 января 2016 г. по 30 июня 2016 г.

В связи с этим суды пришли к правильному выводу о том, что *разрешение указанного административного дела имеет непосредственное отношение к существованию рассматриваемого арбитражным судом спора, поскольку размер арендной платы зависит от кадастровой и рыночной стоимости земельного участка и может быть изменен,*

ст. 143 АПК РФ предлагается внести изменение, исключив упоминание в нем конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

⁸ В редакции, действовавшей на момент разрешения комментируемого дела.

т. е. могут измениться обстоятельства, которые влияют на расчет задолженности по арендной плате ответчика в период, за который она взыскивалась.

Вместе с тем в настоящее время ст. 24²⁰ Закона об оценочной деятельности изложена в новой редакции⁹: предусмотрено правило о ретроспективном применении новой кадастровой стоимости, которая была установлена на основании решения суда или Комиссии, на весь период со дня внесения в ЕГРН первоначальной кадастровой стоимости (ч. 5 ст. 24¹⁸ Закона об оценочной деятельности).

Так, новая кадастровая стоимость применяется для исчисления налоговой базы по налогу начиная с даты начала применения для целей налогообложения кадастровой стоимости, являющейся предметом оспаривания (п. 2 ст. 375, п. 1 ст. 378², п. 1¹ ст. 391, п. 1 ст. 403 НК РФ). Однако в силу п. 2¹ ст. 52 НК РФ перерасчет налога может осуществляться не более чем за три налоговых периода, предшествующих календарному году направления налогового уведомления (для перерасчета земельного налога — за три года)¹⁰.

Для иных, предусмотренных законодательством целей, например, для определения арендной платы и выкупной цены, исчисляемых из кадастровой стоимости, сроки применения установленной судом кадастровой стоимости законом не определены. Согласно данным Пленумом Верховного Суда РФ разъяснениям для указанных случаев установленная судом кадастровая стоимость применяется с 1 января календарного года, в котором подано заявление о пересмотре кадастровой стоимости, до даты внесения очередных результатов определения кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости (ст. 24²⁰ Закона об оценочной деятельности)¹¹. Вместе с тем это разъяснение относится к прежней редакции ст. 24²⁰

⁹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁰ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16 февраля 2022 г. № 31-КАД21-2-К6.

¹¹ Пункт 28 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 28.

Закона об оценочной деятельности (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 361-ФЗ), которая к настоящему моменту изложена в другой редакции, позволяющей утверждать, что новая кадастровая стоимость применяется со дня начала применения оспоренной кадастровой стоимости.

Таким образом, применительно к рассматриваемому вопросу дата вступления в законную силу решения суда не имеет принципиального значения, поскольку ориентиром для перерасчета налога, иных платежей служит *период подачи заявления о пересмотре кадастровой стоимости земельных участков*.

Сведения о дате подачи заявления о пересмотре кадастровой стоимости подлежат внесению в государственный кадастр недвижимости и применяются для целей налогообложения и иных установленных законодательством целей. Однако для перерасчета необходимо учитывать новую кадастровую стоимость не с момента внесения соответствующих сведений в государственный кадастр недвижимости, а с даты, установленной в судебном акте¹². Для этого в резолютивной части судебного решения указывается новая кадастровая стоимость, дата подачи соответствующего заявления в Комиссию (если такое обращение состоялось) или в суд, определяется период действия установленной кадастровой стоимости (с 1 января того года, когда было подано заявление, до даты утверждения новой кадастровой оценки).

С учетом ретроспективности применения установленной судом кадастровой стоимости производство в арбитражном суде по требованию, основанному на оспариваемой в суде общей юрисдикции кадастровой стоимости, подлежит приостановлению. При этом арбитражному суду следует оценить, совпадает ли (полностью или в части) период, в отношении которого рассматривается спор арбитражным судом, и период, на который будет распространяться новая кадастровая стоимость в случае ее изменения судом общей юрисдикции.

---

¹² Пункт 23 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 12 июля 2017 г.

3. Материально-правовые и процессуальные последствия признания нормативного правового акта, устанавливающего порядок определения размера арендной платы за пользование земельным участком, недействующим. Между К. (далее также — Арендатор) и Департаментом имущественных и земельных отношений Воронежской области (далее также — Арендодатель) был заключен договор аренды земельного участка. По условиям договора размер годовой арендной платы рассчитывался в соответствии с формулой, установленной п. 2.2 раздела 2 Положения о порядке определения размера арендной платы, порядке, условиях и сроках внесения арендной платы за использование земельных участков, находящихся в собственности Воронежской области, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, утвержденного постановлением администрации Воронежской области от 25 апреля 2008 г. № 34 (далее — Положение).

Впоследствии рядом решений Центрального районного суда г. Воронежа¹³ (далее — районный суд) по искам Арендодателя к Арендатору была взыскана задолженность по арендной плате.

Далее К. обратился в Воронежский областной суд с заявлением об оспаривании абзаца третьего п. 2.2 Положения и признании его недействующим, указав на то, что оспариваемые нормы не соответствуют федеральному законодательству, в том числе, принципу экономической обоснованности. Положения оспариваемого нормативного правового акта были применены Центральным районным судом г. Воронежа при рассмотрении и разрешении дел о взыскании задолженности по арендной плате за использование земельного участка.

Решением Воронежского областного суда от 22 сентября 2021 г. по делу № 3а-452/2021 (далее — решение областного суда) оспариваемый п. 2.2 Положения был признан недействующим и не подлежащим применению с момента его принятия в части применения при

---

¹³ Решения Центрального районного суда г. Воронежа от 18 февраля 2019 г., от 24 июня 2019 г., от 30 января 2020 г., от 29 декабря 2020 г.

расчете годового размера арендной платы земельных участков, предоставленных в аренду без проведения торгов (конкурсов, аукционов), ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на начало календарного года, в котором принято решение о предоставлении земельного участка, и коэффициента инфляции, определяемого в соответствии с прогнозируемым уровнем инфляции, предусмотренным в федеральном бюджете на очередной финансовый год. Таким образом, формула, на основании которой был рассчитан размер арендной платы за использование земельного участка К., была признана недействующей.

На основании решения областного суда К. обратился в районный суд с заявлениями о пересмотре по новым обстоятельствам решений этого суда, на основании которых с него была взыскана задолженность по арендной плате.

Районный суд отменил вынесенные им ранее решения о взыскании с К. задолженности по арендной плате по новым обстоятельствам¹⁴. Однако разрешить спор о взыскании арендной платы с К. по существу с учетом новых обстоятельств (в виде признания формулы расчета размера арендной платы недействующей) районному суду помешала введенная в отношении К. процедура реструктуризации долгов в рамках дела о банкротстве гражданина, в результате чего все требования подлежали рассмотрению в арбитражном суде. Поэтому заявление Арендодателя о взыскании арендной платы с К. было оставлено районным судом без рассмотрения.

Вместе с тем указанная правовая ситуация вызывает интерес с точки зрения того, как должен был бы поступить районный суд в случае рассмотрения требования арендодателя о взыскании арендной платы с К. по существу.

В соответствии с ч. 1 ст. 216 КАС РФ в случае признания судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части

¹⁴ Решения Центрального районного суда г. Воронежа от 15 марта 2022 г. по делу № 2-31/2020, от 5 мая 2022 г. по делу № 2-406/2019, от 5 мая 2022 г. по делу № 2-2298/2019.

этот акт или его отдельные положения не могут применяться с указанной судом даты. Следовательно, при новом рассмотрении требований Арендодателя о взыскании арендных платежей с К. признанная недействующей формула расчета судом применена быть не может. Вместе с тем до настоящего времени образовавшийся пробел в региональном законодательстве не устранен, в связи с чем, возникает вопрос, как должен поступить суд в возникшей ситуации?

Представляется, что в данном случае суду следовало основываться на позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 6 июля 2018 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос». В указанном Постановлении были даны важные разъяснения относительно сущности и последствий признания нормативного правового акта недействующим: «В отличие от признания судом нормативного правового акта не подлежащим применению в конкретном деле как противоречащего акту большей юридической силы, последствием признания судом нормативного правового акта недействующим является его исключение из системы правового регулирования, обеспечиваемое доведением такого решения суда до сведения широкого круга лиц в надлежащем порядке (пункт 2 части 4 статьи 215 и часть 1 статьи 216 КАС РФ) и возможностью пересмотра в установленных случаях состоявшихся судебных решений, основанных на этом акте. Следовательно, таким решением суда удовлетворяется как индивидуальный интерес лица в защите принадлежащих ему прав (уже нарушенных применением этого акта или находящихся под непосредственной угрозой нарушения в будущем), так и общественный интерес в поддержании законности и правопорядка в целом. <...>

Что касается материально-правовых гарантий принадлежащих гражданам и юридическим лицам прав, то к ним относится возможность — в случае признания судом нормативного правового акта, как не соответствующего закону и нарушающего права и охраняемые

законом интересы этих лиц, недействительным — требовать их защиты либо восстановления иными способами, предусмотренными статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и подробно урегулированными иными его нормами (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, присуждение к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков и др.)».

На наш взгляд, и в рассматриваемой правовой ситуации суд не может отказать в защите права Арендодателя на основании того, что в региональном законодательстве отсутствует норма права, устанавливающая порядок расчета размера арендной платы. Такой подход противоречит конституционным положениям о гарантиях судебной защиты прав и свобод граждан и организаций.

С материально-правовой точки зрения также нет оснований для отказа в удовлетворении исковых требований. Размер арендной платы в данном случае не является существенным условием договора аренды. Согласно положениям п. 1 ст. 614 ГК РФ в случае, если порядок, условия и сроки внесения арендной платы не определены договором, считается, что установлены порядок, условия и сроки, обычно применяемые при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах. Представляется, что в рассматриваемой ситуации суд должен проявить большую активность и оказать содействие сторонам в выработке договорного условия о порядке определения размера арендной платы, учитывая, что стороны договора заинтересованы в его действии и продолжают исполнять обязательства, возникающие из договора надлежащим образом.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что решением областного суда Положение было признано неподлежащим применению с момента его принятия, что может повлечь за собой возбуждение аналогичных дел на территории данного субъекта Российской Федерации.

При этом в процессуальном законодательстве предусматривается механизм, позволяющий суду реагировать на пробельность законодательства в случае признания судом нормативного правового акта недействующим. Так, согласно ч. 4 ст. 216 КАС РФ, в случае, если в связи

с признанием судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части выявлена недостаточная правовая урегулированность административных и иных публичных правоотношений, которая может повлечь за собой нарушение прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, суд вправе возложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части. Однако такие действия предприняты областным судом не были.

Вместе с тем именно в рамках административного судопроизводства суд наиболее активен в силу предмета судебной защиты и того арсенала процессуальных средств, которыми он обладает. В связи с этим в случае признания судом нормативного правового акта не соответствующим закону и нарушающим права и охраняемые законом интересы неопределенного круга лиц, суд должен возложить обязанность на соответствующий орган принять необходимый нормативный правовой акт. В противном случае районный суд, повторно рассматривающий дело, будет вынужден защитить или восстановить нарушенные права иными способами, в частности путем применения нормативного акта, имеющего большую юридическую силу, и принципов права.

Е. А. Галиновская,

ведший научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук

О соотношении оценочной, землеустроительной, строительно-технической судебных экспертиз в части определения рыночной стоимости объекта оценки

До недавнего времени оценочная экспертиза была единственным видом судебной экспертизы, по результатам которой осуществлялась проверка документов об оценке недвижимости в судебном разбирательстве. Экспертиза выполнялась независимым оценщиком, действовавшим в соответствии с ГПК РФ, АПК РФ, Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о государственной судебно-экспертной деятельности), Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон об оценочной деятельности), иными федеральными законами.

Так, согласно ст. 13 Закона об оценочной деятельности в случае наличия спора о достоверности величины рыночной или иной стоимости объекта оценки, установленной в отчете, в том числе и в связи с имеющимся иным отчетом об оценке этого же объекта, указанный спор подлежит рассмотрению судом, арбитражным судом в соответствии с установленной компетенцией, третейским судом по соглашению сторон спора или договора или в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регулирующим оценочную деятельность.

Напомним, что в соответствии со ст. 9 Закона об оценочной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, оценка объекта оценки может быть проведена оценщиком на основании определения суда. Суд, арбитражный суд, третейский суд самостоятельны в выборе оценщика. Приведенная

норма распространяется и на случаи назначения определением государственного суда оценочной судебной экспертизы (ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ, ст. 78 КАС РФ).

Ситуация изменилась с внесением 28 декабря 2021 г. изменений¹ в приложения № 1 и № 2 к приказу Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (далее также — Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России).

Согласно Перечню родов (видов) судебных экспертиз выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (в новой редакции), определение рыночной и иной стоимости объекта оценки может быть предметом строительно-технической и землеустроительной экспертиз.

Другим нововведением стало включение в Перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р (далее — Перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями) судебной строительно-технической экспертизы, а также судебной землеустроительной экспертизы в части определения такими экспертизами рыночной стоимости объектов недвижимого имущества и объектов землеустройства в рамках оспаривания или установления их кадастровой стоимости.

Таким образом, со вступлением в силу указанных нововведений при рассмотрении в суде спора о кадастровой стоимости объектов недвижимости и объектов землеустройства суд вправе назначить

---

¹ На основании приказа Минюста России от 28 декабря 2022 г. № 266.

строительно-техническую или землеустроительную судебные экспертизы, если в процессе судебного разбирательства требуется проверка документации по определению рыночной стоимости объекта оценки.

Значение названной процедуры при оспаривании или установлении кадастровой стоимости объекта в суде обусловлено тесной экономической и нормативной взаимосвязью кадастровой и рыночной стоимости объекта.

Так, согласно ст. 22¹ Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (далее — Закон о государственной кадастровой оценке) кадастровая стоимость здания, помещения, сооружения, объекта незавершенного строительства, машино-места, земельного участка может быть установлена бюджетным учреждением в размере рыночной стоимости соответствующего объекта недвижимости по заявлению юридических и физических лиц, если кадастровая стоимость затрагивает права или обязанности этих лиц, а также органов государственной власти и органов местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Пунктом 3 ст. 66 ЗК РФ предусмотрено, что в случаях определения рыночной стоимости земельного участка кадастровая стоимость этого земельного участка устанавливается равной его рыночной стоимости в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной кадастровой оценке.

Касаясь условий как досудебного, так и судебного оспаривания результатов кадастровой оценки, в перечне документов, прилагаемых к заявлению об оспаривании результатов кадастровой оценки, Закон о государственной кадастровой оценке указывает отчет об оценке рыночной стоимости объекта (ст. 22).

Таким образом, если для разрешения спора о кадастровой стоимости объекта оценки требуется определение достоверности величины рыночной или иной стоимости данного объекта, в зависимости от предмета спора судом в настоящее время может быть назначена либо строительно-техническая, либо землеустроительная экспертиза,

перед которой ставятся вопросы, касающиеся исследования отчета о рыночной оценке здания, земельного участка и др. Приведенными выше нововведениями не была отменена и возможность назначения оценочной судебной экспертизы, предметом которой также выступают отчеты о рыночной оценке объектов недвижимости.

В связи с указанными изменениями может быть задан ряд вопросов, в частности, вправе ли Правительство Российской Федерации в рассматриваемом случае ограничить круг экспертов для проведения судебной землеустроительной и строительно-технической экспертизы государственными учреждениями, вправе ли суд самостоятельно осуществить выбор вида экспертизы и остается ли возможность в указанных случаях обратиться к оценочной судебной экспертизе, производимой независимым оценщиком.

Каждый названный вид экспертизы имеет свое назначение, цели и содержание.

Напомним, что оценочная экспертиза — вид экспертизы, целью которой является исключительно определение стоимости объекта, в том числе объекта недвижимости. В частности, согласно Федеральному стандарту оценки «Цель оценки и виды стоимости» (ФСО № 2)², используемому, в том числе, и при проведении оценочной экспертизы, целью оценки является определение стоимости объекта оценки, вид которой определяется в задании на оценку с учетом предполагаемого использования результата оценки.

Строительно-техническая, землеустроительная экспертизы согласно действующему законодательству, подзаконным нормативным правовым актам и государственным стандартам имеют собственные, достаточно широкие цели и предмет в качестве основных.

Так, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, определено, что в рамках строительно-технической экспертизы проводятся технические и сметно-расчетные исследования

---

² Утвержден приказом Минэкономразвития России от 20 мая 2015 г. № 298.

строительных объектов и территории, функционально связанной с ними. В свою очередь, землеустроительная экспертиза, в силу того же Перечня, предполагает исследование объектов землеустройства, в том числе с определением их границ на местности.

С формальной точки зрения существенных препятствий к включению исследования определения стоимости (рыночной стоимости) объектов в землеустроительную и строительно-техническую экспертизы не усматривается.

Развернутое понятие судебной строительно-технической экспертизы дано Национальным стандартом РФ ГОСТ Р 59529-2021 «Судебная строительно-техническая экспертиза. Термины и определения»³. Согласно ГОСТу судебная строительно-техническая экспертиза — это род судебных экспертиз, представляющий собой исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними для получения фактических данных, имеющих доказательственное значение в ходе судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам, а также при проверке сообщений о преступлениях. При этом объектом такой экспертизы, помимо объектов строительства, территорий, земельных участков, ГОСТ называет также и проектную документацию, техническую документацию и документы, в которых содержится доказательственная информация о событии, происшедшем в сфере строительного производства или эксплуатации строительных объектов и ставшем предметом судебного разбирательства.

Таким образом, объектом строительно-технической экспертизы, имеющей комплексный характер согласно ГОСТу, могут быть различные документы, касающиеся строительной деятельности. К ним могут быть отнесены и отчеты об оценке объектов недвижимости, если, например, в рамках осуществления строительства, оформления отношений сторон, в частности, распределения расходов и доходов, иных

---

³ Утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 мая 2021 г. № 449-ст.

финансовых расчетов в процессе застройки, возникает вопрос об определении стоимости объекта. Однако, помимо данных рассуждений, формально важно и то, что экспертиза оценки объекта включена в строительно-техническую экспертизу актом более высокой юридической силы — приказом Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 (в редакции приказа Минюста России от 28 декабря 2021 г. № 266).

С фактической же с точки зрения, рыночная, как и кадастровая, оценка предполагают исследование качественных характеристик объекта, имеющих значение при определении его стоимости (местоположение, проектные характеристики, особенности материалов, наличие и особенности коммуникаций и др.). Следовательно, проведение в комплексе в рамках экспертизы технических, сметно-расчетных исследований, исследований стоимости строительных объектов и территории не противоречит сущности строительно-технической экспертизы.

Сходные рассуждения можно изложить и в отношении основных предмета и объекта землеустроительной экспертизы, включая оценку объекта землеустройства. Судебная землеустроительная экспертиза не получила пока что развернутого регулирования, но по наиболее принятым представлениям — это процессуальное действие, осуществляемое лицами, обладающими специальными знаниями в области землеустройства, смежных технических и экономических наук, которые дают заключение об объекте землеустройства, их использовании, включая состояние земель в границах объекта землеустройства⁴.

В рамках судебной землеустроительной экспертизы исследуются, в том числе, местоположение границ земельных участков, земель, других объектов землеустройства, соответствие материалов межевания установленным требованиям, иные вопросы, связанные

---

⁴ См.: Официальный сайт федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/geo.php#:~:text=Судебная%20землеустроительная%20экспертиза-%20процессуальное%20действие%2C,границах%20объектов%20землеустройства%20на%20местности>

с осуществлением землеустройства⁵. Наиболее востребована землеустроительная судебная экспертиза при рассмотрении споров о границах земель, зон, территорий, рассмотрении вопросов о взаимном их расположении, например, о вхождении земельного участка в пределы охранной зоны или особо охраняемой природной территории. Несмотря на то, что Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве» не рассматривает в качестве объектов землеустройства земельные участки, они могут быть (и являются на практике) объектами судебной землеустроительной экспертизы. Вопрос о рыночной (или иной) стоимости земельного участка, наряду с иными изучаемыми в комплексе вопросами о границах, использовании, качественном состоянии объекта, может найти ответ при проведении комплексной судебной землеустроительной экспертизы. Известно, что цена участка зависит от целого ряда показателей, которые могут быть выявлены или подтверждены при исследовании его границ, местоположения, качества почвы, наличия строений или насаждений и др.⁶

Исходя из Перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, и Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, можно сделать вывод о том, что при назначении судебной строительно-технической или судебной землеустроительной экспертизы, если они проводятся в целях определения рыночной стоимости объекта, могут быть исследованы отчеты об оценке как документы, содержащие данные об определении рыночной стоимости объекта. При этом может быть поставлен вопрос и о соответствии отчета законодательству об оценочной деятельности.

В этом смысле Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при

⁵ Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве».

⁶ Распоряжение Министерства имущественных отношений Российской Федерации от 6 марта 2002 г. № 568-р «Об утверждении методических рекомендаций по определению рыночной стоимости земельных участков».

рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» (п. 23) разъясняется, что в случае возникновения вопросов, требующих специальных знаний в области оценочной деятельности, суд по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе назначает экспертизу, определяя круг вопросов, подлежащих разрешению при ее проведении (ст. 79, 80 ГПК РФ, ст. 77, 78 КАС РФ).

С учетом того, что результатом оценки является стоимость, указанная в отчете об оценке, экспертиза должна быть направлена на установление рыночной стоимости объекта недвижимости и включать проверку отчета на соответствие требованиям законодательства об оценочной деятельности (ст. 12 и 13 Закона об оценочной деятельности).

Суд может поставить перед экспертом вопрос об установлении рыночной стоимости, а также о том, допущено ли оценщиком нарушение требований федеральных стандартов оценки, предъявляемых к форме и содержанию отчета, к описанию объекта оценки, к методам расчета рыночной стоимости конкретного объекта оценки, и иные нарушения, которые могли повлиять на определение итоговой величины рыночной стоимости, в том числе правильно ли определены факторы, влияющие на стоимость объекта недвижимости, допускались ли ошибки при выполнении математических действий, является ли информация, использованная оценщиком, достоверной, достаточной, проверяемой.

Если включение экспертизы оценки объекта в состав землеустроительной и строительно-технической экспертиз не вызвало активных дискуссий, то закрепление Перечнем видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, судебных строительно-технической экспертизы и землеустроительной экспертизы в части определения такими экспертизами рыночной стоимости объектов недвижимого имущества и объектов землеустройства в рамках оспаривания или установления их кадастровой стоимости получило резонанс в профессиональной среде.

Возникшая на практике неясность в решении вопроса о том, правомочно ли Правительство РФ устанавливать особые требования к судебно-экспертным организациям и экспертам в случае проведения судебных экспертиз в области определения рыночной стоимости объектов оценки, а также вопроса о том, какой вид экспертизы должен быть назначен при рассмотрении спора о кадастровой стоимости объекта оценки, опасения независимых оценщиков, что сфера их деятельности существенно ограничивается, стали причиной рассмотрения в Верховном Суде РФ административного иска о признании частично недействующим Перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, в части исключения из него землеустроительной и строительно-технической экспертиз⁷.

К.П. и К.Д. (далее — административные истцы) обратились в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующим раздела II «Судебные экспертизы по определению рыночной стоимости объектов недвижимого имущества и объектов землеустройства в рамках оспаривания или установления их кадастровой стоимости» названного Перечня, ссылаясь на то, что оспариваемое положение противоречит Конституции Российской Федерации, процессуальному законодательству, Закону об оценочной деятельности, Закону о государственной судебно-экспертной деятельности.

По мнению административных истцов, распоряжение Правительства РФ, которым был утвержден Перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, принят с нарушением установленного порядка, и содержит положения, запрещающие участие субъектов оценочной деятельности в производстве судебных экспертиз, связанных с определением рыночной стоимости объектов недвижимого имущества

---

⁷ См.: решение Верховного Суда РФ от 24 марта 2022 г. № АКПИ22-93 (далее — Решение) // СПС «КонсультантПлюс».

и объектов землеустройства, ограничивая тем самым право лиц на осуществление профессиональной оценочной деятельности. Содержание раздела II названного Перечня фактически исключает возможность проведения вне государственных экспертных организаций субъектами оценочной деятельности судебных оценочных экспертиз по определению рыночной стоимости объектов недвижимости и объектов землеустройства, что лишает независимых оценщиков права на свободное распоряжение своими способностями к труду и осуществление предпринимательской деятельности.

Верховный Суд РФ отказал административным истцам в иске, рассмотрев дело по правилам главы 22 КАС РФ.

У Суда не вызвала сомнений правомерность принятия Правительством РФ указанного распоряжения и утверждения им Перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями. При этом было обращено внимание не только на ст. 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», согласно которой Правительство РФ на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента РФ издает постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение. Судом было подчеркнуто, что акты были приняты во исполнение части третьей ст. 41 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности, исходя из которой Правительство РФ может устанавливать Перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями.

Заметим, что данная норма была введена Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в связи с чем можно говорить о развитии тенденции закрепления за государственными

экспертными учреждениями судебной экспертизы по отдельным вопросам, хотя и об отмене возможности проведения судебной экспертизы независимыми оценщиками речи не идет.

Не согласившись с утверждениями административных истцов о том, что указанный раздел нарушает права лиц, занимающихся оценочной деятельностью, и противоречит процессуальному законодательству, Суд обратил внимание на то, что судебная экспертиза предполагает проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Причем, из содержания приведенных Судом норм ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, Закона об оценочной деятельности следует, что законодатель придает важное значение привлечению к судебной экспертизе обладающих необходимыми навыками и знаниями независимых экспертов.

В частности, согласно ч. 1 и 2 ст. 77 КАС РФ суд в случае возникновения в ходе рассмотрения административного дела вопросов, требующих специальных знаний, назначает экспертизу, которая может быть поручена экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Суд может назначить экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе.

Закон о государственной судебно-экспертной деятельности устанавливает, что в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами (часть первая ст. 41). Часть вторая ст. 41 названного Закона прямо распространяет на указанных лиц действие его ст. 16 и 25, закрепляющих обязанности эксперта и требования к заключению эксперта или комиссии экспертов, а также иных его норм (ст. 2-4, 6-8, 17, часть вторая ст. 18, ст. 24).

Можно сказать, что рассматриваемым Решением Суд подчеркнул важное значение института независимых экспертов в производстве

судебной экспертизы. Кроме того, было обращено внимание на то, что суд самостоятельно осуществляет выбор эксперта или экспертного учреждения для проведения судебной экспертизы. Как указано в Решении, с учетом характера рассматриваемого судом спора и конкретных обстоятельств каждого дела вид назначаемой экспертизы, профессиональные и квалификационные требования к эксперту, проверка наличия у него специальных знаний в области предмета экспертизы, а также проверка сведений о его образовании, специальности, стаже работы, занимаемой должности и круг вопросов, которые ставятся перед экспертом или экспертным учреждением, определяет исключительно суд, которому принадлежит право назначения судебной экспертизы.

При этом, по мнению Суда, определение Правительством РФ в разделе II Перечня двух видов судебных экспертиз — судебной строительно-технической экспертизы и судебной землеустроительной экспертизы, которые могут проводиться только государственными экспертными учреждениями, не препятствует суду с учетом специфики спора и всех фактических обстоятельств дела определять характер и виды специальных познаний, необходимых ему для правильного рассмотрения дела, и принимать решение о назначении по делу иной судебной экспертизы.

Данный вывод Суд сделал, в том числе, и в опоре на норму ст. 2 Закона об оценочной деятельности, исходя из которой оценочной деятельностью является профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости.

В связи с этим Суд посчитал, что оспариваемые положения не исключают возможность назначения по делу об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости судебной оценочной экспертизы и поручение ее проведения вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными

знаниями, но не являющимися государственными судебными экспертами, что также было подтверждено пояснениями представителей Правительства Российской Федерации в судебном заседании по данному делу.

Соглашаясь с позицией Верховного Суда Российской Федерации, отметим также, что судом может быть назначена судебная оценочная экспертиза объекта недвижимости в том случае, если предметом и целью экспертизы является только стоимость объекта недвижимости. Такая экспертиза может быть проведена экспертом-оценщиком с соблюдением федеральных стандартов оценки и иных установленных требований осуществления оценочной деятельности. При этом оценочная экспертиза не названа в Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Следовательно, при принятии судом решения о проведении оценочной экспертизы, предметом которой является исключительно определение рыночной стоимости объекта недвижимости, такая экспертиза может быть проведена в общем, установленном законом, порядке.

М. О. Дьяконова,

ведущий научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук

М. Л. Шелютто,

ведущий научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук

Защита прожиточного минимума должника-гражданина и его иждивенцев

1. Новые правовые механизмы защиты прожиточного минимума должника-гражданина и его иждивенцев

До последнего времени при исполнении требования исполнительного документа инструментами, которые позволяли сохранить должнику-гражданину и его иждивенцам денежные средства в минимальном размере, необходимом для обеспечения их жизнедеятельности, служили а) ограничение удержания из доходов должника в виде установленного законом предельного размера дохода, на который может быть обращено взыскание (ч. 2, 3 ст. 99 Закона об исполнительном производстве), и б) перечень видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание (ст. 101 Закона об исполнительном производстве)¹.

Однако широкое усмотрение судебных приставов-исполнителей в установлении размера удержания из доходов должника в пределах установленного законодательно лимита часто приводило к нарушению принципа исполнительного производства, в силу которого должнику и его иждивенцам должен быть сохранен прожиточный минимум (п. 4 ст. 4 Закона об исполнительном производстве в первоначальной редакции). Кроме того, при доходе должника в размере прожиточного минимума даже такой предел удержания, как, к примеру

---

¹ Возможность отсрочки или рассрочки исполнения (ст. 203 ГПК РФ) не позволяет решить проблему малоимущих должников в тех случаях, когда перспектива улучшения их материального состояния не просматривается

10 %, означал сохранение ему дохода в меньшем, чем прожиточный минимум, размере. Вследствие этого многие должники были вынуждены обращаться в суд с заявлениями об оспаривании действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей².

В результате в 2021 г. в два этапа — на основании Федерального закона от 29 июня 2021 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (далее — Закон от 29 июня 2021 г. № 234-ФЗ), вступившего в силу с 1 февраля 2022 г., и Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 444-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившего в силу с 1 июля 2022 г., — были введены правовые механизмы, посредством которых должнику-гражданину при обращении взыскания по его долгам и (или) наложении ареста на денежные средства на его банковском счете гарантируется сохранение ежемесячно прожиточного минимума, для чего обращение должника в суд не требуется, но необходимо его обращение к судебному приставу-исполнителю. Кроме того, была предусмотрена возможность сохранения в судебном порядке дохода должника-гражданина ежемесячно в повышенном размере с учетом иждивенцев.

На первом этапе законодательно был решен вопрос о порядке сохранения прожиточного минимума должника в случае обращения взыскания или наложении ареста на денежные средства на банковском счете только в ходе исполнительного производства.

Согласно этому порядку должник может обратиться в подразделение судебных приставов, в котором ведется исполнительное производство, с заявлением о сохранении при обращении взыскания на его доходы заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской

---

² См., например: кассационные определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21 июля 2021 г. № 41-КАД21-11-К4, от 28 июля 2021 г. № 53-КАД21-5-К8, от 8 сентября 2021 г. № 9-КАД21-5-К1 // СПС «КонсультантПлюс».

Федерации или прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. При этом должник-гражданин представляет документы, подтверждающие наличие у него ежемесячного дохода, сведения об источниках такого дохода и указывает в заявлении реквизиты банковского счета, на котором следует сохранять соответствующий прожиточный минимум, наименование и адрес банка или иной кредитной организации, обслуживающей такой счет. При выполнении должником указанных условий судебный пристав-исполнитель обязан включить требование о сохранении должнику ежемесячно прожиточного минимума в постановление об обращении взыскания на его доходы.

Автоматическое, без обращения в подразделение судебных приставов, сохранение должнику дохода в размере прожиточного минимума на его банковском счете невозможно из-за того, что определить тот единственный счет, на котором будут сохраняться денежные средства, пользующиеся иммунитетом от удержания и ареста, должен сам должник.

Помимо обращения в подразделение судебных приставов, результатом которого является сохранение должнику прожиточного минимума в указанном выше стандартном размере, должник вправе обратиться в суд с заявлением о сохранении ему прожиточного минимума в повышенном размере с учетом иждивенцев.

Данные меры по защите прожиточного минимума должника и его иждивенцев в исполнительном производстве стали применяться с 1 февраля 2022 г.

Одновременно с описанными изменениями Закона об исполнительном производстве Законом от 29 июня 2021 г. № 234-ФЗ было внесено дополнение в абзац восьмой ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, в которой определяется имущество должника-гражданина, пользующееся исполнительским

иммунитетом. Ранее в числе такого имущества значились продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого должника и лиц, находящихся на его иждивении (указанный абзац в редакции Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ). Согласно внесенному в 2021 г. уточнению взыскание не может быть обращено, в том числе, на заработную плату и иные доходы гражданина-должника в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства гражданина-должника для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации).

Это уточнение имеет значение и за рамками исполнительного производства, в частности, для определения конкурсной массы в случае признания гражданина банкротом, так как в силу п. 3 ст. 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о несостоятельности (банкротстве)) определением арбитражного суда из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, т. е. в соответствии со ст. 446 ГПК РФ.

На втором этапе внесения изменений в Закон об исполнительном производстве с целью защиты прожиточного минимума должника-гражданина и его иждивенцев был установлен порядок, применяемый в случаях направления исполнительного документа о взыскании денежных средств или об их аресте в банк или иную кредитную организацию непосредственно взыскателем (ст. 8 названного Закона), т. е. без возбуждения исполнительного производства. В такой ситуации должнику следует обратиться в банк или иную кредитную организацию, обслуживающую банковский счет, на котором должник желает гарантировать от удержания или ареста денежные средства в размере прожиточного минимума. Банк или иная кредитная

организация, получив заявление должника, обязана предоставить иммунитет от взыскания и ареста денежным суммам на указанном должником счете в соответствующем размере. При наличии иждивенцев должник может, как и в случае возбуждения исполнительного производства, обратиться в суд для освобождения от удержания или ареста денежных средств в повышенном размере.

Этими возможностями по защите своего прожиточного минимума должники-граждане стали пользоваться с 1 июля 2022 г.

Следующий ожидаемый этап совершенствования законодательства по рассматриваемому вопросу — введение законодательных мер, которые позволят обеспечить, чтобы так называемый защищенный банковский счет должника был действительно единственным, и при нескольких источниках доходов у должника поставить тем самым преграду для его недобросовестных действий в виде обращения в несколько банков или иных кредитных организацией с заявлениями о сохранении прожиточного минимума. Сведения о таком единственном банковском счете должны аккумулироваться в одном органе (организации), в одной информационной системе получателя-должника в банке и быть доступными для судебных приставов и банков (иных кредитных организаций).

Кроме того, в Законе об исполнительном производстве в настоящее время отсутствует детализированное правило в отношении ситуаций, когда судебный пристав-исполнитель направляет исполнительный документ для исполнения содержащегося в нем требования не в банк (иную кредитную организацию), а в организацию (орган, лицу), производящую выплаты заработной платы, пенсии, стипендии и иных доходов (ч. 1 ст. 89 Закона об исполнительном производстве), т. е. при удержании денежных средств до их перечисления на счет получателя-должника в банке. В этом случае судебный пристав-исполнитель также обязан обеспечить сохранение прожиточного минимума должника в силу п. 4 ст. 4 Закона об исполнительном производстве.

Нерешенным остался в названном Законе вопрос о порядке сохранения должнику прожиточного минимума ежемесячно в случае

направления исполнительного документа о взыскании периодических платежей, о взыскании денежных средств, не превышающих в сумме 100 тыс. руб., в организацию или иному лицу, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи, непосредственно взыскателем (ст. 9 Закона об исполнительном производстве в редакции Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 539-ФЗ). Хотя в части таких случаев речь идет об исполнении содержащихся в исполнительных документах требований, названных в ч. 3¹ ст. 99 Закона об исполнительном производстве, при которых новые правила не применяются (о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного здоровью, о возмещении вреда в связи со смертью кормильца, о возмещении ущерба, причиненного преступлением), в другой части случаев в указанном порядке исполняются иные требования, ограниченные лишь максимальной суммой 100 тыс. руб.

Как разъяснено в письме Федеральной службы по труду и занятости от 26 января 2022 г. № ТЗ/310-6-1³ со ссылкой на абзац восьмой ч. 1 ст. 446 ГПК РФ и часть четвертую ст. 138 ТК РФ, с 1 февраля 2022 г. (т. е. даты вступления в силу Закона от 29 июня 2021 г. № 234-ФЗ) в случае направления взыскателем исполнительного документа о взыскании денежных средств, не превышающих в сумме 100 тыс. руб., непосредственно работодателю (без возбуждения исполнительного производства), тот не вправе производить удержания из заработной платы должника, если ее размер не превышает установленную величину прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении. Этот правильный подход должен найти прямое законодательное закрепление.

Изложенные выше нововведения, как уже говорилось, не применяются по исполнительным документам, содержащим требования о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного здоровью, о возмещении вреда в связи со смертью кормильца, о возмещении ущерба, причиненного преступлением (ч. 3¹ ст. 99 Закона

---

³ СПС «КонсультантПлюс».

об исполнительном производстве). В основе сделанного в отношении таких требований исключения лежит не столько соображение об удовлетворении потребностей в первую очередь кредиторов по соответствующим требованиям, сколько предположение, что имущественное положение обязанного лица должно приниматься судом во внимание на этапе определения размера взыскиваемых сумм (п. 2 ст. 81, п. 1 и 2 ст. 83, п. 1 ст. 119 СК РФ, п. 3 ст. 1083 ГК РФ). К сожалению, такая логика законодателя, лежащая в основе исключения, предусмотренного в ч. 3¹ ст. 99 Закона об исполнительном производстве, не всегда очевидна для суда и нередко не учитывается на стадии принятия им решения о взыскании.

Должник во всех случаях должен иметь возможность по защите прожиточного минимума, как своего, так и своих иждивенцев, в соответствии с п. 4 ст. 4 Закона об исполнительном производстве. Вопрос об обеспечении прожиточного минимума нуждающимся взыскателям-гражданам следует решать за счет предоставления им необходимых мер социальной поддержки, а не за счет перевода должника и его иждивенцев в разряд граждан, не имеющих прожиточного минимума и нуждающихся в социальной поддержке вследствие производимых удержаний во исполнение требований исполнительного документа⁴.

В ходе применения новых правил возникла неясность с использованием величины прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения в субъекте Российской Федерации, если на основании абзаца шестого п. 3 ст. 6 Федерального закона

---

⁴ О проблеме защиты прожиточного минимума должника и его иждивенцев, развитии законодательства и зарубежном опыте в рассматриваемой сфере см. подробнее: *Шелютто М. Л.* Защита малоимущего должника от бедности при принудительном исполнении требований исполнительного документа и иных удержаниях из дохода: не все правовые проблемы решены // Устойчивый экономический рост и право: сборник материалов к XVI Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся / А. С. Александров, Л. В. Андреева, О. А. Беляева и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ИД «Юриспруденция», 2021. С. 221-235. URL: https://izak.ru/upload/iblock/975/Ustoychivyy-ekonomicheskiy-rost-i-pravo_Bratu.pdf

от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (далее — Закон о прожиточном минимуме в РФ) (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ) она определена дифференцированно с учетом социально-экономических особенностей и природно-климатических условий местностей, расположенных в данном субъекте. Этот вопрос будет освещен в п. 3.6 и 3.8 настоящего комментария.

При дальнейшем совершенствовании законодательства об исполнительном производстве важно также предусмотреть возможность подачи заявления о сохранении прожиточного минимума на определенном банковском счете гражданина в кредитной организации в любой момент, независимо от того, имеется ли в его отношении исполнительный документ, чтобы гражданин был вправе во внесудебном порядке предпринять меры по защите своего прожиточного минимума заранее, на будущее. Такая опция может стать доступной в случае хранения сведений о так называемых защищенных банковских счетах одним оператором.

Судебная практика применения новых правил только начинает складываться и представляет большой интерес.

2. Установление факта нахождения лица (лиц) на иждивении в целях защиты прожиточного минимума должника и его иждивенцев

Решением Кировского районного суда г. Ярославля Ярославской области от 13 августа 2021 г. с Д. в пользу общества с ограниченной ответственностью «ЭОС» взыскана задолженность по кредитному договору от 20 октября 2015 г. в размере 265 179, 57 руб., расходы по оплате госпошлины в размере 5 852 руб. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 12 октября 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

15 марта 2022 г. судебным приставом-исполнителем отдела судебных приставов по Кировскому и Ленинскому районам г. Ярославля

Управления Федеральной службы судебных приставов по Ярославской области вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации.

5 апреля 2022 г. Д. обратился в Кировский районный суд г. Ярославля с заявлением о сохранении ему заработной платы и иных доходов в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, с учетом его иждивенцев — двух несовершеннолетних детей 2019 года рождения и супруги, которая находится в отпуске по уходу за детьми до 3 сентября 2022 г.

Определением суда от 20 апреля 2022 г. по делу № 13-644/2022 заявление Д. удовлетворено частично, сохранена заработная плата с учетом самого должника и находящихся на его иждивении несовершеннолетних детей в размере 25 тыс. руб. При этом нахождение супруги на иждивении должника суд не признал. Как отмечается в определении, «нахождение супруги должника в отпуске по уходу за детьми в возрасте до трех лет не свидетельствует о том, что она находится на иждивении должника. Доказательств отсутствия у супруги должника возможности осуществлять трудовую деятельность материалы дела не содержат».

Не касаясь здесь определения судом размера сохраняемых на счете должника Д. ежемесячно денежных средств (по этому поводу будет сказано далее, в п. 3.9 настоящего комментария), полагаем необходимым обсудить, насколько обосновано в данном случае непризнание иждивенцем должника его супруги.

Судом было установлено, что супруга должника осуществляет уход одновременно за двумя детьми-близнецами, не достигшими возраста трех лет.

Трудовое законодательство (в части предоставления отпуска) и семейное законодательство (в части установления права на получение алиментов от супруга или бывшего супруга) обеспечивают одному из родителей условия для осуществления ухода за ребенком в возрасте до трех лет в домашних условиях. Именно в этот период ребенок

особенно нуждается в уходе со стороны родителя — уходе, который в значительной мере определяет здоровье человека на всю будущую жизнь. При наличии кормильца родитель, осуществляющий уход за ребенком, не должен вынуждаться в указанный период заниматься трудовой или иной приносящей доход деятельностью в целях обеспечения себя и ребенка.

В соответствии со ст. 256 ТК РФ женщине предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Отказывая в признании супруги должника его иждивенкой в период, когда их дети не достигли трехлетнего возраста, суд не учел, что на основании абзаца третьего п. 2 ст. 89 СК РФ жена, осуществляющая уход за ребенком, в течение трех лет со дня рождения общего ребенка в случае отказа в материальной поддержке со стороны супруга вправе требовать с него алименты⁵. Позиция, выраженная в комментируемом определении, подталкивает супругов к недобросовестным действиям, а именно к обращению супруги с фиктивным иском к должнику о взыскании алиментов на основании указанного положения СК РФ.

Поскольку иждивение супруги (супруга) должника, не будучи бессрочным, ограничено датой достижения ребенком (детьми) возраста трех лет, полагаем необходимым указывать в определении срок, в течение которого должнику сохраняется его доход с учетом такого иждивенца. Такое же ограничение по сроку действия применяемой меры защиты прожиточного минимума требуется в случае, когда

---

⁵ В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» (абзац третий п. 44) разъясняется, что в случае, если уход за общим ребенком супругов до достижения им возраста трех лет осуществляется отцом ребенка, а мать ребенка устранилась от его воспитания и содержания, исходя из аналогии закона указанный супруг (бывший супруг) вправе обратиться в суд с иском к супруге (бывшей супруге) о предоставлении содержания до достижения ребенком возраста трех лет. Проектом федерального закона № 76938-8 «О внесении изменений в статьи 89 и 90 Семейного кодекса Российской Федерации», находящимся на рассмотрении в Государственной Думе РФ и принятым в первом чтении 21 июня 2022 г., предполагается снять гендерные различия при законодательном определении права на алименты супруга (бывшего супруга) в период осуществления ухода за общим ребенком, не достигшим указанного возраста.

находящийся на иждивении должника несовершеннолетний ребенок, с учетом которого сохраняется доход должника в повышенном размере, в пределах ближайших трех лет достигнет совершеннолетия (если он не является ребенком-инвалидом).

3. Определение размера дохода должника, пользующегося иммунитетом от удержания и ареста, с учетом его иждивенцев

3.1. Влияние наличия иждивенца (иждивенцев) на размер сохраняемого должнику ежемесячно дохода

Судебным приказом мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского района г. Челябинска с В. в пользу акционерного общества коммерческий банк «Пойдем!» взыскана задолженность в размере 44 871,93 руб. На основании указанного судебного приказа 18 ноября 2021 г. судебным приставом-исполнителем Ленинского районного отдела судебных приставов г. Челябинска возбуждено исполнительное производство. В рамках этого исполнительного производства судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на заработную плату должника, которое направлено работодателю (муниципальное автономное учреждение здравоохранения).

В. обратилась в Ленинский районный суд г. Челябинска с заявлением о сохранении ей заработной платы в размере, превышающем прожиточный минимум (вопрос о подсудности соответствующих дел будет рассмотрен далее, в п. 5 настоящего комментария), поскольку имеет на иждивении ребенка 2014 года рождения.

Установив, что на иждивении у В. находится несовершеннолетний ребенок, суд признал, что на основании ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве она имеет право на сохранение заработной платы в размере прожиточного минимума и вынес решение об удовлетворении заявления (о надлежащем виде судебного постановления по соответствующим заявлениям будет сказано позже, в п. 6.2

настоящего комментария) и о сохранении В. заработной платы ежемесячно в размере прожиточного минимума, установленного для трудоспособного населения, в рамках исполнительного производства № ... от 18 ноября 2021 г.⁶

Фактически же суд отказал В. в удовлетворении ее заявления, так как установленный судом факт нахождения на ее иждивении ребенка, не привел, вопреки ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве, к увеличению сохраняемого заявителем размера заработной платы относительно прожиточного минимума, причитающегося самому должнику. С целью сохранения прожиточного минимума без учета иждивенца (иждивенцев) должник в соответствии с ч. 5¹ ст. 69 Закона об исполнительном производстве вправе обратиться к судебному приставу-исполнителю, обращения в суд для этого не требуется. С учетом нахождения на иждивении должника ребенка следовало сохранять В. ежемесячно не только необходимый ей прожиточный минимум, но и прожиточный минимум, установленный для детей или определенную часть прожиточного минимума для детей, если ребенку предоставляется материальная помощь от другого родителя (об учете предоставляемых другим родителем на содержание ребенка средств будет сказано далее, в п. 3.10 настоящего комментария).

К тому же, указав на сохранение должнику прожиточного минимума для трудоспособного населения, суд не уточнил, имеется в виду прожиточный минимум в целом по Российской Федерации или установленный в Челябинской области. После сопоставления указанных величин (при условии, что заявитель относится к социально-демографической группе трудоспособного населения) и выбора большей из них необходимо было сделать уточнение в отношении прожиточного минимума самого должника (о подходах к определению прожиточного минимума иждивенца см. п. 3.8 настоящего комментария).

---

⁶ См.: Решение Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 14 апреля 2022 г. по делу № 2-1686/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

Если Ленинским районным судом г. Челябинска, якобы удовлетворившим заявление В., фактически оно было без какого-либо обоснования отклонено, то Беловский районный суд Курской области прямо отказал в удовлетворении сходного по существу заявления должника П-кой, ссылавшейся на нахождение несовершеннолетнего ребенка на ее иждивении, мотивировав отказ тем, что после удержания на основании постановления судебного пристава-исполнителя из дохода П-кой в размере 20 % у нее сохраняется прожиточный минимум для трудоспособного населения в целом в Российской Федерации (13 793 руб.) с учетом получаемых должником алиментов на ребенка⁷.

Между тем П-кая ставила в суде вопрос не о сохранении прожиточного минимума для себя лично, который, как уже говорилось, мог и должен быть решен без обращения в суд, а о сохранении дохода в размере, превышающем указанный прожиточный минимум, из-за необходимости содержания ребенка. Ограничение удержаний из дохода должника в соответствии со ст. 99 Закона об исполнительном производстве определенной долей его дохода (в данном случае 20 %) на основании постановления судебного пристава-исполнителя не препятствует применению нового механизма защиты должника. При этом, разумеется, факт получения П-кой алиментов на ребенка должен был отразиться на размере сохраняемого ей ежемесячно дохода в зависимости от того, какую долю прожиточного минимума для детей составляют алименты.

Аналогичная ошибка была допущена Дзержинским районным судом г. Волгограда при рассмотрении заявления должника Ч., а затем и Волгоградским областным судом при рассмотрении частной жалобы Ч. на определение указанного районного суда. Ч. является получателем пенсии по инвалидности, содержит несовершеннолетнего ребенка. Взыскание обращено на его пенсию в размере 10 %. После удержания 10 % пенсии сумма, остающаяся у должника

---

⁷ См.: Определение Беловского районного суда Курской области от 11 апреля 2022 г. по делу № 13-10/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

вместе с ежемесячной денежной выплатой по инвалидности в размере 3 164,22 руб., составляет 13 387,23 руб., что согласно апелляционному определению «превышает величину прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации в 2022 году» (при этом в действительности, как видно из текста апелляционного определения, имелась в виду величина прожиточного минимума для пенсионеров в целом по Российской Федерации в размере 10 882 руб.). Таким образом, наличие у должника иждивенца вообще не было принято во внимание. Что касается ссылки на указанную выше величину прожиточного минимума для пенсионеров в целом по Российской Федерации, то и она является неверной, что будет показано далее, в п. 3.5 настоящего комментария.

Определением Ахтубинского районного суда Астраханской области от 15 февраля 2022 г. отказано в удовлетворении заявления должника С. о сохранении ежемесячно прожиточного минимума с учетом нахождения на его иждивении двух несовершеннолетних детей. При этом установлено, что С. получает страховую пенсию по старости в размере 12 980,32 руб. и воспитывает двух детей совместно с их матерью, доход которой в месяц составляет 13 299 руб., общий ежемесячный доход семьи в среднем 26 279,32 руб. Отказывая в удовлетворении заявления С., суд сослался на то, что размер его пенсии меньше размера прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (13 793 руб.) и он не лишен возможности обратиться к судебному приставу-исполнителю с заявлением о сохранении дохода в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. Астраханский областной суд, рассмотрев частную жалобу С. на определение суда первой инстанции, оставил обжалованное определение без изменения⁸.

---

⁸ См.: Апелляционное определение Астраханского областного суда от 5 мая 2022 г. по делу № 33-1221/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

Между тем Закон об исполнительном производстве не связывает защиту прожиточного минимума должника и его иждивенцев с величиной реально получаемого должником дохода. Будет ли иметь практический эффект определение суда о сохранении ежемесячно дохода должника в размере, установленном с учетом его иждивенцев, если реальный ежемесячный доход должника ниже того дохода, который подлежит сохранению на основании определения суда, юридического значения не имеет.

3.2. Содержание резолютивной части определения суда

П-к является должником в сводном исполнительном производстве № ... о взыскании различных видов задолженностей, которое ведется в отделе судебных приставов по г. Сыктывкару № 1 Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Коми (далее — ОСП по г. Сыктывкару). Единственным источником дохода для П-к и ее несовершеннолетнего ребенка выступает получаемая должником пенсия МВД по Республике Коми, назначенная в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее — Закон от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

7 декабря 2020 г. судебным приставом-исполнителем применена мера принудительного исполнения в виде обращения взыскания на пенсию П-к. 15 февраля 2022 г. постановлением судебного пристава-исполнителя указанная мера отменена по результатам рассмотрения заявления П-к о сохранении ей прожиточного минимума. 10 марта 2022 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на пенсию и иные доходы П-к в размере 50 % с указанием сохранять ей прожиточный минимум.

Должник обратилась в Сыктывкарский городской суд Республики Коми с заявлением к ОСП по г. Сыктывкару, судебному-приставу ОСП по г. Сыктывкару «о возложении обязанности сохранить пенсию МВД по Республике Коми ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум, установленный в Республике Коми для трудоспособного населения, с учетом имеющегося на иждивении несовершеннолетнего ребенка».

Суд установил, что на иждивении П-к находится несовершеннолетний ребенок.

В соответствии с постановлением Правительства Республики Коми от 14 сентября 2021 г. № 438 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Коми на 2022 год (в редакции от 10 декабря 2021 г.) величина прожиточного минимума на душу трудоспособного населения в Республике Коми составляет 16 751 руб., на детей — 15 510 руб. В результате удержаний из пенсии в размере 50 % остаток денежных средств составляет 9 292,78 руб., что меньше величины прожиточного минимума на душу трудоспособного населения в Республике Коми на 2022 год.

Суд удовлетворил заявление П-к и вынес со ссылками на ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве и ст. 358 КАС РФ (вопрос о виде судопроизводства, в котором должно рассматриваться заявление должника, имеющего иждивенцев, будет освещен далее, в п. 4.2 настоящего комментария) определение о сохранении должнику «в рамках исполнительного производства № ... пенсию ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения, установленный в Республике Коми, с учетом несовершеннолетнего ребенка».

Подобные формулировки нередко встречаются в резолютивной части судебных актов, выносимых по заявлениям должников о сохранении ежемесячно дохода с учетом иждивенцев. Например, Советский районный суд г. Иваново Ивановской области, установив, что на иждивении у должника находится малолетний сын, в мотивировочной

части решения пришел к выводу об обоснованности требования должника. При этом в резолютивной части решения было указано: «сохранить ФИО заработную плату ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения в целом по Российской Федерации»⁹.

Такое содержание резолютивной части судебного акта представляется недостаточно конкретным: остается неясным, каков размер указанного превышения, предназначенного для удовлетворения минимальных потребностей иждивенца. Тем самым затрудняется реализация судебного акта. В нем должно быть указано на сохранение определенных прожиточных минимумов — на должника и находящихся у него на иждивении ребенка (детей) или иных иждивенцев. Вопросу о том, каким образом следует определять прожиточный минимум для иждивенца должника, посвящен п. 3.8 настоящего комментария.

3.3. Сохранение дохода должника ежемесячно с учетом иждивенцев при удержаниях из дохода до его перечисления на банковский счет должника

В случае с должником П-к, который рассматривался в предыдущем пункте (п. 3.2) настоящего комментария (определение Сыктывкарского городского суда Республики Коми), по постановлению судебного пристава-исполнителя взыскание было обращено на пенсию МВД по Республике Коми. Соответственно удержание сумм пенсии, причитавшейся должнику, осуществлялось самим лицом, осуществляющим выплату (отделом (отделением, группой) пенсионного обслуживания центров финансового обеспечения территориального органа МВД России¹⁰), а не банком или кредитной организацией, обслуживающей счет должника. Судебный пристав-исполнитель включил

⁹ См.: Решение Советского районного суда г. Иваново Ивановской области от 10 июня 2022 г. по делу № 2а-567/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

¹⁰ См.: Приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 7 «Об утверждении Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России».

требование о сохранении П-к прожиточного минимума ежемесячно в постановление об обращении взыскания на ее пенсию. Для сохранения пенсии с учетом находящегося на иждивении несовершеннолетнего ребенка в большем размере, чем величина прожиточного минимума, потребовалось обращение должника в суд.

Таким образом, порядок, предусмотренный в ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве для случаев обращения взыскания на денежные средства должника на его банковском счете в банке или иной кредитной организации, применялся судом фактически по аналогии закона, с чем следует согласиться.

3.4. Отнесение должника и его иждивенцев к основным социально-демографически группам населения

При рассмотрении заявления о сохранении ежемесячно дохода должника в размере, превышающем прожиточный минимум, суду необходимо установить, к каким из трех основных социально-демографических групп населения относятся должник и его иждивенцы, для последующего определения размера сохраняемого дохода.

Состав той или иной основной социально-демографической группы населения определяется в соответствии с Правилами установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в субъектах Российской Федерации на очередной год, утвержденными постановлением Правительства РФ от 26 июня 2021 г. № 1022 (п. 3):

- трудоспособное население — лица в возрасте от 16 лет и до достижения возраста, дающего право на страховую пенсию по старости в соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» (далее — Закон о страховых пенсиях), за исключением неработающих инвалидов этого возраста;
- пенсионеры — лица, достигшие возраста, дающего право на страховую пенсию по старости в соответствии с ч. 1 ст. 8 Закона о страховых пенсиях, а также неработающие инвалиды в возрасте от 16 лет и до достижения возраста, дающего право

на страховую пенсию по старости в соответствии с ч. 1 ст. 8 Закона о страховых пенсиях;

— дети — дети в возрасте 0-15 лет.

Как отмечалось в п. 3.2 настоящего комментария, Сыктывкарский городской суд Республики Коми руководствовался в отношении должника П-к, являющейся получателем не страховой, а государственной пенсии на основании Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, величины прожиточного минимума именно трудоспособного населения в Республике Коми. П-к, действительно, относится к трудоспособному населению при условии, что в 2022 г., в котором рассматривалось ее заявление, она не достигла возраста 59 лет¹¹. Поэтому в определении суда необходимо было указать возраст П-к на момент разрешения ее заявления, от чего зависело ее отнесение к социально-демографической группе трудоспособного населения или пенсионеров.

Если должник в ближайшей перспективе в силу возраста из социально-демографической группы трудоспособного населения должен перейти в группу пенсионеров, полагаем возможным определить в таком случае размер сохраняемого прожиточного минимума, предназначенного лично для должника, в размере прожиточного минимума для трудоспособного населения (в целом по Российской Федерации или для трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации, если последняя величина больше) до даты достижения возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости, а после этой даты — в размере прожиточного минимума либо для трудоспособного населения в целом по стране, либо для пенсионеров в этом субъекте Российской Федерации, если величина последнего выше.

Если на иждивении должника находятся несовершеннолетние дети, которые в скором времени достигнут возраста 16 лет и вследствие этого перейдут в социально-демографическую группу трудоспособного населения, сохраняемый доход должника следует определять

¹¹ См. часть 1 ст. 8 Закона о страховых пенсиях и Приложение 6 к названному Закону.

на период до достижения ребенком возраста 16 лет в привязке к прожиточному минимуму для детей в соответствующем субъекте Российской Федерации, а после этой даты (при условии, что ребенок не признан ребенком-инвалидом) — к прожиточному минимуму трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации.

3.5. Сопоставление федеральной и региональной величины прожиточного минимума в отношении должника

Понятие прожиточного минимума раскрыто в Законе о прожиточном минимуме в РФ применительно к целям названного Закона как минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина (абзац третий ст. 1 в редакции Федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ, действующей с 1 января 2021 г.). Именно в таком значении данное понятие используется в ст. 446 ГПК РФ и Законе об исполнительном производстве.

Из Закона об исполнительном производстве вытекает следующий алгоритм определения размера дохода должника, пользующегося иммунитетом от удержания и ареста, без учета его иждивенцев.

Прежде всего, необходимо выяснить величину прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации на соответствующий год. Величина для этой социально-демографической группы независимо от того, к какой группе относится конкретный должник, была избрана законодателем не столько для упрощения расчета, сколько с учетом того, что эта величина превышает соответствующие величины для других социально-демографических групп населения (пенсионеров и детей) в целом по Российской Федерации¹².

В соответствии с абзацем первым п. 2 ст. 4 Закона о прожиточном минимуме в РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2020 г.

---

¹² См. абзац второй п. 2 ст. 4 Закона о прожиточном минимуме в РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ).

№ 473-ФЗ) величина прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации на очередной год, как и по другим социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации, устанавливается Правительством РФ с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений исходя из величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации на тот же год одновременно с установлением величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации.

Однако на основании Федерального закона от 6 декабря 2021 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 8) действие указанного правила было приостановлено до 1 января 2022 г.; величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения на 2022 год была установлена в ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» и с 1 января по 31 мая 2022 г. для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации составляла 13 793 руб.

С 1 января 2022 г. действие правила абзаца первого п. 2 ст. 4 Закона о прожиточном минимуме в РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ) возобновилось. Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2022 г. № 973 прожиточный минимум трудоспособного населения в целом по Российской Федерации с 1 июня 2022 г. был увеличен на 10 %, и его величина составила 15 172 руб. Это увеличение с указанной даты было произведено во внеочередном порядке в качестве антикризисной меры, тогда как по общему правилу пересмотр прожиточного минимума производится один раз в год.

Следующие шаги, которые необходимо сделать в целях определения размера ежемесячного дохода должника, пользующегося иммунитетом от удержания и ареста, — установить, какова величина

прожиточного минимума той социально-демографической группы населения, к которой относится должник, в субъекте Российской Федерации по месту его жительства, и сопоставить ее с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, а далее использовать большую из этих двух величин.

Все эти сведения по стране в целом и по регионам в актуальном состоянии со ссылками на нормативные правовые акты, которыми установлены соответствующие величины прожиточного минимума, помещены в сводную таблицу, размещенную на официальном сайте Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/vpm>).

В определении, обсуждавшемся в п. 3.2 настоящего комментария, Сыктывкарский городской суд не привел данные о величине прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, обратившись сразу к величине прожиточного минимума трудоспособного населения в Республике Коми на 2022 год. По всей видимости, суд исходил из того, что в силу региональной специфики каждая величина прожиточного минимума в Республике Коми заведомо выше общероссийской¹³. В данном

¹³ На период с 2021 по 2025 г. запланирован переход к использованию коэффициентов региональной дифференциации (определяющих соотношение величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величин прожиточного минимума на душу населения в субъектах Российской Федерации) при установлении региональных величин прожиточного минимума (абзацы первый и третий п. 3 ст. 4 Закона о прожиточном минимуме в РФ в редакции Федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ). При этом величина прожиточного минимума на душу населения в субъекте Российской Федерации лежит в основе определения величины прожиточного минимума для основных социально-демографических групп населения в этом субъекте (п. 10 Правил установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в субъектах Российской Федерации на очередной год, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 июня 2021 г. № 1022). Коэффициент региональной дифференциации составляет для Республики Коми 1,15 (Приложение № 1 к Правилам установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в субъектах Российской Федерации на очередной год, утвержденным постановлением Правительства РФ от 26 июня 2021 г. № 1022).

конкретном случае отсутствие указания в определении суда на величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации не отразилось на правильности обращения суда к величине прожиточного минимума, установленного в названном субъекте Российской Федерации. Однако Закон об исполнительном производстве предполагает рассмотрение вопроса о величине прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации на соответствующий год по каждому заявлению о защите прожиточного минимума должника с учетом его иждивенцев, эта величина должна быть приведена в определении суда и соотноситься с региональной величиной прожиточного минимума социально-демографической группы населения, к которой принадлежит должник.

3.6. Учет внутрорегиональной дифференциации прожиточного минимума

В контексте определения размера защищенного дохода должника исходя из региональной величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения нужно также иметь в виду, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации в настоящее время вправе устанавливать величину прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения дифференцированно с учетом социально-экономических особенностей и природно-климатических условий местностей, расположенных в данных субъектах Российской Федерации (абзац шестой п. 3 ст. 4 Закона о прожиточном минимуме в РФ в редакции Федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ, п. 11 Правил установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в субъектах Российской Федерации на очередной год, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 июня 2021 г. № 1022 постановления Правительства РФ от 26 июня 2021 г. № 1022).

Так, согласно ст. 4 Закона Республики Коми от 17 марта 1997 г. № 17-РЗ «О прожиточном минимуме в Республике Коми» в редакции Закона Республики Коми от 30 апреля 2021 г. № 27-РЗ¹⁴ величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Коми устанавливается Правительством Республики Коми дифференцированно с учетом социально-экономических особенностей и природно-климатических условий местностей, расположенных **в Республике Коми**. Ее территория в целях установления величины прожиточного минимума в соответствии с названным Законом подразделяется на две природно-климатические зоны: северная (города Воркута, Инта, Печора и Усинск с подчиненными им территориями, Ижемский район, Усть-Цилемский район) и южная (города Вуктыл, Сосногорск, Сыктывкар, Ухта с подчиненными им территориями, Койгородский район, Корткеросский район, Княжпогостский район, Прилузский район, Сыктывдинский район, Сысольский район, Троицко-Печорский район, Удорский район, Усть-Вымский район, Усть-Куломский район).

Постановлением Правительства Республики Коми от 14 сентября 2021 г. № 438 в редакции от 10 декабря 2021 г.¹⁵, на которое сослался суд, были установлены дифференцированные по указанным природно-климатическим зонам величины прожиточного минимума для основных социально-демографических групп населения на 2022 год (действовавшие с 1 января 2022 г. по 31 мая 2022 г.). С 1 июня 2022 г. на основании постановления Правительства Республики Коми от 30 мая 2022 г. № 458 все эти величины были пересмотрены в сторону их увеличения¹⁶. Дифференцированно установленные величины существенно отличаются от величин, определенных в отношении тех же самых групп населения вне зависимости от зоны их проживания на территории Республики Коми, что хорошо видно по таблице.

¹⁴ URL: <https://docs.cntd.ru/document/951605031>

¹⁵ URL: <https://rg.ru/documents/2021/12/14/komi-post582-reg-dok.html>

¹⁶ URL: <https://rg.ru/documents/2022/06/06/komi-post258-reg-dok.html>

Период действия	ТРУДОСПОСОБНОЕ НАСЕЛЕНИЕ		ПЕНСИОНЕРЫ		ДЕТИ	
	С 1 января по 31 мая 2022 г. (в руб.)	С 1 июня по 31 декабря 2022 г. (в руб.)	С 1 января по 31 мая 2022 г. (в руб.)	С 1 июня по 31 декабря 2022 г. (в руб.)	С 1 января по 31 мая 2022 г. (в руб.)	С 1 июня по 31 декабря 2022 г. (в руб.)
В целом по Республике Коми	16 751	18 426	13 340	14 674	15 510	17 061
Северная природно-климатическая зона	19 482	21 430	15 139	16 653	18 319	20 151
Южная природно-климатическая зона	15 746	17 321	12 829	14 112	14 418	15 860

Дифференцированно, с учетом социально-экономических особенностей и природно-климатических условий местностей, прожиточный минимум определяется в настоящее время также в **Архангельской области**, где выделяют зону II и зону VI с особыми (превышающими величины по области в целом) величинами прожиточного минимума, при этом для зоны II (г. Северодвинск, Лешуконский, Мезенский, Пинежский районы, сельское поселение Соловецкое и территория архипелага Новая Земля) установлены более высокие величины, чем для зоны VI¹⁷, в **Республике Саха (Якутия)**, в которой

¹⁷ См.: пункт 6 ст. 4 Закона Архангельской области от 19 сентября 2001 г. № 64-8-ОЗ «О прожиточном минимуме в Архангельской области» в редакции Закона Архангельской области от 8 декабря 2021 г. № 494-30-ОЗ (URL: <https://docs.cntd.ru/document/962005484>); постановление Правительства Архангельской области от 31 мая 2022 г. № 365-пп «Об утверждении величины прожиточного минимума в Архангельской области на 2022 год» (URL: <https://xn-29-6kca7ah3bxn0b9a.xn-p1ai/documents/96/5072/>).

вся территория поделена на две зоны, в первой зоне величины прожиточного минимума выше, чем в целом по Республике (коэффициент зональной дифференциации 1,17), а во второй зоне — ниже (коэффициент зональной дифференциации 0,98)¹⁸, в Амурской области, где установлен повышенный размер прожиточного минимума для северной зоны (местностей, приравненных к районам Крайнего Севера: Зейского, Селемджинского, Тындинского районов, городов Зeya и Тында с территорией, находящейся в административном подчинении Тындинскому городскому Совету народных депутатов)¹⁹.

В случае внутрирегиональных различий в величинах прожиточного минимума соответствующей социально-демографической группы населения представляется справедливым руководствоваться величиной, установленной для местности, в которой проживает должник, если она выше прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. Поскольку уже упоминавшаяся должник П-к (определение Сыктывкарского городского суда Республики Коми, п. 3.2-3.5 настоящего комментария) проживает в г. Сыктывкаре и принадлежит к категории трудоспособного населения, то в ее отношении следовало бы применить величину прожиточного минимума трудоспособного населения в южной природно-климатической зоне Республики Коми (в момент вынесения определения 15 746 руб., а с 1 июня 2022 г. 17 321 руб.) вместо величины

---

¹⁸ См.: часть 2 ст. 3 Закона Республики Саха (Якутия) от 3 марта 2022 г. 2455-3 № 821-VI «О прожиточном минимуме в Республике Саха (Якутия)» (URL: <https://docs.cntd.ru/document/578152298>); постановление правительства Республики Саха (Якутия) от 1 июня 2022 г. № 321 «Об увеличении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Республики Саха (Якутия) с 1 июня 2022 года» (URL: <https://rg.ru/documents/2022/06/03/yakutiya-post321-reg-dok.html>).

¹⁹ См.: постановление Правительства Амурской области от 15 сентября 2021 г. № 701 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Амурской области на 2022 год» в редакции постановления Правительства Амурской области от 31 мая 2022 г. № 519 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

прожиточного минимума трудоспособного населения в целом в Республике Коми (16 751 руб. и 18 426 руб. соответственно).

3.7. Установление места жительства должника

При рассмотрении заявления должника Н. о сохранении ей дохода ежемесячно с учетом нахождения на ее иждивении несовершеннолетнего ребенка Серышевским районным судом Амурской области было установлено, что место регистрации должника по месту жительства в поселке городского типа Серышеве не совпадает с местом ее реального проживания. В действительности, должник с ребенком постоянно проживает за пределами Амурской области, что подтверждалось сведениями о месте ее работы и месте учебы ребенка. Суд указал на то, что место регистрации по месту жительства в таком случае не может определять применение величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом в Амурской области, превышающей величину прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, и применение величины прожиточного минимума для детей в Амурской области. Соотнеся величины прожиточного минимума по реальному месту жительства должника с ребенком с соответствующими величинами прожиточного минимума в целом по Российской Федерации, суд руководствовался более высоким прожиточным минимумом для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации и для детей в целом по Российской Федерации²⁰.

В случае расхождения данных о месте регистрации должника по месту жительства и его подлинного места жительства представляется правильным в целях защиты прожиточного минимума должника и его иждивенцев ориентироваться на реальное место жительства должника (ст. 20 ГК РФ), как это и было сделано Серышевским районным судом Амурской области, а не на сведения о его регистрации по месту жительства.

---

²⁰ См.: Решение Серышевского районного суда Амурской области от 25 марта 2022 г. по делу № 2а-81/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

3.8. Определение размера дохода должника, обеспечивающего прожиточный минимум для иждивенца

Закон об исполнительном производстве (ч. 8 ст. 8, ч. 5² ст. 69) не содержит каких-либо уточнений в части порядка установления размера прожиточного минимума иждивенца помимо того, что указывает на установление сохраняемого должнику дохода «в размере, превышающим прожиточный минимум». Возникает вопрос о том, следует ли соотносить величину прожиточного минимума для той социально-демографической группы населения, к которой принадлежит иждивенец, в целом по Российской Федерации и величину, установленную для этой группы населения в субъекте Российской Федерации, по аналогии с порядком, предусмотренным в названном Законе для определения прожиточного минимума самого должника.

Серышевский районный суд Амурской области при рассмотрении заявления должника Н., как было отмечено в предыдущем пункте (п. 3.7) настоящего комментария, сопоставил величины прожиточного минимума для детей в целом по Российской Федерации и в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника с иждивенцем (за пределами Амурской области) и использовал величину прожиточного минимума для детей по Российской Федерации как более высокую. По такому же пути пошел Бологовский городской суд Тверской области при вынесении определения по заявлению должника П-ной: он привел сведения о величине прожиточного минимума для детей в целом по Российской Федерации и применил более высокую величину прожиточного минимума для детей в Тверской области по месту жительства должника с ребенком²¹.

Однако в основном суды, не проводя сопоставления с общероссийской величиной, ориентируются на установленную в субъекте Российской Федерации по месту жительства иждивенца величину прожиточного минимума для той социально-демографической группы

---

²¹ См.: Решение Бологовского городского суда Тверской области от 18 апреля 2022 г. по делу № 13-83/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

населения, к которой он принадлежит. В отсутствие уточнения в Законе об исполнительном производстве этот вариант представляется более справедливым.

Если имеются внутрирегиональные различия в прожиточном минимуме, то они должны учитываться в отношении как должника, так и иждивенцев. Сыктывкарский городской суд Республики Коми в определении по заявлению должника П-к, приведенном в п. 3.2 настоящего комментария, указал на прожиточный минимум детей, установленный в целом по Республике Коми, хотя по месту жительства должника и ее иждивенца в г. Сыктывкаре, расположенном в южной природно-климатической зоне Республики, установлена иная величина прожиточного минимума детей. По-другому поступил Селемджинский районный суд Амурской области, обоснованно применивший величину прожиточного минимума для детей в северной зоне области — по месту жительства должника с иждивенцами в Селемджинском районе Амурской области²².

3.9. Определение сохраняемого должнику ежемесячно дохода в размере, кратном прожиточному минимуму

Учет нахождения на иждивении должника ребенка означает, что должнику дополнительно к соответствующему прожиточному минимуму самого должника (в случае должника П-к, упоминавшемся в п. 3.2-3.5 и 3.8 настоящего комментария, — дополнительно к величине прожиточного минимума трудоспособного населения в южной природно-климатической зоне Республике Коми) должен быть сохранен прожиточный минимум для ребенка (в данном случае прожиточный минимум для детей в этой зоне Республики Коми).

При нахождении на иждивении ребенка или пенсионера указание на размер сохраняемого должнику ежемесячно дохода должно включать одну величину прожиточного минимума той

---

²² См.: Определение Селемджинского районного суда Амурской области от 23 мая 2022 г. по делу № 13-29/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

социально-демографической группы, к которой относится сам должник (или одну величину прожиточного минимума в целом по Российской Федерации трудоспособного населения, если эта величина выше), а также величину прожиточного минимума той социально-демографической группы, в которую входит иждивенец. Если иждивенец имеет какой-либо доход, например, получает алименты, то величина прожиточного минимума той социально-демографической группы населения, к которой он относится, может быть определена дробным числом с учетом доли прожиточного минимума для иждивенца, покрываемой алиментами.

В определении Кировского районного суда г. Ярославля от 20 апреля 2022 г. по делу № 13-644/2022, о котором шла речь в п. 2 настоящего комментария, должнику Д. с учетом нахождения на его иждивении двух несовершеннолетних детей (но без учета супруги, осуществляющей за уход за детьми до достижения ими трех лет и безосновательно не признанной судом иждивенкой должника), был сохранен ежемесячно доход в размере 25 тыс. руб. Определение размера сохраняемого должнику дохода в этом случае нуждается в обсуждении с точки зрения его установления в конкретной сумме, выраженной в рублях, и ее величины.

Во-первых, размер дохода, который должен оставаться в распоряжении должника ежемесячно, следует устанавливать не в фиксированной сумме в рублевом исчислении, а в привязке к прожиточному минимуму, величина которого с течением времени пересматривается. Обычно величина прожиточного минимума устанавливается на год, с 1 января по 31 декабря, но в 2022 г., как уже отмечалось, она была пересмотрена во внеочередном порядке и изменена с 1 июня 2022 г. Соответственно изменению величины прожиточного минимума будет пересматриваться и размер сохраняемого должнику дохода, для чего не должно потребоваться нового обращения должника в суд. Опыт подобного определения денежной суммы в целях последующей ее индексации уже сложился при взыскании алиментов в твердой денежной сумме на основании п. 2 ст. 117 СК РФ.

Во-вторых, сохраненный Д. уровень дохода не соотносится с тем признанным судом фактом, что на иждивении должника находятся два ребенка (как уже говорилось, суд не счел иждивенкой должника его супругу). На момент определения судом размера сохраняемого должнику дохода (20 апреля 2022 г.) в Ярославской области (по месту жительства должника) величина прожиточного минимума для трудоспособного населения составляла 12 244 руб.²³, следовательно, при учете потребностей самого должника необходимо было руководствоваться более высокой величиной прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (13 793 руб.). Величина прожиточного минимума для детей в Ярославской области составляла в указанный период 11 233 руб.²⁴ Установив сохраняемый Д. ежемесячно доход в размере 25 тыс. руб., суд оставил должнику на двух детей 11 207 руб. ($25\,000 - 13\,793 = 11\,207$), т. е. на каждого из детей 5 603,50 руб. ($11\,207 : 2 = 5\,603,5$), что существенно меньше величины прожиточного минимума для детей в Ярославской области. Таким образом, цель нового законодательного регулирования не была достигнута: дети должника, а значит, и в целом его семья будут находиться за чертой бедности.

С учетом нахождения на иждивении должника Д. двух несовершеннолетних детей и супруги, пребывающей в отпуске по уходу за детьми до 3 сентября 2022 г., должнику следовало сохранить доход ежемесячно до 3 сентября 2022 г. в размере двух прожиточных минимумов для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации и двух прожиточных минимумов для детей в Ярославской области, а с 3 сентября 2021 г. — в размере прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации и двух прожиточных минимумов для детей в Ярославской области.

²³ См.: постановление Правительства Ярославской области от 25 августа 2021 г. № 564-п «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Ярославской области на 2022 год» в редакции постановления от 14 декабря 2021 г. № 888-п. URL: <https://rg.ru/documents/2021/08/28/yaroslavl-post564-reg-dok.html>

²⁴ См. там же.

3.10. Учет предоставления другим родителем содержания (алиментов) на детей должника

Несовершеннолетние дети имеют право на получение содержания от обоих родителей (п. 1 ст. 18 Конвенции о правах ребенка, ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, ст. 80 СК РФ). В связи с этим при рассмотрении заявлений должников, ссылающихся на нахождение на их иждивении проживающих с ними несовершеннолетних детей, у которых имеется другой родитель, суды исследуют вопрос о том, предоставляют ли другим родителем и, если предоставляются, то в каком размере средства на содержание ребенка (детей), проживающего с должником. Установленные судом фактические обстоятельства — получение или неполучение содержания (алиментов), в случае получения содержания (алиментов) их размер и соотношение с прожиточным минимумом для детей в соответствующем субъекте Российской Федерации — должны учитываться при определении размера сохраняемого должнику ежемесячно дохода.

Определением Бологовского городского суда Тверской области удовлетворено заявление должника П-ной, ей сохранен доход ежемесячно в размере не менее установленной величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации и не менее «прожиточного минимума в Тверской области для детей, находящихся на иждивении П-ной»²⁵. Поскольку у П-ной три несовершеннолетних ребенка, такое определение следует понимать как сохранение ей ежемесячно дохода в размере не менее прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации и трех прожиточных минимумов для детей в Тверской области.

Между тем в ходе рассмотрения заявления П-ной было установлено, что на детей должник получает алименты в размере около 12 000 руб. ежемесячно, т. е. в среднем на каждого ребенка по 4 000 руб. Величина прожиточного минимума для детей в Тверской области на день

²⁵ См.: Определение Бологовского городского суда Тверской области от 18 апреля 2022 г. по делу № 13-83/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

вынесения определения составляла 12 369 руб.²⁶ Соответственно каждому ребенку прожиточный минимум на треть обеспечивается за счет алиментов. Поэтому с учетом трех детей должнику следовало сохранить ежемесячно доход для удовлетворения минимальных потребностей иждивенцев в размере не трех, а двух величин прожиточного минимума для детей в Тверской области ($2/3 \times 3$).

Вятскополянский районный суд Кировской области, удовлетворяя заявление должника А., на иждивении которого находятся два проживающих с ним несовершеннолетних ребенка, принял во внимание, что несмотря на решение указанного суда о взыскании алиментов с их матери в размере $1/3$ ее дохода, фактически дети содержатся только их отцом А. Мать находится в отпуске по уходу за еще одним ребенком, рожденным от другого лица, судебным приставом-исполнителем Вятскополянского межрайонного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Кировской области от 10 марта 2022 г. определена задолженность матери по алиментам²⁷.

Однако должник, ссылаясь на нахождение на своем иждивении ребенка, имеющего другого родителя, может не представить каких-либо доказательств неучастия другого родителя в содержании ребенка. Именно такая ситуация сложилась при рассмотрении Арбитражным судом Рязанской области заявления О. Г. Клепиковой об исключении из конкурсной массы, формируемой за счет ее заработной платы, денежных средств в размере прожиточного минимума трудоспособного населения и двух прожиточных минимумов на несовершеннолетних детей. Заявителем не было представлено сведений ни о размере средств, выплачиваемых отцом младшего ребенка в добровольном порядке, ни о взыскании заявителем алиментов на указанного ребенка. По этой причине, исходя из обязанности отца по содержанию ребенка,

²⁶ См.: Постановление Правительства Тверской области от 16 сентября 2021 г. № 485-пп в редакции постановления Правительства Тверской области от 22 декабря 2021 г. № 694-пп // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6900202112230023>

²⁷ См.: Определение Вятскополянского районного суда Кировской области от 24 мая 2022 г. по делу № 13-248/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

определением Арбитражного суда Рязанской области от 23 декабря 2020 г. из конкурсной массы были исключены ежемесячно денежные средства в размере прожиточного минимума для трудоспособного населения, прожиточного минимума для детей на старшего ребенка и 1/2 прожиточного минимума для детей в Рязанской области на младшего ребенка. Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2021 г. определение арбитражного суда первой инстанции оставлено в силе²⁸. Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 28 мая 2021 г. указанные судебные акты оставлены без изменения. Определением судьи Верховного Суда РФ от 16 сентября 2021 г. О. Г. Клепиковой отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ²⁹. Позиция судов по данному вопросу — исключение не целого, а 1/2 прожиточного минимума для детей в Рязанской области на младшего ребенка, на которого могут быть, но не взысканы алименты с другого родителя (что свидетельствует об элементарном нежелании заявителя обременять себя обращением к мировому судье или в районный суд с заявлением о взыскании алиментов на этого ребенка), заслуживает поддержки.

В то же время в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2022 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О. Г. Клепиковой» (далее — Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2022 г. № 15-П), отмечается, что «само по себе непредставление гражданином, признанным банкротом, доказательств неисполнения вторым

²⁸ См.: Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2021 г. № 20АП-660/2021 по делу № А54-5488/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ См.: Определение судьи Верховного Суда РФ от 16 сентября 2021 г. от 16 сентября 2021 г. № 310-ЭС21-1108(4) // СПС «КонсультантПлюс».

родителем обязанностей по содержанию ребенка в соответствии с семейным законодательством не имеет юридического значения для оценки правового положения ребенка как находящегося на иждивении гражданина-должника применительно к решению вопроса об исключении из конкурсной массы этого гражданина денежных средств на ребенка в размере, соответствующем предписанию абзаца восьмого части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации» (п. 4.1).

Между тем освобождение заявителя от представления доказательств неисполнения другим родителем обязанности по содержанию ребенка, например, из-за утраты другим родителем работы, нахождения в местах лишения свободы и т. д., образования задолженности по алиментам ставит добросовестных заявителей, принимающих меры к получению средств на содержание детей, в худшее положение по сравнению с лицами, которые недобросовестно рассчитывают содержать своих детей частично за счет взыскателя (взыскателей) или кредиторов, а не за счет другого родителя. Такой подход представляется очевидно несправедливым и явно нарушающим интересы взыскателей (кредиторов).

4. Определение надлежащего вида судопроизводства, в котором рассматривается заявление должника о сохранении ему заработной платы и иных доходов в размере, превышающем прожиточный минимум

Заявление должника о сохранении ему заработной платы и иных доходов в размере, превышающем прожиточный минимум, может рассматриваться по правилам гражданского, арбитражного или административного судопроизводства.

4.1. Гражданское судопроизводство vs арбитражное судопроизводство

Поскольку решения арбитражных судов могут предусматривать взыскание задолженностей с граждан и наложение ареста на их имущество, ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве также

подлежит применению в арбитражном судопроизводстве. В этом случае заявление о сохранении заработной платы и иных доходов гражданина в размере, превышающем прожиточный минимум, подлежит рассмотрению по правилам ст. 324 АПК РФ.

4.1.1. Сохранение ежемесячно прожиточного минимума в случае признания гражданина банкротом

Как отмечалось в п. 1 настоящего комментария, в силу п. 3 ст. 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. Согласно абзацу восьмому ч. 1 ст. 446 ГПК РФ взыскание не может быть обращено на деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, в том числе на заработную плату и иные доходы гражданина-должника в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства гражданина-должника для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации).

Указанные нормы предусматривают исполнительский иммунитет в отношении заработной платы или иных доходов гражданина-должника в размере прожиточного минимума для него самого, а в случае наличия лиц, находящихся у него на иждивении, также для иждивенцев должника. Такой подход позволяет обеспечить действие законодательно закрепленного принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе в случае признания его арбитражным судом банкротом. Применение рассматриваемых

норм в арбитражном судопроизводстве видно на примере описанного в п. 3.10 настоящего комментария дела О. Г. Клепиковой, по жалобе которой было вынесено Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2022 г. № 15-П.

4.1.2. Сохранение ежемесячно прожиточного минимума в случае привлечения гражданина к субсидиарной ответственности

После признания общества с ограниченной ответственностью «Стройновация» несостоятельным (банкротом) и открытия конкурсного производства конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о привлечении ряда граждан и компаний к субсидиарной ответственности по обязательствам названного общества и взыскании с них убытков (дело № А56-19962/2017). Это заявление было частично удовлетворено. На стадии апелляционного обжалования соответствующего определения в рамках указанного дела определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 марта 2022 г. было частично удовлетворено заявление конкурсного кредитора о принятии обеспечительных мер. При этом, накладывая арест на имущество (включая денежные средства) физических лиц, апелляционный суд указал на необходимость учета правил о сохранении величины прожиточного минимума и правил обращения взыскания на имущество, предусмотренных Законом об исполнительном производстве.

В кассационной жалобе К. — одного из физических лиц, на имущество которых был наложен арест, на определение апелляционного суда от 4 марта 2022 г. содержалась просьба об отмене указанного определения в части наложения ареста на его имущество и отказе в удовлетворении заявления о принятии в отношении него обеспечительных мер. К. ссылался на то, что на его иждивении находится несовершеннолетний ребенок 2014 года рождения и супруга, которая не трудоустроена. Однако постановлением от 5 июня 2022 г. № Ф07-5271/2022 по делу № А56-19962/2017 определение апелляционного суда было оставлено без изменения. При этом довод К. о наличии у него на иждивении

несовершеннолетнего ребенка и неработающей жены как основание отмены принятых обеспечительных мер был отклонен «с учетом» ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве. По всей видимости, в постановлении подразумевалось право К. обратиться в арбитражный суд с заявлением о сохранении ему ежемесячно дохода в размере, превышающем соответствующий прожиточный минимум, с учетом иждивенцев.

Таким образом, суд кассационной инстанции фактически напомнил судебному приставу-исполнителю о необходимости защиты прожиточного минимума самого должника и, по существу, разъяснил гражданам, в отношении которых были применены обеспечительные меры, их право обратиться в арбитражный суд с заявлением на основании ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве.

4.2. Гражданское судопроизводство

vs административное судопроизводство

Как было показано в п. 1 настоящего комментария, от того, в каком размере просит ежемесячно сохранять заработную плату и иные доходы гражданин — в размере прожиточного минимума или в размере, его превышающем, — зависит порядок разрешения данного вопроса. В первом случае он разрешается судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства (ч. 5¹ ст. 69 Закона об исполнительном производстве), во втором — судом в рамках судебного производства (ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве).

В случае если в результате обращения гражданина в подразделение судебных приставов с заявлением о сохранении заработной платы и иных доходов ежемесячно *в размере прожиточного минимума*, в удовлетворении такого заявления было отказано, гражданин вправе обратиться в суд в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ либо главой 24 АПК РФ, с административным иском (заявлением) в суд (арбитражный суд) об оспаривании решения судебного пристава-исполнителя.

Вместе с тем отказ судебного пристава-исполнителя в удовлетворении заявления гражданина о сохранении ежемесячно его заработной

платы или иных доходов *в размере, превышающем прожиточный минимум*, будет правомерным, поскольку решение данного вопроса не относится к компетенции судебного пристава-исполнителя. В этом случае гражданин вправе обратиться в суд с заявлением о сохранении ежемесячно его дохода в превышающем прожиточный минимум размере, а не с административным иском о признании решения судебного пристава-исполнителя, которое в данном случае не будет подлежать удовлетворению.

Например, упоминавшимся в п. 3.7 и 3.8 настоящего комментария решением Серышевского районного суда Амурской области от 25 марта 2022 г. по делу № 2а-81/2022 было удовлетворено административное исковое заявление Н. к судебному приставу-исполнителю о сохранении доходов ежемесячно в размере, превышающим прожиточный минимум, а именно в размере 26 067 руб., исходя из суммы величин прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (13 793 руб.) и для детей в целом по Российской Федерации (12 274 руб.), с последующей индексацией. Суд пришел к выводу, что одинокой матери, занимающейся воспитанием и содержанием ребенка без материальной поддержки со стороны второго родителя, необходимо сохранить заработную плату ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения.

В другом деле решением Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 12 апреля 2022 г. по делу № 2а-1878/2022 было отказано в удовлетворении требований административного истца П-на к судебному приставу-исполнителю о признании незаконным его постановления об отказе в удовлетворении заявления о сохранении ежемесячно заработной платы и иных доходов в размере прожиточного минимума. Районный суд исходил из того, что размер заработной платы должника П-на после удержания 50 % обеспечивает прожиточный минимум для него, а при наличии лиц, находящихся на иждивении у П-на, на что и ссылался административный истец, он вправе обратиться в суд с заявлением о сохранении

ему заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения. Суд пришел к выводу, что оспариваемое постановление не нарушает права административного истца, который вправе повторно обратиться с заявлением к судебному приставу-исполнителю, приложив к нему предусмотренные законом документы, либо обратиться в суд.

В обоих указанных решениях нормы о сохранении прожиточного минимума применены судами ошибочно.

В первом деле (№ 2а-81/2022) суд, справедливо удовлетворив требования административного истца Н., вместе с тем неправильно применил нормы процессуального права, поскольку вопрос о сохранении ежемесячно заработной платы в размере, превышающем прожиточный минимум, не может быть разрешен судебным приставом-исполнителем, законом предусмотрен судебный порядок решения данного вопроса, в связи с чем:

- данное заявление не могло рассматриваться как административное исковое заявление;
- оно подлежало рассмотрению в качестве заявления о сохранении заработной платы в размере, превышающем прожиточный минимум, по правилам гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 434, 203¹ ГПК РФ;
- ответчиками по указанному делу не могли выступать судебный пристав-исполнитель, территориальное отделение ФССП России;
- по результатам рассмотрения должно было быть принято определение, а не решение.

Во втором деле (№ 2а-1878/2022) суд верно исходил из невозможности предъявления соответствующего требования к судебному приставу-исполнителю. Однако в тех случаях, когда гражданин заблуждается относительно порядка защиты своего права на ежемесячное сохранение заработной платы и иных доходов в размере, превышающем прожиточный минимум, суд на основании ч. 5 ст. 16¹ КАС РФ должен вынести определение о переходе к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства и рассмотреть

соответствующее заявление по существу либо передать его по подсудности. Правильное определение судами вида судопроизводства и вида производства, в котором подлежат защите права, свободы, законные интересы гражданина, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной формы обращения в суд³⁰. В связи с этим неправильное оформление заявления в суд само по себе не влияет на определение вида судопроизводства (производства по делу).

Поскольку целью обращения должника П-на в Серышевский районный суд Амурской области являлось ежемесячное сохранение заработной платы и иных доходов в размере, учитывающем наличие у него иждивенцев (что прямо вытекает из факта оспаривания им отказа судебного пристава-исполнителя сохранить такой минимум), административное исковое заявление следовало рассмотреть как заявление о сохранении заработной платы и иных доходов должника в размере, превышающем прожиточный минимум, в порядке, предусмотренном ст. 203¹ ГПК РФ.

5. Подсудность требований должника-гражданина о сохранении ему заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум, при наличии лиц, находящихся у него на иждивении

5.1. Если в арбитражном и административном судопроизводстве заявления должника-гражданина о сохранении ему заработной платы

---

³⁰ Ранее такое разъяснение было дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих». В настоящее время данный документ утратил силу. Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» включено такое же разъяснение (абзац первый п. 9).

и иных доходов в размере, превышающем прожиточный минимум, всегда подлежат рассмотрению судом, выдавшим исполнительный документ (ч. 1 ст. 324 АПК РФ, ст. 358 КАС РФ), то в гражданском процессе заявитель имеет право обратиться также в суд по месту исполнения судебного постановления (ст. 434 ГПК РФ). Однако в любом случае такие заявления подлежат рассмотрению судом такого же уровня, что и суд, которым был принят судебный акт, подлежащий принудительному исполнению.

Если указанное заявление подано в какой-либо другой суд — не по месту исполнения судебного постановления либо с ошибкой в родовой подсудности, то оно подлежит возвращению³¹, а в случае его ошибочного принятия — передаче в суд, к подсудности которого данное дело относится³².

Вместе с тем в судебной практике встречаются случаи рассмотрения по существу заявлений о сохранении дохода в размере, превышающем прожиточный минимум, районными судом, хотя соответствующая задолженность взыскивается на основании судебного приказа, выданного мировым судьей³³. При указанном основании взыскания применимо разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому заявления об отсрочке (рассрочке), изменении способа и порядка исполнения решения, принятого мировым судьей, рассматриваются мировым судьей того же судебного участка или мировым судьей по месту исполнения соответствующего исполнительного документа³⁴.

---

³¹ См., например, определение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 20 апреля 2022 г. по делу № 13-1786/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

³² См., например, определение Сокольского районного суда Вологодской области от 16 мая 2022 г. по делу № 13-101/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

³³ См., например, решение Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 14 апреля 2022 г. по делу № 2-1686/2022; апелляционное определение Астраханского областного суда от 5 мая 2022 г. по делу № 33-1221/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

³⁴ Пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

5.2. В случае объединения возбужденных в отношении одного должника нескольких исполнительных производств в сводное исполнительное производство (ст. 34 Закона об исполнительном производстве) возникает вопрос об определении суда, к компетенции которого относится рассмотрение заявления должника о сохранении ему ежемесячно доходов в размере, превышающем прожиточный минимум.

Поскольку решение данного вопроса не связано с исполнением требований конкретного исполнительного документа, то можно исходить из следующего. Если в рамках сводного исполнительного производства подлежат исполнению акты суда общей юрисдикции и арбитражного суда, то такое заявление должно рассматриваться судом общей юрисдикции. Если в сводное исполнительное производство объединены исполнительные производства, возбужденные на основании решения (судебного приказа) мирового судьи и решения районного суда, то заявление о сохранении доходов гражданина в размере, превышающем прожиточный минимум, подлежит рассмотрению районным судом. Указанный подход следует из общих правил, закрепленных в ч. 4 ст. 22, ч. 3 ст. 23 ГПК РФ.

В гражданском процессе территориальная подсудность может по выбору должника определяться как местом нахождения суда, выдавшего исполнительный документ, так и местом ведения сводного исполнительного производства.

6. Вид производства по рассмотрению заявления о сохранении гражданину заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум

6.1. Заявление о сохранении доходов в превышающем прожиточный минимум размере не должно рассматриваться в качестве административного искового заявления, хотя в судебной практике такой подход довольно распространен³⁵. Вместе с тем процессуальным

---

³⁵ См., например: решение Советского районного суда г. Иваново Ивановской области от 10 июня 2022 г. по делу № 2а-567/2022, решение Серышевского районного

законодательством установлен специальный упрощенный порядок рассмотрения вопросов, связанных с исполнением судебных постановлений и актов иных органов и организаций, в том числе об изменении способа и порядка исполнения исполнительных документов.

6.2. Должник Б. обратилась в суд с заявлением о сохранении пенсии и иных доходов ежемесячно в размере прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации на иждивенца, ссылаясь на ч. 5¹ ст. 69 Закона об исполнительном производстве.

Определением судьи Сокольского районного суда Вологодской области от 4 февраля 2022 г. заявление Б. оставлено без движения на основании ст. 130 КАС РФ, ей было предложено устранить недостатки заявления до 21 февраля 2022 г.: указать сведения о дате и месте рождения административного истца; сведения о подаче жалобы в порядке подчиненности и результатах ее рассмотрения, если такая жалоба подавалась; представить уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле копии административного искового заявления и приложенных к ним документов, а также документы, подтверждающие обстоятельства, на которых административный истец основывает свои требования.

Б. не выполнила в установленный срок указания судьи, в связи с чем определением судьи Сокольского районного суда Вологодской области от 25 февраля 2022 г. ее заявление было возвращено.

Обжалуя указанное определение, Б. указывала, что оснований для оставления заявления без движения и его возвращения не имелось, поскольку с административным исковым заявлением она не обращалась, ею было подано заявление на основании ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве.

Апелляционным определением Вологодского областного суда от 14 апреля 2022 г. по делу № 33а-1718/2022³⁶ частная жалоба Б. была удовлетворена, определение суда первой инстанции — отменено. При

суда Амурской области от 25 марта 2022 г. по делу № 2а-81/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

³⁶ ЭПС «Система ГАРАНТ».

этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что поданное Б. заявление не подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства, поскольку не вытекает из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, а подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном нормами раздела 7 ГПК РФ («Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов») либо раздела 8 КАС РФ («Процессуальные вопросы, связанные с исполнением судебных актов по административным делам и разрешаемые судом»).

Поддерживая позицию суда апелляционной инстанции, следует отметить, что вопрос о сохранении должнику-гражданину заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум, относится к вопросам, связанным с исполнением судебных актов, и подлежит рассмотрению в том виде судопроизводства, в котором было рассмотрено и разрешено соответствующее дело. Таким образом, заявление о сохранении заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум, может рассматриваться судом общей юрисдикции в порядке, предусмотренном разделом 8 КАС РФ или разделом 7 ГПК РФ, или арбитражным судом в порядке, предусмотренном разделом 7 АПК РФ.

6.3. Заявление о сохранении гражданину заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум, подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 203¹ ГПК РФ, ст. 358 КАС РФ либо ст. 324 АПК РФ. Как отмечалось в п. 4.2 настоящего комментария, определение надлежащего процессуального порядка рассмотрения заявления гражданина — задача суда, осуществляемая вне зависимости от того, в какой форме обращается заинтересованное лицо в суд.

Определением Елецкого городского суда Липецкой области от 17 марта 2022 г. было возвращено исковое заявление Щ. к ПАО Сбербанк России, МИФНС России № 7 по Липецкой области, ПАО «Совкомбанк», АО «Тинькофф Банк» о сохранении ежемесячно пенсии.

Требования истца были основаны на положениях ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве и мотивированы тем, что в отношении него на исполнении судебных приставов-исполнителей находятся исполнительные производства о взыскании долга, но поскольку из его пенсии производятся удержания в размере 15 %, то у него на семью (один пенсионер, один трудоспособный и трое несовершеннолетних детей) остается средств менее прожиточного минимума. В связи с этим Ш. просил сохранить ему пенсию ежемесячно в размере 25 366,46 руб. и не производить из нее вычеты по исполнительным производствам.

В качестве обоснования возвращения указанного искового заявления суд указал на неисполнение истцом определения суда о необходимости указать в исковом заявлении требования, предъявляемые к каждому из ответчиков (что должны сделать ответчики, каждый из них, для восстановления прав истца), а также указать, чем ответчики нарушают права истца. Суд разъяснил Ш., что положения ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве не предусматривают исковой порядок, возникшие споры разрешаются в производстве, связанном с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов, путем рассмотрения заявления, оформленного в соответствии с нормами действующего законодательства.

Апелляционным определением Липецкого областного суда от 16 мая 2022 г. по делу № 33-1464/2022³⁷ определение суда первой инстанции было отменено. Областной суд, в частности, отметил, что неверное обозначение заявления в качестве искового и неправильное определение процессуального статуса участников процесса существенными не являются и не могут служить основанием для оставления заявления без движения, а затем его возвращения. Заявление Ш. подлежало рассмотрению в порядке, предусмотренном ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве.

---

³⁷ ЭПС «Система ГАРАНТ».

Таким образом, для решения вопроса о возможности рассмотрения судом требования о сохранении доходов в большем, нежели прожиточный минимум, размере определяющим является не вид процессуального документа, с которым заявитель обращается в суд, а та цель, которую преследует должник-гражданин, обращаясь за судебной защитой своих прав. Например, в одном из дел суд, рассмотрев по правилам вынесения судебных определений заявление должника о сохранении заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения, в тексте судебного акта справедливо называл заявление должника заявлением, *поименованным* искомвым заявлением³⁸.

Поскольку такие заявления рассматриваются в рамках производства, связанного с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов, по правилам ст. 203¹ ГПК РФ, ст. 358 КАС РФ либо ст. 324 АПК РФ, то итогом такого рассмотрения должно выступать принятие судом определения, а не решения³⁹.

7. Соотношение требований о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя, о рассрочке исполнения и о защите прожиточного минимума должника-гражданина и его иждивенцев

7.1. Оспаривание постановления судебного пристава-исполнителя vs заявление о сохранении ежемесячно прожиточного минимума

7.1.1. Согласно ч. 2 ст. 99 Закона об исполнительном производстве при исполнении исполнительного документа (нескольких

³⁸ См.: Определение Беловского районного суда Курской области от 11 апреля 2022 г. по делу № 13-10/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

³⁹ Однако встречаются случаи, когда районным судом ошибочно принимается решение, а не определение. См.: Решение районного суда г. Челябинска Челябинской области от 14 апреля 2022 г. по делу № 2-1686/2022, решение Советского районного суда г. Иваново Ивановской области от 10 июня 2022 г. по делу № 2а-567/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более 50 % заработной платы и иных доходов. Поскольку исполнение судебного решения не должно приводить к нарушению прав и законных интересов должника и осуществляться без учета основополагающих принципов исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель вправе устанавливать размер удержаний с учетом материального положения должника⁴⁰. Таким образом, определение доли (процентов) удержания из доходов должника входит в компетенцию судебного пристава-исполнителя, однако его решение может быть оспорено в суде. Решения, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя могут быть оспорены в порядке, предусмотренном нормами главы 22 КАС РФ в суд общей юрисдикции либо главы 24 АПК РФ в арбитражный суд.

7.1.2. Гражданин обратился в суд с заявлением о сохранении пенсии и иных доходов ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения, указывая на то, что в рамках возбужденного в отношении него исполнительного производства судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на доходы должника в размере 50 %. Вместе с тем заявитель является пенсионером, и после производимых удержаний остаток денежных средств составляет 11 852,86 руб., при том, что у него на иждивении находится несовершеннолетний ребенок, а супруга не работает.

Рассмотрев указанное заявление, Абаканский городской суд Республики Хакасия пришел к выводу, что фактически гражданин обратился в суд с заявлением о снижении размера удержаний по исполнительному листу.

Приняв во внимание доводы заявителя, суд посчитал, что постановление судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на доходы должника в размере 50 % является неправомерным,

---

⁴⁰ Пункт 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 г.).

нарушающим ст. 446 ГПК РФ, поскольку устанавливая максимально возможный 50-процентный размер ежемесячного удержания из доходов должника, судебный пристав-исполнитель не принял во внимание то обстоятельство, что пенсия является единственным доходом должника, и наличие на его иждивении несовершеннолетнего ребенка; кроме того, определенный в постановлении размер ежемесячного удержания не обеспечивает получение заявителем дохода в размере прожиточного минимума, установленного в соответствующем регионе, что нарушает права заявителя и лица, находящегося на его иждивении, на сохранение условий, необходимых для нормального существования.

В резолютивной части определения суд постановил снизить размер ежемесячных удержаний из пенсии должника с 50 % до 20 %⁴¹. Вместе с тем должник подавал заявление о сохранении пенсии в размере, превышающем прожиточный минимум, а не об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя в целях снижения процента удержаний. Нет оснований утверждать, что он добросовестно заблуждался в способе защиты своего права.

Размер ежемесячно сохраняемых денежных средств в случае снижения размера удержаний до 20 % и в случае сохранения дохода в размере, превышающем прожиточный минимум, могут не совпадать. Кроме того, размер ежемесячного дохода может меняться, в связи с чем фиксация определенного процента удержаний может привести к тому, что при падении доходов гражданина размер ежемесячно сохраняющегося за ним дохода станет ниже прожиточного минимума для него и находящихся на его иждивении лиц.

В связи с этим, если на иждивении у гражданина находится ребенок (дети), супруга (супруг) или родитель (родители) либо иные иждивенцы, то на его счет ежемесячно должны сохраняться поступающие денежные средства в размере, обеспечивающем прожиточные

---

⁴¹ См.: Определение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 20 мая 2022 г. по делу № 13-999/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

минимумы для него и его иждивенцев. Поэтому для гражданина, возможно, будет более выгодным и простым обратиться в суд именно с заявлением о сохранении пенсии в размере, превышающем прожиточный минимум, а не с административным иском (заявлением) об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об определении процента удержаний. Выбор того или иного способа защиты права на достойное существование остается на усмотрение гражданина и может зависеть от многих факторов: размера ежемесячного дохода гражданина и его материального положения, наличия или отсутствия лиц, находящихся у него на иждивении, их количества, получения алиментов, размера прожиточного минимума на соответствующей территории и др.

В то же время указанные способы защиты не являются взаимоисключающими. Например, оспорив в судебном порядке постановление судебного пристава-исполнителя, гражданин вправе также обратиться в суд с заявлением о сохранении его заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум.

7.1.3. Решением Каменского городского суда Пензенской области от 14 февраля 2022 г. было отказано в удовлетворении административного иска У. к судебному приставу-исполнителю, Управлению ФССП по Пензенской области о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя, выразившихся в удержании из заработной платы в счет погашения ее долга денежных средств в размере 50 %. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Пензенского областного суда от 28 апреля 2022 г. по делу № 33а-1402/2022 решение районного суда было оставлено в силе.

В административном исковом заявлении и апелляционной жалобе У. ссылалась на то, что удержание из заработной платы в определенном судебным приставом-исполнителем размере (50 %) нарушает ее права, поскольку размер ее дохода после такого удержания ниже установленной величины прожиточного минимума, у нее не остается средств для существования, оплаты арендованного жилья, содержания несовершеннолетнего ребенка.

Отказывая в удовлетворении указанных заявления и жалобы, суды сослались на два обстоятельства:

- размер удержания из заработной платы должника установлен судебным приставом-исполнителем в пределах его полномочий в соответствии с задачами исполнительного производства по правильному и своевременному исполнению судебных актов и с учетом установленных законом принципов исполнительного производства, в том числе принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. Действия судебного пристава-исполнителя по установлению размера удержания из заработной платы должника У. в размере 50 % не противоречат действующему законодательству, поскольку такой размер не превышает установленный законом предел (ч. 2 ст. 99 Закона об исполнительном производстве). Заработная плата к видам доходов, на которые не может быть обращено взыскание, не относится;
- не являются исключительными обстоятельствами, необходимыми для уменьшения размера удержаний из заработной платы У., нахождение у нее на иждивении несовершеннолетнего ребенка, а также расходы на оплату коммунальных услуг и найма жилья, поскольку у данных платежей не имеется приоритета перед взыскиваемым по исполнительному производству денежным долгом, а сами они охватываются понятием прожиточного минимума. К тому же отец несовершеннолетнего ребенка также должен участвовать в этих расходах, а равно нести бремя содержания своей несовершеннолетней дочери и оказывать ей материальную помощь.

В отношении возможности применения ст. 69 Закона об исполнительном производстве суды пришли к выводу о том, что данные нормы к спорным правоотношениям не применимы, поскольку Федеральный закон от 29 июня 2021 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» вступил в силу только 1 февраля 2022 г., то есть после вынесения судебным приставом-исполнителем постановления от 12 января 2022 г., которым установлен 50-процентный размер удержания.

Вместе с тем приведенная аргументация не представляется корректной.

Суды, делая вывод о законности постановления судебного пристава-исполнителя, не учли размер заработной платы гражданина, утверждавшего, что она является для него единственным источником существования, не проверили его доводы о несоответствии дохода размеру прожиточного минимума (с учетом наличия у него иждивенца) после произведенных удержаний по исполнительному листу, ограничившись указанием на то, что данные обстоятельства не являются исключительными для изменения размера удержания по исполнительному документу. Вместе с тем в рамках судебного разбирательства следовало установить конкретный размер ежемесячных доходов должника, факт наличия у него иждивенцев, круг алиментобязанных лиц, фактическую возможность получения алиментов, размер прожиточного минимума, который применим для должника с учетом его места жительства. Только сравнение величины прожиточного минимума на должника и его иждивенцев и размера фактических доходов должника, остающегося после удержаний по исполнительным документам, позволит прийти к выводу об обоснованности требований заявителя.

Кроме того, законодательное закрепление предельного размера удержаний из заработной платы и иных доходов должника в ч. 2 ст. 99 Закона об исполнительном производстве не означает, что постановление судебного пристава-исполнителя, в котором устанавливается размер удержаний, не превышающий указанный в названном Законе предел, заведомо не противоречит действующему законодательству. Данная норма лишь устанавливает процент удержаний, превышение которого в принципе недопустимо.

В силу п. 4 ст. 4 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство осуществляется на основе принципа

неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума. Соблюдение указанного принципа судебным приставом-исполнителем при определении размера удержаний из доходов должника является необходимым условием законности выносимого им постановления.

Это также следует из позиции Верховного Суда РФ, который, применяя ч. 2 ст. 99 Закона об исполнительном производстве при рассмотрении административного дела об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя, указал:

«Исходя из буквального прочтения приведенной нормы, она не содержит запрета на установление размера удержания в максимальном пределе.

Вместе с тем при совершении исполнительных действий судебный пристав-исполнитель не вправе игнорировать принципы исполнительного производства, установленные статьей 4 поименованного закона: принципы законности, уважения чести и достоинства гражданина, неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи.

Поскольку положения части 2 статьи 99 Закона об исполнительном производстве предусматривают лишь максимально возможный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника, судебный пристав-исполнитель вправе устанавливать такой размер удержания, который бы учитывал материальное положение должника.

Следовательно, судебный пристав-исполнитель, получив ходатайство административных истцов, являющихся в исполнительном производстве должниками, обязан был проверить их материальное положение»⁴².

---

⁴² Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12 января 2017 г. № 45-КГ16-27 // СПС «КонсультантПлюс».

В связи с этим при рассмотрении комментируемого дела должны были быть исследованы по существу все фактические обстоятельства, касающиеся материального положения должника и лиц, находящихся у него на иждивении, после осуществления удержаний по исполнительным документам, а не только проверено отсутствие формальных нарушений ч. 2 ст. 99 Закона об исполнительном производстве.

Следует также учесть, что в случае если гражданин подает административное исковое заявление об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об определении процента удержаний, при этом ссылаясь на то, что после таких удержаний размер его дохода составляет ниже установленной величины прожиточного минимума на него и находящихся на его иждивении лиц, суд наделен полномочием в силу ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве сохранить гражданину его ежемесячный доход в размере, превышающем прожиточный минимум. Данный размер исчисляется в порядке, раскрытом в п. 3 настоящего комментария. Разрешение требования заявителя предполагает расчет судом сумм, которые должны ежемесячно сохраняться за должником.

С учетом того, что судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения дел, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений, постановлений других органов, ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве могла быть применена в комментируемом деле. В рассматриваемом случае (вынесения судебным приставом-исполнителем постановления до вступления в силу Федерального закона от 29 июня 2021 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве») нет необходимости повторного обращения должника У. в суд с заявлением о сохранении ежемесячно доходов в размере, превышающем прожиточный минимум, что отвечает принципу процессуальной экономии.

7.1.4. Аналогичные вопросы рассмотрены Нижегородским областным судом в рамках дела по административному исковому заявлению о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на заработную плату в размере 50 % ежемесячно⁴³.

Суды пришли к выводу, что постановление судебного пристава-исполнителя законно, а гражданин не лишен права обратиться к судебному приставу-исполнителю с заявлением о сохранении заработной платы в размере прожиточного минимума.

Дело в том, что Ш. мотивировал свое административное исковое заявление тем обстоятельством, что после удержания денежных средств из заработной платы его доход составляет менее величины прожиточного минимума. На наличие иждивенцев истец не ссылался. При таких условиях он действительно может удовлетворить свой законный интерес путем обращения к судебному приставу-исполнителю с заявлением о сохранении заработной платы в размере прожиточного минимума.

Однако постановление об обращении взыскания на доходы Ш. было вынесено судебным приставом-исполнителем 23 июля 2021 г., то есть до вступления в силу Федерального закона от 29 июня 2021 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве». В связи с этим должник еще не мог обратиться в порядке, предусмотренном ч. 5¹ ст. 69 Закона об исполнительном производстве, к судебному приставу-исполнителю с заявлением о сохранении заработной платы в размере прожиточного минимума. Вместе с тем уже тогда в силу п. 4 ст. 4 Закона об исполнительном производстве в обязанности судебного пристава-исполнителя входил учет материального положения должника с тем, чтобы не допустить лишения его минимума денежных средств, необходимого

---

⁴³ См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 9 февраля 2022 г. по делу № 33а-1599/2022 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

для существования. Примененный судами формальный подход, при котором удержания денежных средств в размере, не превышающем 50 % доходов должника, безусловно признаются законными, не может быть поддержан.

Если представить, что в данном деле постановление судебного пристава-исполнителя было бы вынесено после вступления в силу указанного Федерального закона, то у должника действительно имелась бы возможность обратиться к судебному приставу-исполнителю с заявлением о сохранении заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере прожиточного минимума. Реализовать такую возможность намного проще, чем обращаться в суд с административным иском о признании постановления судебного пристава-исполнителя незаконным. Поэтому вероятнее всего должник так бы и поступил. Вместе с тем выбор способа и формы защиты права на прожиточный минимум осуществляется должником. Сама по себе возможность обращения должника-гражданина в рамках исполнительного производства к судебному приставу-исполнителю с заявлением о сохранении его дохода ежемесячно в размере прожиточного минимума не свидетельствует о законности постановления судебного пристава-исполнителя. Это означает, что у суда отсутствуют правовые основания для отказа в удовлетворении административного искового заявления о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя, исполнение которого приводит к тому, что ежемесячно у должника остаются денежные средства в размере меньше прожиточного минимума, поскольку это противоречит принципам исполнительного производства.

7.2. Заявление о рассрочке исполнения судебного акта vs заявление о сохранении прожиточного минимума

Решением Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 16 декабря 2019 г. удовлетворены иски требования ПАО «Сбербанк России» к Г. Должник обратилась в суд с заявлением о рассрочке решения суда о взыскании с нее задолженности

по кредитной карте и судебных расходов. В обоснование заявления она ссылалась на свое тяжелое материальное положение и нахождение на ее иждивении несовершеннолетнего ребенка.

Определением районного суда от 2 августа 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением Хабаровского краевого суда от 29 сентября 2021 г. и определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2022 г. по делу № 8Г-12190/2021[88-1268/2022-(88-12150/2021)], в удовлетворении заявления Г. было отказано.

При этом суды исходили из недоказанности невозможности исполнения решения суда должником, отсутствия расчета предлагаемой рассрочки и необходимости соблюдения баланса прав взыскателя и должника. В отношении доводов Г. о нахождении на ее иждивении несовершеннолетнего ребенка, на содержание которого она не получает алименты, суды указали, что доказательств того, что должник воспользовалась правом на взыскание алиментов с отца ребенка, но по независящим от нее причинам алименты не получает, суду не представлено.

Кроме того, суд кассационной инстанции указал на наличие у должника возможности обратиться в подразделение судебных приставов-исполнителей с заявлением о сохранении заработной платы в порядке, предусмотренном вступившими в законную силу с 1 февраля 2022 г. ч. 5¹ и 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве.

Аналогичная ситуация возникла в другом деле. Должник Г-н обратился в суд с заявлением о рассрочке исполнения решения о взыскании с него сумм материального ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, убытков, судебных расходов. Заявитель ссылался на то, что он не имеет материальной возможности одновременно исполнить соответствующее решение. Средний размер заработка Г-на составляет 44 519 руб., кроме того, он имеет на иждивении несовершеннолетнего сына, который нуждается в уходе и лечении по поводу болезни почек. При этом Г-н воспитывает сына один, поскольку мать мальчика лишена родительских прав. В случае

обращения взыскания на заработную плату в размере 50 % оставшаяся сумма составит менее прожиточного минимума, как следствие, права должника и его семьи будут нарушены.

Определением Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 19 января 2022 г. в удовлетворении заявления Г-на отказано. Суд апелляционной инстанции оставил в силе указанное определение (Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 19 апреля 2022 г. по делу № 33-2506/2022).

При этом суды исходили из следующего.

С учетом имеющегося у должника постоянного источника дохода наличие у ребенка заболевания не является обстоятельством, свидетельствующим о каких-либо серьезных препятствиях к исполнению решения суда. Зная о наличии исполнительного производства, должник не предпринял мер по погашению задолженности. Рассрочка исполнения решения суда на 14 месяцев, как об этом просил должник, явно ограничит права взыскателя на исполнение решения суда в разумный срок.

Кроме того, в соответствии с ч. 5¹ и ч. 5² ст. 69 Закона об исполнительном производстве должник-гражданин вправе обратиться в подразделение судебных приставов с заявлением о сохранении заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом в Российской Федерации либо прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, при обращении взыскания на его доходы, а при наличии лиц, находящихся на иждивении у должника-гражданина, — с заявлением о сохранении заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере, превышающим такой прожиточный минимум.

Позиции судов по указанным делам не представляются обоснованными.

Во-первых, реализация возможности обращения к судебному приставу-исполнителю, предусмотренной ч. 5¹ ст. 69 Закона об исполнительном производстве, имеет смысл при отсутствии у должника иждивенцев, поскольку судебный пристав-исполнитель уполномочен

сохранить ежемесячно доходы только в размере прожиточного минимум для самого должника. В комментируемых делах у должников на иждивении находятся несовершеннолетние дети, в связи с чем именно обращение в суд является необходимым условием сохранения ежемесячных доходов в размере, превышающем прожиточный минимум, с учетом наличия иждивенца.

Во-вторых, при рассмотрении заявления о рассрочке исполнения и неустановлении судом оснований для такой рассрочки суду следовало предложить заявителям изменить требование с рассрочки исполнения на требование о сохранении дохода в размере, превышающем прожиточный минимум, на должника и ребенка. В таких случаях следует назначать судебное заседание и вызывать заявителя в суд.

VII. НОТАРИАТ

Н. В. Сучкова,

доцент Департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права НИУ «Высшая школа экономики»

О порядке совершения нотариальных действий, предметом которых является недвижимое имущество, при наличии в ЕГРН расхождений в сведениях об этом имуществе

Стремительное развитие в экономике и обществе цифровой среды повлекло, среди прочего, формирование процедуры регистрации прав на недвижимое имущество с использованием электронных технологий и перевод зарегистрированных прав на недвижимое имущество на цифровую платформу. Однако не всегда применение названных процедур влечет абсолютную достоверность сведений в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество (далее — ЕГРН). Нотариус, встраиваясь в цифровую среду при оформлении перехода прав на недвижимость, одним из первых сталкивается с наличием в ЕГРН расхождений в сведениях о недвижимом имуществе и принятием на себя ответственности при удостоверении сделки «в условиях очевидности недобросовестного поведения ее сторон»¹ или совершении иного нотариального действия в указанных условиях. Примером существования такой реальности является следующее судебное дело.

3 марта 2021 г. решением Майкопского городского суда Республики Адыгея было отказано в удовлетворении заявления Г. об оспаривании отказа нотариуса К. в совершении нотариального действия

---

¹ *Шварц М. З. Принцип добросовестности участников гражданского оборота и удостоверительная деятельность нотариуса (постановка проблемы) // Закон. 2019. № 7. С. 57.*

и о возложении на нотариуса К. обязанности выдать свидетельство о праве на наследство².

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 8 октября 2021 г. № 2-808/2021³ указанное решение отменено и принято новое решение, в соответствии с которым заявление Г. было удовлетворено, действия нотариуса К. об отказе в совершении нотариального действия признаны незаконными и на нотариуса К. возложена обязанность выдать Г. свидетельство о праве на наследство.

По кассационной жалобе нотариуса К. определением Судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2022 г. по делу № 88-10607/2022⁴ апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 8 октября 2021 г. № 2-808/2021 было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Как следует из текста названных судебных актов, фабула рассмотренного дела сводилась к следующему.

Согласно завещанию наследодателя единственным его наследником являлась Г., которая своевременно обратилась к нотариусу К. с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию после смерти наследодателя. Наследственным имуществом являлась 1/4 доля в жилом доме (далее также — «наследуемый дом»), принадлежавшем наследодателю на праве собственности на основании договора купли-продажи, заключенного в 2006 г. в простой письменной форме, что подтверждалось выданным в этом же году Управлением Росреестра свидетельством о государственной регистрации права. В договоре купли-продажи и свидетельстве о государственной регистрации права была указана площадь наследуемого дома в размере 102,4 кв. м.

² ЭПС «Система ГАРАНТ».

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

Однако согласно выписке из ЕГРН об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости, запрошенной нотариусом и выданной в 2020 г. филиалом Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии», площадь данного жилого дома составляет 108,7 кв. м. Из справки отделения филиала АО «Ростехинвентаризация — Федеральное БТИ», запрошенной нотариусом, следовало, что площадь указанного жилого дома изменилась за счет увеличения совладельцами нежилой пристройки под литерой «а3» и возведения пристройки под литерой «а5» без разрешительной документации.

В связи с выявленными несоответствиями нотариусом было вынесено постановление об отказе в совершении нотариального действия по выдаче свидетельства о праве на наследство на долю в названном жилом доме.

Рассматривая дело, суд первой инстанции исходил из того, что:

- нотариус в соответствии со ст. 73 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее — Основы законодательства о нотариате) при выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию путем истребования соответствующих доказательств проверяет факт смерти наследодателя, наличие завещания, время и место открытия наследства, состав и место нахождения наследственного имущества;
- состав и местонахождения наследственного имущества нотариус, руководствуясь п. 56 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утвержденного приказом Минюста России от 30 августа 2017 г. № 156 (далее — Регламент), проверяет по документам, предусмотренным п. 33-35 Регламента, и по документам, признаваемым Регламентом в качестве источников информации, и по описи наследственного имущества;

- нотариус на основании п. 33 Регламента дополнительно из сведений ЕГРН устанавливает следующий объем информации: о принадлежности имущества, об основаниях для регистрации прав, кроме случаев, когда имущество на момент заключения договора еще не принадлежит лицу, его отчуждающему (закладывающему), о кадастровом номере объекта недвижимости, его описании, об ограничениях прав и обременениях объекта недвижимости, о существующих правопритязаниях и заявленных в судебном порядке правах требования в отношении объекта недвижимости;
- в соответствии с ч. 6 ст. 72 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон о государственной регистрации недвижимости) в ЕГРН содержатся сведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним и сведения государственного кадастра недвижимости.
- согласно п. 6 ч. 5 ст. 14, п. 4 ч. 2 ст. 15 Закона о государственной регистрации недвижимости по заявлению собственника объекта недвижимости государственный кадастровый учет при изменении основных сведений об объекте недвижимости осуществляется без одновременной государственной регистрации прав;
- ст. 1112 ГК РФ предусмотрено, что в состав наследства входят только принадлежавшие наследодателю на день его смерти вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

На основании вышеизложенного суд первой инстанции пришел к выводу о невозможности установления нотариусом состава наследства на день смерти наследодателя из-за наличия несоответствия в документах и, соответственно, о невозможности выполнения нотариусом предусмотренных ст. 73 Основ законодательства о нотариате обязанностей по проверке и установлению состава наследственного имущества. Суд констатировал, что в таком случае нотариус

в соответствии со ст. 16 и 48 Основ законодательства о нотариате обязан отказать в совершении нотариального действия, так как факты, изложенные в документах, представленных для совершения нотариального действия, не подтверждены в установленном законодательством Российской Федерации порядке, а нотариальное действие не соответствует законодательству Российской Федерации. Нотариус может выдать свидетельство о праве на наследство только при наличии письменных, бесспорных и достоверных доказательств, имеющих юридическое значение фактов.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционную жалобу Г., пришел к выводу о том, что судом первой инстанции были допущены нарушения, перечисленные в ст. 330 ГПК РФ, которые являются основаниями для отмены или изменения решения суда.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции, руководствуясь следующим:

- ч. 1 ст. 28 Закона о государственной регистрации недвижимости предусмотрено, что государственный кадастровый учет, государственная регистрация возникновения или перехода прав на недвижимое имущество удостоверяются выпиской из ЕГРН об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости;
- согласно выписке из ЕГРН об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости от 8 декабря 2020 г. наследодатель являлся собственником 1/4 доли жилого дома площадью 108,7 кв. м;
- во исполнение ст. 73 Основ о нотариате нотариусом путем истребования соответствующих доказательств были установлены обстоятельства, касающиеся факта смерти наследодателя, наличия завещания, времени и места открытия наследства, состава и места нахождения наследственного имущества. В соответствии с Регламентом информация о принадлежности имущества и об основаниях для регистрации прав была запрошена нотариусом из ЕГРН. Полученные из ЕГРН сведения подтверж-

дают факт владения наследодателем на праве собственности доли жилого дома, общей площадью 108,7 кв. м;

- в ст. 48 Основ законодательства о нотариате содержится исчерпывающий перечень оснований для отказа нотариусом в совершении нотариальных действий, который не содержит такого основания как «несоответствие в документах». В связи с этим данное основание не может рассматриваться в качестве законного основания отказа в совершении нотариального действия. При этом судебная коллегия также приняла во внимание тот факт, что неизвестно, каким образом заявитель может устранить расхождения в документах, поскольку в выписке из ЕГРН об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости за умершим наследодателем зарегистрировано право собственности на жилой дом площадью 108,7 кв. м.

Отмену судебного акта апелляционной инстанции Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции обосновала тем, что:

- выводы апелляционного суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и второй инстанций, и противоречат положениям ст. 33, 72 Основ законодательства о нотариате, ст. 1112, 1114, 1153 ГК РФ;
- в представленных наследником документах имеются противоречия;
- нотариусом были предприняты меры для установления состава наследственного имущества, однако надлежащим образом оформленных правоустанавливающих документов у наследодателя на жилой дом с пристройками под литерами «а3» и «а5» не установлено;
- поскольку согласно справке от 29 октября 2020 г. отделения по Республике Адыгея Южного филиала АО «Ростехинвентаризация — Федеральное БТИ» площадь указанного жилого дома изменилась за счет увеличения совладельцами нежилой при-

стройки под литерой «а3» и возведения пристройки под литерой «а5» без разрешительной документации, т. е. имеет место спор о праве на них;

- суд апелляционной инстанции не учел, что нотариальные действия совершаются только при бесспорности представленных документов о праве собственности наследодателя на конкретное имущество. Наличие разночтений в правоудостоверяющих документах с правоустанавливающими не позволяют нотариусу выдать свидетельство о праве на наследство по завещанию, поскольку состав наследства не определен в установленном законом порядке.

Основные процессуальные правила оформления наследственных прав в Российской Федерации определены Основами законодательства о нотариате и частью третьей ГК РФ.

В соответствии со ст. 70, 71 Основ законодательства о нотариате нотариус по месту открытия наследства по письменному заявлению принявших наследство наследников выдает свидетельство о праве на наследство в сроки, установленные ГК РФ.

Согласно ст. 73 Основ о нотариате обязательным условием выдачи свидетельства о праве на наследство по завещанию является выполнение нотариусом следующих обязанностей: проверка факта смерти наследодателя, наличия завещания, времени и места открытия наследства, состава и места нахождения наследственного имущества, выяснение круга лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

Исходя из комментируемых судебных актов можно прийти к выводу о том, что сомнения у нотариуса при оформлении наследственных прав Г. возникли только в отношении состава наследственного имущества.

Состав наследственного имущества определяется нотариусом по документам, либо прямо поименованным в Регламенте, либо признаваемых Регламентом в качестве источников информации, либо по описи наследственного имущества. Так, информацию о принадлежности имущества, основаниях для регистрации прав, кадастровом номере объекта недвижимости, его описании, об ограничениях

прав и обременениях объекта недвижимости нотариус устанавливает по сведениям ЕГРН. В случае если право возникает в силу закона без регистрации прав в ЕГРН, то такая информация устанавливается на основании документов, подтверждающих возникновение права. Информацию о составе наследства нотариус устанавливает также по документам, представленным заявителем или полученным на основании запроса нотариуса (п. 33, 56, 62 Регламента).

Как следует из судебных актов, в представленных наследником документах (договоре купли-продажи, заключенном в простой письменной форме в 2006 г. и свидетельстве о государственной регистрации права, выданном в этом же году) площадь жилого дома, переходящего по наследству, составляла 102,4 кв. м.

Во исполнение обязанностей, связанных с совершением нотариального действия по выдаче свидетельства о праве на наследство и определением состава наследства на день смерти наследодателя, нотариусом в отношении объекта наследства была запрошена выписка из ЕГРН, являющегося в силу закона (ч. 2 ст. 1 Закона о государственной регистрации недвижимости) сводом достоверных систематизированных сведений об учтенном в соответствии с законом недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, об основаниях их возникновения, правообладателях, а также об иных установленных в соответствии с законом сведениях. Согласно полученной в 2020 г. выписке из ЕГРН площадь переходящего в порядке наследования жилого дома составляет 108,7 кв. м.

В части 7 ст. 62 Закона о государственной регистрации недвижимости определены сведения, подлежащие включению в выписку из ЕГРН: обязательные в силу закона и иные, определяемые федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по нормативно-правовому регулированию в сфере ведения ЕГРН, осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества, государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН (Росреестр).

К числу обязательных сведений отнесено, в частности, описание объекта недвижимости. Насколько можно понять из текста судебных актов, в выписке из ЕГРН по данному делу не были указаны основания и порядок изменения площади жилого дома. Каких-либо пояснений Росреестра по этому вопросу также не имелось.

Жилищный фонд наряду с другими формами учета подлежит специальному государственному учету, предусматривающему проведение технического учета жилищного фонда, в том числе его техническую инвентаризацию и техническую паспортизацию с оформлением документов, содержащих техническую и иную информацию о жилых помещениях, связанную с обеспечением соответствия жилых помещений установленным требованиям (ч. 5 ст. 19 ЖК РФ). В запрошенной нотариусом справке отделения филиала АО «Ростехинвентаризация — Федеральное БТИ» сообщалось, что площадь наследуемого жилого дома изменилась за счет увеличения совладельцами нежилой пристройки под литерой «а3» и возведения пристройки под литерой «а5» без разрешительной документации. Но данной информации суды первой и второй инстанций не дали никакой оценки.

Вместе с тем сведения о зданиях, сооружениях, помещениях, которые подтверждают существование объекта недвижимости с характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, содержатся в государственном кадастре недвижимости, являющемся с 1 января 2017 г. составной частью ЕГРН (ч. 2, 7 ст. 1, ч. 6 ст. 72 Закона о государственной регистрации недвижимости).

Такие сведения об объекте недвижимости могут быть как основными, так и дополнительными.

К основным сведениям относятся характеристики объекта недвижимости, позволяющие определить такой объект недвижимости в качестве индивидуально-определенной вещи, а также характеристики, которые определяются и изменяются, в частности, в результате реконструкции зданий, сооружений, помещений, перепланировки помещений. Данные сведения вносятся в кадастр недвижимости на основании указанных в Законе о государственной регистрации

недвижимости документов. Таким документом в отношении жилого дома является технический план. В случае изменения основных сведений об объекте недвижимости государственный кадастровый учет осуществляется без одновременной государственной регистрации прав по заявлению собственника объекта недвижимости (ч. 2 ст. 8, п. 7³ ч. 2 ст. 14, ч. 2 ст. 15 Закона о государственной регистрации недвижимости). Поскольку наследодатель владел на праве собственности лишь долей в жилом доме, то обратиться за осуществлением государственного учета изменений основных сведений в отношении упомянутого дома мог не только он сам, но и другой(ие) собственник(ки) этого дома.

К дополнительным сведениям об объекте недвижимости законом отнесены сведения, подлежащие изменению на основании решений (актов) органов государственной власти или органов местного самоуправления, сведения, которые содержатся в других государственных и муниципальных информационных ресурсах (за исключением основных сведений), и сведения (об адресе электронной почты или почтовом адресе, о назначении единого недвижимого комплекса, о назначении предприятия как имущественного комплекса), которые подлежат внесению в ЕГРН в уведомительном порядке (ч. 3 ст. 8 Закона о государственной регистрации недвижимости).

При рассмотрении обстоятельств данного дела следует иметь в виду, что право собственности возникло у наследодателя в 2006 г., т. е. до 1 января 2017 г. — даты вступления в силу Закона о государственной регистрации недвижимости. В соответствии с ч. 4 ст. 69 названного Закона технический учет или государственный учет объектов недвижимости, в том числе осуществленные в установленном законодательством Российской Федерации порядке до дня вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»⁵ (далее — Закон о государственном кадастре недвижимости), признается юридически

---

⁵ В настоящее время имеет наименование «О кадастровой деятельности».

действительным, и такие объекты считаются ранее учтенными объектами недвижимого имущества. При этом объекты недвижимости, государственный кадастровый учет или государственный учет, в том числе технический учет, которых не осуществлен, но права на которые зарегистрированы в ЕГРН и не прекращены и которым присвоены органом регистрации прав условные номера в порядке, установленном в соответствии с ранее действовавшим Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», также считаются ранее учтенными объектами недвижимости. Таким образом, жилой дом, доля в праве собственности на который подлежала переходу в порядке наследования и была зарегистрирована в ЕГРН в ранее установленном порядке, считается ранее учтенным объектом недвижимости.

В настоящее время порядок внесения изменений (дополнений) в записи кадастра недвижимости детализирован в Порядке ведения Единого государственного реестра недвижимости (далее — «Порядок»), утвержденном приказом Росреестра от 1 июня 2021 г. № П/0241. В пунктах 15, 55 Порядка установлено, что в таком случае в данных об изменениях (дополнениях) указываются изменяемая и измененная характеристика объекта недвижимости и сведения о документах, послуживших основанием для внесения изменений (дополнений), в частности, такие основные сведения, позволяющие идентифицировать документ, как: вид (наименование) документа, его серия и номер (при наличии), дата выдачи (подписания), наименование органа (организации), выдавшего (выдавшей) документ. Кроме того, указано, что при внесении в ЕГРН изменений, в том числе при исправлении технических и реестровых ошибок, предыдущие сведения, содержащие прежние значения, сохраняются в ЕГРН со статусом «погашенные», если иное не предусмотрено Порядком.

Аналогичные правила содержались в ранее действовавшем порядке кадастрового учета в связи с изменением уникальных основных характеристик объекта недвижимости (сведений об объекте недвижимости). Утратившая силу в настоящее время ч. 2 ст. 16 Закона

о государственном кадастре недвижимости предусматривала осуществление в таких случаях кадастрового учета на основании заявления о кадастровом учете и необходимых для кадастрового учета документов, представленных заявителем или в порядке межведомственного информационного взаимодействия.

Таким образом, изменение размера площади жилого дома, доля в праве собственности на который подлежала переходу в порядке наследования, могло произойти на основании решения уполномоченного органа государственной власти или органа местного самоуправления либо на основании заявления наследодателя и (или) другого(их) собственника(ков) этого дома с приложением необходимых документов, в частности, технического плана жилого дома, о чем должна была бы иметься соответствующая информация в ЕГРН с указанием статуса соответствующей записи и основания её внесения.

Отсутствие такой записи с учетом того, что пристройки под литерами «а3» и «а5» возведены без разрешительной документации, может свидетельствовать о наличии спора о праве собственности на них между сособственниками дома. Однако суды не проверили отсутствие спора о праве собственности между сособственниками жилого дома на произведенные к нему пристройки, равно как и отсутствие нарушения прав сособственника(ов) дома в случае выдачи свидетельства о праве на наследство исходя из увеличенной площади жилого дома.

Следует также иметь в виду, что в Законе о государственной регистрации недвижимости (ст. 3¹, ч. 28 ст. 70) предусмотрен постепенный перевод документов, содержащихся в реестровых делах (в том числе открытых до 1 января 2017 г. кадастровых делах, делах правоустанавливающих документов), хранение которых осуществляется (осуществлялось) в форме документов на бумажном носителе, в форму электронных образов таких документов. При осуществлении изменения формата хранения документов могла произойти чисто техническая ошибка, повлекшая изменение размера площади жилого дома.

При рассмотрении данного гражданского дела ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не выяснили основания

и соблюдение порядка внесения в ЕГРН сведений о площади жилого дома в размере 108,7 кв. м, причины расхождения сведений в размере площади жилого дома, не уточнили статус и дату внесения соответствующей записи в ЕГРН, формат хранения документов, содержащихся в данном конкретном реестровом деле. Кроме того, суд апелляционной инстанции не учел, что нотариат действует исключительно в рамках бесспорной юрисдикции, а наличие разночтений в правоудостоверяющих и правоустанавливающих документах на жилой дом не позволяют установить состав наследства в соответствии с законом.

Принимая новое решение по делу, суд апелляционной инстанции исходил из того, что перечень оснований отказа в совершении нотариального действия определен в ст. 48 Основ законодательства о нотариате. Данный перечень является закрытым и в нем, действительно, не предусмотрено такое основание, как «несоответствие в документах». Однако в числе названных в Основах законодательства о нотариате имеются, в частности, следующие основания отказа: совершение нотариального действия противоречит закону; документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства; факты, изложенные в документах, представленных для совершения нотариального действия, не подтверждены в установленном законодательством Российской Федерации порядке при условии, что подтверждение требуется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кроме того, на основании ч. 3 ст. 16 Основ законодательства о нотариате нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия в случае его несоответствия законодательству Российской Федерации или международным договорам.

Формулировка основания отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию, данная нотариусом, по сути соответствует вышеуказанным основаниям, поскольку расхождение в сведениях о площади наследуемого имущества в представленных наследником документах нарушило право и обязанность нотариуса работать только в сфере бесспорной юрисдикции и не позволило установить

действительный состав наследуемого имущества, который не был подтвержден в установленном законодательством порядке.

Кроме того, в настоящее время важная роль в установлении, осуществлении и защите гражданских прав участников гражданского оборота, исполнении ими гражданских обязанностей отведена принципу добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленному в п. 3 ст. 1 ГК РФ. Сущность требования добросовестности раскрыта в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следующим образом: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации» (абзац третий п. 1). В любом случае никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Очевидна ли в рассматриваемом деле недобросовестность поведения наследника? Представляется, что очевидна, поскольку наследник знал о наличии несоответствия в сведениях ЕГРН и, основываясь на данной информации, обжаловал отказ нотариуса совершить нотариальное действие.

Должна ли нотариальная процедура по удостоверению соответствующего права, юридического факта (в данном случае по удостоверению перехода права собственности в порядке наследования) не учитывать действия принципа добросовестности? Полагаем, что не должна в целях исключения в последующем возникновения спорной ситуации и упреков в недобросовестности, возможных к предъявлению в будущем как к нотариусу, так и к участникам нотариального действия.

Как видится, в рамках комментируемого постановления апелляционной инстанции, принятого судом без учета обязательности соблюдения участниками гражданских правоотношений принципа

добросовестности, нотариус был поставлен в сложное положение, обязывающее его выдать свидетельство о праве на наследство на заведомо оспоримый размер жилого дома наследнику, недобросовестность поведения которого для нотариуса и для суда была несомненной.

Принимая апелляционное определение, судебная коллегия обратила внимание на тот факт, что неизвестно, каким образом заявитель мог бы устранить расхождения в документах, поскольку в выписке из ЕГРН об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости за умершим наследодателем зарегистрировано право на $\frac{1}{4}$ доли собственности на жилой дом площадью 108,7 кв. м. Представляется, что возможность выхода из такой ситуации предусмотрена в Законе о государственной регистрации недвижимости.

Несмотря на то, что ЕГРН является сводом достоверных систематизированных сведений об учтенном в соответствии законом недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также об иных установленных законом сведений, законодатель предусмотрел возможность наличия в ЕГРН различного рода ошибок и определил порядок их исправления (гл. 7 Закона о государственной регистрации недвижимости).

В статье 61 Закона о государственной регистрации недвижимости допускается возможность существования двух видов таких ошибок: технических и реестровых. Технической ошибкой признается описка, опечатка, грамматическая или арифметическая ошибка, возникшая в процессе внесения записей в ЕГРН. Она приводит к несоответствию данных в ЕГРН и сведений, содержащихся в документах, на основании которых проводился кадастровый учет или регистрация прав. Однако, как разъяснил Верховный Суд РФ (определение от 19 мая 2016 г. № 310-КГ16-4280⁶), под видом исправления технических ошибок нельзя вносить изменения и дополнения в сведения о правах.

---

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

Под реестровой подразумевается ошибка, которая содержится в межевом или техническом плане, карте-плане территории или акте обследования. Чаще всего такие ошибки возникают из-за погрешностей, допущенных лицом, проводившим кадастровые работы, или наличия ошибок в документах, которые были представлены в Росреестр иными лицами или органами в порядке межведомственного информационного взаимодействия либо в порядке, установленном для осуществления государственного кадастрового учета до дня вступления в силу Закона о государственной регистрации недвижимости.

Могут ли и, если да, то каким образом могут быть исправлены названные ошибки?

Техническая ошибка подлежит исправлению регистрирующим органом в течение трех рабочих дней со дня ее обнаружения в записях или с момента получения соответствующего заявления. С заявлением об исправлении технической ошибки может обратиться любое заинтересованное лицо. Ответ на вопрос о том, может ли таким лицом являться нотариус, вытекает из формы данного заявления, утвержденной приказом Росреестра от 19 августа 2020 г. № П/0310. В графе, касающейся сведений о заявителе, в том числе, назван и нотариус.

Для исправления реестровой ошибки необходимо предоставить в регистрирующий орган документы, которые подтверждают ее наличие и содержат корректные сведения для исправления. Если реестровая ошибка перенесена в ЕГРН из межевого, технического плана, акта обследования, то для ее исправления необходимо обратиться к кадастровому инженеру, который готовил эти документы, а после этого подать заявление в регистрирующий орган, приложив к нему исправленные документы. Специалисты ведомства внесут изменения в сведения ЕГРН в течение пяти рабочих дней с момента получения соответствующего заявления.

Закон о государственной регистрации недвижимости не конкретизирует кто может обращаться с заявлением об исправлении реестровой ошибки. Но поскольку исправление реестровой ошибки невозможно без внесения соответствующих изменений в карты-планы,

акты обследования, участником создания и использования которых нотариус не является, то однозначно, что на первичном подготовительном этапе исправления реестровой ошибки нотариус присутствовать не будет. В дальнейшем представляется, что, исходя из аналогии с исправлением реестровой ошибки, нотариус сможет обратиться с заявлением об исправлении реестровой ошибки, если в этом будет надобность и (или) исправленные документы не поступят в регистрирующий орган в порядке межведомственного взаимодействия.

Техническая или реестровая ошибка может быть исправлена и судом, а в случае, если ее исправление может причинить вред или нарушить законные интересы правообладателей или третьих лиц, которые полагались на соответствующие записи, содержащиеся в ЕГРН, — только судом.

Аналогичный порядок исправления органами кадастрового учета ошибок в государственном кадастре недвижимости содержался в ст. 28 Закона «О государственном кадастре недвижимости», утратившей силу в настоящее время.

Таким образом, следует признать, что законом урегулирован порядок действий заинтересованных лиц, нотариуса и регистрирующего органа при обнаружении расхождения в документах об основных характеристиках объекта недвижимого имущества, содержащихся в ЕГРН.

На основании изложенного представляется, что при новом рассмотрении данного конкретного дела суду апелляционной инстанции следовало бы выяснить обоснованность правомерности и законности площади жилого дома в размере 108,7 кв. м, причины расхождения сведений о площади жилого дома, установить, имеет или нет данное расхождение характер технической или реестровой ошибки, проверить отсутствие спора о праве собственности между сособственниками жилого дома на произведенные пристройки к нему и отсутствие нарушения прав сособственника(ков) дома в случае выдачи свидетельства о праве на наследство, исходя из увеличенной площади жилого дома.

VIII. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

О. В. Макарова,

ведущий научный сотрудник ИЗИСП, кандидат юридических наук

Об уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями частными нотариусами

Уголовная ответственность частных нотариусов за злоупотребление полномочиями предусмотрена ст. 202 УК РФ, которая, как и другие статьи его главы 23, является «подлинной новеллой Уголовного кодекса Российской Федерации, отражающей изменение экономического строя России и вытекающую из этого необходимость равной охраны всех форм собственности, в том числе частной»¹. Отметим, что ни в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., ни в более ранних советских уголовных законах норм об уголовной ответственности нотариусов не было.

Статья 202 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами» является специальной по отношению к ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» УК РФ, поскольку согласно примечанию 1 к ст. 201 деятельность частных нотариусов рассматривается как выполнение организационно-распорядительных функций. Необходимость выделения рассматриваемого состава преступления в качестве самостоятельного связана с важностью специфических юридических функций, возложенных на частных нотариусов и аудиторов.

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. П. Кашепов. М.: Городец, 2005. С. 489.

Правовое положение и деятельность частных нотариусов регламентируются Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее — Основы законодательства о нотариате).

Нотариат в Российской Федерации призван обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законом нотариальных действий от имени Российской Федерации. Следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации действуют 8 000 нотариальных контор, абсолютное большинство из которых являются негосударственными структурами². Виды нотариальных действий, которые осуществляют частные нотариусы, определены в ст. 35 «Нотариальные действия, совершаемые нотариусами» Основ законодательства о нотариате. Всего предусмотрено 36 видов нотариальных действий: удостоверение различных сделок, выдача свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, свидетельствование верности копий документов и выписок из них и др.

Нотариальная деятельность не является предпринимательской. Хотя нотариусы получают от клиентов вознаграждение, в их деятельности присутствуют публичные начала, и она не может строиться по принципу «все, что хотите, за ваши деньги»³.

Если частным нотариусом совершены действия, противоречащие законодательству Российской Федерации, в зависимости от наступивших последствий его деятельность может быть прекращена. В случае осуждения нотариуса, занимающегося частной практикой, за совершение умышленного преступления после вступления приговора в законную силу он слагает полномочия по собственному желанию либо освобождается от полномочий на основании решения суда о лишении

² URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/notariat-rossii-praktichesli-polnostyu-pereshel-na-nebudzhetnuyu-osnovu> (дата обращения: 25.05.2022).

³ См.: Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е. А. Абросимова, В. К. Андреев, Е. Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С. А. Карелина, П. Г. Лахно, И. С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. 600 с. (автор § 1.6 — Е. Г. Афанасьева).

его права нотариальной деятельности (ст. 12 Основ законодательства о нотариате).

Согласно статистическим данным, за период с 2016 г. по первое полугодие 2021 г. к уголовной ответственности по ст. 202 УК РФ было привлечено 8 человек, половина из которых осуждена в 2016 г., в 2017 г. — 0, в 2018 г. — 1, в 2019 г. — 1, в 2020 г. — 2 человека. В то же время в УК РФ предусмотрен ряд составов преступлений, по которым нотариусы могут быть привлечены к уголовной ответственности, а именно за мошеннические действия (ст. 159 УК РФ), подделку, изготовление или оборот поддельных документов (ст. 327 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ) и др. В качестве примеров осуждения нотариусов за мошенничество можно привести приговор Игорю Когатько, который своими преступными действиями способствовал незаконной смене собственников свыше ста объектов недвижимости, дело Жанны Рудевой, а также ряд других⁴. В связи с этим, по мнению В. Л. Гэу, определить реальный показатель преступности по ст. 202 УК РФ не представляется возможным⁵.

Высокую латентность данного вида преступлений (88 %) от общего числа зарегистрированных отмечает и Д. В. Задорожный⁶. Данный автор полагает, что фактическое количество подобных преступных деяний ежегодно достигает одной тысячи.

Обратимся к примерам из судебной практики.

Приговором Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 16 мая 2016 г. нотариус Р. осуждена по ч. 1 ст. 202 УК РФ за подтверждение в отсутствие П. подлинности его подписи в согласии, выданном от его имени на имя супруги П., на продажу

⁴ См. подробнее: Балдынова А. Нотариус — мошенник // Административное право. 2020. № 2. С. 21-24.

⁵ См. подробнее: Гэу В. Л. Об исполнении наказания к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в виде нотариальной или аудиторской) осужденных по ст. 202 УК РФ // Нотариус. 2021. № 7. С. 47.

⁶ См.: Задорожный Д. В. О криминологических особенностях злоупотреблений полномочиями нотариусами и аудиторами // Российский следователь. 2011. № 20. С. 25-27.

квартиры (являющейся совместной собственностью супругов П.), и внесение заведомо ложных сведений в официальный документ — реестр «Для регистрации нотариальных действий». Данные действия нотариуса нанесли существенный вред правам и законным интересам П. (вынужденного защищать их в судебном порядке), выразившийся в создании условий для перехода права собственности на принадлежащую ему часть жилого помещения другим лицам вопреки его воле.

При этом, как установлено судом первой инстанции и отражено в приговоре, Р. понимала, что действует незаконно, вопреки задачам своей деятельности как нотариуса (обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации), в целях извлечения выгод для другого лица — супруги П. (с которой с 1989 по 1993 год вместе работала), и ее действия могут повлечь существенное нарушение прав и законных интересов П., сознательно допускала наступление таких последствий и относилась к ним безразлично.

Суд пришел к выводу о доказанности наличия причинной связи между действиями Р. и наступившими последствиями — утрате П. права собственности на недвижимое имущество (квартиру) — и, исходя из фактических обстоятельств дела, установленных в ходе судебного следствия, квалифицировал действия Р. по ч. 1 ст. 202 УК РФ. Р. осуждена к штрафу в размере 150 тыс. руб. в доход государства, с освобождением от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Постановлено взыскать с Р. в пользу П. в счет компенсации морального вреда 30 тыс. руб. и признать за П. как за гражданским истцом право удовлетворения гражданского иска о возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением, в порядке гражданского судопроизводства

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 25 августа 2016 г. приговор в отношении Р. отменен в части гражданского иска, уголовное

дело в этой части прекращено. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 16 августа 2017 г. в передаче кассационной жалобы адвоката Л. в защиту осужденной Р. на приговор и апелляционное постановление для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано⁷.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 202 УК РФ, является законодательно установленный порядок совершения нотариальных действий. В качестве **дополнительного объекта** преступления можно рассматривать права и законные интересы граждан и организаций, охраняемые законом интересы общества или государства.

Предметом преступления могут быть — проекты сделок, заявлений и других документов, копии документов и выписки из них, заявление о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Объективную сторону рассматриваемого состава преступления составляют действия или бездействие частного нотариуса, связанные с неправомерным использованием им своих полномочий (или, наоборот, с неиспользованием ими своих полномочий, когда это требуется). Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее — Постановление № 21) под злоупотреблением полномочиями частным нотариусом также следует понимать совершение таким лицом деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением им своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили задачам нотариальной деятельности, определенным

---

⁷ Постановление Верховного Суда РФ от 16 августа 2017 г. № 81-УД17-4 // СПС «КонсультантПлюс».

в Основах законодательства о нотариате, а также тем целям и задачам, для достижения которых это лицо было наделено соответствующими полномочиями (например, удостоверение частным нотариусом в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо с целью нанесения вреда другим лицам сделки по отчуждению недвижимого имущества, если умыслом нотариуса охватывалось, что условия такой сделки не соответствуют выраженной воле ее участников или что участник сделки не осознает ее правовых последствий; направление нотариусом информационного запроса не в связи с совершением нотариального действия, а с целью передачи сведений третьим лицам, если эти деяния повлекли общественно опасные последствия, предусмотренные ст. 202 УК РФ.

В Постановлении № 21 обращается также внимание на то, что при установлении несоответствия деяния, совершенного частным нотариусом, целям и задачам нотариальной деятельности следует также учитывать положения принятых в развитие Основ законодательства о нотариате подзаконных нормативных актов Федеральной нотариальной палаты и Министерства юстиции Российской Федерации, регламентирующих порядок осуществления нотариальной деятельности, в том числе устанавливающих правила совершения нотариальных действий.

Состав преступления злоупотребления полномочиями частными нотариусами сконструирован как *материальный*, поэтому преступление будет являться оконченным с момента наступления общественно опасных последствий, выражающихся в *существенном вреде* правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. В п. 5 Постановления № 21 отмечается, что причинение существенного вреда является обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступления. В то же время, как разъяснено в п. 7 Постановления № 21, при признании вреда, причиненного правам и законным интересам граждан или организаций в результате злоупотребления полномочиями частными нотариусами или частными аудиторами,

существенным суды должны исходить из значимости нарушенного права и законного интереса для конкретного потерпевшего, размера причиненного ему имущественного вреда (например, прекращение прав на имущество в результате удостоверения сделки, не соответствующей закону, а равно в отсутствие одной из сторон сделки или необходимых документов, утрата наследником права на наследство в результате выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство заведомо ненадлежащему лицу).

В юридической литературе проблема определения существенно-го вреда, причиняемого преступлением, предусмотренным ст. 202 УК РФ, получила широкое освещение⁸. Анализ определений понятия «существенный вред» в контексте состава этого преступления, проведенный исследователями В. Б. Малининым и А. Н. Скворцовым, позволил им сделать вывод, что такой вред «заключается в причинении убытков гражданам и организациям, моральном вреде, причинении ущерба деловой репутации, создании препятствий нормальной жизнедеятельности граждан или нормальной работе организаций, причинении ущерба бюджетным интересам либо имущественным интересам государственных органов, органов местного самоуправления, крупным предприятиям, массовым общественным движениям и объединениям, большим группам граждан, отраслям экономики страны или региона, подрыве социально-экономической и (или) общественно-политической стабильности в стране, регионе, местности, дискредитации государства или его институтов, а равно органов местного самоуправления, общественных институтов, создании препятствий нормальному функционированию государственных

---

⁸ См., например: *Безверхов А. Г.* Тенденции развития отечественного законодательства о служебных правонарушениях: продолжение уголовно-правового анализа // *Российская юстиция*. 2010. № 8. С. 20-24; *Егорова Н. А.* Теоретические проблемы уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 62 с.; *Шнитенков А. В.* Ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2006. 39 с. и др.

и (или) общественных институтов, причинении ущерба интересам правосудия»⁹.

Чтобы приговор по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 202 УК РФ, был законным, обоснованным и справедливым, суды должны, наряду с другими обстоятельствами дела, отражать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в *причинной связи* с допущенным частным нотариусом нарушением своих полномочий.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным элементом субъективной стороны состава преступления является *цель* — извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам.

Согласно п. 14 Постановления № 21 под целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц следует понимать:

- стремление виновного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоды имущественного характера, не связанные с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение кредита либо льготных условий кредитования, освобождение от имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п.);
- стремление получить выгоды неимущественного характера или преимущества, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение в организации, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.

⁹ *Малинин В.Б., Скворцов А. Н.* Проблемные вопросы квалификации злоупотреблений частных нотариусов и оценки существенности вреда // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3. С. 182-191.

В то же время суды, устанавливая цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, не должны ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязаны тщательно выяснить все фактические обстоятельства дела и привести в описательно-мотивировочной части приговора доказательства, послужившие основанием для вывода о совершении деяния с соответствующей целью (п. 14 Постановления № 21).

Субъектами преступлений, предусмотренных ст. 202 УК РФ, являются нотариус, занимающийся частной практикой (частный нотариус), лицо, замещающее временно отсутствующего частного нотариуса. Нотариальные действия совершают нотариусы, как работающие в государственных конторах, так и занимающиеся частной практикой. Действие ст. 202 УК РФ распространяется только на нотариусов, занимающихся частной практикой. Нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах, являются государственными служащими, и допускаемые ими злоупотребления влекут ответственность по статьям главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ.

Таким образом, действия Р. — нотариуса, занимающегося частной практикой, — были правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 202 УК РФ.

В правоприменительной практике возможны затруднения в квалификации действий частных нотариусов в связи с оказанием ими сопутствующих услуг. Так, в соответствии со ст. 15 Основ законодательства о нотариате нотариус вправе составлять проекты сделок, заявлений и других документов, изготавливать копии документов и выписки из них, а также давать разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий. Поскольку сопутствующие услуги входят в соответствии с законодательством в полномочия частных нотариусов, то и злоупотребление полномочиями при оказании таких услуг также следует квалифицировать по ст. 202 УК РФ.

Злоупотребление полномочиями частными нотариусами может быть связано с совершением ими иных преступлений. В таких случаях их действия квалифицируются по совокупности преступлений.

Анализ судебной практики свидетельствует, что уголовные дела в отношении нотариусов часто прекращаются за истечением сроков привлечения к уголовной ответственности. Так, согласно постановлению Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 20 августа 2020 г., К. освобожден от уголовной ответственности по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 202 УК РФ, на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Органами предварительного расследования К. обвинялся в пособничестве в злоупотреблении полномочиями частным нотариусом, то есть в содействии использования частным нотариусом своих полномочий вопреки задачам своей деятельности, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан, путем предоставления информации, а также путем дачи заранее обещания приобрести и сбыть предметы, добытые преступным путем, при следующих обстоятельствах. Из фабулы дела известно, что К. попросили изготовить заведомо подложную нотариальную доверенность, содержащую заведомо ложные сведения о том, что Б. уполномочивала иное лицо на представление ее интересов в части распоряжения 1/2 долей квартиры. За изготовление бланка нотариальной доверенности пообещали передать К. денежные средства в размере 60 тыс. руб., который, в свою очередь, согласился с данным предложением.

К., не будучи осведомленным о преступном намерении иного лица приобрести путем обмана право на имущество Б., обратился к ранее знакомому нотариусу Г. (в отношении которого уголовное преследование прекращено следователем на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), сообщив последнему о необходимости изготовления нотариальной доверенности в отсутствие доверителя Б., содержащей заведомо ложные сведения, согласно которым Б. уполномочивала иное лицо на представление ее интересов по распоряжению 1/2 долей квартиры. При этом выдача доверенности от имени Б. должна была происходить в отсутствие доверителя, с участием

лишь нотариуса Г., выгодоприобретателя — иного лица и К., выступающего в роли рукоприкладчика Б. За совершение указанных действий К. обязался передать нотариусу Г. денежное вознаграждение в размере 30 тыс. руб.

Нотариус Г., являясь согласно приказу Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю № 23 от 24 июня 2014 г. нотариусом Феодосийского нотариального округа Республики Крым, занимающимся частной практикой, осознавая незаконность своих действий, желая извлечь для себя выгоду в виде получения денежного вознаграждения в размере 30 тыс. руб., согласился на предложение К., тем самым вступив с ним в преступный сговор, направленный на использование частным нотариусом своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгоды. Согласно распределенным ролям К. обязался предоставить сведения, необходимые для составления доверенности, а также подписать доверенность в качестве рукоприкладчика Б. В свою очередь, нотариус Г. обязался составить подложную доверенность, передать ее К., который должен был предоставить ее иному лицу за денежное вознаграждение.

11 апреля 2017 г. нотариус Г., находясь в офисе нотариальной конторы, реализуя совместный с К. преступный умысел, направленный на использование частным нотариусом своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгоды, действуя из корыстных побуждений, в нарушение ст. 42, 44, 59 Основ законодательства о нотариате, п. 10 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий¹⁰, изготовил и удостоверил доверенность от 11 апреля 2017 г., серии 82 ДА 0818575, содержащую заведомо

---

¹⁰ Ссылка в постановлении суда на Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, является неверной. Регламент был утвержден решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 28 августа 2017 г. № 10/17, приказом Минюста России от 30 августа 2017 г. № 156 и вступил в силу с 1 января 2018 г., т. е. в момент удостоверения Г. доверенности от имени Б. еще не применялся.

ложные сведения о том, что Б. доверяла иному лицу совершать действия в отношении объекта недвижимости — 1/2 доли квартиры.

Таким образом, К., действуя совместно и согласовано с нотариусом Г., выступая в качестве пособника, путем предоставления необходимых для составления подложной доверенности сведений и ее дальнейшей передачи иному лицу за денежное вознаграждение, поставил в указанной доверенности свою подпись в качестве рукоприкладчика Б., хотя она его на это не уполномочивала, при совершении указанных действий от ее имени не присутствовала. После этого нотариус Г. внес сведения о проведении указанного нотариального действия в Единую информационную систему нотариата, далее передал удостоверенную им доверенность К., который не позднее 11 апреля 2017 г., выступая в качестве пособника, передал доверенность иному лицу, получив от последнего денежное вознаграждение в размере 60 тыс. руб., и передал 30 тыс. руб. нотариусу Г. согласно ранее достигнутой договоренности.

10 августа 2017 г. была произведена государственная регистрация перехода права собственности на вышеуказанную долю квартиры от Б. к Р., что повлекло лишение права Б. на жилое помещение в виде 1/2 доли квартиры, то есть причинение существенного вреда ее правам, а также повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам потерпевшего Р., выразившегося в материальном ущербе на сумму 650 тыс. руб.¹¹

К одной из существенных проблем, связанных с привлечением частных нотариусов к уголовной ответственности по ст. 202 УК РФ, относится труднодоказуемость их вины и нарушения закона, а также установление причинно-следственной связи. Часто действия нотариусов расцениваются как незначительные нарушения, ошибки,

---

¹¹ Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 Уголовного кодекса Российской Федерации), рассмотренным в 2019 и 2020 годах. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=180 (дата обращения: 28.04.2022).

недочеты. В результате, с одной стороны, их не привлекают к уголовной ответственности по ст. 202 УК РФ, с другой — в отсутствие приговора по уголовному делу доказать вину нотариуса и причинно-следственную связь между действиями нотариуса и возникшими убытками бывает довольно нелегко¹².

Все эти обстоятельства позволяют некоторым исследователям и правоприменителям говорить о низкой эффективности уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 202 УК РФ. С другой стороны, низкий статистический показатель числа привлеченных и осужденных по указанной статье УК РФ можно рассматривать как результат превентивного действия уголовного закона, криминализировавшего рассматриваемое общественно опасное деяние и установившего конкретные виды и размеры наказания за его совершение.

---

¹² См. подробнее: *Балдынова А. Указ. соч. С. 23.*

О. А. Зайцев,

главный научный сотрудник ИЗИСП, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В. В. Рудич,

ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра правовых исследований Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, адвокат

О некоторых вопросах применения и преодоления преюдиции в уголовном судопроизводстве

Значение доказательств, которые стали юридическими фактами после исследования их судом (исключение составляют случаи, предусмотренные разделом X УПК РФ), трудно переоценить, поскольку именно на их основании принимается итоговое судебное решение по уголовному делу. Полагаем, не будет ошибкой утверждение о том, что наиболее эффективными доказательствами являются преюдициальные факты.

1. Правовой аспект преюдиции в уголовном судопроизводстве

Применение преюдиции в уголовном судопроизводстве прямо предусмотрено ст. 90 УПК РФ, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением или приговором суда (за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со ст. 226⁹, 316 или 317⁷ УПК РФ), признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Отметим тот факт, что в ст. 90 УПК РФ уголовно-процессуальная норма сформулирована императивно, поскольку речь не идет о праве должностных лиц как некой возможности применить или не применить преюдицию. Иначе толковать слова «признаются... без дополнительной проверки» неверно.

Из смысла ст. 90 УПК РФ следует, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением, которое является итоговым по делу в рамках любого вида судопроизводства, имеют преюдициальное значение по уголовному делу в отношении лица, правовое положение которого уже определено ранее вынесенным судебным актом по другому делу¹.

При этом согласно закрепленному законодательством порядку доказывания по уголовным делам доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу².

В то же время, говоря о преюдиции (преюдициальных обстоятельствах), следует понимать, что речь идет не о любых обстоятельствах, а об обстоятельствах, имеющих преюдициальное значение и непосредственно относящихся³ к рассматриваемому уголовному делу и значимых для этого дела⁴.

Кроме того, при решении вопроса о применении преюдиции должно учитываться наличие «преюдициальной связи» между обстоятельствами, установленными вступившим в законную силу приговором или решением суда, вынесенным в гражданском, арбитражном либо административном судопроизводстве, и фактическими обстоятельствами по рассматриваемому уголовному делу.

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 2012-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 1 июня 2021 г. № 224-УД21-8-А6 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко».

Необходимо отметить, что такой термин, как «преюдициальная связь», не нашел своего законодательного закрепления, но в судебной практике он применяется⁵.

Безусловно, наряду с преюдициальной связью важна и достоверность устанавливаемых фактов. Учитывая положения ст. 85-89, 297, 299, 389¹³, 413-419 УПК РФ и уголовно-процессуальную доктрину Российской Федерации, установление достоверных фактов является одним из основных элементов познавательной деятельности субъектов уголовно-процессуального доказывания.

Как отмечает С. А. Лопатин, «установление фактических обстоятельств по делу имеет значение для всех стадий уголовного судопроизводства, но особенно оно важно для стадии предварительного расследования в досудебном производстве, стадии судебного производства в суде первой и апелляционной инстанций, а также при возобновлении производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Именно в указанных стадиях уголовного процесса и именно указанными судебными инстанциями устанавливаются фактические обстоятельства на основе полученной доказательственной информации, а также оценивается их доказанность»⁶.

Правом на предоставление доказательственной информации, имеющей преюдициальное значение, обладает как сторона обвинения, так и сторона защиты. Такая информация может быть представлена в отношении и обвиняемого, и потерпевшего. Нет ограничений в предоставлении информации, имеющей преюдициальное значение и опровергающей позицию стороны обвинения, у лица, находящегося в статусе подсудимого⁷.

⁵ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2014 г. № 81-АПУ13-72СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Лопатин С. А. Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация или преодоление: монография / под ред. Л. Н. Масленниковой. М.: Норма, 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 ноября 2020 г. № 2634-О // СПС «КонсультантПлюс».

Важно и то, что обстоятельства, которые будут иметь преюдициальное значение, могут устанавливаться как в отсутствие какого-либо производства по уголовному делу (они могут быть установлены вообще до его возбуждения, а впоследствии стать для нового уголовного дела преюдициальными), так и в процессе производства по уголовному делу. Такие случаи происходят в правоприменительной практике, особенно если стадия предварительного расследования длится продолжительное время.

В качестве примера полагаем возможным рассмотреть уголовное дело по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 291² УК РФ. Данное дело, на наш взгляд, представляет дополнительный интерес еще и в связи с тем, что преюдиция затрагивала только конкретный документ, являющийся одним из ключевых доказательств по уголовному делу, а также обстоятельства, связанные с этим документом.

Суть дела такова. В. ехал с рыбалки и был остановлен сотрудником ГИБДД, инспектором Ш. При проверке документов инспектор Ш. посчитал, что В. находится в нетрезвом состоянии, и предложил ему пройти освидетельствование на наличие алкогольного опьянения.

При прохождении контроля алкотектор показал отсутствие алкоголя. Однако инспектор Ш. в чеке алкотектора ручкой вписал слова «показания неверны» и предложил В. проехать в медучреждение для сдачи анализа крови. В. стал отказываться, ссылаясь на то, что он прошел контроль на алкотекторе и ему некогда. Инспектор Ш. выписал протокол о привлечении В. к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ за отказ от освидетельствования на предмет состояния алкогольного опьянения. После этого В. вместе с инспектором проехали до ближайшей районной больницы, где В. сдал анализ крови. Врач выдал заключение, что алкоголь отсутствует.

Через непродолжительное время В. был приглашен в районный отдел полиции, где узнал о том, что в отношении него возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 291² УК РФ (покушение на дачу мелкой взятки сотруднику ГИБДД, инспектору Ш.). Доказательствами

по данному делу были показания инспектора и протокол о привлечении В. к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ.

Согласно материалам уголовного дела (постановление о привлечении в качестве обвиняемого) именно протокол о привлечении В. к административной ответственности стал одним из ключевых доказательств, подтверждающих наличие у В. мотива дать инспектору мелкую взятку (чтобы избежать привлечение к административной ответственности и прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения).

Пока шло предварительное следствие, административный протокол, составленный по причине якобы отказа В. от освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, был направлен мировому судье и В. доказал, что он прошел освидетельствование и на алкотесторе, и в медучреждении. Постановлением мирового судьи от 21 декабря 2015 г. административное дело о привлечении В. к ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ было прекращено.

В. приобщил постановление мирового судьи к материалам уголовного дела и дополнительно пояснил, что никакого мотива давать мелкую взятку у него не было. Он прекрасно понимал, что прошел освидетельствование и протокол о привлечении его к административной ответственности за отказ от освидетельствования теперь опровергается фактами и обстоятельствами, установленными итоговым судебным актом.

Правоохранительные органы, осознавая, что доказательства обвинения стали менее убедительными, после этого уголовное дело в суд не передали⁸, оставив В. меру пресечения в виде подписки о невыезде. В конце истечения срока уголовного преследования⁹ уголовное дело было направлено для рассмотрения в Кировский районный суд

---

⁸ Надо сказать, что практика рассмотрения вопроса перспективы уголовного дела и доведения его до суда с наиболее вероятным обвинительным приговором в правоохранительных органах весьма распространена.

⁹ Как известно, срок уголовного преследования по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 291² УК РФ, составляет два года.

г. Уфы. На этапе начала рассмотрения дела по существу срок уголовного преследования истек, и В. заявил ходатайство о прекращении уголовного дела, пояснив, что за два года уже устал и хочет быстрее все закончить. В итоге постановлением Кировского районного суда г. Уфы от 13 ноября 2017 г. уголовное дело было прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹⁰.

Комментируя данную судебную практику, мы еще раз хотим обратить внимание на то, что преюдициальное судебное решение может быть вынесено, в том числе, и в ходе предварительного расследования. При этом преюдициальное судебное решение может касаться как конкретного документа, являющегося доказательством по уголовному делу, так и каких-либо отдельных конкретных обстоятельств и фактов.

Еще одной особенностью применения преюдиции в уголовном судопроизводстве — в отличие от гражданского или арбитражного процесса — является то, что субъектом применения преюдиции может быть не только суд, но и иные должностные лица правоохранительных органов. Из указанной особенности есть исключение — это дела частного обвинения, которые рассматриваются в порядке, предусмотренном главой 41 УПК РФ, без проведения предварительного расследования. В данном случае применение преюдиции возможно только судом.

Несмотря на то, что в ст. 90 УПК РФ имеется указание на применение преюдиции, в том числе должностными лицами правоохранительных органов, позиция представителей следствия склоняется к тому, чтобы иметь возможность даже при наличии преюдиции – решений гражданских и арбитражных судов — продолжить расследование¹¹.

---

¹⁰ См.: Архив Кировского районного суда города Уфы.

¹¹ Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин, выступая на 364-м заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, состоявшемся 17 декабря 2014 г., отметил, что имеется необходимость во внесении законодательных изменений в ст. 90 УПК РФ, которые бы распространили рамки действия преюдиции решений гражданских и арбитражных судов лишь на случаи, «если нет оснований полагать, что имелись признаки совершения преступления».

С таким подходом сложно согласиться, поскольку в этом случае нивелируется юридическая сила судебного решения. Если следовать логике приверженцев приоритета следственного подхода в сборе доказательств и продолжения проведения предварительного расследования, несмотря на преюдицию, то нет гарантий и от возможного в этом случае произвола со стороны должностных лиц. Кроме того, Конституционным Судом РФ¹² и Генеральной прокуратурой РФ¹³ рекомендованы способы преодоления межотраслевой преюдиции. Исходя из этих рекомендаций, казалось бы, на практике не должно возникать вопросов о применении преюдиции следователями на досудебных стадиях.

2. Практическое применение преюдиции в уголовном судопроизводстве

В следственной практике есть примеры, когда следователи не применяют указанные Конституционным Судом РФ и Генеральной прокуратурой РФ способы преодоления межотраслевой преюдиции. Как правило, в таких случаях возможность продолжить производство по уголовному делу обосновывается указанием на то, что ряд интересующих следствие вопросов не был предметом рассмотрения в суде общей юрисдикции или арбитражном суде¹⁴.

URL: <https://yandex.ru/video/search?text=выступление%20бастрыкина%20в%20совете%20федерации&path=wizard&noreask=1&filmId=4999689881283486149&eqid=1517400716832280-1078401260454935992356823-sas1-5963-V> (дата обращения: 29.05.2022).

¹² См.: Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2012 года // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко».

¹³ См.: Разъяснение Генеральной прокуратуры РФ от 2 сентября 2010 г. № 36-15-2010 // Контрольно-наблюдательное дело СУ при УВД по Белгородской области за 2010 год // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Потетин В. А. Как следователю преодолеть преюдициальное значение судебных актов, принятых вне уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2017. № 22. С. 27-30.

В правоприменительной практике по уголовным делам имеются случаи, когда такая позиция следствия находит свое подтверждение в итоговых обвинительных судебных актах¹⁵.

Обход рекомендованных способов преодоления преюдиции и направление обвинительных материалов в суд без должной оценки преюдициальных обстоятельств нередко приводят к ошибкам в выводах следствия, усложняют задачу суда при рассмотрении дела по существу и способствуют затягиванию судебного процесса.

Примером может служить рассмотрение в Железнодорожном районном суде г. Екатеринбурга уголовного дела № 122114012 по обвинению К., У., М., А. и К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении Уральского завода гражданской авиации (УЗГА), ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении потерпевшего Г., и ч. 3 ст. 163 УК РФ, в отношении потерпевшей А¹⁶.

В материалах данного уголовного дела имелся ряд преюдициальных судебных решений. Однако отсутствие их надлежащей оценки на стадии предварительного расследования и игнорирование рекомендуемых способов преодоления преюдиции, привели к грубым ошибкам в выводах следствия, которые пришлось устранять суду. В итоге суд первой инстанции вынужден был рассматривать данное уголовное дело два года и шесть месяцев. С учетом производства в суде апелляционной инстанции дело рассматривалось еще три месяца.

В рассматриваемом примере преюдициальными итоговыми судебными актами по уголовному делу № 122114012 являлись:

- а) решение по гражданскому делу № 2-19/15, принятое Ленинским районным судом г. Екатеринбурга;
- б) приговор по уголовному делу № 122423009, вынесенный Верх-Исетским районным судом г. Екатеринбурга.

Из материалов уголовного дела № 122114012 следовало, что в отношении потерпевшего Г. подсудимые А., К. и У. совершили преступление,

¹⁵ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 20 февраля 2017 г. по делу № 22-172/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1kZzeS7VEnV1/>.

¹⁶ Архив Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга.

предусмотренное ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ. Объектом хищения был автомобиль марки БМВ-Х6. Ущерб, причиненный потерпевшему, составил 3 млн 500 тыс. руб.

В то же время итоговым судебным решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга по гражданскому делу № 2-19/15 было установлено, что собственником указанного автомобиля (как раз в период совершения подсудимыми вменяемого им преступления) являлся гражданин Ш.

Из указанного решения также следовало, что именно гражданин Ш. вносил денежные средства при покупке данного автомобиля путем оформления банковского кредита в размере 3 млн 500 тыс. руб. и именно по вопросу взыскания оставшейся части кредита и процентов по этому кредиту между банком и гражданином Ш. возник гражданский спор в Ленинском районном суде. В результате этого разрешения спора были установлены все достоверные факты и обстоятельства, касающиеся права собственности, лица, являющегося собственником, и внесения денежных средств за данный автомобиль, что и было отражено в решении Ленинского районного суда.

Что же касается потерпевшего по уголовному делу № 122114012 гражданина Г., то, как следовало из обстоятельств, установленных в решении Ленинского районного суда г. Екатеринбурга, он на дату совершения подсудимыми вменяемого им преступления не являлся собственником данного автомобиля и никаких расходов, связанных с выплатой кредита, предоставленного на покупку автомобиля, не производил.

Из показаний самого потерпевшего Г. следовало, что на дату совершения подсудимыми вменяемого им преступления он намеривался купить автомобиль, для чего в течение нескольких дней передавал по «джентельменскому соглашению», без оформления каких либо документов о факте передачи денежных средств, часть суммы в размере 1 млн 500 тыс. руб. Общая сумма, уплаченная за автомобиль, составляла 3 млн 500 тыс. руб. До полной выплаты им денежных средств автомобиль в ГИБДД на него не переоформлялся.

По его мнению, внесение части денежной суммы в размере 1 млн 500 тыс. руб. дает ему право считать автомобиль своим. Впоследствии он хотел доплатить остаток денежных средств и переоформить автомобиль в ГИБДД на свое имя. Согласно его показаниям на момент расследования данного уголовного дела и рассмотрения его в суде автомобиль оформлен на его племянника Я., а фактическим собственником является он — Г.

Из показаний подсудимых следовало, что по просьбе сотрудников банка и страховой компании (так как автомобиль был приобретен на кредитные средства и находился в залоге у банка, но кредит не оплачивался) они, представившись сотрудниками банка, перегнали автомобиль на парковку и оставили его там. Никакого гражданина на Г. они не знают и с ним не встречались.

Изучив установленные в решении Ленинского районного суда г. Екатеринбурга факты и обстоятельства, Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга по уголовному делу № 122114012 пришел к выводу о том, что они имеют преюдициальное значение. Данным судебным решением установлено кто именно на момент совершения преступления был собственником автомобиля и кто вносил денежные средства в размере 3 млн 500 тыс. руб. за покупку автомобиля. Беря во внимание обстоятельства, установленные решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга, Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга пришел к выводу, что подсудимые А., К. и У. не совершали в отношении Г. (его имущества) преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В итоге, подсудимые А., К. и У., обвиняемые в совершении в отношении потерпевшего Г. преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, были оправданы.

По вопросу совершения подсудимыми К., А. и М. в отношении потерпевшей А. преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 163 УК РФ, в качестве преюдиции выступал приговор по уголовному делу № 122423009, вынесенный Верх-Исетским районным судом г. Екатеринбурга. Данный приговор был вынесен в отношении самой А.,

которая по уголовному делу № 122114012, рассматриваемому в Железнодорожном районном суде г. Екатеринбурга, являлась потерпевшей.

Из материалов уголовного дела № 122114012 следовало, что в конкретную дату К., А. и М. встретились с потерпевшей А. на квартире у К. в г. Екатеринбурге, где под угрозой причинения ей телесных повреждений высказали незаконное требование о передачи им денежных средств. Реализуя свой преступный умысел, они пристегнули ее наручниками к батарее и продержали так три дня. После чего перевезли ее на другую квартиру, адрес которой следствием не установлен. Там они продержали потерпевшую еще почти полтора месяца под замком и под охраной, требуя передать им деньги.

Сами обвиняемые в своих показаниях вменяемое им преступление отрицали и указывали на совершенно иные события своей жизнедеятельности в указанный следствием период.

Из преюдициального судебного акта – приговора Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга по уголовному делу № 122423009 — следовало, что А. (она же потерпевшая по уголовному делу № 122114012) в указанную дату встречи якобы на квартире у К. на самом деле летела в самолете рейсом по маршруту г. Тюмень — г. Сочи для заключения с местными предпринимателями договора на постройку асфальтового завода. Период обсуждения условий этого договора занял более 20 дней. Все это время А. находилась в г. Сочи и не приезжала в г. Екатеринбург. Данные факты, установленные приговором Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга, фактически опровергали совершение подсудимыми К., А. и М. вменяемого им преступления по уголовному делу № 122114012.

Фактами, установленными в приговоре Верх-Исетского районного суда, опровергалось также удержание потерпевшей А. в течение полутора месяцев в квартире, куда ее якобы перевезли и где она якобы находилась под охраной, не имея возможности выйти из помещения. Как следует из приговора, А., напротив, в этот период активно сотрудничала с банками, имела широкий круг общения и свободно перемещалась по г. Екатеринбургу и Свердловской области. Она неоднократно

оформляла в банках кредитные договора на подставных лиц, забирая деньги себе, совершая тем самым мошенничество.

Согласно приговору Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга по уголовному делу № 122423009 (в тот же самый период, в который по материалам уголовного дела № 122114012 потерпевшая А. якобы находится в течение полутора месяцев под охраной, запертая в квартире, и никуда не выходит) она путем обмана и злоупотребления доверием завладела денежными средствами гражданина М.

В этот же период она путем обмана завладела имуществом гражданки Н.; ездила в г. Ставрополь, где реализовывала за половину стоимости автомобили, купленные в кредит на подставных лиц, а вырученные деньги присваивала себе; самостоятельно управляя автомобилем, ездила в Челябинскую область, где совершила очередное мошенничество в отношении супругов Л. и Ж.

Приговором Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга было установлено, что А. совершила в общей сложности 35 эпизодов преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В этом приговоре были указаны события, даты, телефонные соединения, время, место совершения преступлений, люди, с которыми взаимодействовала А., а также время нахождения ее в следственном изоляторе в связи с применением в отношении ее меры пресечения в виде заключения под стражу на период предварительного следствия.

Изучив все факты и обстоятельства, установленные приговором Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга по уголовному делу № 122423009, Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга пришел к выводу, что они имеют преюдициальное значение по уголовному делу № 122114012.

Исследовав материалы уголовного дела № 122114012 и приняв во внимание вышеназванные обстоятельства, установленные приговором Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга, Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга оправдал подсудимых К., А. и М., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Следует добавить, что при исследовании материалов уголовного дела № 122114012 Железнодорожным районным судом г. Екатеринбурга ряд протоколов следственных действий на основании ст. 88 и ст. 75 УПК РФ был исключен из числа доказательств. Удовлетворено 9 ходатайств из 11 заявленных стороной защиты о выделении материалов уголовного дела, которые были направлены в прокуратуру г. Екатеринбурга для проверки и установления фактов совершения преступлений должностными лицами при расследовании данного уголовного дела. На основании имеющейся преюдиции – обстоятельств установленных судебными актами — был сделан вывод об отсутствии события преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ, в которых обвинялись подсудимые.

Исследовав все материалы уголовного дела, собрав дополнительные доказательства, с учетом преюдиции Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга вынес приговор по делу, по которому из пяти человек:

- а) трех подсудимых, обвиняемых по ч. 4 ст. 159 УК РФ, приговорил к 3 годам условного срока;
- б) четырех подсудимых, обвиняемых по ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, оправдал;
- в) двух подсудимых оправдал полностью с правом реабилитации¹⁷.

Данный приговор был оставлен без изменения апелляционной инстанцией Свердловского областного суда.

Комментируя указанную судебную практику, следует добавить, что ненадлежащая оценка со стороны следствия имеющихся преюдициальных судебных актов привела не только к искажению обстоятельств и материалов уголовного дела, но и к незаконному обвинению невиновных лиц.

Приведем другой пример, когда обвиняемый на предварительном следствии предоставил в качестве преюдиции судебные решения

---

¹⁷ Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 13 октября 2017 г. по делу № 1-1/2017 // Архив Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга.

арбитражных судов и необходимую совокупность иных доказательств, связанную с этими решениями.

Следователь следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан С. в процессе расследования уголовного дела получил от обвиняемого В. итоговые судебные акты Арбитражного суда Республики Башкортостан, а также связанные с ними документы (заявления, квитанции, договоры), рассмотренные указанным судом.

Не дав надлежащей оценки данным материалам, не исследовав их, следователь приобщил все представленные доказательства к материалам уголовного дела. В обвинительном заключении эти доказательства следователь не указал и направил материалы уголовного дела № 4909829 по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ¹⁸, в Кировский районный суд г. Уфы.

Преюдициальными судебными решениями по данному уголовному делу являлись:

- а) определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 10 июня 2013 г. по делу № А07-14960/2011 о включении участника строительства Б. в реестр кредиторов ООО Фирма «Факел» с денежным требованием в размере 12 031 500 руб.;
- б) определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 25 июня 2013 г. по делу № А07-14960/2011 о включении участника строительства Б. в реестр кредиторов ООО Фирма «Факел» с денежным требованием в размере 1 190 400 руб.

Из обвинительного заключения по данному уголовному делу следует, что потерпевший Б. заключил с обвиняемым В. договор купли-продажи квартиры и передал ему в качестве расчета за квартиру деньги в размере 6 500 139 руб. После этого В. попросил у Б. займа 900 тыс. руб. и они заключили договор займа на указанную сумму. Согласно показаниям Б. он передал В. 900 тыс. руб. Однако впоследствии В. продал

¹⁸ Материалы уголовного дела № 4909829 по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291² УК РФ. Архив Кировского районного суда г. Уфы.

квартиру другим покупателям, а деньги, переданные ему за квартиру и по договору займа, не вернул, присвоив их себе, чем и совершил, по мнению следствия, преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ. Обвиняемый В. обвинение не признал и пояснил, что никаких денег от Б. он не получал и никаких договоров с ним не заключал.

В качестве подтверждения своих слов обвиняемый В. предоставил определение арбитражного суда по делу № А 07-14960/2011 от 10 июня 2013 г. о включении Б. в реестр кредиторов ООО Фирма «Факел» с денежными требованиями в размере 12 031 500 руб.

Из данного определения следовало, что Б., заключил договор на покупку квартиры с ООО Фирма «Факел» в лице ее директора Ч. Данная фирма, как усматривается из определения арбитражного суда, выступала агентом между покупателями и застройщиком многоквартирного дома, в котором Б. намерен был приобрести квартиру.

В определении арбитражного суда было также указано, что деньги в размере 6 500 139 руб. за квартиру Б. передал директору ООО Фирма «Факел» гражданке Ч. (в определении арбитражного суда подробно были указаны все финансовые документы, оформленные между Б. и Ч.).

Далее из текста определения арбитражного суда следовало, что Б., не получив квартиру в собственность, потребовал от Ч. вернуть переданные ей денежные средства. Ч. попросила Б. немного подождать, а сама инициировала процедуру банкротства ООО Фирма «Факел».

Б., узнав, что в отношении ООО Фирма «Факел» инициирована процедура банкротства, обратился в арбитражный суд с заявлением о включении его в реестр кредиторов ООО «Факел» для взыскания с этого общества денежной суммы, переданной по агентскому договору на покупку квартиры. Сумма была рассчитана с учетом процентов и увеличена с 6 500 139 до 12 031 500 руб.

Опровергая обвинение в получении 900 тыс. руб. по договору займа, В. также предоставил определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 25 июня 2013 г. по делу № А07-14960/2011, по которому Б. включен в реестр кредиторов ООО Фирма «Факел» на сумму 1 190 400 руб.

Из данного определения усматривается, что Б. заключил договор займа с директором ООО Фирма «Факел» гражданкой Ч. и передал ей 900 тыс. руб. (в определении были указаны все финансовые документы по данному займу). Кроме того, из определения арбитражного суда следует, что деньги директор ООО «Факел» Ч. не вернула и Б. также обратился в арбитражный суд для включения его в реестр кредиторов ООО Фирма «Факел», в отношении которого стала реализовываться процедура банкротства. Сумма была рассчитана с учетом процентов и увеличена с 900 тыс. до 1 190 400 руб. Арбитражный суд удовлетворил требования Б. и включил его в реестр кредиторов с правом получения с ООО «Факел» денежной суммы в размере 1 190 400 руб.

Изучив данные определения арбитражного суда, Кировский районный суд г. Уфы при рассмотрении уголовного дела пришел к выводу, что в указанных документах установлены необходимые и достаточные обстоятельства, имеющие преюдициальную связь и преюдициальное значение для рассматриваемого уголовного дела.

Согласно данным итоговым судебными актами денежные средства потерпевший Б. передал директору ООО Фирма «Факел» Ч. Никаких доказательств того, что эти денежные средства Ч. передавала обвиняемому В. (директору строительной компании — застройщика) в счет покупки квартиры для Б., в деле не имелось.

Этими же судебными определениями установлено, что должником в обязательстве по возврату денежных средств является ООО Фирма «Факел». Право потерпевшего Б. на получение этих денежных средств с ООО Фирма «Факел» определено судебными актами. При таких обстоятельствах Кировский районный суд г. Уфы вынес оправдательный приговор в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, признав его право на реабилитацию¹⁹.

---

¹⁹ Материалы по уголовному делу № 4909829 по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291² УК РФ. Архив Кировского районного суда города Уфы.

Приговор оставлен без изменения постановлением Верховного Суда Республики Башкортостан.

Обвиняемый был реабилитирован, по судебному решению ему было выплачено материальное возмещение в размере 1 100 000 руб.²⁰

Из данного примера, как, в общем, и из предыдущего, видно, что вопрос анализа, надлежащего изучения и преодоления преюдиции на стадии предварительного расследования вызывает определенную сложность. Поэтому будет уместно в данном комментарии дать развернутые пояснения того, каким образом возможно преодоление преюдиции в уголовном судопроизводстве.

3. Действия следствия, направленные на преодоление преюдиции

За основу возьмем уже упоминавшееся ранее уголовное дело № 4909829 по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Согласно материалам уголовного дела потерпевшим является гражданин Б., свидетелем — гражданка Ч. (она же директор ООО Фирма «Факел»), а обвиняемым — гражданин В. (директор строительной компании — застройщика).

В качестве преюдициальных применялись два указанные выше определения Арбитражного суда Республики Башкортостан.

Для преодоления имеющейся в уголовном деле преюдиции с учетом разъяснений Конституционного Суда РФ²¹ предлагается следующий алгоритм действий правоохранительных органов по данному уголовному делу.

²⁰ См.: Миллион за дело // Коммерсантъ (Уфа). 2019. 19 июня.

²¹ См.: Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2012 года // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко».

Начнем с показаний потерпевшего Б., которые он начал давать на предварительном следствии, о том, «что якобы деньги он отдавал не в ООО Фирма «Факел», а обвиняемому В.».

В этом случае следствию, с учетом имеющихся в материалах уголовного дела определений арбитражного суда, необходимо было установить достоверность показаний Б.

Если показания потерпевшего Б., направленные на обвинение В., достоверны, а преюдициальные факты свидетельствуют о том, что он отдавал деньги директору ООО Фирма «Факел» гражданке Ч., то исходя из этого необходимо установить факт того, что Б. фальсифицировал доказательства по гражданским делам в арбитражном суде и получил, таким образом, незаконные судебные решения, поскольку в судах он доказывал, что деньги он передал гражданке Ч. – директору ООО Фирма «Факел».

После этого следует предъявить потерпевшему Б. обвинение в совершении им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, — фальсификация доказательств по гражданскому делу, причем совершенная дважды, поскольку он получил два определения арбитражного суда, затем -получить обвинительный приговор в отношении Б. по двум эпизодам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, в котором должно быть указано на то, что Б. фальсифицировал доказательства в получении определения арбитражного суда в отношении как суммы 12 031 500 руб., так и суммы 1 190 400 руб.

Обвинительный приговор в отношении Б. по ч. 1 ст. 303 УК РФ стал бы вновь открывшимся обстоятельством, которое должно послужить основанием для отмены двух ранее принятых определений Арбитражного суда Республики Башкортостан, позволявшей бы преодолеть преюдицию (отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 312 АПК РФ заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам может быть подано лицами, участвующими в деле). Только при подобном развитии событий следствие могло бы говорить о возможной причастности обвиняемого В. к преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 159 УК РФ, и его виновности в совершении этого преступления.

После отмены определений арбитражного суда следствию необходимо было бы принять процессуальное решение по вопросу совершения Б. такого преступления, как мошенничество, поскольку оно выражается не только в завладении имуществом, но и в приобретении права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Исходя из рассматриваемых обстоятельств, Б. посредством получения двух определений арбитражного суда фактически дважды совершил мошенничество, завладев правом на получение денежных средств ООО Фирма «Факел» в размере 1 190 400 руб. и 12 031 500 руб. Такая совокупность действий Б. образует объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ²². В связи с этим Б. должен быть привлечен к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 159 УК РФ за совершение мошенничества в особо крупном размере.

Следует отметить, что в судебной практике имеется конкретный пример, когда суд одновременно осудил группу лиц из трех человек, обвиняемых по ч. 1 ст. 303 и ч. 3 ст. 159 УК РФ²³. Аналогичное судебное разбирательство прошло в Элистинском городском суде Республики Калмыкия, где 21 августа 2019 г. был вынесен приговор подсудимому, одновременно обвиняемому по ч. 3 ст. 303 и ч. 4 ст. 159 УК РФ²⁴.

Есть основания полагать, что подобные примеры судебной практики заслуживают внимания, особенно при установлении бесспорных обстоятельств, явно свидетельствующих о том, что фальсификация доказательств по гражданскому делу привела к получению

---

²² Приговор Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 20 октября 2014 г. по делу № 1-267-2014 г. // Архив Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области.

²³ Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 14 ноября 2011 г. по делу № 1-508/11 // Архив Октябрьского районного суда г. Уфы.

²⁴ Апелляционной инстанцией приговор Элистинского городского суда был оставлен в силе (определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 22 ноября 2019 г.). В последующем Четвертый кассационный суд общей юрисдикции определением от 3 июня 2020 г. по делу № 77-658/2020 направил дело в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение. В итоге по делу № 22-1/202 вынесен обвинительный апелляционный приговор от 2 февраля 2021 г.

судебного решения, по которому лицо незаконно завладело имуществом или правом на имущество, т. е. совершило таким способом мошенничество.

Безусловно, в описанном нами алгоритме имеется и «слабое место» – это возможное, вполне реальное истечение срока уголовного преследования по ч. 1 ст. 303 УК РФ, что может сделать невозможным преодоление преюдиции.

4. Преодоление преюдиции при отсутствии обвинительного приговора суда по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 303 УК РФ

Истечение срока уголовного преследования по ч. 1 ст. 303 УК РФ в большинстве случаев является препятствием для преодоления преюдиции, поскольку уголовное дело не доходит до итогового приговора, на основании которого возможна отмена ранее вынесенного судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. В связи с этим вполне актуальным является вопрос о возможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам на основании фактов, изложенных в постановлении следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела, принятых в порядке, предусмотренном п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Так, в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» сказано, что «вновь открывшиеся и новые обстоятельства могут являться основанием для пересмотра судебного постановления, если они имеют существенное значение для правильного разрешения дела».

Согласно п. 9 данного Постановления «вновь открывшимися обстоятельствами являются относящиеся к делу фактические обстоятельства, объективно имевшие место на время рассмотрения дела и способные повлиять на существо принятого судебного постановления,

о которых не знал и не мог знать заявитель, а также суд при вынесении данного постановления».

В абзацах первом и втором п. 10 названного Постановления указаны обстоятельства, на которые судам следует обращать внимание и которые являются основанием для пересмотра судебных актов. В силу абзаца третьего п. 10 обстоятельства, перечисленные в абзацах первом и втором этого пункта и установленные постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, также могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, если суд признает эти обстоятельства существенными для дела.

На основании этого можно сделать вывод, что в постановлении следователя или дознавателя должны быть указаны такие факты, которые суд признает существенными и достаточными для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Аналогичные разъяснения в указанной части были даны в отношении пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов арбитражных судов. Так, в п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» разъяснено: «в случае если предусмотренные пунктами 2 и 3 части 2 статьи 311 АПК РФ обстоятельства установлены... постановлением... следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности... они могут быть основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам при условии признания их судом обстоятельствами, существенными для дела».

Анализ указанных разъяснений позволяет говорить о том, что нижестоящим судам предоставляется возможность самостоятельно оценивать факты, изложенные в постановлении следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности. И, соответственно, суд, оценив изложенные в таких

правоприменительных актов следователя или дознавателя факты, принимает решение о возможности (или невозможности) пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Мы вновь убеждаемся в том, насколько важно содержание такого постановления следователя или дознавателя. В нем должны быть указаны такие факты, которые действительно могут убедить суд в необходимости пересмотра судебного акта.

Отметим и позицию Конституционного Суда РФ, который также допускает возможность принятия судами фактов, установленных в постановлении следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением сроков давности, в качестве оснований для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам²⁵.

Конституционный Суд РФ отмечает, что постановление следователя или дознавателя, принятое на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, констатирует как событие преступления, так и совершение его конкретным лицом, если это постановление не оспаривается²⁶. Таким образом, подобному решению придается вполне определенный статус правоприменительного акта, свидетельствующего о преступлении и лице, которое его совершило.

Взяв во внимание то обстоятельство, что пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам обусловлен, прежде всего, особыми основаниями для возбуждения производства, можно отметить следующее.

Если на стадии предварительного следствия по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, будут установлены реальные факты фальсификации, подтвержденные экспертизами, свидетельскими показаниями, иными

---

²⁵ Определения Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 г. № 144-О, от 24 октября 2019 г. № 2888-О, от 17 июля 2018 г. № 1856-О, от 27 июня 2017 г. № 1386-О, от 26 апреля 2016 г. № 852-О, от 22 апреля 2014 г. № 920-О, от 19 июня 2012 г. № 1220-О, от 30 января 2020 г. № 137-О, от 29 октября 2020 г. № 2456-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1531-О // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальными документами, отраженными в постановлении следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела, принятого на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ по нереабилитирующим обстоятельствам, и лицо, обвиняемое в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 303 УК РФ, само ходатайствовало о прекращении уголовного дела, либо согласно с таким прекращением, то возможность оспаривания судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам со ссылкой на постановление следователя или дознавателя есть. А значит, следует признать допустимость того, что пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам с учетом постановления следователя или дознавателя, принятого в порядке, предусмотренном п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, возможен. И все же, необходимо отметить, что устойчивой судебной практики по таким пересмотрам нет.

Рассмотрев ряд приведенных выше примеров отметим, что возбуждение производства по ст. 303 УК РФ и последующее возобновление производства по вновь открывшимся обстоятельствам, конечно, является не единственным способом преодоления преюдициального значения судебного решения. Такими способами может также выступать кассационный и надзорный пересмотр преюдициальных решений. Безусловно, по вопросу преодоления преюдиции необходимо учитывать и использование различных принципов доказывания в гражданском и уголовном процессе.

В. И. Руднев,

ведущий научный сотрудник ИЗИСП,
кандидат юридических наук, доцент

Отмена судом апелляционной инстанции меры пресечения в виде заключения под стражу

В ходе производства по уголовным делам могут избираться и применяться меры пресечения, предусмотренные УПК РФ. Меры пресечения, как правило, избираются в ходе предварительного расследования. Избрание таких мер пресечения, как залог, домашний арест, запрет определенных действий и заключение под стражу, происходит на основании решения суда. Для этого орган предварительного расследования вправе обратиться в суд с постановлением о возбуждении ходатайства об избрании определенной меры пресечения. Суд, принявший к производству такое постановление, рассматривает его в соответствии с требованиями, установленными ст. 108 УПК РФ.

Придя к выводу об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, судья выносит постановление, в котором должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Помимо этого, в ст. 108 УПК РФ указано, что решение о заключении под стражу выносится при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Поэтому суд в постановлении обязательно должен обосновать, почему избрание иной меры пресечения, чем заключение под стражу, является невозможным, так как органы предварительного расследования не всегда учитывают данное требование при обращении с ходатайством об избрании указанной меры пресечения. В постановлении суда должно быть отражено, чем вызывается необходимость избрания меры пресечения именно в виде заключения под стражу. При этом важным для суда является учет обстоятельств, перечисленных в ст. 99 УПК РФ. Перечень таких обстоятельств не является исчерпывающим, и суд

вправе учесть и другие обстоятельства, которые бы в большей степени характеризовали лицо, в отношении которого избирается мера пресечения. Это необходимо для вынесения судом законного и обоснованного решения об избрании меры пресечения.

Не исключены случаи, когда в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу орган предварительного расследования не в полной мере приводит сведения о лице, в отношении которого может рассматриваться вопрос об избрании меры пресечения, либо не придает им должного значения.

После того как мера пресечения в виде заключения под стражу будет избрана судом, данное постановление может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции, куда направляется представление или жалоба. Это может произойти и тогда, когда уголовное дело, по которому была избрана мера пресечения, находится в производстве органа предварительного расследования. Обжалование постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в апелляционном порядке необходимо и в целях своевременного выявления следственных и судебных ошибок для предотвращения незаконного и необоснованного применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, 14 мая 2020 г. Благовещенский городской суд Амурской области вынес постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ф. по уголовному делу, которое находилось в стадии предварительного расследования. Суд исходил из того, что Ф. подозревается в совершении умышленного преступления, относящегося к категории тяжких, предусмотренного ч. 2 ст. 171² УК РФ, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет. Ф. по месту регистрации характеризовалась удовлетворительно, в браке не состояла, детей на иждивении не имела, не была трудоустроена. Суд посчитал, что Ф., находясь на свободе, может скрыться, продолжит заниматься преступной деятельностью, может оказать давление на участников уголовного судопроизводства.

Постановление Благовещенского городского суда было рассмотрено в апелляционном порядке 2 июня 2020 г. Амурским областным судом. Суд апелляционной инстанции установил, что ни тяжесть преступления, ни данные о личности, содержащиеся в представленных материалах, ни сами по себе, ни в своей совокупности не свидетельствуют о необходимости избрания в отношении Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу. Было отмечено, что Благовещенский городской суд изложил позицию следователя, указал основания, которые послужили поводом для обращения с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, однако в судебном заседании их не проверил и не проанализировал наличие фактических обстоятельств, которые свидетельствуют о невозможности применения к Ф. более мягкой меры пресечения. Кроме того, суд первой инстанции не принял во внимание обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ, о том, что Ф. ранее не судима, к уголовной ответственности не привлекалась, имеет постоянное место жительства и регистрации на территории г. Благовещенска. По месту жительства она характеризуется удовлетворительно, с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни, связей не поддерживает, в потреблении наркотических средств и психотропных веществ замечена не была, жалоб от соседей на нее не поступало. Сведений о том, что она под влиянием обстоятельств, сложившихся в результате уголовного преследования, изменит свой обычный образ жизни или место жительства, представленные материалы не содержат. Учитывая изложенное, Амурской областной суд отменил постановление Благовещенского городского суда, избрав в отношении Ф. меру пресечения в виде запрета определенных действий¹.

---

¹ См.: Обобщение практики применения судами Амурской области требований закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продлении, применении домашнего ареста, запрета определенных действий и залога в первом полугодии 2020 года, рассмотренное президиумом Амурского областного суда 21 декабря 2020 г. // URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=221

Таким образом, суд апелляционной инстанции всесторонне, в более полном объеме проверил сведения, касающиеся Ф., дал им оценку, что позволило вынести законное, обоснованное решение по делу.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу органы предварительного расследования и суды должны учитывать все условия и основания для избрания указанной меры пресечения. Должно приниматься во внимание то, какое именно наказание установлено за совершение преступления, которое вменяется лицу, в отношении которого может быть избрана указанная мера пресечения. В части 1 ст. 108 УПК РФ предусмотрено, что указанная мера пресечения может применяться за преступления, за которые уголовным законом предусмотрено наказание на срок свыше трех лет лишения свободы. Если наказание за преступление предусмотрено ниже трех лет лишения свободы, то мера пресечения в виде заключения под стражу не может применяться, за исключением случаев, предусмотренных в этой же статье.

Так, в отношении С. в Ленинский районный суд г. Томска было направлено уголовное дело по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ. 8 октября 2020 г. он был заключен под стражу в связи с уклонением от явки в суд. 1 декабря 2020 г. Ленинским районным судом г. Томска С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ. Ему было назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год. В этот же день он был освобожден из-под стражи.

2 декабря 2020 г. в отношении С. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, по факту открытого похищения имущества, принадлежащего Т. на сумму 15 800 руб. В этот же день С. был задержан по подозрению в совершении преступления и допрошен в качестве подозреваемого.

3 декабря 2020 г. в отношении С. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, по факту умышленного повреждения автомобиля «Лексус», принадлежащего П., с причинением значительного ущерба на сумму 63 062 руб.

3 декабря 2020 г. указанные дела были объединены в одно производство.

Старший дознаватель отдела дознания ОМВД России по Ленинскому району г. Томска с согласия прокурора обратилась в суд с ходатайством об избрании в отношении подозреваемого С. меры пресечения в виде заключения под стражу, указав, что он подозревается в совершении преступлений имущественного характера в период неснятой и непогашенной судимости, неоднократно привлекался к уголовной ответственности и судим за преступления имущественного характера, против половой неприкосновенности, против собственности, в том числе за совершение преступлений, относящихся к разряду тяжких.

Данное постановление было рассмотрено Ленинским районным судом г. Томска, и 4 декабря 2020 г. ходатайство было удовлетворено. С. был заключен под стражу на срок до 31 января 2020 г. Постановление суда было обжаловано стороной защиты.

В апелляционной жалобе адвокат С. выразила несогласие с постановлением суда, указав, что оно является незаконным и необоснованным. В жалобе было отмечено, что суд не в должной мере учел отсутствие у С. умысла на хищение имущества потерпевшей П. При избрании меры пресечения суд указал, что С. совершил преступление, относящееся к категории средней тяжести. Тем самым, суд вошел в обсуждение вопроса о виновности, что не должен был делать. В жалобе также было указано, что С. отмечал свою готовность сотрудничать со следствием и являться по первому вызову для участия во всех следственных действиях. По делу был допрошен потерпевший и установлены свидетели. Поэтому у С. нет причин скрываться от следствия и суда. Кроме того, С. имеет место жительства и зарегистрирован по месту жительства на территории Томской области. На момент задержания С. был социально адаптирован, поддерживал хорошие отношения с матерью, а также был официально трудоустроен по трудовому договору. Было также указано, что суд не учел состояние здоровья С. и выявленное у него заболевание после доставления в следственный изолятор, в связи с чем ему необходимо пройти

лечение в специализированном медицинском учреждении. Адвокат полагала возможным изменение меры пресечения в отношении С. на более мягкую.

В возражении на апелляционную жалобу адвоката помощник прокурора, а также потерпевшая указали на несостоятельность изложенных доводов в жалобе и просили оставить постановление об избрании меры пресечения без изменения, а жалобу адвоката — без удовлетворения.

Томский областной суд, рассмотрев 10 декабря 2020 г. жалобу адвоката и представление прокурора, приняв все доводы во внимание, пришел к следующим выводам.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо учитывать требования ст. 108 УПК РФ, предусматривающие избрание меры пресечения по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание на срок свыше трех лет лишения свободы. Судом апелляционной инстанции было установлено, что до вступления обжалуемого постановления о заключении под стражу в законную силу С. по возбужденному в отношении него уголовному делу предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 325, п. «в» ч. 2 ст. 115, ч. 1 ст. 167 УК РФ, которые в соответствии со ст. 15 УК РФ относятся к категории небольшой тяжести. С., обвиняемому в совершении преступлений небольшой тяжести, не может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В связи с этим постановление об избрании в отношении С. указанной меры пресечения от 4 декабря 2020 г. подлежит отмене. Суд пришел к выводу о возможности избрания в отношении С. меры пресечения в виде запрета определенных действий, что будет являться достаточной гарантией как его явки в органы дознания и в суд, так и иных аспектов его надлежащего поведения. При этом более мягкая мера пресечения не обеспечит соблюдение им ограничений, необходимых для беспрепятственного проведения предварительного расследования. На С. были возложены обязанности своевременно и самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя и суда.

В отношении С. были установлены запреты: общаться с потерпевшей Т., свидетелями по уголовному делу, находиться ближе 100 м от дома по месту жительства потерпевшей П².

Таким образом, суд апелляционной инстанции законно и обоснованно отменил меру пресечения в виде заключения под стражу, так как такая мера пресечения не могла быть избрана, исходя из положений ст. 108 УПК РФ.

Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана судом в том случае, если обвиняемый по уголовному делу не является в суд, уклоняется от участия в судебном разбирательстве. Суд вправе вынести постановление об избрании такой меры пресечения, если принятыми мерами розыска лицо не удастся обнаружить. Вместе с тем суд также должен учитывать положения ст. 108 УПК РФ о том, что мера пресечения в виде заключения под стражу может избираться в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.

Так, в производстве мирового судьи судебного участка № 5 Индустриального района г. Ижевска находилось уголовное дело в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, которое поступило к нему для рассмотрения. Мера пресечения в отношении Ш. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была оставлена без изменения. Впоследствии дело неоднократно откладывалось ввиду неявки Ш. в судебное заседание. Постановлением мирового судьи от 27 декабря 2019 г. Ш. в связи с его неявкой был подвергнут приводу, однако не был доставлен в суд, поскольку скрылся, о чем свидетельствуют рапорты судебных приставов по исполнению постановлений о приводах.

После этого Ш. был объявлен в розыск без изменения меры пресечения. 11 февраля 2020 г. он был задержан и от него было получено

---

² См.: Апелляционное постановление Томского областного суда от 18 декабря 2020 г. № 222413/2020 22К-2413/2020 по делу № 3/120/2020.

обязательство о явке. После этого производство по делу было возобновлено. Ш., извещенный судебной повесткой по месту жительства о месте и времени рассмотрения уголовного дела, в судебное заседание не явился, о причинах неявки не сообщил. Он был подвергнут приводу, но не был доставлен в судебное заседание, так как согласно рапортам судебных приставов подсудимый Ш. по месту жительства не обнаружен, дверь квартиры никто не открыл. По словам консьержки, Ш. не появляется в доме более двух лет.

17 апреля 2020 г. Ш. был объявлен в розыск. Мера пресечения была изменена с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Производство по делу было приостановлено до розыска Ш.

На постановление мирового судьи об избрании меры пресечения была подана апелляционная жалоба адвокатом Г., которая поставила вопрос об отмене постановления, ссылаясь на незаконность и необоснованность применения в отношении Ш. меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку Ш. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, относящегося к категории преступлений небольшой тяжести. Санкция данной статьи не предусматривает наказание в виде лишения свободы, в связи с чем изменение в отношении Ш. меры пресечения на заключение под стражу противоречит ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Прокурор в представлении полагал необходимым апелляционную жалобу адвоката удовлетворить частично, изменить обжалуемое постановление в части избрания Ш. меры пресечения в виде заключения под стражу, в остальной части постановление оставить без изменения.

24 апреля 2020 г. Индустриальный районный суд г. Ижевска рассмотрел по апелляционной жалобе адвоката материалы уголовного дела с участием Ш., его адвоката и прокурора. В судебном заседании было установлено, что санкция ст. 319 УК РФ не предусматривает наказание в виде лишения свободы. Поэтому у мирового судьи не имелось оснований для избрания в отношении Ш. меры пресечения в виде заключения под стражу. Постановление мирового судьи было изменено:

в части избрания Ш. меры пресечения в виде заключения под стражу отменено, в остальной части оставлено без изменения³. Таким образом, суд апелляционной инстанции своевременно исправил ошибку, допущенную мировым судьей в части, касающейся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

---

³ Апелляционное постановление Индустриального районного суда г. Ижевска от 24 апреля 2020 г. по делу № 10-4/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zhqmoIUb1cH1/>

Научное издание

**М. М. Вильданова, Е. А. Галиновская, Е. С. Ганичева,
Н. А. Денисова, М. О. Дьяконова, В.М. Жуйков, О. А. Зайцев,
С. В. Каменская, Т. Ю. Коршунова, И. К. Лясковский,
О. В. Макарова, Е. Л. Минина, Н.В. Михалева, С.Л. Нудель,
П. Д. Печегина, В. В. Рудич, В. И. Руднев, М. А. Рожкова,
П.П. Серков, Н. В. Сучкова, Л.А. Чиканова, М. Л. Шелютто,
К.Б. Ярошенко**

Комментарий судебной практики. Выпуск 28

Выпускающий редактор И.М. Столярова
Дизайн и верстка текста А.А. Савченко

Издательский номер 430
Год издания 2022

ISBN 978-5-9998-0430-3
Подписано в печать 15.12.2022
Формат 60×90/16
Печать цифровая
Бумага офсетная

Усл. печ. л. 17,75
Авт. л. 13,24

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ
ParaType
In Legal Use

Гарнитура Charter
Использованы лицензионные шрифты фирмы «ParaType»

ООО «Инфотропик Медиа»
141009, Московская область, г. Мытищи, проспект Олимпийский, д. 10, пом. 7Л, оф. 2А
Заказ книг: (495) 212 92 31 (многоканальный)
sales@infotropic.ru
www.infotropic.ru, интернет-магазин издательства: <http://shop.infotropic.ru>

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в информационных системах или передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записями или иными — любой части этой книги запрещено без письменного разрешения ООО «Инфотропик Медиа».

Издание не содержит информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей, и информацию, запрещенную для распространения среди детей.